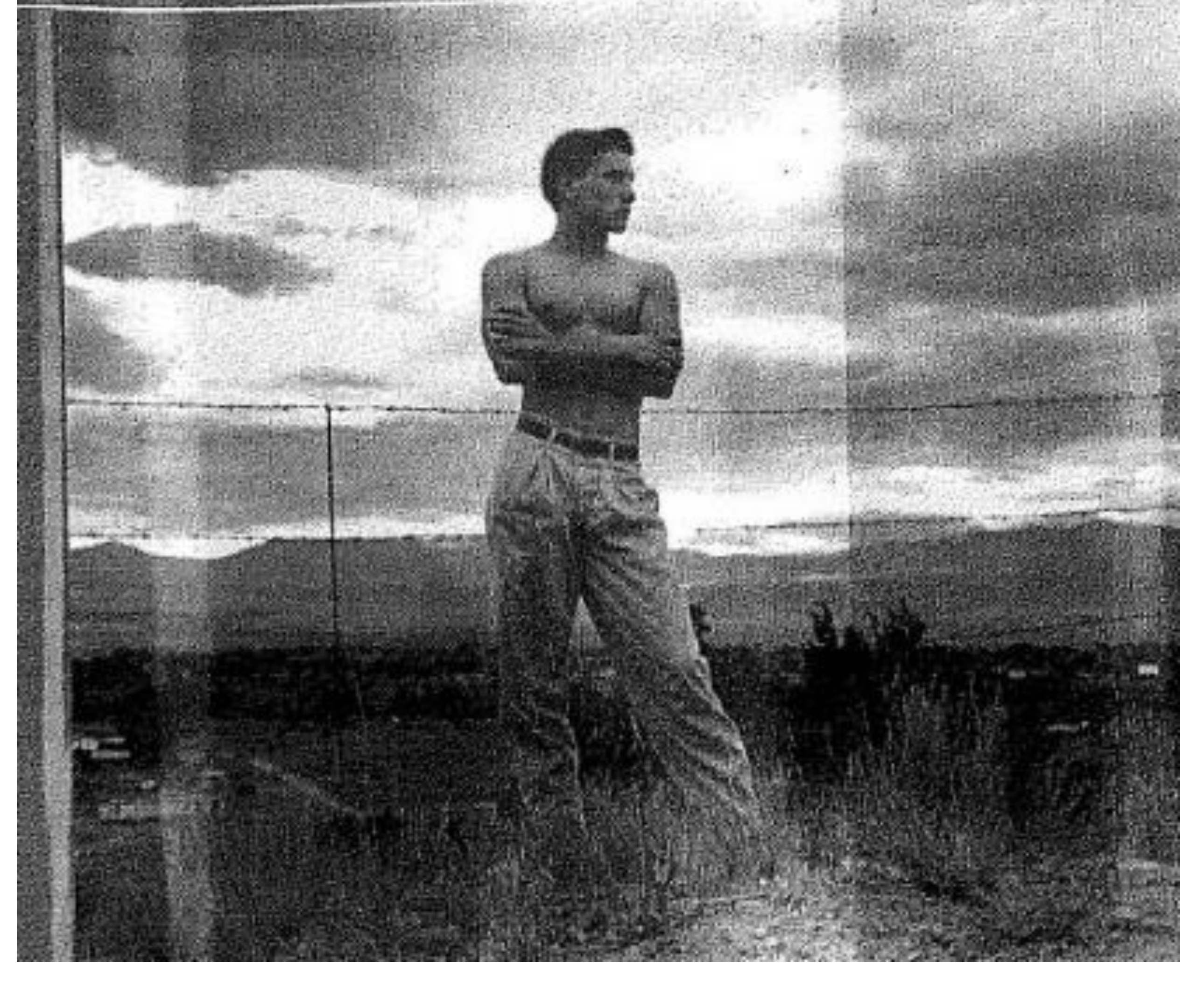
EXECUTION, TEXAS: 1987

A NOVEL

Шерри Харперу посвящаю

Execution, Texas: 1987

D. Travers Scott

Убийственный город , Техас : 1987

Д. Трэверс Скотт

1997

перевод
Иван Иванов

2024

В маленьком техасском городке ***Экзекьюшн**** *знойным летом 1987 года, семнадцатилетний старшеклассник Сиджер Кинг оказывается погруженным в череду глубоких воспоминаний и трагических предвидений, связанных с отцом и мачехой, а также навязчивых, обскурантичных, идей его матери, дружеских отношений между ним и его легкомысленной подругой Корделией и собственной одержимости Кентом, борцом-старшеклассником, отчаянно пытающимся соблазнить его. В то время, как друзья забываются в наркотиках, фантазиях и надрывной музыке Марка Алмонда**, Сиджер должен решить, кого любить, во что верить и что делать.*
В условиях грядущего, этого техасского душевного кризиса, Сиджер должен пересечь яростный калейдоскоп из обломков мифов и памяти в поисках надежной реальности, где можно закрепиться для уже взрослой жизни.

Демонстрируя глубину и сложный символизм, а также время и место, идущие вразрез с ожиданиями как для романа-взросления, так и каминаут-романа, эта книга выводит в мир поразительно оригинальный и новый голос.

* казнь (англ.), дословно
** **Marc Almond** - культовый британский музыкант и певец. Длительное время изучал русскую национальную музыку. Результатом стал выпуск двух альбомов *Heart on Snow/Сердце на снегу (2003)* и *Orpheus in Exile/Орфей в изгнании (2009)*, посвященный *Вадиму Козину*, советскому певцу, сосланному на Колыму по надуманным обвинениям.

Содержание:

Июнь 1987

Июль 1987

Введение

Это семейная история

После смерти молодого мужа моя прабабушка переехала в Техас, чтобы преподавать в школе маленького городка Экзекьюшн. Название города нервировало ее, но, как и полуночные вопли койотов и многие другие вещи на Западе, однако, одновременно и в чем-то успокаивало. Город, названный в честь сурового закона, должен быть безопасным местом для вдовы, которая сможет вырастить здесь своего сына. Шериф был хорошим примером для подражания, и ей придется меньше опасаться влюбчивых незнакомцев.
В ту неделю, когда она прибыла сюда, она взяла своего мальчика на публичное повешение убийцы. Она хотела, чтобы тот увидел, как город оправдывает свое имя.
Глаза моего дедушки заблестели, когда он поделился этим семейным воспоминанием. Детали сюжета, казалось, снова отточили его разум, извлекли из облака выпивки и рецептурных лекарств. Он стал конкретным и последовательным, будто прошлое помогло ему отчетливее воспринимать настоящее.

"И когда тело убийцы висело в петле, вдова убитого человека выступила вперед, чтобы взыскать причитающееся. Она подождала, пока тело перестанет конвульсировать, а затем очень медленно, по-настоящему пристойно и по-женски вытащила эту длинную спицу для бисера из-под траурной вуали. Она втыкала её глубоко в тело убийцы снова, снова и снова. Все на городской площади — шериф, священник, его дочь (которая когда-то станет вашей бабушкой) — все начали аплодировать вдове. Моя мама, тоже вдова, начала хлопать. Я сделал также."
Техас одолел мою семью. После рассказа историй мой дед ставил старые, еще на 78 оборотов, пластинки. Я наблюдал, как он потягивает содержимое коричневых бутылок, и мы слушали отчаянные вопли Хэнка Уильямса*: «Я не могу сбежать от тебя» и «К чему еще попытки?» Ковбой-охранитель поднимался из глубин черных канавок, подобно призраку: «Наша история, такая старая, но снова в ходу...."

* **Hank Williams** - американский автор-исполнитель, «отец современной музыки кантри». За пять лет активной музыкальной карьеры, прерванной его смертью в 29-летнем возрасте, Уильямс написал большое число песен, определивших облик музыки хонки-тонк и кантри в целом.

Апрель ***1987***

Видение Сиджеру Кингу перед выпускным

- Я думал, помру, когда моему сыну будет двадцать пять, — сказал его отец. Сиджер подсматривал за своими родителями, когда те заканчивали ужинать с соседями.
Его мачеха, Ронда, появляется из-за холодильника со стеклянным стаканом в одной руке и пакетом вина в другой. Инопланетный вой цикад дополняет вечер, словно постоянно кружащий самолет. Из переулка доносятся крики соседского сына и собачий лай. Кружевные занавески подрагивают на ночном ветерке. Карли Саймон* успокаивает из стереосистемы своей «Все вернётся».**
- Итак? - грустно говорит Ронда, относя стакан и пакет с вином к столу.
- Итак что? - отвечает ей Абрахам, скрестив руки на груди. Сиджер поправил ставни на входной двери, чтобы лучше видеть.
— Что заставляет тебя думать, что ты собираешься пойти и умереть так скоро? Ронда приоткрывает пластиковый кран, нацеживая красное *Gallo Ripe Burgundy* в стакан соседа Билла.
- Это выяснилось, когда мы с Джоан расстались, — говорит Абрахам. — Мы делали

* **Carly Simon** - американская певица, автор песен и писательница. Лауреат премий «Оскар», «Золотой глобус» и «Грэмми». Одна из самых ярких представительниц «исповедального» стиля в поп-музыке.
** **Coming Around Again** (1987) - трек с одноименного альбома

то упражнение — ну, при терапии?
Сиджер закатил глаза, - Эйб явно бахвалился.
- Ну, мы, типа, делали вот это упражнение, в котором вы представляете, какой будет ваша остальная жизнь. Хочешь и мне налить?
Сиджер замечает, что Абрахам не протянул свой стакан Ронде.
Его отец выравнивает вилку, ложку и нож так, чтобы они лежали параллельно.
Рассеянно проводит рукой по макушке своей коротко стриженной головы, где заметны уже "соль и перец"*, и смотрит, как жена разливает вино.
— Ох, чушь, — вздохнула Ронда, встряхивая коробку из-под вина, так как рубиновая струйка иссякает. - Это последнее, из-за чего кто-нибудь захотел бы прокатиться в Даллас.
— Разве жизнь в таком засушливом районе не выматывает? — спрашивает Пэм, жена Билла.
— В любом случае, — продолжает Абрахам, — когда я представлял себе Сиджера в двадцать пять, я не мог ни о чем думать, потому что к тому времени я был бы мертв. Мои родители умерли, когда мне было двадцать пять; отец моего отца умер, когда ему было что-то около двадцати пяти. Подсознательно я ожидал, что здесь будет какая-то *закономерность*.
Правое веко Сиджера дернулось.
- Это не очень-то позитивное мышление, Абрахам, — замечает Ронда. Она ставит

* проседь

пустую винную коробку рядом с мусорным ведром. - Молитвы формируют реальность. Боже, она сейчас начнет распевать какую-нибудь из тех христианских мотивационных песенок, - подумалось Сиджеру.
Упреки за ужином по поводу его волос, которые были залиты лаком в драматическом зачесе на один глаз, и так были на грани терпения.
Авраам прочистил горло.
- Да, знаю. Я молился годами.."Только бы никто не купил бы этот дом, чтобы я мог бы застрять здесь, обучая ублюдочных деток реднеков всю оставшуюся жизнь".
- Эйб, это же не только религиозный вопрос, - Ронда наклоняется, подставляя лицо потоку воздуха из вентилятора, стоящего на кухонной стойке. - Билл Косби* говорит примерно то же самое в его книге об *отцовстве*, - ее голос сбивается, вибрируя, подобно трепету дымки, рассекаемой лопастями вентилятора.**
- Да, теперь понятно, кому он молился все эти годы, ошиваясь на территории *Плейбоя*.
Ронда дипломатично скрестила руки на груди:
- Сиджер, дорогой, — зовет она, — Хочешь немного пирога?
Сиджер выскальзывает обратно в коридор, не желая, чтобы они поняли, что он наблюдал все это.
- Конечно, — отзывается он как бы издалека с рассчитанным равнодушием.

* **Bill Cosby** - американский актёр, режиссёр, продюсер, сценарист, музыкант и политический активист.
** **Fatherhood/Отцовство** (1986)

Он, пожалуй, мог бы смириться с ними еще на какое-то время ради клубнично-ревенного.

Сиджер рассматривает себя в зеркале в окончательной оценке своего выпускного антуража. Лак *Megagel Vavoom* надежно фиксирует его длинные угольно-черные волосы, не меняя цвета светлой пряди от правого виска(как у его любимого певца Марка Алмонда на обложке 10-дюймового сингла "Love Letter":* на одной стороне ремикс вместе с Cabaret Voltaire**, а на другой - а капелла-версия с хором Вестминстерской городской школы). Черный парадный фрак, к сожалению, взятый напрокат, сидит на нем отлично. Есть и настоящий складной цилиндр. Сиджер и его подруга Корделия нашли это в Далласе, в местечке под названием Миллениум, напротив Стейт-Фэйр-парка. Даже сразу и не поймешь, где они с Корделией залатали подкладку материалом с одной из ее кофточек. Поблескивают запонки: хромированные кружочки с гравировкой кириллического логотипа Советского космического агентства***, подарок на мартовские

* 1985г.

** английская муз. группа, образованная в Шеффилде в 1973 году. Названа в честь ночного клуба Цюриха. Часто характеризуется как одна из самых инновационных и влиятельных электронных групп своей эпохи.

***

Интеркосмос - Совет по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства в мирных целях при АН СССР. 1966г.

иды* от Корделии. Ее вдохновением также был создан и малиновый расшитый парчовый пояс с платком в тон. Наконец, образ венчали заказанные по каталогу черные гибкие лоферы, (Абрахам назвал их «лунными диско-башмачками») с тройными хромированными пряжками и толстой резиновой подошвой, — приятно заскрипевшие, когда он вытянулся на носках. Сиджер, пока предварительно, почувствовал удовлетворение. Он закрыл глаза и представил ауру вокруг себя, - ледяного голубого цвета. Его настоящая мать, Джоан, сказала когда-то ему, что синий — это цвет уверенности в себе. Он открыл глаза.

Хочется надеяться, что Корделия не появится во время десертов. Потому что и хочется свалить как можно скорее, лишь только она приедет, безо всяких этих фоток, охов-аахов и дерьмовых воспоминаний.

- Ты действительно думаешь, что вот так пойдешь и умрешь, когда ему исполнится двадцать пять? — спросила Пэм.

- Конечно, я в это не верю, - Абрахам целил вилкой в Сиджера, когда тот прокрался в кухню. С кончика свисала капля золотого жира. - Так что и не надейся, Пластмассововолосый.

Сиджер проигнорировал его и сел за стол.

- Двадцать пять — самое подходящее время для наследства, — весело сказал Билл. — Первый взнос за дом, медовый месяц...

* Мартовские Иды (15 марта) - день гибели Г.Ю.Цезаря - римского политического деятеля и авантюриста.

- Он *не* женится раньше, чем ему исполнится тридцать, — заявила Ронда. Она встала возле гудящей электроплиты, положив руку на бедро, а в другой сжимая нож. Свет на кухне мерцает из-за старой плиты, работавшей на пределе своих сил. - Он узнал все о молодежной дури от нас, — сказала она, откровенно улыбаясь. Сиджер отвел взгляд.
— И дело не в том, что я бы не благословил любую прихоть моего дорогого сына, — сказал Абрахам, — но могу я попросить, чтобы вы с Мисс Корделией если начинете трахаться...
- Эйб!
— Вы все оставите эту ее сестру...
— Сводную сестру... — поправил Сиджер.
- Сводную сестру.
— И кузину.
- Кем бы ни была эта чертова девчонка, можешь просто попытаться держать Викки на расстоянии от этой семьи?
— Не волнуйся, — буркнул Сиджер.
- С Корделией я могу справиться, но с этой ее сестрой! Простого присутствия Викки на занятиях в этом году было чертовски достаточно...
- Вжух! - прерывает Ронда, бросаясь к столу с дымящимся пирогом.- Найдешь для этого местечко, дорогой?
Сиджер отодвинул в сторону алюминиевый судок с остатками ужина. Капли свиного жира брызнули ему на руку. Воспоминания о розовато-сером мясе, которое он ел ранее, вызвало у него приступ тошноты. Эйб гордился этой новой находкой из

выпендрежного продуктового яппи-магазина в Далласе. Но что же это все-таки *такое* - свиная вырезка? Рот Сиджера наполнился слюной; язык чувствовался толстым и малоподвижным. Откуда именно из свиньи вырезают эти мясные пласты? Большая мышца, проходящая через все тело? Плоть около позвоночника? Неужели мясники извлекают из нее керны, подобно геологическим образцам почвы, проходя вглубь трубчатым буром? Грубо.

Корж пирога развалился, когда Ронда ставила его на стол, внутри стали заметны сочащиеся красные комочки.

- Боюсь, это скорее похоже на фруктовый пирог, — попыталась оправдаться она.

Абрахам изучает дымящийся кусочек ревеня в обнажившихся внутренностях пирога.

— Давай, пробуй, — говорит ему Ронда.

Сиджер вспомнил, как его мать говорила ему: «пробуй» в прошлом году, когда он был у нее и принимал из ее рук кружку с чем-то белым.

- Что это такое? - он всматривался тогда в жиденькое, снежно-белое содержимое.

- Leche de madre*.

Сиджер посмотрел мимо нее, в гостиную. Ее соседка по комнате развалилась на футоне: обнаженные груди и полный живот, - планета и две луны в вихре пестрой фиолетовой галактики ткани, обивки футона.

Стереосистема плескалась и высвистывала какой-то нью-эйдж.

Сиджер придирчиво взглянул на молоко.

* материнское молоко (исп.)

Считается ли это "телесной жидкостью"? Ну, *да*, это жидкость из организма, но в той статье из *Time** ничего не говорилось о грудном молоке.
- Давай, пей, — сказала ему Джоан, откидывая спавшую черную челку со лба. - Никто из твоих школьных приятелей никогда не пробовал эту амброзию жизни.
Насколько велик, в конце концов, риск СПИДа для моногамной, искусственно оплодотворенной лесбиянки? Конечно, не больше, чем для Хесуса. Ты, конечно, не был его первым парнем, и он кончил тебе в рот в тот первый раз.
- Мы с Сандрой собираемся съесть плаценту, — объявила соседка по комнате. - Она взяла в Центре Женского Здоровья рецепт, основанный на древнем ритуале майя.
Он глубоко вздохнул, решив, что это определенно небезопасно, но Джоан не приняла бы этого. Она просто подумала бы, что он привередничает. Вылепленная вручную керамика шероховато коснулась губ Сиджера, словно в поцелуе, и он сглотнул.
Сейчас же Сиджер наблюдал, как его отец заглотил пирог.
— Ты получил большое наследство, когда твои родители умерли? — въедливо спросила Пэм.
- Мое наследство, — отвечает Абрахам, — в значительной степени ушло на развод.
Сиджер угрюмо посмотрел на него. Тот выловил еще один кусочек.

* Американский еженедельный журнал и информационный портал. Основан в 1923г.

- Это еще не так уж и плохо, - улыбнулась Ронда.
Снаружи визгнули тормоза. Сиджер дернулся. Его разум гудел, расслабляясь. Он чувствовал, как его глаза расфокусируются, будто он погружается в дрему или глубокие воспоминания, но гораздо быстрее. Что-то тянуло его в глубину. Поверхность размягчалась.
Сверкнули фары. Сиджер увидел, как голова Ронды отрывается от подголовника в россыпи стеклянных осколков. Винил обшивки, подобно мягкому колпаку скрывает лицо Эйба. Пассажирская сторона машины изгибается внутрь. Грузовичок развернуло и перевернуло на бок, рука Абрахама повисла на ремне безопасности, как бесконтрольная марионетка. Ронда упала на него, шея неестественно вывернута.
Его родители прижались друг к другу, окровавленная глазница и сломанный зуб на фоне ноздреватого красного носа. Пули расплавленного стекла и пластика разорвали кожу. Сиджер наблюдает, как они плавятся и сливаются вместе в каком-то мощном взрыве, таком ярком, что кажется, будто смотришь на солнце.
- Э-эй, привет!.. — выводит его девушка, врываясь внутрь почти в каком-то танце.
Сиджер вздрагивает, моргает. Черт возьми, что это было? Он оглядел стол.
- Девочка, смотри-ка ты! — восклицает Пэм.
Сиджер вытер потные ладони о брюки. Никогда раньше у него не было... таких *видений*,

лишь всякое нечеткое воображаемое дерьмо. Он все еще чувствовал резкий запах горящей резины. Возможно, это какая-то подростковая гормональная психика, взрывная штука, типа полтергейста вокруг девочек во время месячных. Может быть, что-то символическое, бунтарское, антиавторитетская штука. Да, следует сказать Джоан. Посмотрим, сможет ли она истолковать...

— ..если хочешь, — вздыхает Корделия, хлопая ресницами и поднимая глаза к небу. Сиджер потерял ход мыслей, потрясающая поза Корделии отвлекла. Та застыла, касаясь одной рукой груди, а другой хватая воздух над собой. Ее платье, приз их совместных походов по распродажам магазинов Далласа, сочетало в себе торжественность выпускного бала со страстностью фламенко. Облегающая рубиновая ткань расширялась книзу, а на груди красная парча вырезом со шнуровкой драпировала подкладку из шелка телесного цвета, так что казалось, будто этот вырез настоящий и верхняя часть ее груди обнажена.

- Итак, - Ронда прервала паузу. – Не хочешь немного пирога, Корделия?

- Нет, спасибо! - Корделия ставит стул между Абрахамом и Сиджером.

- Я уже ела ковбойскую запеканку* в студенческом клубе после работы. Но я уверена, что это очень вкусный пирог, - она коснулась своих бронзовых кудряшек и

* говяжий фарш и овощи в сливочном соусе с золотистыми картофельными крошками.

широко улыбнулась Ронде, как бы извиняясь.
- Не столь вкусно, как ковбойская Татер Тот*, — сухо заметил Абрахам, протирая толстые стекла очков салфеткой и возвращая их в нагрудный карман.
- На самом деле, это была весьма скандальная запеканка. Корделия целует Сиджера в щеку и рукой сжимает ему колено под столом. - Вот почему я так поздно; мне пришлось ехать домой из Дентона, чтобы переодеться, а потом, когда я уже добралась туда, мама поспорила со мной на пять долларов, что я не смогу найти свои четки, поэтому пришлось доказывать ей, что она не права.
- Почему твоя мама захотела, чтобы ты искала четки? - спрашивает Сиджер с деланным безразличием, неотступность его видения угасла уже тогда, когда он отвлекся на сбивающую всех с толку Корделию. Он касается своей ногой ее под столом.
- Как раз именно из-за той запеканки, — восклицает она. - Как будто одного того, что я живу дома, недостаточно, дядя Фред теперь заставляет нас устраивать семейный ужин раз в неделю. Это достаточно глупо само по себе, с двумя дочерьми-подростками и работающей женой, но он запланировал это и на субботний вечер, не меньше! Сегодня вечером все были дома, потому что Викки наказана, а мама была занята только до

* **Tater Tots** — это американские драники в форме цилиндров, приготовленные методом фритюра. Своеобразный фастфуд. Бренд фирмы *Ore-Ida*, связанной с *Heinz* и уже более 50 лет и занимающейся замороженными полуфабрикатами из картошки.

обеда в «Сломанной спице»*, так что это была эта огромная семейная сцена, к которой я не присоединилась, дабы преломить хлеб. Она закатила глаза.
- Мама сказала, что меня не волнует семья, а я ей ответила, что очень даже и тогда она так мелодраматично сказала, будто в насмешку: "Почитай своих отца и мать!", и я ей сказала прямо в лицо: "*Я люблю Иисуса!*", ну и она поспорила со мной на пять долларов, что я даже не смогу найти свои четки.
- И ты, конечно, нашла? - Сиджер надкусил кусок пирога, подстрекая и ее.
- Еще бы. Конечно, дядя Фредди все равно сказал: "Ты ни к чему не испытываешь уважения", потому что я пришла с теми словами, написанными на моей бандане, и распевая: «Иисус Христос - Суперстар"**. Но в том-то и дело, что поговорить-то он любит, однако причастие не принимает, потому что живут они в состоянии простительного, если даже не смертного, греха относительно того, что у него был роман с женой брата, пока те не развелись и она вышла за него замуж.
- За столом воцарилась тишина. Сиджер и Корделия обменялись хитрыми, понимающими взглядами.
- Почему у вас не предусмотрен банкет

* **Broken Spoke** - очень популярный кантри-бар с таким названием действительно существует с 1964г. в Остине, Техас.
** начальные слова из одноименной рок-оперы Эндрю Ллойда Вэббера и Тима Райса (1970). В альбоме *Jesus Christ Superstar*, вышедшем в 1970 году, заглавную партию исполнил вокалист группы *Deep Purple* Ян Гиллан.

на выпускном? — спросила Пэм.
— Ух, — простонала Корделия. - Это будет какая-то ужасная имитация куриных шницелей. Думаю, мы просто ограничимся выпивкой и десертами.
— Только не на выпускном, — рявкнул Эйб.
— Ааааа, да ладно, — бросил Сиджер. - Безалкогольное же, типа, шипучий белый виноградный сок.
— Надеюсь на это, - Ронда заправила выбившуюся каштановую прядь за ухо и многозначительно посмотрела на Сиджера. Тот мягко коснулся ноги Корделии своей.
Абрахам перевел взгляд с Корделии на сына:
- Хорошо. Полагаю, нам стоит сфотографироваться, прежде чем вы все разбежитесь.
Он оттолкнулся от стола.
- Там будет фотограф, — огрызнулся Сигер, относя свою тарелку в раковину.
- Ого. Разве вам не нужен будет чек или еще что-то в этом роде?
- Мы заплатим на месте. Сигер протиснулся мимо него в коридор, придерживая дверь для Корделии. Она поднялась из-за стола, повернулась, и слегка наклонилась, чтобы махнуть взрослым на прощание. Улыбнулась и шагнула спиной к двери, прижавшись юбкой к промежности Сиджера.
Тот слегка наклонился и повернулся, чтобы скрыть стояк. Бросил быстрый взгляд в кухню и, не увидев никаких следов автокатастрофы, оглядел хмуро родителей еще раз:
- Увидимся.

Алюминиевая сетчатая дверь хлопнула, резиновый уплотнитель тяжело скрипнул по полу. Абрахам отцентровал перед собой тарелку с пирогом.

Сиджер и Корделия после выпускного

- Тебе нравится? - Корделия сжала его влажную руку в своей.
- Фантастика! - Сиджер быстро кивнул, оглядывая *Uz, новый клуб в окрестностях обширной промышленной зоны Далласа. Сигареты с гвоздикой** пропитали воздух приятным сладковато-медовым дымом. Составляющие части автомобилей были развешаны под крышей ангара. Сиджер оглядывал их, отслеживая тросы креплений, уходящие в беззвездное небо ржавого металла.**
- Не могу поверить, что мы здесь!
- На прошлой неделе я укусила швейцара за руку, когда Викки привела меня сюда, и он запомнил меня. А мне не терпелось показать все это тебе.
- Тебя всегда впустят. Ты можешь просто смеяться, и они пропустят тебя куда угодно.

* скорее всего, подразумевается **Starck Club**, открытый в промышленном ангаре в 1984г.. Закрыт в 1989г.
** т.н. "кретек" - тип сигарет, как минимум на треть заполненных измельчённой гвоздикой. Изготавливаются из индонезийских сортов табака, который вдобавок к гвоздике заправляется особыми «соусами», различающимися в зависимости от марки. Соус может содержать до 100 различных компонентов, включая специи, фрукты, кофе и многое другое. В Индонезии существует более двух тысяч марок кретека.

Они просто хотят, чтобы ты тусовалась здесь. Вроде Эди Седжвик*.
Ее лицо просияло. Они слились в глубоком поцелуе, языками проникая внутрь губ, влажно-сладкий вкус друг друга уносил и затягивал в головокружительный водоворот.
Сиджер отпрянул, услышав вступающие синтезаторы звуков какой-то новой композиции о прикосновениях к розам.
Корделия держала себя в руках, уравновешенная, выжидающая. Колокольчики в музыке усиливались, множились. - Ремикс, — подумал Сигер. -
- Стоит, наверное, купить.
- Хочешь потанцевать? — спросил он ее.
— О нет, я не хочу тебя отпускать. Она схватила его за руки и притянула ближе.
Сиджер кивнул и потянул ее к краю танцпола.
Он еще раз оглядел клуб, сравнивая себя с далласской толпой:
Мягкие плечи студенток Южного Методистского дразнили тусовавшихся здесь статусных посетителей, которые ослабляли галстуки и взволнованно потягивали горячительные напитки. Дерзкие любители приключений просматривали толпу в поисках таких же смельчаков.**

* **Edie Sedgwick** - американская актриса, светская львица и наследница. Принимала участие в нескольких фильмах Энди Уорхола в 1960-х годах, была его музой.
** **Southern Methodist University/Южный Методистский Университет**. Основан в 1911 году и открыт в 1915 году. Первоначальное финансирование было предоставлено жителями Далласа и методистской церковью . В учебной программе особое внимание уделялось искусству и наукам. Программы бизнеса и инженерии добавлены в учебную программу в 1920-х годах, а в 1950 году началась аспирантура по юриспруденции.

Дэтрокеры* даже привели в относительный порядок свои патлы черных волос, некоторые выглядели при этом вполне себе хардкорными готами, остальные же были в обычных серых футболках, со стильными браслетами на запястьях и густо подведенными тушью глазами(похожие на Марка Алмонда времени двух первых альбомов в составе еще *Soft Cell*). Сиджер невольно ухмыльнулся, вспомнив, как увлечен был этим раньше. Он отметил, что новый гик-образ набирает обороты: бледные молодые люди в рубашках 1950-х годов и потрепанных кардиганах. Возможно следует приобрести что-нибудь из того на Баптистском базаре. Они, разумеется, и близко не стоят с теми секонд-хендами, которыми приходится пользоваться детям из Далласа. Но, Боже, разве я уже не выгляжу достаточно по-гиковски? Корделия, кажется, считает этих мальчиков вполне милыми.**

— Какой праздничный вечер, — мечтательно вздохнула Корделия, наклоняясь к нему. Она провела кончиками пальцев по руке Сигера, обвела лицо и повернула его к себе. Провела по скулам и подбородку, коснулась намека на щетину. Ее прикосновения развеяли неуверенность Сиджера. Новый прилив эйфории подхватил его.

— Боже мой, — выдохнула Корделия, — у тебя такие огромные зрачки!

* Deathrockers

** британский синти-поп-дуэт, состоявший из Марка Алмонда (вокал) и Дэвида Болла (клавишные).

Сиджер откинул волосы, глубоко вдохнул, наполняя легкие воздухом. Улыбка Корделии ослепила его, сияющая, подобно театральному прожектору.
- X* определенно стоит своих двадцати пяти долларов, — восторженно воскликнул он.
Корделия коснулась его волос. Он моргнул и быстро вдохнул через рот. Воздух был заполнен щелканьем, хлопками и вздохами этого странного, нового *Close to me*.**
- Хочешь потанцевать? - спросил он еще раз.
- Нет, - Корделия решительно качнула головой. - Все танцуют поодиночке.
- Я вижу. Это нормально, это здорово.
- Давай всю ночь не будем отпускать друг друга, - она схватила Сиджера за руки, и он сжал ее руки в ответ, чувствуя мягкость ее ладоней с твердостью гладких ногтей.
- Ой, есть еще кое-что, что я хочу тебе показать, - воскликнула она, заговорщически ухмылясь. - Пошли!
Она потянула его за собой, уклоняясь от извивающихся людей на танцполе, петляя по извилистым коридорам. Алюминиевая гермодверь, покрытая амбарно-красной краской, вдруг распахнулась в маленькую, покрытую граффити комнату, залитую черным светом.
Корделия наблюдала за ним, а Сиджер рассматривал танцующие картинки на покрытом аэрографией Камаро, и радужную спираль, втягивающую, казалось, пол.

* экстази
* песня английской рок - группы **The Cure**, сентябрь 1985 года, - второй и последний сингл с их шестого альбома *The Head on the Door*.

Анархические лого, анкхи, метки, египетский глаз в различных вариациях, изображения блаженного Боба Доббса* с неизменной трубкой, комментарии:
Заплывайте, мои маленькие рыбки! Том Лэндри** — настоящий пришелец-завоеватель, **и рядом -** ***Решусь ли я на персик*?**
Кто-то добавил ***Чертов позер!*** **- Сиджер улыбнулся отсылкам к Элиоту***; они проходили это в первом семестре.**
Корделия толкнула его:
- Разве это не здорово? Это как такая маленькая отдельная комната. Посмотри на это, - в холодном черном свете Корделия взбиралась по деревянным лесам. Ее ногти впились в кота Феликса**. Путти ящеричным языком лизнул ладони Сиджера.**
Они устроились в объятиях друг друга.
- Надеюсь, с нашей одеждой в машине ничего не случится, — прощебетал он, еще раз проверяя свой послевыпускной ансамбль: свободная белая классическая рубашка(как у Марка с обложки сингла

* Центральная фигура пародийной религии «Церковь недомудреца». Его образ взят из клип-арта 1950-х годов. В соответствии с догмами *Церкви недомудреца*, Боб был продавцом бурильного оборудования, который в 1953 году на собственноручно построенном телевизоре узрел видение бога Иеговы. Боб блестяще воплощен в образе О-же-Гранта в фильме *Interstate 60: Episodes of the Road/Трасса 60 (2002)* реж. Боб Гейл.
** **Tom Landry** (1924-2000) - легендарный тренер по американскому футболу команды *Dallas Cowboys*.
*** **Thomas Stearns Eliot /Томас Стернз Элиот** (1888 - 1965) — американско-британский поэт, драматург и литературный критик, представитель модернизма в поэзии.
**** **Felix the Cat** - антропоморфный кот, герой мультфильмов, появившийся в эпоху немого кино.

Stories of Johnny*), мешковатые черные брюки, подвернутые на лодыжках, и рюкзачный ремень в качестве пояса, из черного винила и хрома. Те самые туфли. Он надеялся, что для этого места выглядит нормально.
— О, я уверена, — сказала Корделия. - Кому нужен смокинг, платье фламенко и брюссельское мятное печенье?
Сиджер улыбнулся. Он был более чем в порядке каждый раз, когда был с ней.
- Ну, это, так-то, потрясающее платье фламенко.
- Потрясающе сочетающееся со смокингом! И я не заметила других складных цилиндров на Выпускном.
- И все эти пастельные смокинги в стиле _Полиции Майами_! Не могу поверить, что Эллисон Оукли решилась на юбку-обруч. С кружевным пляжным персиковым зонтиком в тон! - взвизгнула Корделия. - Абсолютно не потрясающе!**
- Кроме тебя во фламенко точно никого не было.
Корделия кивнула.
- Хотя Сэм весь вечер пялился на мою грудь, - она прошипела, мрачнея, имя своего бывшего парня, одернула свою переливчатую юбку-пузырь. - Он все еще хочет секса со мной, — ядовито бросила она. - Он так и говорит, когда звонит, вне зависимости, что я ему отвечаю, - она стиснула зубы. Её глаза наполнились слезами.

* 1985г.
** Miami Vice/Полиция Майами (1984-1989) - телесериал.

- Я люблю Сэма как друга, но больше никогда не хочу секса с ним! Не могу поверить, что делала это так долго, - она высунула язык, подобно ребенку, пробующему какую-то новую, неприглядную пищу. - Кажется, он не может понять, что только потому, что я пытаюсь быть его другом, это не значит, я и дальше буду заниматься с ним сексом.
Она нахмурилась, прикусив нижнюю губу. Ее дыхание стало прерывистым. Глаза метались по сторонам, губы приоткрылись, но слов не было, как будто разум ее опережал речь.
Сиджер беспомощно сжал ее руку. Его эйфория схлынула, как потерявший равновесие пьяный. Он следил за Корделией на предмет симптомов серьезного срыва. Собрался с духом.
- Все в порядке, — сказал отчаянно. - На самом деле все в порядке, - и сам прикусил губу. Пусть только она не сорвется. О Боже, пожалуйста, пусть веселье продолжается. Пусть все продолжается.
- Даже когда мы это и делали, он никогда не занимался со мной оральным сексом, — сказала она, отгибая палец, словно в перечислении первой из длинного списка обид. Сиджер сглотнул и постарался сохранить бесстрастное выражение лица. Те несколько раз, когда он и Корделия занималась сексом, он никогда *такого* не делал. Несмотря на их постоянную тактильную привязанность и флирт, секс у них был слишком редким, беспокойно подумалось ему. Казалось, при этом всегда возникало множество неудобств и помех. Он решил для

себя, что на самом деле она хочет этой привязанности больше, чем секса, особенно после Сэма. Отношения были важнее, во всяком случае, более реальными. Хотя Сиджер отчаянно хотел секса с Сэмом, еще с пятого класса.
— Он сказал, что не вынесет этого! - она уже закипела. - Как будто это грязно или что-то в этом роде. Он такой эгоист, его совершенно не волнует, как я себя чувствую...
Черт, не делай этого сейчас! Сиджер вспотел, ему было жарко и как-то тесно. Хотелось убежать, нырнуть в танцующую толпу улыбающихся, быть в экстазе, под кайфом и любимым всю ночь. Господи, почему она всегда так делает?
Корделия спрятала палец в кулак и поцеловала костяшку. С дьявольской улыбкой она разоружила Сиджера полностью.
- Отныне, обязательным условием для моих парней является двухчасовая содержательная беседа перед любой сексуальной активностью, — заявила она, откидывая голову назад.
Сиджера отпустило.
- Я решила, — сказала она, — что они также должны быть бисексуалами, уметь обращаться с мартини и самостоятельно завязывать галстуки-бабочки, - она решительно скрестила руки на груди, звякнув жемчужными браслетами. - Ты соответствуешь большинству этих пунктов.
Сиджер улыбнулся. Это хорошо, здорово, отлично. Он произнес, растягивая слова, как

типичный техасец:
- Ну, я, конечно, стремлюсь постараться доставить вам удовольствие, мисс Кор-деел-ья...
- Хорошо, - и она авторитетно кивнула. - Мы можем поработать над другими моментами.
Она скользнула рукой между его ног. Ее жемчуг сверкнул на фоне его черных брюк. Сиджер вздрогнул, будто в наркотическом спазме.
Бедра выгнулись, пальцы ног сжались. Он резко откинулся назад и закрыл глаза. В нос ударил запах духов Корделии - *Poison**. Первый аромат, который он научился различать со времен *Drakkar Noir***, которым пользовался Хесус. Сиджер почувствовал всепоглощающий прилив любви и ностальгии, - он скучал по своему парню, с которым встречался более года назад.
- Хесус не мог выдержать два часа осмысленной беседы.
- Я знаю, — утешила она.
- Мы до сих пор не разговариваем друг с другом в школе; все еще ведем себя так, как будто ненавидим друг друга, но я нет. Я действительно полностью прощаю его и люблю его как личность.
- Знаю. Мужчины — говнюки, - она похлопала его по ноге. — Слава Богу, ты не такой.
У Сиджера мелькнула мысль о ком-то другом,

* **Christian Dior** 1985г.
** мужской аромат от **Guy Laroche**, созданный парфюмером Пьером Варнье. Аромат был представлен в 1982 году и производится по лицензии группой L'Oréal. Это аромат-преемник Drakkar 1972 года выпуска, выпущенного для британского рынка.

ком-то новом, ком-то, кого Корделия не знала, о Кенте Лозоне. Он хотел продолжить этот порыв признаний, расширяя его и погружаясь в интимность, рассказывая Корделии все о Кенте, этом мальчике в школе. Кент, борец-второкурсник, кто замкнул на себя мысли Сиджера, оставил с изумленно раскрытым ртом, обрушил и просто взорвал весь его мир.
Кент, Кент Лозон, странный переселенец-янки, как и Корделия.
Он бы ей понравился, да, Кент..
- О, черт! - Сиджер понял, что даже не рассказал ей об ошеломляющем видении за ужином. Разум лихорадочно работал, выстраивая соединение связей и ассоциаций, интегрируя структуру. Боже, я обожаю это зелье! - подумалось ему. Как же объяснить ей всю эту историю? Как все связать?
Он резко выпрямился.
— Таак, ты знаешь, — он хлопнул руками в воздухе перед собой.
- Тянет на историю? – только спросила Корделия.
- Да. Нормально?
- Да, о да. Идеально! Я люблю, когда мы рассказываем друг другу длинные истории. Обожаю говорить с тобой и то, как ты меня слушаешь. Она устроилась у него на груди.
- И я тоже! ОК, ладно, я, хмм... когда-нибудь рассказывал тебе, что у Джоан был парень, который раньше был геем? Похоже, он прошел тот этап, ну, когда уже преодолел его, и сказал, что это мертвый тупик?

- Как грубо!
— Ну, может быть, для него это был и тупик.
- Может быть, он недостаточно исследовал это, — отметила она.
- В любом случае, он также был экстрасенсом и вся эта ерунда. Он работал на ФБР. Сидел в мексиканской тюрьме. Был макробиотиком*. И был довольно старым. Что-то вроде парня в стиле Джейсона Робардса нью-эйдж эпохи. Он жил в трейлере со своей матерью. Джоан рассказала мне все об этом Вилли как-то в День Благодарения, когда забирала из аэропорта Корпус-Кристи***. Мы собирались остановиться у него. Он построил рядом с трейлером своей мамы небольшой домик. Там мы и хотели пожить. Джоан была в восторге от его экстрасенсорных способностей и того, насколько многому он уже научил ее. У меня это все доверия не вызывало. Хотя мне было всего тринадцать, для меня было совершенно очевидно, что она приходит в себя после Эдди, - Сиджер перевел дыхание. Корделия ободряюще кивнула.**
- Эдди был не слишком опрятным молодым парнем, с которым она познакомилась прошлым летом в Киллине**. Сейчас она казалась счастливой, потому что Эдди был**

* культура питания, в частности предлагающая для поддержания здоровья употреблять в пищу сбалансированные и экологически чистые продукты, растущие рядом с местом проживания.
** **Jason Robards** - популярный американский актёр вестерн-типажа.
*** **Corpus Christi** - крупный город, расположенный в южной части штата Техас на побережье Мексиканского залива. Основан в 1839г. Население свыше 300 тыс. человек.
*** **Killeen** - город в центральной части Техаса. Население около 120 тыс. человек. Основан в 1872г.

хулиганистого типа, которому она фактически стала заменой матери.

Вилли был более самостоятелен, Но мне больше нравился Эдди. Мы с ним ездили в автокинотеатр смотреть *Техасскую резню бензопилой*. У него был мотоцикл. И со мной он держался вроде старшего брата, - Сиджер посмотрел на Корделию, издав быстрый, заикающийся смешок, - он действительно был милым.

- Правда выходит наружу, - Корделия улыбнулась.

- Джоан тогда жила в Фултоне, в этой рыбацкой деревушке на юге побережья Мексиканского залива.

На главных улицах там туристические бунгало, раскрашенные в бирюзовый, лососевый и желтый. Во дворах всякие такие вещи, как деревца, выкрашенные под бутылку из-под кока-колы, газонные шары и эти пластиковые подсолнухи с крутящимися лепестками. Когда продвигаешься дальше в город, там сплошь старые деревянные и оштукатуренные дома с ржавыми пикапами на подъездной дорожке и дренажными канавами, где дети ловят раков. У них у всех такие дикие дворы: большие, некошеные участки плотной газонной травы, густой и мясистой. Она просто затянула проезды и подъездные дорожки, потому что тротуаров не было. И росла длинными полосами, пока машины не укатали ее или дети не изорвали эти полосы в клочья. Почему дети творят всякую жестокую херню такого рода без причины?

Сиджер уставился на свои подергивающиеся в воздухе пальцы, вспоминая детей-узников конца летних каникул, которые тащились домой с Маверик-рынка в рваных шлепанцах, высасывая лазурное мороженое из палочек *Fla-Vor-Ice в мрачном, рассеянном разочаровании. Синее липкое содержимое стекало по их тощим рукам и капало на страницы *USA Today*: смерть Карен Карпентер** и первый полет космического корабля *Челленджер*, - скомканным и разбросанным на грязной обочине.**

Корделия поцеловала его в шею, уткнувшись носом под челюсть. Сиджер встрепенулся.

- В любом случае, Джоан сказала мне, что Вилли какое-то время был геем, — я вел себя как ни в чем не бывало, но мне не хотелось, чтобы Вилли почувствовал, что я бисексуал, поэтому я глубоко вздохнул и представил себе Башню Света вокруг головы и сердца. Этой психической самообороне меня научила Джоан: представляешь жемчужно-голубую колонну, окружающую тебя и поднимающуюся в небо. Это психический барьер, но не агрессивный и не враждебный. Никто не может сказать, что ты возводишь его. Все, что считывается, — лишь пустые статические помехи.

Корделия откинула его длинные волосы и поцеловала в лоб. Она потянулась и

* торговая марка мороженого. В отличие от традиционного мороженого на палочке, это продается в пластиковом тюбике и употребляется в пищу из него.

** **Karen Carpenter** (1950 - 1983) — американская певица и барабанщица. Участница очень популярной группы *Carpenters*.

нежно прижала его голову к своему плечу. Сиджер продолжил свой рассказ, уткнувшись ей в подбородок.
- Трейлер мамы Вилли был окружен всеми этими жуткими мескитовыми* деревьями. Листьев у них практически не было, только эти тонкие веточки с морщинистыми, коричнево-красными стручками. Ветки торчали из воды, как будто черные, мускулистые руки в шипах. У них была такая структура из-за многолетнего воздействия ветра. Они все ссутулились и изогнулись, как старухи, которым не хватает кальция. Когда начинались ураганы, они в итоге трескались и ломались.
Мы не пошли знакомиться с его матерью. Просто пошли прямо в домик. Он много улыбался мне. Пожал мне руку и вел себя так, как будто я взрослый. Предложил мне пива, но я сказал нет, спасибо. Я хотел сохранить свои психические барьеры прочными.
Мы забрались в спальные мешки. Он включил радио: это была песня Риты Кулидж о Джеймсе Бонде, *All Time High*? Я включил свой *Walkman*, мы пожелали спокойной ночи, и я развернулся, не желая их видеть в трех футах*** от себя. Помню, смотрел на красный огонек питания на плеере. У меня была кассета на сто двадцать минут, и я включил ее на полную громкость.**

* род тропической акации
** музыкальная тема к фильму о Джеймсе Бонде Octopussy/Осьминожка (1983).
*** около метра

Я знал, что они сочтут нормальным для тринадцатилетнего мальчика засыпать под музыку своего Walkman. Но все-таки громкости не хватило заглушить их. Я услышал, как Джоан сказала:
- Так трудно не кричать, но это придает процессу интенсивности. Вилли ответил ей:
- Я могу сосредоточить мою концентрацию, чтобы достичь оргазма, но не эякулировать.
Корделия извлекла пальцы из волос Сиджера и неподвижно держала их перед собой, растопырив и устремив вверх, как ноги дохлой лошади.
- На следующий день Вилли пошел с нами и бабушкой на праздничный ужин в День Благодарения в отеле Holiday Inn. Уже после мы решили пойти на пляж. Но на самом деле в Фултоне не было пляжа. Была просто длинная полоса бетонных плит с торчащей из них ржавой железной арматурой, перекрученной и изогнутой, - все это собрано в некое подобие волнореза. Там все кишело крабами с огромными клешнями, чешуйницами и водяными клопами. Над этим всем непрерывно кричали чайки. И там полно было старых разрушенных пляжных домиков на сваях, шаткие пирсы которых уже почти ушли в воду. Каждый четвёртый или около того был весь разваленный и гнилой, - остов на сваях. После того, как прошел ураган, люди просто забросили их. Их вообще не ремонтируют, не сносят или что-то в этом роде.
Среди бетонных обломков валялись ржавые

банки Big Red* и бумажные пакеты для продуктов из H.E.B с картами ураганов на них. Ты когда-нибудь видела такие? На побережье так всегда делают в конце лета и осенью. Для детей из Южного Техаса это своего рода хобби — отслеживать приближения стихии, а не удивляться, когда все подвергнется разрушению.**

Корделия прижалась ближе, положив руку ему на колени:

- Джоан возьмет с собой своего парня, когда вы двое поедете в Мексику?

- Насколько я знаю, нет. Может и так, но она мне ничего не говорила. Обычно я ничего не знаю ничего на этот счет, пока не окажусь лицом к лицу с обстоятельствами. Я даже не знаю, куда мы собираемся и что там будем делать. Думаю, это будет спонтанно. Она только что продала один из трейлеров, которые сдает, так что у нее есть деньги и она хочет отвезти меня в Мексику. Боже, я так много болтаю. Не знаю, почему.

Она поцеловала его в шею.

- Все хорошо. Ты знаешь, я понимаю, о чем ты говоришь.

Нам даже не нужно разговаривать, чтобы понять друг друга.

* безалкогольный напиток. Он был создан в 1937 году Гровером К. Томсеном и Р. Х. Рорком в Уэйко, штат Техас, и первоначально был известен как *Sun Tang Red Cream Soda*. Американская разновидность крем-соды и специальная небрендовая "блю крем-сода". В настоящее время продан Dr.Pepper

** частная сеть супермаркетов, базирующаяся в Сан-Антонио, штат Техас. Насчитывает более 340 магазинов в Техасе и северо-восточной Мексике. Компания также владеет сетью магазинов, торгующих органической высококачественной продукцией.

Он задышал и вдохнул еще ее аромата, многочисленные оттенки мускуса искрились и переливались у него в голове. Музыка где-то на заднем плане сменила тональность, и он уже несся на гребне эйфорической волны. Чувствуя себя надежно защищенным, он был уверен, что их жизнь и эмоции сбалансируются, когда учеба закончится, и они оба переедут в Нью-Йорк. Без этого убийственного города и его дерьмовых, постоянно напрягающих семей, - они будут свободны и получат возможность творческого роста. Найдут друзей, похожих на себя; где каждый будет бисексуальным; и постоянно будет много секса.

- Я всегда так счастлив с тобой, - проговорил он. - Не знаю, что бы я делал без того, кто видит красоту и неординарность во всем, кто чувствует ту же самую, — подыскивая слово, он взмахнул руками вверх, будто невидимый остеопат встряхнул его, — *отстраненность* от всего. Ты единственный, другой человек, кто не полностью поглощена этим всем. И можешь видеть, насколько это сумасшедший мир, без того, чтобы быть его частью.

- Да! И мы собираемся сбежать вместе в самое безумное место на свете: Нью-Йорк! Отель «Челси»*, вот и мы!

- Знаю. Можешь себе представить, на что все это будет похоже? - он сел и повернулся,

* **Hotel Chelsea** - один из знаменитых отелей Нью-Йорка. Расположен в манхэттенском квартале Челси. 13-этажное здание из тёмно-красного кирпича было построено в 1884 году и до 1905 года было жилым домом.

чтобы посмотреть на нее.
- О, да! - выдохнула она. Она взглянула вниз.
- Смотри, - она коснулась его груди. - Этот черный свет делает видимой всю пыль на твоей рубашке.
Он прищурился и внимательно посмотрел на нее впервые с тех пор, как они забрались в этот психоделический альков. Какие-то пылинки и зернышки появились вокруг ее глаз:
- У тебя какой-то другой макияж.
Корделия выпрямилась.
- Действительно? - она уставилась на свои ногти, черные с сине-кремовыми завитками.
Сиджер указал на ее блузку.
- Ой, фу. Это частички облупившейся краски, - они вытянули шеи, пытаясь посмотреть на спину. Остановились, встретились взглядами. Схватились за руки и соскочили с лесов на грубый, холодный цемент пола.
Корделия нахмурилась, ковыряя стену:
- Фу! Они просто шлепнули эту флуоресцентную краску поверх всех остальных слоев! Неудивительно, что она отслаивается и шелушится.
- Боже, — сказал Сиджер сквозь стиснутые зубы, — у меня во рту так сухо и челюсти сводит.
Она повернулась к нему, широко раскрыв глаза. — Тебя уже накрывает? - ее лицо дернулось, испуганное, с оттенком гнева.
- Сиджер почувствовал, как в его эйфории открылась брешь и она начала спадать.

Опора под ногами исчезла, оставив его подвешенным в воздухе. Он не впадал в депрессию, но впервые в этом приходе не чувствовалось и продолжения. Сиджер кивнул.
- Витамин С, - только и сказал он.
Корделия ответила решительным кивком:
- Грейпфрутовый сок, - она распахнула дверь. Естественный свет хлынул внутрь, смывая чужеродную, инопланетную синь. Сиджер обнял ее за талию, и они направились к бару.

Сон Сиджера после выпускного

Мамин указательный палец, а точнее его кончик, сильно прижимается к анусу Сиджера, медленно кружит по складкам сфинктера, вспыхивая скользящими ощущениями, его яички сжимаясь подергиваются, все внутри инстинктивно ожидает проникновения. Глубоко внутри что-то назревает, что-то пугающее упругой новизной.

Мама наносит антисептический крем частыми круговыми концентрическими движениями, - убрать сыпь и защитить попку подвижного мальчика.
Поцелуй как еще одно лечебное средство.
— А Сиджер идет? - уже зовет его кроха-друг через сетку перед открытой дверью.
- Выходит через минуту! - взвизгивает нервно мама, резко натягивая Сиджеру штаны, чтобы сыночка мог идти в первый класс со

своим верным другом. Мама отпускает его в школу только с кем-нибудь, потому что так безопаснее. Приятель, даже друг, вместо брата, будет присматривать за ним, во избежание недобрых намерений навязчивых растлителей и извращенцев. Она шлепает его по заднице, обработанной лекарствами, спешащего в школу.

Школьный обед

Латония Фриман опередила Сиджера, рассекая воздух подносом с обедом, чтобы занять единственный свободный столик в этом заведении.

— Прости, Трой, — вздохнула она, занимая серо-голубую скамейку. Трой и Сиджер кивнули; они были своего рода дальними сводными братьями по линии Джоан. Трой сразу испарился, а Сиджер устроился напротив лучшей подруги.

Эта забегаловка, "Проклятие"*, была заведением быстрого питания прямо напротив, через скоростную автомагистраль, крыльца средней школы города Экзекьюшн, в конце L-образного одноэтажного торгового центра, где также были представлены Корт Красоты, Крестьянские Круллеры Карла и Модные Мечты. Сиджер и Корделия назвали это место Аллея Аллитераций***.**

* The Curse

** **круллер** - рифленый пончик

*** **аллитерация** - повтор сходных согласных.

Несмотря на постоянную клиентскую базу из школьников, предприятия, открывавшиеся здесь неизбежно терпели крах. Объект ежегодно менял владельцев. Предприятие бывшего футболиста ознаменовало его нынешнее воплощение:
Сом по-ковбойски от Тони Хилла*. В прошлом году это был *Чар-Дог**, затем — *Вок-н-ролл, а в старших классах Сиджера — *Фэтбургер*. Дети в этом убийственном городе измеряли свою жизнь едой из последовательно неудачной для фастфуда локации, метко наделив ее соответствующим именем - "Проклятье".**
- Слишком жарко, чтобы есть это дерьмо на улице, - Латония сердито оглядела поднос и высунула язык.
Сиджер кивнул, поморщившись и выплюнув обжигающий шарик хашпаппи* в ладонь.**
Латония качнула головой:
- У мальчика вообще нет домашнего воспитания.
Латония, спасительница Сиджера и сообщница по Обществу Почета**, находила других «одаренных» старшеклассников такими же безнадежно глупыми, как и отмечал Сиджер.**

* разновидность хот-дога, когда сосиска поджарена на углях, иначе - хот-дог по-чикагски.
** **wok/вок** - блюдо восточной кухни, которое состоит из лапши, овощей и мяса (обычно курица или говядина).
*** **hush puppy** - обжаренные во фритюре шарики из кукурузной муки со специями.
**** **National Honor Society** (**NHS**) — организация в США, куда включают старшеклассников с выдающимися академическими и общественными достижениям. На основании членства в Обществе можно претендовать на стипендию, частично покрывающую расходы на учебу в университете.

Вместе они прошли дополнительную подготовку и сопутствующие мероприятия, которые Латония считала необходимыми, чтобы стать первым настоящим юристом в своей семье. У Сиджера не было таких стремлений, но, поскольку его отец был учителем, а процент способностей Сиджера был высок, его всегда зачисляли в подобные классы и почетные клубы. И он старался извлечь оттуда максимум пользы. Учебные занятия Латонии и Сиджера обычно сводились к организации вечеринок, которые нравились только их кругу из полудюжины друзей: Groove-a-Thon* из семидесятых, много роликов Пэм Гриер, альбомы Кертиса Мэйфилда*** и обязательные марафонские раунды на досках *Mod Squad*****. Прогулки с Корделией сокращали время учебных занятий по организации и планированию вечеринок, но поскольку она по большей части проводила время в соседнем Университете Северного Техаса*****, Латония и Сиджер проводили много времени вместе.**
- Итак, сказала она, хлопнув бумажной салфеткой и расстилая ее на коленях, - что я пропустила на выпускном?
Сиджер прополоскал рот ананасовым соком. Пожал плечами.

* композиция с девятого, одноименного альбома 1976г. американского соул-музыканта Исаака Хейса .
** **Pam Grier** - популярная американская актриса. Занята в кино по настоящее время.
*** **Curtis Mayfield** (1942 -1999) — американский певец и автор песен, гитарист и продюсер, а также один из влиятельных музыкантов соул и политически сознательной афроамериканской музыки.
**** детская игра по мотивам программы телеканала ABC.
***** **North Texas State University**. Основан в 1890г.

- Все это выглядит так же, как и любое другое действо. Стоим, чтобы сфотографироваться: там была, такая, ну, сказочная тема, понимаешь? Комитет по выпускному вечеру не хотел, чтобы мы, любители искусства, богема, участвовали в этом, поэтому декорации сработали сами. Выстроили этот фон, состоящий из шпилей скрученной бумаги для замков и прочего дерьма. Это было похоже на то место, куда приезжал троллейбус в *Районе мистера Роджерса**.
- Кошачий, домашний выпускной? - Латония замурлыкала по-кошачьи, подражая кукле из детского шоу. - Цветочные букеты? Домашний Everclear**?? Ласковый трах?
Сиджер хлопнул себя по лбу. - Точно, трах! Я знал, что что-то забыл, мы были так заняты той резиновой курицей...
— Что за резиновая кура?
- Еда.
— Я думала, вы там все есть не собирались?
- Я проголодался.
- Однажды твой метаболизм нарушится, и ты станешь похожим на меня, - Латония вновь качнула головой.
- Так *вот как* ты стала негро-?
Латония швырнула в него жареным сомом.
- Ого! - воскликнул Сиджер, - главное же в том, что школьный совет пригласил того диджея из Далласа,

* Mister Rogers' Neighborhood (1968-2001) - образовательный детский телесериал.
** ликер крепостью в 95%

из Klub Sprx*.
— Оооо, — выдохнула Латония, широко раскрыв глаза.
- *Почти*. Но он играл полную херню, хуже, чем там, в клубе, так что это вообще не имело никакого значения. Он ставил Hot for Teacher!** - Сиджер содрогнулся. - В общем, мы просто поели, сфотографировались, а затем поехали в Даллас; Корделия отвезла нас в *Uz*!
- Как тебе X?
Сиджер поморщился, вспоминая. Сжевал шарик хашпаппи.
- Мммм. . . Было на самом деле не так уж и ровно, не так стремительно, так что это было в общем-то приятно, но отпускало отрывисто, не как обычно. В итоге у меня разболелся живот от всего грейпфрутового сока. И снились действительно странные сны, - Сиджер нахмурился, вспомнив видение автокатастрофы за ужином, еще до всякого X. Он не был уверен, что это действительно было. Здесь и сейчас, в фастфуд-забегаловке напротив школы, сплетничая со своей лучшей подругой, в окружении придурков, с которыми просидел на уроках всю свою жизнь, катастрофа казалась эфемерной и даже смутно абсурдной, как его пост-X сон с сексуальным подтекстом при участии его матери.
- Эх, - он вскинул голову.
Латония взглянула наружу через окно в разводах грязи.

* **Klub Sprx** (Club Sparks, Club Sparx, Klub Sparx) - ночной клуб в Далласе, Техас. Работал 1985-1988гг.
** из шестого альбома, 1984 года, группы *Van Halen*.

- Эштон часто бывал в этом Uz со своей бывшей; она была настоящей Х-девушкой.
- Нам когда-нибудь нужно пересечься там всем! Не могу поверить, что ты все еще прячешь его от нас, — Сиджер, надувшись, сгорбился на своей скамейке.
Латония закатила глаза.
- Ты помнишь? Он не знает, что я учусь в школе, да? - она стукнула его своей коленкой под столом. - Может быть, я расскажу ему этим летом, после уже окончания школы. Кроме того, ты ведь один из тех, кто говорил о том, чтобы хранить секреты, когда у тебя уже есть потрясающая девушка.
Сиджер как-то сразу сел.
- Что?
Латония откашлялась.
— Кент Лозон?
- Ого! - Сиджер огляделся. Понизил голос.
- Между мной и Кентом ничего не было. Мы почти даже не знаем друг друга, - Сиджер смущенно и нахмурившись пытался заняться салатом из капусты.
— Да, — сказала Латония, поглядывая на него, — но ты влюблен.
С полным ртом майонеза и капусты Сиджер мрачно кивнул.

Сближение с Кентом

Сиджер изо всех сил старался не пялиться на Центр Вселенной. Он пытался слушать директора школы:

- Я знаю, что эти последние несколько недель года даются нелегко, - директор Фут торжественно наставлял их. - Но впереди еще выпускные экзамены и множество других важных вещей, о которых стоит помнить. Даже вам, старшеклассники; не нужно думать, что можно расслабиться. Я ожидаю, что каждый из вас без исключения будет подавать пример младшим школьникам. Продолжим прекрасную традицию шестидесяти двух классов, которые были до вас.

Сиджер не был особо внимателен. Его сертификат о выдающихся достижениях в искусстве просто уныло пропитывался потом в руках. Все это дерьмо не имело значения.

Директор Фут широко раскинул руки:

- Вы лучшие в этой школе. Все это время вы зарекомендовали себя как примерные ученики и именно поэтому мы вручаем вам эти маленькие символы признания прямо сейчас. Все остальные смотрят на вас снизу вверх; вы все - лидеры этой школы. И я ожидаю, что вы проведете нас через эти последние несколько недель без каких-либо промахов.

Сиджер сосредоточился на центре Вселенной. Он находился прямо на северо-востоке Техаса, в сорока пяти милях от переплетения скоростных автомагистралей за пределами Далласа, в старой школе из красного кирпича городка Экзекьюшн, у главного входа парадного вестибюля, рядом с актовым залом и напротив кабинета директора, среди дюжины нервных студентов, извлеченных из класса ради неловкого похлопывания по плечу,

в первом ряду группы, всего в трех шагах от Сиджера, в красных спортивных очках в желтой оправе и желтой же рубашке-поло с поднятым воротником.

- Мы просто хотим, чтобы ты гордился нами, Ларри! - прогудел Кент Лозон, его гнусавый янки-акцент источал пренебрежение, губы же восхитительно обнажали щель между его передними зубами. Круг учеников переминался с ноги на ногу, похихикивая.

Латония широко улыбнулась. Повернулась к Сиджеру, прищуривая глаза и кисло кривя губы над сжатыми зубами.

Сиджер смотрел мимо.

- Все это не имеет значения, — сказал он себе. Это все такая чушь, такая фантазия; абсолютно ничего из этого не реально.

Только Кент Лозон — упругая, спортивная шея — впадинка под кадыком — сильные плечи — челюсти сжаты под улыбкой — только Кент - настоящий.

— Ну, в отношении тебя еще не так все очевидно, — ответил директор Фут с натянутой улыбкой, неправильно выговаривая его имя, — *Лозони*. Не забывай «Директор Фут» еще на два года, ОК? И еще два месяца для всех вас, старшеклассников, - он удалился обратно в свой кабинет, цокая ботинками блестящей змеиной кожи.

Кент повернулся к долговязому и угрюмому товарищу-однокласснику. Ревность пронзила Сиджера, — как звали этого парня? Айзек, вроде? Мальчики кивнули; и друг побрел по коридору без Кента. А тот бросил на Сиджера

приглашающий взгляд. Сиджер вздрогнул. Кент подошел ближе.
- Ну, я думаю,э-э, еще увидимся, - сказал ему Кент.
- Да.
Господи, у меня такой напряженный и плаксивый голос, подумалось тут же. Сиджер отдернул голову. Нет, ну только посмотри! Сиджер развернулся обратно, лицом к Нему. Голова Сиджера нервно дернулась. Он представил себя в образе керамического пуделя пятидесятых годов, весело покачивающим головой на пружине. Держи себя в руках, блин! Сиджер уставился на Него. Карие глаза Кента излучали последовательную настойчивость, как ракетные ускорители на старте. "Остерегайся любви и темноглазых мужчин», — пел Марк Алмонд в The River*. Латония оценивающе посмотрела на двух мальчиков, поджав губы. Быстро выдохнула через нос, повернулась к худенькой девушке, стоявшей рядом с ней.
— Пойдем, Викки, — фыркнула она, приподняв бровь, — давай вернемся в класс и оставим этих двоих тут, - широкая фигура Латонии рассекла толпу с ее обычной властностью. Викки порхала рядом с ней, словно колибри.
— Такая дама, — только и сказал Кент, глядя на уходящих девушек, — хорошо, что Латония состоит в Обществе Почета, а не занимается борьбой. Она надрала бы мне задницу.
Сиджер вновь смотрел и смотрел на него. Послеполуденное солнце, через армированное

* завершающий трек с альбома *Mother Fist and Her Five Daughters (1987)*

стекло мансардных окон, освещало волоски на кончиках обаятельных ушек Кента. У Сиджера не было колебаний насчет того, что сочетание всех без исключения элементов телосложения и личности Кента никогда прежде не встречалось в этом мире.
— Да, эм, она могла бы.
— Ты же с ней в этом ОП, Обществе Почета, да? — спросил Кент, произнося аббревиатуру как *ОПи*. - Или ты сегодня здесь, типа, от богемы?
— Э-э, типа, и то, и другое, — признался Сиджер, краснея. Он нервно рассмеялся, пряча руки в карманы.
Кент присвистнул.
- А ты большой жеребец в кампусе.
Сиджер закатил глаза и отвернулся.
- Да, точно, - он быстро и криво ухмыльнулся. Недолго думая, отступил назад по пустеющему коридору. Кент открыл рот. Подбородок Сиджера уперся в грудь. Он хмуро смотрел на ручку в своей руке. Надпись гласила: «Отмечен за Выдающийся вклад в развитие старшей школы города Экзекьюшн, ваш директор Лоуренс Фут". Черт, нет, оглянись же назад! Он оглянулся. Кент ушел к своему другу, ткнув высокого угрюмого парня, по всей вероятности, такой же ручкой. Сиджер наблюдал, как они прошли мимо Стены Славы, - тридцати семи ламинированных прямоугольников, расположенных по типу кирпичной кладки и приклеенных скотчем. Примыкающие к ним витрины с футбольными кубками явно

затмевали их.
Оба мальчика исчезли в боковом коридоре, а Сиджер теперь смотрел на Стену Славы. Прямоугольник "СИДЖЕР КИНГ, Победитель Межрайонного Арт-Фестиваля", примыкал к "КЕНТ ЛОЗОН, Победитель районных Соревнований по реслингу". Сиджер представил себе, что их тела совсем близко: выгнутая грудь на фоне выгнутой спины, соски щекочут лопатки, руки охватывают торс, давление внутри, проникающим пулеобразным членом —
В душе!
Да, - подумал Сиджер, - точно, - мечты развивались. Он представил себе их вдвоем в большом общем душе с равномерно расположенными хромированными душевыми лейками, торчащими из стен, облицованных белой керамической плиткой. Обжигающая вода изливается огромными дугами, испуская грозовые облака пара.
И было бы легче дышать под всем этим паром, лицом к полу, который весь покрыт одной и той же плиткой. Все равно особо ничего не видно: вода попадала бы в глаза, нос и рот. Густые волосы полностью закрывают обзор. На самом деле, - один глаз полностью закрыт и прижат к полу, другим же только и можно видеть каждую деталь костяно-белых квадратов, их заплесневелую черную затирку и непрерывный, мощный поток к тускло серебрящемуся сливу.
О, это просто здорово, подумалось Сиджеру. Он сунул ручку в карман и резво направился

к своему шкафчику. Жаль, что *твоя девушка* не может так трахнуть тебя.

Хаос в классе Абрахама

Учитель истории США Сигера, который был также его отцом, с раздражением сорвал свою синюю джинсовую куртку и расправился с *Последним из могикан*.
- Внимание, дети, — объявил Авраам. - Вы все у меня в долгу. Я решил, что класс из восьмидесяти семи выпускников Старшей школы нашего города будет освобожден от необходимости зубрить мистера Джеймса Фенимора Купера в последние дни учебного года. Мы сейчас слишком далеко от того, чтобы вы могли получить какое-либо удовольствие, а уж тем более какую-либо полезную информацию о взаимосвязи истории и литературы в этом ежегодном испытании.
Сиджер откинул волосы с глаз и оценил реакцию присутствующих. Ему всегда было интересно, что его сверстники думают о его отце, особенно когда Эйб изображал из себя «более уставшего, чем ты». Староста старшего класса Тейт Кистуэлл придал лицу преувеличенное облегчение и показывал поднятый вверх большой палец всякому, кто смотрел в его сторону.
Но Сиджер-то отлично понимал, что все это - лишь отчаянная попытка вернуть популярность, утраченную из-за пропуска региональных соревнований по родео,

поскольку ему было не до них в медовый месяц с женой и сыном.
- В любом случае, после двенадцати лет в общественной футбольной системе Техаса, дальнейшая пропаганда Дикого Запада — это последнее, что вам нужно. Вместо этого, пожалуйста, выберите из этого списка, который я запущу по классу, ваше собственное, умеренно-значимое-но-очень-легкое-для-восприятия историческое событие, и сделайте относительно него стандартный обзор.
Латония изобразила пистолет большим и указательным пальцами — они с Сиджером постоянно шутили о том, что его отец однажды взбесится и устроит стрельбу.
Сиджер мрачно улыбнулся. Он задавался вопросом, какими были бы его семья и жизнь, если бы Абрахам вместо того, чтобы стать учителем, остался бы ведущим новостей на кабельном канале в Далласе. Сиджер был слишком молод, чтобы помнить те дни, когда его отец был чем-то вроде знаменитости, надолго уезжал в Даллас, и каждый из Первой Баптистской Церкви Экзекьюшн охал и ахал, глядя на сына своего пастора, зачитывающего новости по телевизору. Отец и сын, - оба проповедующие свою форму истины.
Вот интересно, был ли Эйб также вымотан сейчас или, может быть, даже хуже, если бы оставался на телевидении. Но денег определенно было бы больше. В конце концов он бы наверняка перевез бы их в Даллас, а не оставался бы в этой жопе мира.

Телевидение было их потенциальным спасательным выходом, но по какой-то причине он закрылся.
Абрахам шлепнул по доске.
- Сегодня мы продолжим работу над финальными работами. Для тех из вас, кто пишет о Кеннеди, мои личные материалы о семье лежат на заднем столе. Помните: этот человек изменил мою жизнь — любой ущерб всему этому влечет за собой беспощадное избиение. Термины культурной грамотности на доске, и тема сегодняшнего занятия — «Падение прославленного преподобного Джима Баккера* и его дражайщей жены Тэмми Фэй».
Викки, сводная сестра и двоюродная сестра Корделии, с глухим звуком уронила свою головку на стол.
Сиджер вздохнул. По крайней мере, я последовал этим настроениям, чтобы не покупать *Последнего из Могикан*. Хотелось бы, чтобы Эйб нарушил соглашение о разделении работы и дома, иногда рассказывая мне об этой хрени заранее. Он посмотрел на свой стол. Выцарапанный лист марихуаны мелькнул в ответ. Он провел кончиком пальца по листу, морща нос из-за неуверенно юношеских линий художника, его робкой декларации. Рядом с ним мультяшный уродец размахивал тем же, но гордо.
Сиджер помнил времена, когда еще ребенком принюхивался к сладковатому запаху. И однажды испуганный забрался на диван. Джоан

* **Jim Bakker** - американский телепроповедник. Ведет деятельность по настоящее время.

и её друзья из Исторического общества шумно танцевали внизу. Шум усилился:
- Эй, давай! Танцуем! — когда Джоан поднялась по лестнице и открыла дверь.
— Сидж, дорогой? - позвала она. - О чем ты хотел поговорить? Тебя все еще не беспокоит Три-Майл-Айленд*, да?
- Эм… нет, - за окном Сиджер мельком увидел еще один аксессуар Скайлэб вечеринки. Модель разрушающейся космической станции свисала с кованых перил балкона, подрагивая на ветру на фоне серого безмолвного неба. Человек, сопровождавший их в экскурсии по НАСА, обещал, что Скайлэб никому не опасна. Тогда Сиджер решил стать художником, а не астронавтом.**
- Я просто...думал, что... что, может быть, — песчинки из его кроссовок сыпались на диван, — ты как-то уж слишком пьешь и куришь травки.
И вздрогнул, как только эти слова сорвались с его губ, будто боялся, что она поднимет руку. Джоан же просто рассмеялась. Пронзительный крик прервал воспоминания. Сиджер обернулся и увидел, что Викки и ее стол упали.
- Мисс Геродот! С вами все впорядке?

* **Three Mile Island** - авария в 1979г. на АЭС, расположенной на одноименном острове реки Саскуэханна в 16 километрах ниже по течению от Гаррисберга, столицы штата Пенсильвания, США.
** американская космическая станция **Skylab** в 1979г. сошла с орбиты и 12 июля затонула в Индийском Океане. Поскольку станция начала терять высоту, отработав на орбите 6 лет, вместо запроектированных 9, то по всей территории США устраивались вечеринки Скайлэб, приуроченные к падению, и делались ставки на то, когда и где именно обломки упадут обратно на землю.

— Да.. да, — хихикнула Викки с пола.
Стулья-парты Старшей школы Экзекьюшн представляли собой единое целое: стул, рабочий стол и подлокотник соединены и окружают ученика единым целым. Доступ был только ученику, изогнувшемуся у кромки стола, одновременно поджавшему ноги под себя и назад. Да и были они тесноваты; Латония едва могла втиснуться, например.
Викки и ее стол упали влево, и теперь открытая сторона была заблокирована полом.
Класс аплодировал попыткам Викки освободиться; ее ручка «За выдающийся вклад» прокатилась по серой, в красную крапинку, плитке.
Сиджер согнулся, но помощи не предложил.
Падающая, подобно пьяной, Викки была зрелищем привычным. Поступить так на первом уроке было новым поворотом событий, но, в силу того, что нужно было как-то поддержать одобрение Эйба в отношении Корделии, он дистанцировался от Викки.
- Кто-нибудь, помогите мисс Геродот, сейчас же, - сказал мистер Кинг, но сам не двинулся с места.
Тейт бросился на помощь Викки. Ее визги взяли новую высоту, когда его рука только тронула на ее стол.
Латония же откинула ее руку назад, как откатывают бутылку. Сиджер кивнул. Но обернулся и увидел, как отец смотрит прямо на него, приподняв бровь.
Мистер Кинг повернулся к Латонии и покачал головой. Взглянул на постер у Сиджера с

изображением синей джинсовой задницы Брюса Спрингстина*. Глубоко вздохнул, словно собираясь с силами. Сиджер и Латония переглянулись. Она пожала плечами. Сиджер отстранился от всей этой ситуации, взявшись набросать записку своей девушке.

Корди Седжвик,
*Ваша сводная сестра/кузина сегодня упала на уроке. Возможно, вам двоим следует перенести "счастливый час"** до окончания уроков в школе. Надеюсь, вы прибыли в NTSU в целости. Кстати, пожалуйста, приберегите синий кюрасао для этих выходных —*

Сиджер сделал паузу, вспоминая свое знакомство с этим голубым ликером чуть более года назад, когда его недавно бросил один парень, и он погряз в безответной любви к другому:
- Разве это не круто? — сказал Сэм, вытирая ладони о рулевое колесо своего тесного хэтчбека Pinto***. Сиджер откинулся на подголовник переднего сиденья. - М-м-м, — вяло пробормотал он.
- Сидж!
Сэм раздраженно добавил:
- Тебе нужно хотя бы попытаться забыть эту историю с Хесусом, - он пихнул Сиджера на краю сиденья. - Он бросил тебя, потому что

* **Bruce Springsteen** - американский поп-певец, особую популярность приобретший своими рок-балладами.
** время коктейлей
*** **Ford Pinto** - малолитражный автомобиль, выпускавшийся компанией *Ford Motor Company* для Северной Америки с 1970 по 1980гг.

слишком трусливый, чтобы его семья узнала, что он педик*. Конечно, они узнают, учитывая языки в этом городе? Не могу поверить, что твои до сих пор не знают. Но если у него не хватило *яиц*, чтобы довести это до конца, то да и пошел он! Я выслушал тонны дерьма, когда пастор Хэнк узнал, что мы с Молли трахаемся, и воспринял это как мужик. Хесус был чертовски слабаком, ты отличный парень, и я приглашаю тебя сегодня вечером на свидание с моей новой девушкой. Чего еще ты хочешь?

Сэм ухмыльнулся, приподняв бровь. Сиджер взглянул на щетину на его щеках, мужественную сень, темнеющую в оранжевом свете фонарей парковки у перекрестка скоростной автомагистрали.

Сиджер откинул кресло до заднего сиденья.

— Как насчет того, чтобы побыть только с тобой?

Сэм отмахнулся от этого как от незначительной технической детали, которую они обсуждали сотни раз.

- Сидж, ты же знаешь, если я когда-нибудь решусь выяснять, ты мой парень. Сиджер покраснел.

— Эй, смотри, идет. Сэм обернулся и уставился, разинув рот, в пассажирское окно. - Боже, она такая охуенная красотка. Абсолютно отправляет всех цыпочек этого убийственного города к чертям. Жаль, что не переехала сюда раньше.

Сиджер посмотрел через стоянку на Корделию,

* fag

неторопливо выходившую из *New Peking Fast Go, гордо сжимая в руках бумажный пакет. Ее рыжие локоны перехватывал алый бант, густые пряди, извиваясь, спадали на левую бровь. Огромная, мешковатая футболка с принтом их школьной газеты *Execution Journal* развевалась на сухом ночном ветру, демонстрируя цвета школы — красный и черный, — в сопровождении темно-бордовых коротких, до середины икр, брюк с цветочным принтом на бедрах. Крошечные черные носки выглядывали над кромкой ее потертых красных туфель-лодочек. Облачком, цвета чувственного, здорового румянца, на ветру, она пересекала стоянку, являя собой какое-то красное сердечко, бьющееся в окружении стерильных бетонных поверхностей.**

- Миссия выполнена, ребята! - она полезла в сумку. - Это черно-вишневое шабли от Sun Country Coolers***.**

Она поморщилась, и Сиджер заметил, что в неровном свете ее веснушчатый нос и щеки блестели — не какими-то крупными точками, как настоящие блестки, а просто нанесенной золотистой пудрой.

- Неудивительно, что Сэм так возбудился, — подумал он. — Она действительно, Боже, утонченная, но и на самом деле, гм, эффектная. Никогда не видел таких девочек в школе.

* китайский фастфуд

** черная вишня, "ромовая вишня" - традиционная американская культура еще с доколумбовых времен.

*** американский производитель в 1980-х легких алкогольных прохладительных напитков, часто газированных.

Корделия улыбнулась и пожала плечами:
- По крайней мере, мои женские хитрости принесли нам кое-что. Она пристально посмотрела на них обоих.
- Этот мужчина влюбился в меня. Его зовут Чау. Он милый, но у него ужасный выбор. Было там и со вкусом черники, но оно не было голубым, поэтому я его не заметила.
Сэм слушал Корделию с каким-то напускным выражением беспечности.
- Боже, - понял Сиджер, - он действительно понятия не имеет, о чем она.
- О Боже, голубое было бы просто великолепно, — сказал Сиджер.
- Мм-хм! - мурлыкнула Корделия. Я люблю голубые напитки!
Голубые напитки....Сама эта концепция очаровала Сиджера.
- Черника была бы дерьмовой на вкус, — возразил Сэм. - Мы могли бы просто взять пива.
Сиджер и Корделия простонали в унисон.
- Ни в коем случае, Сэм, — объяснил Сиджер.
- Не *черника*, просто голубой *цвет*. И это должен быть коктейльный напиток; ты не найдешь пива такого цвета.
- Да, в ресторане Pancho's Buffet* в Гранд-Прери** потрясающая "марагарита" с синим Кюрасао***.
- Жаль, там не возьмешь с собой, — вздохнул Сиджер.

* **Pancho's Mexican Buffet** - рестораны мексиканской кухни в США. Первый ресторан открылся в 1966г.
** **Grand Prairie** - крупный город в Техасе. Население ок. 180 тыс. человек.
*** ликер характерного голубого цвета.

- Ну, — сказала Корделия озорным напевом, — если моя сводная сестра/кузина там работает — ты же знаешь Викки, да? — возможно, и сможет тайком вынести нам немного в разносных стаканчиках.
Сиджер аплодировал.
- Да! Голубые напитки на ход ноги!
- Голубые напитки на ход!
- Блять, да! - Сэм присоединился, заводя двигатель. Грянула с кассеты надрывная Love and Little White Lies* Марка Алмонда, - *неплохая-но-не-получившая-признания-Сэма* подборка Сиджера.
- Pancho's наискось от Sound Warehouse**? — спросил Сэм.
- Да, — сказала Корделия, одним решительным поворотом открывая бутылку и протягивая её Сиджеру, - в Pancho's Buffet, обители анонимных поваров-психов, мы обрящем восторг: "Голубые напитки на ход ноги!"
Сиджер, загипнотизированный, потягивал содержимое бутылки. Ее слова растекались в ночном воздухе пьянящим и восхитительным ароматом, неуловимо похожим на шлейф мандариновой кожуры.
- Нас унесет, — пробормотал он.
- Да! — хихикнула она, весело отвечая на его улыбку в зеркале заднего вида. Она склонила голову, пристально глядя на Сиджера. - О, Сэм, у тебя отличный друг. Викки говорила мне, что с вами весело, но с ее суждениями никогда не знаешь наверняка,

* **Любовь и немного невинной лжи**, альбом *Stories of Johnny (1985)*
** общий термин для музыкального оборудования

- она устроилась на сидении и сказала:
- Давайте отлично проведем время сегодня вечером.

Сиджер вспоминал ту теплую смесь сексуальных токов, которые чувствовал с Сэмом и Корделией. Находиться рядом с ними было этаким пьянящим треугольником, пока Сэм не сбежал от нарастающего эмоционального напряжения и не предоставил Корделию и Сиджера на попечение друг другу. Корделия прекрасно знала, что Сиджеру нравятся парни. Их общее увлечение Сэмом и последующая обида на него были одной из первых серьезных связей. Но за те шесть месяцев, что она и Сиджер встречались, его ни разу не привлекал ни один другой парень настолько, чтобы начать действовать. Он дал Корделии думать и попытался убедить себя, что его бисексуальность может оставаться просто шикарным аксессуаром. Поскольку это легко ограничивается часами с каталогом *International Male's Undergear** и пригоршней любой вязкой жидкости в ванной. Ни один тестостероновый набор и близко не мог затмить ее потрясающую личность до сих пор, до Кента. Сиджер взглянул на свою записку Корделии. Что, если я напьюсь, одурею и начну болтать Корделии о Кенте, как чуть не сделал под X? Не то, чтобы действительно было что скрывать; ничего не было.

Кент. Кент определенно был чем-то новым:

* каталог мужского нижнего белья

притягательным клоуном-старшеклассником и нахальным спортсменом. Он тоже был умен. В списке отличников, Бета-клуб*. Однако он не отыгрывал свою роль. Писал саркастические письма в школьную газету, что в столовой исчез зеленоватый пикантный соус и просвещал своих одноклассников на уроках английского языка относительно сексуальных предпочтениях Уитмена. Они говорили друг другу «привет», проходя по коридору, и Сиджер шел на урок ошеломленный, садился за парту, смотрел на стол, на стены, в окно, не думая ни о чем другом. Кент обладал удивительной способностью на короткие промежутки времени отключать постоянно работающий мозг Сиджера, останавливать неослабеваемое шествие воспоминаний, тревог, осколков поп-культуры и эмоциональных волн. Кент учился двумя классами младше в Старшей школе..**

У Сиджера встал.

Сиджер подошел к столу отца, нервно напевая кавер Марка Алмонда на песню *You Only Live Twice(007 Theme)* — со стороны B, сингла для США. Из *Soul Inside* EP*, который Марк записал еще в составе Soft Cell. Не путать со старой *007 Theme* на британском EP *Soul***

* **National Beta Club** - организация для учащихся 4–12 классов в США. Цель - «продвигать идеалы академической успеваемости, характера, лидерства и служения среди учащихся начальной и средней школы».

** **Walt Whitman** (1819-1892) - американский поэт, эссеист и журналист. Один из влиятельных.

*** мини-альбом, изначально - виниловая пластинка на, как правило, 45 об/мин, около 15 минут звучания, но затем появились пластинки аналогичного формата на 33 об/мин. - стандартной скорости для обычного винила.

Inside, совершенно отличающейся, - инструментальной темой из Бондианы, из *Thunderball**. Она вообще была из фильма, и хотя Марк не писал текст в данном случае, но тот был настолько насыщенным, что вполне и мог бы.
Сиджер выписал слова каллиграфически на своей папке для тетрадей. Опустив глаза, он вытащил пропуск в душевую из вертикального файлика с надписью «Пропуска в душевую» и пошел дрочить.

Внезапно наедине, в обед

Латония извлекла сморщенные кусочки халапеньо** из кукурузного хлеба.
- Черт, я рада, что это почти наш последний обед здесь.
Сиджер кивнул.
— В любом случае, к осени все изменится. Это же Проклятье.
- Да, но это всегда превращается во что-то еще хуже.
- Фэтбургер был хорош, — рассудительно сказал Сиджер. - Мне он нравился. Слойкопиццы*** и роллапы**** барбекю.
- Кстати, о слойках... Латония чуть наклонила голову.

* Шаровая молния (1965)
** **jalapenio** - разновидность красного, чилийского перца
*** **pizza puff** - начинка для пиццы заворачивается в тонкое тесто и обжаривается во фритюре
**** **BBQ roll-ups** - рулеты из тонкого теста с мясной начинкой, приготовленные на гриле

Сиджер оглянулся через плечо.
— Привет, — выкрикнул Кент, подходя. - Я и не знал, что все крутые ребята питаются здесь! - он встал возле их столика и заглянул в корзинку на своем подносе. - Сом - это, типа, корюшка*? - спросил он.
— Вот, — сказала Латония, поднимаясь, — садись на мое место. Сиджер, широко открыв глаза, послал ей отчаянный взгляд: "*Что ты делаешь*?!"
Она улыбнулась в ответ и указала Кенту на свое место, как ведущая телевикторины.
Кент плюхнулся на скамейку. Мальчики уставились на Латонию.
- Мне нужно позвонить подруге перед уроком. Корделия Геродот. Ты знаешь ее, Кент?
Лицо Сиджера покраснело. Он атаковал хашпаппи, тупо глядя в стол.
— Э-э-э, — замялся Кент. — Не думаю.
- Мм. Она закончила учиться в прошлом году, - Латония отошла. - Спроси Сиджера, - бросила она. - Увидимся.
Кент посмотрел на Сиджера. Тот запил пропитавшийся маслом хлеб газировкой, и холодный цитрусовый комок застрял у него в горле. Желудок скрутило.
- Как дела? - сказал Кент. Сиджер смотрел на него, потеряв дар речи.
— Я так затрахался с экзаменами, — вздохнул Кент. - Сдавал Мировую историю вместо Всемирной географии, и думаю, что это была большая ошибка. Литературное мастерство...
Сиджер кивнул и позволил ему говорить и

* "американская корюшка" - крупная рыба, семейства форелевых

говорить, окунаясь в волны легких шуток Кента, как в теплую ванную.

Видение на работе

— Мы скоро закрываемся, миссис Ремингтон, - Сиджер виновато улыбнулся единственному покупателю магазина *Домик рукоделия Евы, располагавшегося на углу новенького, блистающего стеклом торгового центра города. Стена напротив Сиджера и позади его клиентки открывала панорамный вид на съезд с автострады, ведущий в Экзекьюшн. За миссис Ремингтон, Сиджер наблюдал цепочку красных задних фонарей машин, въезжающих и покидающих город.**

— О, Сиджер, милый, — с придыханием сказала она. - У вас нет этих новых слоеных красок? Таких, с блестками, Day-Glo***?**

Сиджер глянул на цифровые часы под прилавком: 5:55.

- Только те, что перед вами, — сказал он. - Если хотите, я могу попросить Еву заказать.

- О, нет, не стоит утруждаться. Дай мне еще секунду повозиться и я что-нибудь выберу.

Сиджер пожал плечами и взял список, который

* **Eva's Craft Cottage** - магазин с таким названием действительно есть в торговом центре у съезда с шоссе *Texas Hill Country Trail*, проходящем через город Сан-Антонио, Техас.

** **puffy paints** - краски, использующиеся в рукоделии, способные увеличиваться в объеме при нагревании.

*** американская компания, производитель флуоресцентных красок, среди продукции которой были и такие, которые под воздействием ультрафиолета дневного света могли увеличивать насыщенность и яркость, т.е выглядеть ярче днем.

составил в блокноте на фирменных листах магазина. Гуси в шляпах маршировали над двумя колонками с надписями «Да», «Нет».
Весь перерыв он разговаривал со мной.
Сиджер отметил в столбце «Да».
Он пригласил меня и Латонию на ланч, так как его старшая сестра и родители были в Далласе на ее преддипломном фуршете в частной школе: Да.
Он обрушил на нас пиццу и спагетти: это ничего не значит, но, конечно, было мило.
Он полностью подражал полицейским Далласа, арестовывающим протестующих против небрежного отношения к СПИДу, -
с прихватками в форме форели вместо стерильных перчаток: Большое Да.
Постоянный обмен взглядами: Страшное Да.
Сиджер посмотрел на пустой столбец «Нет».
ОК, он встречался с Фрэнси, Лори и той девушкой из музыкальной группы, которую лягнула лощадь. Каждая - это отметка в колонку "Нет"?
Я встречаюсь с Корделией шесть месяцев, — виновато подумал он.
Скажем так: «Нет» за *чрезмерную гетеросексуальность*.
А как насчет того, что он все время слушает рэп?
Миссис Ремингтон фыркнула. Сиджер вздрогнул.
- Учишься? - спросила она.
Сиджер кивнул.
- Есть еще время преподавать керамику в четверг? Нам всегда очень приятно видеть

молодого человека у нас, там.
Сиджер кивнул, покраснев, и сунул лист под стойку. Принял деньги от миссис Ремингтон. Протягивая ей сдачу, наклонился вперед и привычно улыбнулся.
- Вот, черт! - вдруг выкрикнул Сиджер.
Снаружи красный пикап Эйба рванул на обочину, заскрежетав тормозами. Машина не показывала никаких признаков замедления. Оторвавшись от асфальта и взмывая над парковкой, как взлетающий самолет. Уличные фонари обрисовали силуэты двух фигур в кабине, - крошечные черные фигурки в ярком желтом свете. Свет поглотил их, когда грузовик взорвался в воздухе, ослепительный желтый свет извергся из кабины, ворвавшись в магазин обжигающими лучам.
- Молодой человек! Немедленно придержи язык, - Миссис Ремингтон выхватила сдачу из рук Сиджера и раздраженно покинула магазин.
На парковке ничего. Лишь сверчки надрываются. Сиджер наклонился, чтобы запереть дверь, сел. Он был один, в пустом магазине.

Май ***1987***

Окончание школы

- Прощальный поцелуй всему этому, — крикнула Латония. Она и Сиджер покинули кондиционированные коридоры обязательного образования навсегда. Полуденная жара обрушилась на них, окутывая словно влажное горячее одеяло. Мурашки пробежались по рукам. Испарения от травы, пыль и запах асфальта наполняли легкие. В изобилии хромированных отблесков на парковке, Сиджер высматривал в толпе Кента.

Латония сбежала по ступенькам, потрясая портфелем и напевая:

- Ничто не остановит нас теперь...

- О, ты очаровательна, — сказал Сиджер, - сестренка..

Потная мужская масса обрушилась на Сиджера сзади. Руки, слегка загорелые со светлыми, щекочущими кожу волосками, в россыпи головокружительных веснушек обвили его шею, мускулистые предплечья, запах пота в смешении с каким-то одеколоном, обкусанные ногти, шрам на указательном пальце правой руки...

- Привет, придурок! - выкрикнул Кент.

- Впечатляюще, — подумал Сиджер. - Точно так, как и должно быть в последний день Старшей школы! Смотри, Тоня, — сказал он, — это тот самый Кент Лазанья.

Теперь в следующем, но еще *младшем классе*. Латония скривила губу.
— Дурачок-старшеклассник, — проворчала она, - Буртни Фарнсворт в тройной обработке*.
Брови Кента чуть сдвинулись на полсекунды, он взглянул на Латонию, качнул головой, отбросив светло-рыжую челку, и ослепительно ухмыльнулся Сиджеру.
- Не вешай мне эту хрень «как маленький», рядом с такими жеребцами; ты всего-то на год старше меня, - ключ от дома, болтавшийся у него на шее на грязном шнурке, бился о мускулистую рогатую жабу на его футболке с надписью *EHS Wrestling*. В его очках отражалось беспощадное солнце Северного Техаса, а резкие блики делали почти невидимыми роскошные карие глаза.
- Да, но теперь я закончила школу, это что-то да значит.
— Да, да, да, — сказал Кент, — Охуительно перескочила на третий уровень. Ура-а-а. Ты меня подбросишь или как?
- Не могу поверить, что я нравлюсь этому парню, — подумал Сиджер. - Я такой худой, педерастичный придурок, и действительно нравлюсь этому парню.
- Проси мисс Фриман. Я не хочу за руль сегодня.
Мальчики положили книжки на сабельный капот Cutlass Латонии. Она открыла портфель и вытащила ключи:**

* **Bootney Farnsworth** - центральный персонаж комедийного фильма *Let's Do It Again/Давай повторим (1975),* реж. Сидни Пуатье, США
** **Oldsmobile Cutlass** - общее название для линейки автомобилей, выпускавшихся с 1966 по 1999гг.

- Почему бы тебе не прокатиться с Иссаком, Бутни? - Она захлопнула кейс. - Он живет рядом же с тобой?
- Не думаю, - Кент раздраженно пожал плечами. - Мне нужно идти прямо на работу. Спортивные товары Ошмана*, в Арапахо**.
Латония бросила мрачный взгляд на Сиджера.
Кент встал возле двери машины.
- Я хочу спереди, — надулся он.
- Сядешь у меня на коленях, — предложил Сиджер.
Латония откинула сиденье.
— Назад, Кент, — сказала она настойчиво.
Несмотря на то, что Корделия занимала все свободное время Сиджера, Латония обожала Корделию. Однако, ее преданность Сиджеру распространялась лишь на то, чтобы потакать его одержимости Кентом.
Сиджер включил радио, канал Fresh Rock.
- ПрОклятая музыка, — пробормотала Латония.- Психи с головой какаду...
— Просто согласись, ладно? - Сиджер закатил глаза.
- Посмотрите, что я подобрал для своего шкафчика на следующий год, - сказал Кент, демонстрируя Джадда Нельсона*** на развороте в *Teen Beat*****. - Моя сестра, святая хранительница интеллекта, всегда была слишком хороша для подобных вещей, так

* OSHMAN'S Розничная сеть по продаже спорттоваров в США.

** **Arapaho** - район в Ричардсоне, пригороде Далласа.
*** **Judd Nelson** - американский актер, получивший популярность еще в подростковом возрасте.
**** подростковый музыкальный журнал, выходил с 1967 по 2007гг.

что ее бедному обездоленному младшему брату приходится самому заботиться о себе.
— Тогда почему ты выбрал это очко? — спросила Латония, оценивающе поглядывая на Кента в зеркало заднего вида. Она нажала на тормоза, и они все рванулись вперед, потом назад. Перед ними перебегал дорогу красивый студент с задумчивыми глазами и футляром для трубы. Он подскочил, заглянул в машину к Латонии.
Сиджер и Хесус встретились взглядами через лобовое стекло.

Припарковавшись за средней школой Боуи*, он и Хесус втиснулись на передние сиденья блевотно-зеленого *Бьюика Регал 74 года* Хесуса. Их губы соприкоснулись, под изливавшийся из динамиков эйфорический кавер Марка Алмонда и Джимми Соммервилля на старую песню Донны Саммер *I Feel Love*. Трепетный фальцет Джимми и дрожащий тенор Марка сопровождали чувственную борьбу между ним Хесусом. Сиджер откинул голову назад и страстно вздыхал, когда Хесус сосал ему член.
— Не так громко, — хихикнул Хесус, поднимая голову с колен Сиджера.
Сиджер смотрел в окно, - пар преобразовал гигантскую декабрьскую луну в серебряный полог, окутывающий машину. Сиджер наслаждался теплом тела, любовью, обладанием откровенно гейской поп-музыкой и чувством легкости от того, что ему наконец исполнилось шестнадцать.

* школа в округе Далласа, городе Ирвинг.

Согласно страницам буклета к альбому Bronksi Beats *The Age of Consent, Сиджер достиг легального возраста, чтобы заниматься сексом с мужчинами в Дании, Франции, Голландии, Венгрии, Италии, Норвегии, Португалии, Польше и Швейцарии. Несмотря на то, что содомия была запрещена в Техасе в любом возрасте, 1986, тем не менее, раскрывался перед ним, как блестящая серебрящаяся магнолия, полный бесконечного потенциала.**

— Ты уверен, что мне стоит заходить? - спросил Хесус немного позже, в аварийно-красном свете фонарей на крыльце дома Кингов. Он пригладил волосы и расправил джинсовую рубашку.

- Да, а почему бы и нет? - Сиджер вытер рот рукой. - Боже, моя рука пахнет, как твой член.

- Интересно, почему? - хмыкнул Хесус, оглядывая усыпанный гравием двор. Он кивнул в сторону кустов кактуса под окном родительской спальни:

— Знаешь, ты можешь это съесть.

— Да, я знаю, ты мне говорил. Сиджер вытащил ключ от дома, но колебался.

— А что именно тебя беспокоит?

- Ну, не знаю, твоя мама просто кажется мне странной по сравнению со мной.

Сиджер вздохнул:

- Это только потому, что ты мексиканец. Она так теперь не делает, потому что ты

* **Возраст Согласия** (1984) - дебютный альбом *Bronksi Beats*, группы с участием Джимми Сомервилля.

мой парень, - он раскинул руки. - Краткий осмотр.
Хесус изучал его.
- Рубашка заправлена? Пятен спермы нет на штанах?
- Ты в порядке. Я?
- Ага.
Сиджер глубоко вздохнул, чувствуя запах намечающегося морозца в холодном воздухе, приправленный мускусными остатками секса вокруг губ. Идеально, подумал Сиджер.
Возвращаясь к машине, - это было абсолютно идеально. Идеальная ночь. Я запомню это на всю оставшуюся жизнь.
- Спасибо за подарок на день рождения, — сказал он дрогнувшим голосом. Бросился вперед и обнял Хесуса, чувствуя, что вот-вот расплачется.
Давление другого члена на его собственный снова было неожиданным.
- Эй,- Хесус отпрянул.
- Никто не смотрит, — мрачно ответил Сиджер и толкнул дверь.
- Латония и Корделия приходили искать тебя, — объявил Эйб, когда они вошли.
- Иди, посмотри, что они принесли! - Ронда пропела из кухни.
В центре стола стоял небольшой торт из продуктового. Шестнадцать свечей и надпись *Милые Шестнадцать* на идиллическом зеленом лугу из глазури. Пластиковые коровки и леденцовые шарики украшали углы.
- О Боже! - ахнул Сиджер.
- Имя Господа, — предупредила Ронда.

- Извините.., - он воткнул палец в глазурь.
— Это так мило с их стороны.
- Они сказали, что им нужно подготовиться к новогодней вечеринке Сэма, и не хотели оставлять это там, потому что кто-нибудь мог бы покуситься..., - объясняла Ронда. - Сказали, что все равно "все встретимся позже у Сэма". Хотите кока-колы? Доктор Пеппер теперь без сахара?
Мальчики качнули головами.
— Нет, спасибо, мэм, — сказал Хесус.
Сиджер сиял, счастливый, оказавшись в центре внимания.
- Смотри! - выговаривал он, прорезая сладкий, маслянистый луг.
- Это шоколад... дьявольская пища.. тортик, - медленно проговаривая слова, в подражание В-52* ***Cake**.***
Хесус улыбнулся и продолжил цитату.
- Нет ничего лучше шоколада... дьявольской пищи.. тортика..
- Корица, сахар!
- Мм-хм. Клянусь.
- Я бы сказал, что это довольно странный торт для парня, — проворчал Абрахам.
Сиджер и Хесус недоуменно переглянулись по поводу того, что Абрахам не обратил внимания на их музыкальные отсылки.
- Но эти твои друзья, — продолжил Абрахам, — такие же странные.

* **The B-52s** - американская рок-группа новой волны, основанная в 1976 году в городе Атенс, Джорджия. Получила известность благодаря необычному стилю, в котором соединились панк-рок, фанк, диско, китчевая образность и абсурдный юмор в текстах песен.
** **Тортик** - с альбома *Mesopotamia/Месопотамия(1982).*

- Сегодня на той вечеринке не будет ни пьянства, ни *кутежей*, да? — спросила Ронда.
- Вы же не собираетесь по-любому ехать в Даллас, да?
- Нет, — пробормотал Сиджер с набитым шоколадом ртом.
- Итак. Мы разрешаем задерживаться допоздна, так как сейчас Новый год и твой день рождения, но тебе все равно нужно быть дома к часу. Пьяные за рулем попадаются на дороге даже и далеко от Далласа. Так что будьте очень осторожны,- Ронда послала Хесусу предупреждающий взгляд.
— Не следует ли вам поторопиться? - сказал Абрахам. - Не хочу заставлять ждать ваших подруг.
- Эййб, — застонал Сиджер, — они не в том смысле подруги! Корделия встречается с Сэмом, а Латония и я... Латония и я...
Мы все просто друзья.
Хесус нервно повернулся.
- Да, верно, — Абрахам понимающе кивнул.
Ну, развлекайся и будь осторожнее.
— Да, да, да, ОК, — Сиджер накинул плащ и нахмурился.. - Ни черта ты не знаешь, - подумал он и пошел с Хесусом к двери.
- Эй, сынок, еще кое-что.
- Что?!
- С днем рождения.
— Спасибо, — пробормотал Сиджер сквозь зубы и дернул дверь перед Хесусом.

— Проклятье, свинохренский Хесус, — прошипела Латония, потирая то место, где

руль ударил ее в грудь. - Черт, Сидж, если бы я лучше смотрела, то могла бы сильно охладить твоего бывшего, и это был бы несчастный случай.
Латония посигналилила. Хесус поспешил прочь. Сиджер затаил дыхание и с намеренно отсутствующим видом взглянул в зеркало заднего вида. Слышал ли это Кент? Понял ли что-то о нем и Хесусе?
Кент улыбнулся.
- Разве Джадд Нельсон не офигенский котик? Он, кстати, Стрелец.
Сиджер медленно выдохнул. - Эм… у меня Луна в Стрельце, — пробормотал он, пытаясь как-то сменить тему.
- Весы. И меня зовут Шарлин, — сказала Латония с ядовитой учтивостью, глядя на Кента. - Эта чушь хороша только для того, чтобы цеплять глупых парней.
- Ты понимаешь в этом? – с сомнением спросил Кент у Сиджера.
Сиджер моргнул. Отлично, теперь меня воспринимают, как двинутого на всяком таком.
- Ну,.. - начал он, закатывая глаза и качнув головой. - Это моя настоящая мама. Несколько лет назад она составила мне карту.
- Я не знаю своего знака, - Кент нахмурился, глядя на разворот. - Здесь написано, что Джадду нравятся Скорпионы.
Его лицо расцвело преувеличенной, бессмысленной ухмылкой. - И блондинки!
Сиджер выхватил фото.

- Не думаю, что это подходящий материал для невинного ума.
Кент схватил его за запястье; Сиджер оттолкнул его. Джадд упал на пол. Они боролись на протяжении нескольких кварталов.
- Станция для Кинга, - Латония резко затормозила перед домом Кингов, у дворика из песчаника, пемзы и кактусов, Сиджер выкарабкался из машины, запутавшись ногами в ремнях безопасности и изо всех сил стараясь не рассыпать свои книги. Кент легко выскочил за ним.
— Итак, — начал было Сиджер. Что же сказать? Пригласить его, типа, на свидание, например? Что надо...
— Кент, давай, парень, возвращайся, — рявкнула Латония. - Мне нужно на работу.
— Позвони мне, ладно? — выпалил Сиджер, когда Кент скользнул обратно в машину.
Ох, это прозвучало действительно отчаянно. Ему стало плохо. Не стоит набрасываться на него, держи себя в руках, и, возможно, скоро увидишь его снова.
Кент высунул голову в окно.
- Да, ОК. Эй, мы собираемся как-нибудь выбраться в Six Flags*.
Сиджер воодушевился, энергично кивая. Я в деле! Знал это. Это произойдет. Кент настроен как надо, если я не облажаюсь.

* **Шесть Флагов** - развлекательные парки в США и Канаде, принадлежащие одноименной компании. Получили название по количеству флагов государств, когда-то управлявшим Техасом : Испании , Франции , Мексики , Республики Техас , Соединенных Штатов Америки и Конфедеративных Штатов Америки. Первый парк открыт в 1961г.

— Скажи Корделии, что все в силе на следующую среду, — прервала Кента Латония, - тот вжался в кресло, когда она склонилась над ним. - Если вы все хотите встретиться сами-знаете-с-кем.
Сиджер кивнул, все еще глядя на Кента. Она ответила ему таким же кивком и вернулась за руль, хлопнув Кента по груди. Завела двигатель и они умчались.
Сиджер поплыл к себе домой, бесстыдно счастливый. Кенту я определенно нравлюсь. Да, да, возможно, и даже больше, чем нравлюсь. К тому же больше никаких говеных, фашистских школ, родителей нет дома, а на кухонном столе лежит чек, рядом с какими-то чертовыми брошюрами в защиту жизни. Он показал язык сцепившимся зародышам.
- Очень тонко, — подумалось ему.
Выпускной чек на 100 долларов был от бабушки, а это означало, что теперь можно позволить себе приобрести сингл *Mother Fist* Марка и *Melancholy Rose****, где на второй пластинке этого двойного сингла песни написаны в соавторстве с Куртом Вейлем, - все это он видел в магазинчике *Record Gallery*. Жизнь была головокружительно прекрасна.**
Он увидел записку - позвонить Корделии.

* 12-дюймовый (30см) сингл (1987) - виниловая пластинка стандартного размера, на стороне A - один трек на 45 об/мин, на стороне B - две композиции на 33 об/мин.
** двойной 7-дюймовый (17.5 см) сингл (1986) - две стандартные, для 45 об/мин, виниловые пластинки, всего вмещающие 4 композиции, но сторона A первой воспроизводится на 45 об/мин, сторона B и A,B второй пластинки на 33 об/мин.

Ронда нарисовала ещё мультяшное сердечко-валентинку с изогнутой бровью, угрожающе грозным взглядом и приписала "Скорее!". Сиджер нерешительно остановился в центре кухни. Положил записку в карман. Лег и растянулся на диване, ожидая звонка Кента.

Сиджер взвешивает отношения

В Первой Баптисткой церкви прозвонили полдень. Сиджера охватила беспричинная депрессия. Атмосфера пустоты летних каникул заполняла его комнату. В животе заурчало. Он уставился на коробку вентилятора на полу. Его равномерный гул убаюкивал по ночам, но вентилятор не мог обеспечить достаточную прохладу. Даже не смотря на то, что на нем не было ничего, кроме тонкой простыни, все равно руки и ноги слипались. Хотелось включить кондиционер, но Эйб не разрешал до 15 мая.
Он перевернулся на спину. Взгляд остановился на фотографии Корделии, стоящей на столе в белой рамке, Сиджер разрисовал рамку сигаретными мундштуками, рыбками, улыбающимися рогаликами и наэлектризованными сперматозоидами. На снимке Корделия высоко подняла бутылку вина, сидя на капоте ее потрепанного Датсуна. Позаимствованная с факультета журналистики камера запечатлела этот тост в том году, когда они поклялись не оставаться в Экзекьюшн и года после выпускного.

В отличие от родителей, они не собирались провести жизнь в сообществе, которое включало Крестьянские Круллеры Карла и Корт Красоты.
Сиджер вспомнил день, когда была сделана эта фотография:
Корделия уговорила его отказаться от продажи рекламы для школьной газеты. Они вернулись с рождественских каникул всего как неделю и еще не были готовы серьезно заняться учебой.
Корделия бросила ему упаковку с нарезкой перчёной говядины. Вцепилась в руль обеими руками и свернула на дорогу, ведущую к ферме. Василькового цвета Датсун героически рванул вперед, с грохотом преодолевая неровную местность, заросшую высокой, сухой травой. Сиджер грыз початок молодой кукурузы.
- Под сиденьем бутылка *Riunite White**, — сказала она.
Сиджер колебался, оценивая риск. Что, если Эйб узнает? Что, если из-за Корделии они опоздают на пятый урок? Сисси Чамблин вела пятый и была помощницей Эйба на шестом. Можно ли остановиться и купить мятных леденцов там, где их никто не узнает? В общем, он положил свой продуктовый набор на раскачивающийся пол. Корделия включила скрипучую кассету, и заиграла *The Boy Who Came Back*** Марка, веселые гитары звенели в такт подпрыгиваниям Датсуна.

* белое, как правило, игристое вино
** **Парень, который вернулся** *(1984)* - сингл Алмонда на 45 об/мин.

Оптимистичные лучи полуденного солнца наполняли машину, и соблазнительное чувство свободы усиливало это ощущение. Сиджер отбросил свои тревоги и поддался непосредственности Корделии.
Сунул руку под сиденье. Замасленные пружины врезались в кожу тыльной стороны руки. Он нащупал какие-то жестяные пробки от бутылок и тонкую ткань — шарф? леггинсы? — прежде чем найти прохладную стеклянную бутылку. Сиджер выкрутил пробку, и дорога стала значительно глаже.
- Итак, жлобский Сэм хочет, чтобы я написала в школьной *Journal* о его дурацкой группе.
- Bad Boyz?
- Ну да! Нам необходимо сохранять некоторую степень независимости, если мы собираемся продолжать встречаться, - она взяла бутылку с золотистым вином и сделала глоток.
- Да, и в любом случае, это было бы, типа, словно ты еще *его девушка*.
- Точно! Я знала, что *ты* поймешь, - она дьявольски ухмыльнулась ему. - Всякий сам должен заботиться о своей известности.
- Точно.
- Ты бы не стал заниматься флаерами для группы Хесуса, если бы она у него была.
- Конечно, нет.
- Машина накренилась, когда Корделия съехала на грунтовую насыпь.
— Ого, не так быстро! — воскликнула она с явно нетехасским акцентом. Выровняла машину и бросила на Сиджера дружелюбный и

внимательный взгляд.
- Не хочу говорить, что Хесус был мальчиком, а ты девочкой.
- Конечно, нет. Но не то, чтобы было уж что-то плохое, если бы даже и так.
Сиджер вздрогнул, когда ветки деревьев хлестнули по лобовому стеклу.
Корделия покачала головой.
- Боже, мы с тобой понимаем друг друга.
Она остановила Датсун на небольшой поляне, окруженной сыпавшими дождем семян тополями, высохшими подсолнухами и кучами ярко-оранжевой глины.
- Это то самое место! - объявила она.
- Что за место?
- Сэм полагал, что именно здесь строят дом престарелых. Но здесь всегда пустынно. Мы приезжали сюда, чтобы заняться сексом, - она поджала губы, оценивая окружающую обстановку.
Сиджер кивнул.
- Ого.
- Мы с тобой не собираемся заниматься сексом, — сообщила ему она. — Здесь и сегодня, во всяком случае. Без обид, но в последнее время у меня и так хватает. Ты действительно вообще ничего не теряешь относительно Сэма. Хесус, вероятно, был намного лучше в смысле любовника, - тут она подняла бровь, глядя на Сиджера. - Тебе придется рассказать мне все подробности когда-нибудь.
Он рассмеялся и снова втянул воздух, как французский курильщик.

Корделия залезла в свою гобеленовую, с цветочным узором сумку, стоящую между ними, и вновь качнула головой.
- Наверное, я не смогла бы приехать сюда с Сэмом и *не* заняться с ним сексом. Каждый раз, когда мы остаемся одни, он набрасывается на меня. Это надоедает. Хочешь грушу?
Сиджер поерзал на своем месте, прислонившись спиной к двери, его глаза следили за ней, на губах - смущенная улыбка.
- Конечно.
- Они ужасно перезрели, — хихикнула она, протягивая ему одну, со сползающей при нажатии кожурой и коричневыми вмятинами. Она тоже развернулась спиной к своей двери.
- Ну.., - Сиджер изучал грушу с подозрением. Ронда давно выбросила бы такую.
Она с благоговением укусила свою.
- Ммм-мм, — чавкнула она, и сок брызнул на ее темно-бордовую помаду, - просто обожаю их, такие мягкие и брызжущие, мелкозернистая структура...
Она вытерла сок пышным, с кружевной отделкой рукавом ее блузки.
- И запах такой насыщенный и мускусный.
Сиджер откусил немного, сладость обожгла нос внутри, словно пары бензина. Вкус соединялся с приторным алкогольным послевкусием и общим удовольствием от этой прогулки, создавая новые приятные ощущения.
Впившись в плод, он изучал Корделию,

наслаждающуюся великодушной роскошью январской жары. В воздухе пахло скошенной травой и навозом. Чувственный поток разливался внутри. Он вздрогнул. По его телу побежали мурашки. Он слизнул липкий сок вокруг рта и откинулся на спинку сиденья. Чувствовалось легкомысленное самодовольство, будто обрел какой-то огромный секрет для остального мира, даже если и не уверен, что именно это за секрет. Он посмотрел на Корделию, улыбаясь, но безмолвно. Она улыбнулась в ответ с набитым грушей ртом и закатила глаза.
Взглянула в лобовое стекло, а взгляд Сиджера упал на ее грудь, видневшуюся в прорези белого воротничка блузки. Кружевные края трепетали на ветру. Он высосал весь сок из груши, но большая часть его успела пролиться по подбородку. Он думал о соке, пролившемся на нее, о том, каково было бы слизывать его зернистую сладость с ее груди, и что такое секс с женщиной. Но решил, что она возненавидит его, если он попытался бы сделать нечто подобное.
Музыка перешла в скрежещущий вой и оборвалась. Магнитофон выплюнул кассету с каллиграфически выписанной Корделией этикеткой.
- Господи, эту кассету всегда зажевывает, — пожаловалась она. Включилось радио. - Но это одна из моих любимых, и я просто...
Они оба ошеломленно смотрели на радиошкалу. Космический шаттл взорвался во время их прогулки, - "первая учительница в космосе"

теперь разлетелась по всему песку Флориды*. Они с Сиджером молча слушали отрывочные подробности. Сиджер задавался вопросом, как повел бы себя Абрахам. Если бы он все еще был ведущим новостей, подумалось Сиджеру, то сообщал бы об этом сейчас.
Вспомнился рассказ отца о том, как он был горд участием в трансляции первой высадки на Луну.
Сиджер и Корделия нервными глотками допили вино, в поисках утешения в тепле, разливающемся внутри, в то время как комары, нечего не замечая, уже кружили внутри машины.

Сиджер перевернулся на кровати, отворачиваясь от фотографии, - ему было грустно. В Первый Баптисткой прозвонили три дня. Вспоминалось более свежее, не столь светлое и яркое, а просто трогательное.
На прошлой неделе они заглянули в танцевальный зал "Золотые воспоминания" в самом центре Далласа. Неоновые звезды и скрипичные ключи его вывески привлекли к себе их экстазийные взгляды, когда они искали клуб *Uz* после выпускного.
Однако, устроившись на обтянутых винилом диванчиках кабинки, Сиджер почувствовал себя слишком застенчивым, чтобы пытаться изобразить что-то из гипотетического фокстрота перед более опытными танцорами. Толпа мехов, полиэстера и париков коллективно раздувалась и сжималась в ритме

* 28.01.1986г. - катастрофа космического корабля Челленджер, взорвавшегося после старта.

вальса, словно клетки единого организма. Сиджер завидовал синхронному движению множества пар рук и ног. Что будет объединять его и одноклассников, когда они состарятся? Мелодии из телевизора, которым подпеваешь в одиночестве? Он и Корделия выпивали в калейдоскопе зайчиков-отражений изумрудных зеркальных шаров и паутины нитей серебряных флажков, выдумывая истории кружащихся пар. Корделия заказала мартини, чтобы иметь возможность сказать:
- Официант, я буду мартини, - как Энн Бэнкрофт* в *Выпускнике***. Сиджер пил водку с тоником, Эйб обычно предпочитал это. Корделия объявила, что не уверена переедет ли в Нью-Йорк, когда Сиджер поступит в колледж, но не стоит волноваться, потому что она не уверена в этой неуверенности, и, вероятно, снова передумает. А пока им следует просто наслаждаться временем, проведенным вместе. Первой реакцией Сиджера был гнев, второй — волнение по поводу того, какое влияние это может оказать на его потенциальные отношения с Кентом.
Сегодня утром он чувствовал себя уныло. Как мы можем продолжать оставаться Энди*** и Эди****, если она не приедет в Нью-Йорк? подумалось тоскливо. Не думаю, что смогу быть Энди без нее.
Он включил кавер Марка и Mambas

* **Anne Bancroft** (1931 -2005) - известная американская актриса из итальянской семьи.
** The Graduate (1967) реж. Майк Николс
*** **Энди Уорхолл** и **Эди Седжвик**
**** **Edie Sedgwick -** актриса и звезда моды, муза Энди Уорхолла.

на *If You Go Away**. Сходил в душ. Вытерся лиловым полотенцем. Джоан говорила ему, что фиолетовый - цвет трансформации. Во что именно, он не знал, но трансформация в целом казалась хорошей идеей в эти дни. Когда уже сушил волосы, зазвонил телефон. Хотя вчерашнее растерянное сообщение напомнило, что он не звонил Корделии три дня, но интуиция подсказывала, что это не она.

- Привет, придурок, - сказал Кент.

Сердце Сиджера ухнуло; день оказался с сюжетом. Вода стекала с его губ на сетку телефонной трубки. Пар в ванной рассеялся, стало темно.

Сиджер почувствовал запах пота Кента в темноте, близко, смешанный с тем, как пахнет свежая земля. Почувствовал, как их тела касаются друг друга, но не видел ничего, кроме мутного зелено-черного цвета. На ощупь нашел в чернильной темноте баланс. Почувствовал влажное дыхание, почувствовал щеку Кента около собственной, ощутил царапанье щетины, – вот только у Кента не было ничего такого, и на самом деле это не было похоже на бакенбарды, во всяком случае, волоски были больше, жёстче - врезались в его лицо, подобно гравию или стеклу...

- Йоу, приветик?

Сиджер резко тряхнул головой.

Ого. Эта что-то новое, захватывающее. Хотя секс лучше, чем крушения.

* **Если ты уйдешь** - альбом *"Untitled" (1982)*

Может быть, это было не символично, а может, это отчасти и пророческое, да.
- Эй, ты там! - его полотенце упало, и он потрогал снова возникший стояк.
Он не будет звонить сегодня Корделии. Но сделал бы все и всякое, что Кент предложит, хотя позже и почувствует себя виноватым.

Сиджер покоряется атлетике

Корделия была бы потрясена, подумал Сиджер. Он украдкой оглядел стоянку *WalMart* в поисках кого-нибудь из знакомых. Ему удалось не попасться на глаза почти никому, кто мог бы как-то прокомментировать его покупки. Такие низменные занятия, как спорт, бросали вызов всем принципам, которые он и Корделия установили в качестве Неоаристократов, Наследников эпохи Джаза и Суперзвезд в процессе становления. Спорт потворствовал массовому мышлению, как церковь или гипермаркет. Плюс модной спортивной одежды просто не существовало, ты постоянно потел, а эти два ингредиента не могли быть эффективно сочетаемы. Он покраснел от смущения и швырнул на заднее сиденье белый пластиковый пакет со своими новыми шортами и кроссовками Reebok. И то и другое, как заметила бы Корделия, были полностью сделаны из ненатуральных волокон.

Сиджер присматривается к Кенту

Тяжело дыша, Сиджер изучал тренажерный зал. Какой-то человек, дышавший ртом, в майке, обрезанной выше пупка, пристально смотрел на него. Сиджер покосился в ту сторону и понял, что это Бо Дуглас, какой-то его дальний родственник, всего двумя годами старше. Сиджер отвернулся. Он чувствовал себя нервно, незащищенным под ледяным душем ламп дневного света. Сетка на алюминиевой скамейке сразу впилась ему задницу, едва он сел.

Какого черта я здесь делаю? Все знают, что здесь никогда не бываю. Торчу здесь, как фламинго, и играю в сквош ровно также. Но Кент вроде ничего такого не заметил.

Кент. Парень приземлился рядом с ним, переводя дыхание. Сиджер вдохнул едкий запах пота Кента, почувствовал резкий металлический привкус во рту. Взглянул на ручейки, стекающие по упругим дугам трицепсов Кента, по согнутым локтям, опиравшимся на бедра, и в конечном итоге впитывающиеся в красно-синие нейлоновые шорты, промежность которых уже промокла насквозь.

Сиджер представил, как швыряет его на скамейку, лицом к полу, засовывая теннисный мячик ему в рот. Он чувствовал бы горький вкус неопрена, в то время как Сиджер заглатывал каждый дюйм его члена. Его толстошеиие друзья по тренажерный залу собрались вокруг,

брызгая себе грудь жгучей спермой.
Они вместе плавали бы в пустом бассейне, рука об руку, не разрывая этой связи(если это возможно). Целовались бы под водой, затем всплывали на поверхность и смотрели друг другу в глаза, касаясь капель резко пахнувшей хлором воды на ресницах и бровях. Кент улыбался с болезненной нежностью и подкладывал голову под руку Сиджеру, уткнувшись носом в подмышку. Сиджер обнимал бы его с мыслью, что они будут вместе всегда.
Член Сиджера ожил; он надеялся, что Кент не заметит, что у него встает, когда они будут переодеваться.
- Давай, пошли в душ, - Кент направился к дальней стойке.
Дерьмо. Сиджер совсем забыл о душе. Школьные душевые предназначались для спортивной элиты. Он освоил прятать стояк, быстро переодеваясь, но в душе, с голой задницей.. это будет нелегко.
Кент указал на невозмутимого парня за высоким столом-стойкой.
- Скотт выдаст нам полотенца, любезно предоставленные Execution YMCA*, для удобства принятия душа. Скотт пододвинул пару полотенец на стойке. Сиджер старался не вспоминать, как Скотт протащил его по спортивному залу за нижнее белье в пятом классе.
- Такой приятный молодой человек, — сказал

Young Men's Christian Association — «ассоциация молодых христиан» - международная молодёжная волонтерская организация. Основана в Лондоне в 1844г.

Кент, — и к тому же симпатичный.
Сердце Сиджера встрепенулось, Кент подмигнул и умчался в раздевалку. Скот впился взглядом; Сиджер пошел за Кентом. Ни один из них не произнес ни слова, пока они раздевались. Они закрыли шкафчики и перешли в просторное помещение, покрытое от пола до потолка белым и больнично-голубым кафелем. Отдельных кабинок нет. Из стен торчат ряды блестящих душевых леек и розовых дозаторов для мыла. На полу несколько водостоков в линию. Сиджер вспомнил порядок гетеросексуальных парней сидеть в кинотеатрах на расстоянии нескольких мест друг от друга, но тем не менее шагнул в душ рядом с Кентом.
Кент выгнул спину, вода лилась на закрытые глаза, стекая вниз по шее и груди. Пар клубился вокруг его торса, оседая на черных волосках груди и внизу живота. Сиджер наблюдал украдкой. Ревность к превосходному развитию парня младше его вспыхнула, но отчаянное любопытство узнать, как эти волосы будут чувствоваться на его языке, притушило пламя.
— Чувствую себя прекрасно, — прорычал Кент.
- Я бы боготворил его, — подумалось Сиджеру. Делал бы долгий массаж, втирая масла лаванды и пачули, даже не сексуальный, а просто отдавая должное каждой частичке его тела. Кент тряхнул головой, как собака, брызгаясь. Смахнул капельки с ресниц и улыбнулся Сигеру, намыливая промежность. Сиджер почувствовал,

как кровь хлынула вниз, и быстро добавил холодной воды у себя.
Он такой коренастый и приземистый, похожий на жилистый, ухмыляющийся ствол дерева, покрытый венами. Если был бы чуть ниже, подумал Сиджер, то был бы похож на какого-нибудь карлика.
Идея показалась странно привлекательной. Сиджер представил Кента в ванне на ножках, расслабленно откинувшегося назад, пока Сиджер моет ему волосы. Вроде был такой фильм с Мерил Стрип*?
Эй, — сказал Кент, — ты сможешь добавить горячей воды, если повернешь кран в другую сторону.
Взгляд Кента опустился на несколько футов. Он снова посмотрел на Сиджера с ухмылкой.
- Он заценил мой член, — подумал Сигер. Без сомнений, он просто сейчас посмотрел на мой член. Сиджер повернулся, сосредоточившись на кафеле.
— Или ты любишь похолоднее? - пробормотал Кент.
- Ага. Бодрит.
- Может, мне тоже следует, — ответил Кент ровным голосом, глядя прямо перед собой. - Я очень возбуждаюсь после игры. Но я не чувствую себя чистым с холодной водой. Кент наклонился, чтобы вымыть ноги, а Сиджер проверил.
Большой. Я имею в виду, он *был* большим, и да? Я имею в виду «большой» по сравнению

* **Meryl Streep** - американская актриса театра, кино, телевидения, кинопродюсер. Киноведами и критиками признана одной из величайших актрис своего времени.

с чем? С моим? Хесуса? Эйба?
И все эти волосы — блин! Все кудрявые и намного чернее, чем на голове. Необычно.
Сиджер повернулся спиной к Кенту в тот момент, когда его собственный член сделал стойку.
- Ты видел, кто был на аэробике? - подал голос Кент.
- Угу.
Хватит думать об этом, сказал себе Сиджер, — сосредоточься! Он пытался припомнить *Кентерберийские рассказы: Когда Апрель вот тот....***
- Лора Херви! Проклятье, сколько бы я отдал, чтобы намазать маслом ее булочки.
Член Сиджера выгнулся дугой под холодными струями. *И каждая прожилка напоена настолько, что пробуждает, ...что...*
- Тебе не кажется, что она горячая штучка? - продолжал Кент.
— С-с ней да, в порядке, — заикаясь, пробормотал Сиджер через плечо. *Пробуждает цветения....*
- Думаю, с девушкой из колледжа ты не слишком-то обращаешь внимание на школьниц.
Сиджер потер лодыжки. Как там *Беовульф* начинается?**
- Корделия просто великолепна, — сказал Кент. - Вы двое отличная пара.

* **Canterbury Tales -** сборник *Geoffrey Chaucer/Джеффри Чосера*, четырнадцатый век. Два рассказа в прозе, остальные в стихах.
** **Beowulf** - Англосаксонская эпическая поэма, названная по имени главного героя. Один из самых важных текстов на древнеанглийском языке. Примерно VIII-X вв. н.э.

- Ага, - Сиджер вывернул кран и выключил воду. Отступил назад, развернувшись от Кента, нащупал полотенце. Быстро одевался, пытаясь закончить раньше, чем Кент присоединится к нему, но в голове шумело и витал какой-то дурман. Шнурки и молнии совершенно не слушались, словно резиновые и негнущиеся, как тогда, когда пришлось принимать кодеин на фоне прорезывания зубов мудрости. Он вспомнил, как выключился и слушал альбом Soft Cell *Art of Falling три часа. Когда звучала *Where the Heart Is***, позвонила Джоан. Слова Абрахама из разговора проваливались, словно в вязкий кисель, отрывочно долетая и составляя причудливый микс из типичных кусков диалога какой-нибудь телемелодрамы, ритма и слов звучащей композиции. Зацикленная музыка окутывала всю сцену телефонного разговора отца:**

- Нет, ты не можешь сейчас с ним поговорить.(Нарастающий бас и пианино, подхватывающее мелодию). Если это так важно, черт побери, почему я не могу сообщить ему?(Волшебные струны). Ну, если ты мне не можешь сказать, то он позвонит тебе завтра!

(Где-то вдалеке звякнула телефонная трубка – сильная реверберация – и барабаны отбивают бит).

Сиджер сильно тряхнул головой в неудачной попытке вернуть ясность.

* **Искусство разойтись** (1983)

** **Там, где сердце** - второй трек альбома

Путаясь в своих непослушных и мокрых волосах, сбивавшихся на лицо, Сиджер, когда подошел Кент, бросил:
- Я на улице, - и выскочил из раздевалки.

Кент просит Сиджера об услуге

За пределами территории YMCA мысли Сиджера сразу взяли темп. Что за херня этот сраный сквош?? Типа, какой-нибудь откровенный тест? Кент просто хотел посмотреть, что будет, когда мы оба будем голыми? Неужели я зря трачу время на все это? Он хмуро рассматривал движение на Сан-Хасинто-роуд.
- И черт возьми, что все это значит, насчет Корделии? Я ей изменяю? Нужно ей позвонить, и скорее; мы разговаривали только один раз после того чертового фиаско в танцзале.
– Когда вы с Корделией собираетесь в Нью-Йорк? - спросил Кент, присоединяясь к нему. Они шли мимо зонтиков Dairy Queen*, красно-белых алюминиевых шапок, отражающих послеполуденную жару.
- Корделия еще не решила наверняка, хочет ли она.
Кент посмотрел прямо на Сиджера:
- Правда?
Сиджер ответил таким же взглядом, Боже, почему у меня не хватает смелости просто подкатить к нему? Возможно, потребовалось бы несколько попыток, но в итоге с Хесусом все получилось.

* сеть ресторанов быстрого питания. Основана в 1940г.

Это стоило того, чтобы даже пойти на риск быть избитым. Это могло быть бы даже очень круто.
Проехала машина, из которой рвалось что-то хэви-металлическое. Кент ударил себя по голове, взъерошивая волосы и потрясая жестом чертовых рогов, развернулся вслед машине. Сиджер выждал, пока он успокоится, и продолжил:
- Она не уверена, что хочет следовать за мной повсюду.
Они остановились напротив стекловолоконной вставки в кирпичной стене, окружающей малоэтажный таунхаус. Абрахам и Сиджер заселились сюда сразу вскоре после развода. Сиджер чувствовал себя неловко в такой близости от машин. Стена защищала их с востока, но на западе, за полосами скоростного шоссе, простиралось широкое открытое поле с коричневой травой, что несколько тревожило. — Но я уезжаю в сентябре, шестого.
- Черт, это очень плохо. Моя семья отправляется на север штата в августе, чтобы обустроить Сесилию в ее драгоценном маленьком студенческом общежитии. Я подумал, может быть, я мог бы на время смотаться от них и позависать с тобой. У меня еще несколько встреч с тренерами в SUNY*. Хотя я не уверен, что хочу именно туда, - Кент вытер пот с глаз. - Я не попаду туда раньше восемьдесят девятого, но

* **State University of New York** - Государственный Университет шт.Нью-Йорк. Учрежден в 1948г.

тебе все равно еще два года останется учиться в NYU*, верно?
Сиджер поборол красноту. Вытер пот с лица, посмотрел вниз, на торговый центр и магазинчик *Домик рукоделия Евы*.
- Ээ, да.
— Круто, — сказал Кент. Он показал на поле.
- Может пойдем, перейдем там прямо к Circle K**?
- Хм? Зачем?
Кент обернулся, выжидая разрыва в потоке машин.
- Ну там есть эти "три за пять девяносто девять" журнальчики***, — ответил он и бросился через трассу.
- Журнальчики? - хмуро бросил Сиджер, петляя между машинами. Перепрыгнул через бордюр и догнал Кента. Пожухлая и выжженная трава ритмично потрескивала под ногами на бегу.
- Журнальчики?
- Эй, ну, у нас, одиноких парней должно же что-то быть, - просопел Кент. - Я дам тебе деньги. Мне тут перепало вчера, поэтому они и будут вечером моим свиданием.
Сиджер встал посреди поля цвета охры.
- Я должен купить? - Сиджер тряхнул головой, недобро посматривая на синий пикап с огромными колесами на стоянке.
Собственное раздражение смутило его. -

* **New York University** - частный исследовательский Университет города Нью-Йорк. Основан в 1831г.

** сеть супермаркетов

*** jack-mags в оригинале. Порножурналы.

- Послушай, Кент...
- Да ладно, морализующее большинство изгнало их из 7-Eleven*; это единственное место, оставшееся в городе, но местный менеджер играет в боулинг с моей мамой. Ты даже можешь взять один такой с собой в Мексику, если у тебя не будет Корделии.
- Нет, спасибо, — ответил ему Сиджер, свирепо глядя на него. Кент ответил умоляющим открытым взглядом.
- Кент, ну ты и сволочь, - Сиджер направился к магазину. Кент следовал на шаг позади.
Сиджеру нравилось слушать их дыхание, похрустывание сухой травы. Из-под бровей пот заливал глаза, щипая их. *Журнальчики*?! Порнография казалась чем-то из семидесятых, и совсем не подходила к вечеринкам Латонии. Все эти распростертые женщины с тяжелыми веками, зовущими к велюровым диванам в шоколадной и темно-оранжевой гамме, в полутьму приглушенных настольных ламп и к ужасному *Все в семью***, всегда идущему по телевизору. И уже почти слышались всплески из бассейна, доносящиеся через раздвижные пластиковые двери их таунхауса.
Сиджер вспомнил, как он просматривал отцовские *Playboy* и *Penthouse*, разложенные веером на кофейном столике в новой обители Эйба для одиноких парней. Сиджер всегда проверял, чтобы Абрахам был внизу,

* крупная сеть небольших магазинов, действующая главным образом на основании франчайзинга. Американская компания, но дочернее предприятие японской Seven-Eleven Japan. Основана в 1927г.
** All in Famity (1971-1979) - комедийный телесериал.

у бассейна. Бассейном было бетонное углубление в центре комплекса, окруженное поржавевшим металлическим забором с хлипкими прутьями. Кто-то из детей проделал здесь проходы, достаточно широкие, чтобы пролезть. Сиджер видел, как они повисали на бетонной же стене и, обдирая кончики пальцев, скатываясь к бассейну. Сиджера радовал переезд к Эйбу, потому что там, где жили они с Джоан, ничего такого не было. Абрахам открыл у себя раздвижные стеклянные двери и включил стереосистему для знакомых у бассейна. Элтон Джон плавно струился сквозь сетку на двери, изливался с балкона, проникая через гнутые металлические прутья, и сходил с бетонной стены с грацией, превосходящей любого ребенка. Танцевал в хлорированных брызгах, дополняя своей дерзкой музыкой набор причудливых причесок, загар на коже, ожерелья из ракушек и водный волейбол.

Пот щекотал Сиджеру гладкую грудь, когда он бежал по полю с Кентом. А вот почему, интересно, у него нет волос на груди? Сиджер вспоминал, как убегал в свою комнату, когда видел мокрого отца, поднимающегося по лестнице в квартиру.
— Эй, Сидж, что делаешь? — кричал Эйб, входя в квартиру.
- Играю, — отвечал Сиджер.
- Почему бы тебе не спуститься к бассейну?
- как-то сказал отец. - Томми там.
Сиджер взял паузу. Хаос в бассейне вообще-

то пугал его, но Томми был его другом, который играл в плейбоев: терся пенисом вместе с ним в школьных туалетах или сосал его шкафчике для одежды.
- Лучше я вместо этого поиграю в прилив, — объяснил Сиджер. Сиджер водрузил надувное каноэ на кровать и залез в липкий пластик.
- Там целый бассейн, а ребенку приходится придумывать водные игры, — пробормотал Абрахам.
Сиджер плыл по своей кровати с простынями *Маленький принц* от Джоан. Он представлял себе Экзекьюшн и даже весь Даллас, затопленные водой до окон второго этажа гигантской приливной волной. Единственной видимой деталью была новая серебряная водонапорная башня за шоссе, которую он видел строящейся прошлой зимой, - она возвышалась над маслянистой трясиной, словно гигантская белая лапа тонущей обезьяны в *Сыне Конга**.
Кент резко остановился и сунул Сиджеру десять долларов.
Сиджер внимательно посмотрел на него и попытался понять его намерения.
Может ли это быть еще одной странной шуткой? Да, точно, это принятие желаемого за действительное. Ты ведешь себя так, будто он все продумывает больше, чем ты. Если бы это было так, он бы уделал тебя давно.
- Спасибо, чувак.
Сиджер кивнул и направился в магазин.

* The Son of Kong (1933), реж. Эрнест Шодсак

Удивительно, но никого из хорошо знакомых и близких людей там не было. Он слонялся возле кассы, собираясь с духом. Он симулировал интерес к статье на обложке *People** о Донне Райс**, «умной красавице из Флориды», положившей конец президентской кампании Гэри Харта***. Но интерес вдруг стал реальным, когда вспомнилось предсказание Нострадамуса о том, что Третья мировая война и третий Антихрист случатся во время правления щедрого на расходы демократа. Несмотря на свою ненависть к Рейгану и остальным скупым республиканцам, Сиджер беспокоился, что у Харта действительно есть шанс быть избранным и, возможно, исполнить это пророчество.

- Что-то нужно? - Сиджер узнал кассира, парня из шайки уродов, тусовавшихся на автомойке и зарабатывавших там на жизнь, кров, развлечения для себя и своих менее мотивированных, инертных друзей. Он окончил городскую Старшую Школу в 1985 году, а затем переехал во «взрослую» жизнь в квартиру таунхауса Хилдаго-Хайтс.

Кенни? Кевин? издал громкий чавкающий звук, пожевывая табак.

— Э-э… дай мне одну из этих упаковок, - Сиджер обратил внимание, что фоновой

* американский еженедельный журнал о знаменитостях. Издается с 1974г. по настоящее время.

** **Donna Rice** - американская активистка, писательница, оратор и кинопродюсер, которая является президентом и председателем организации "Хватит, это достаточно". Появлялась в различных изданиях в качестве защитницы безопасности Интернета.

*** **Gary Hart** - сенатор от Демократической партии. Кандидат в президенты США в 1987г.

фоновой музыкой в магазине звучит Элтон Джон. Это была не I'm still standing или Nikita*, но старая песня, еще до того, как он женился, The Bitch is Back***, может быть, или..**
- Jamaica jerk-off**, — вспомнил он как это звучало из стереосистемы Эйба. Абрахам развалился на диване, широко раздвинув ноги, капли воды скатывались по волосам внутренней стороны бедер от мокрых плавок. Он сидел на разостланном по мягкому ворсу дивана полотенце, слушая Элтона Джона и просматривая один из журналов с кофейного столика, *Oui******. Сиджер прошептал название журнала себе под нос: Ооуи. Он подкрался к отцу сзади, чувствуя запах пота, и орехового масла, которым был смазаны его плечи. Заглянул в журнал. Изображения воспринимались глазами, но без всякого смысла. Женщины с пышными волосами и усатые мужчины, даже рисованные театральные и клоунские персонажи, - все использовали бессмысленный язык тела, жесты и выражения, которые он никогда не видел у реальных людей. Они принадлежали чему-то сложному и чужому, участником которого он не был. Сиджеру не хватало словарного запаса, чтобы разобраться в этих журналах. Они не были чем-то грязным,**

* хиты сэра Элтона 1983 и 1985гг. соответственно
** брак с Ренатой Блауэл с 1984 по 1988гг.
*** хит 1974г.
**** **Ямайская расслабуха** (1973) - трек с альбома *Goodbye Yellow Brick Road/Прощай дорога, вымощенная желтым кирпичом*.
***** мужской порножурнал в США (1972-2007гг)

как *ссанина* или *срань*. Они не были того же рода, как его, вместе с группой детей, развлечения "ниггерскими"* звонками в двери (или даже связанными с самим словом "*ниггер*"). Они не были чем-то секретным, как особые сигареты его отца. Они не были чем-то страшным, вроде *растлителей малолетних* в фильмах, которые показывали им в школе. Сиджер искал в своем опыте людей или события, которые вызывали бы схожие чувства. И обнаружил, казалось бы, несвязанные между собой явления: футболку Mucho Macho его отца и ожерелье из акульих зубов, кукурузные хлопья Trix для детей, Прожарка звезд от Дина Мартина**, тот фильм Челюсти, который смотреть боялся, TGI Fridays***(куда Абрахам водил его и Ронду на ужин со шведским столом) и даже их забеги с Томми по ночному таунхаусу, когда загорались яркие золотые огни фонарей. Они плевали на лампы сверху, чтобы образовался шипящий пар.

— Эй, ты не против? - заметил отец.

- Что?

- Очень раздражает, когда кто-то заглядывает тебе через плечо, - он не закрыл журнал.

- Я не читаю, Эйб, - Сиджер показал на левую страницу: там были одни слова. Провел кончиком пальца по колонкам текста. - Я

* позвонить в дверь и убежать

** Dean Martin Celebrity Roasts (1974-1984гг.) - американское телешоу певца и шоумена Дина Мартина.

*** американская сеть ресторанов быстрого питания с оригинальным дизайном. Основана в 1965г.

просто смотрю на пустые места между словами. Если просто смотреть и не читать слова, буквы как бы сливаются, и мне нравится собирать вместе эти белые фигуры, чтобы представлять их формы и картинки. При помощи воображения, — добавил он для большего эффекта.
- Ого, — сказал его отец, переваривая это.
- Ну, ОК, но запомни: большинство людей злятся, если ты заглядываешь им через плечо, независимо от того, читаешь ты или нет. Он вернулся к журналу и перевернул страницу. Не говоря сыну уходить.
Сиджер смотрел на слова с преувеличенным интересом, чтобы Эйб не подумал, что он притворяется. Слова были о фильме под названием *Моряк, потерявший благосклонность Моря**. Он пытался сопротивляться не поглядывать украдкой на фотографии мужчины по имени Крис Кристофферсон. Волны темных вьющихся волос струились по его груди и между ног гипнотическими, опьяняющими завитками, как у Абрахама. Он избегал внимательно смотреть на Абрахама.
- В этих журналах нет ничего плохого, — сообщил ему тот. - Некоторые люди скажут, что они плохие, но нет ничего такого в обнаженном теле или восхищении красивой женщиной.
Абрахам мягко улыбнулся и провел влажной ладонью по волосам.

* The Sailor Who Fell With Grace From the Sea (1976) - мистическая драма, реж. Льюис Джон Карлино. По одноименному (переведен на русский в 2011г.) роману (1963) Юкио Мисимы.

— И ты оценишь их гораздо больше примерно лет через десять.
Сиджер улыбнулся в ответ, радуясь, что его отец был так приятен.
- Пойдем, — сказал Авраам, вставая. - Давай приведем нас обоих в порядок. Ронда придет на ужин, - Абрахам потряс головой, как собака, обрызгав Сиджера водой. Сиджер хихикал, когда Авраам схватил его и перекинул через плечо. - У меня мешок грязной картошки, надо вымыть её! Грязные, вонючие картофелины!
Сиджер увидел Кента снаружи магазина, тревожно водившего своей квадратной головой. Сиджер отвернулся, лицо его покраснело. Какая патетика! Я в таком чертовском отчаянии, что бегаю за этим тупым натуралом, как какой-то щенок, как какая-то девятилетняя девочка, влюбленная в лучшего друга её старшего брата.
— Не важно, какую именно.
Холодный воздух магазина высушил его лоб, верхнюю губу и все остальное. Пот кристаллизовался в зернышки соли. Сиджер всматривался в пространство на противоположном конце торгового центра, чтобы убедиться, что Ева не вышла из своего *Домика Рукоделия* перекурить как раз вовремя, чтобы видеть его с непристойной упаковкой в руках. Кент загородил ему обзор, прислонившись к стеклу и заглядывая внутрь.
Что за мудак! Сиджер вскипел. Мне что ли это нужно?

Кассир с ухмылкой протянул Сиджеру бумажный пакет. Сиджер покраснел, схватил сдачу и чек.
Кент подбежал и мило улыбнулся. Сиджер швырнул ему коричневый бумажный пакет и протянул пригоршню мелочи.
- Знаешь, мне нужно пересечься с Корделией, да, в *Whataburger, а потом мы поедем в Даллас. И... уже позже, чем я думал, так что, думаю, мне пора туда. Он взглянул на Кента, чтобы оценить приемлемость лжи.**
Кент был бесстрастен и щурился на солнце. Забрал купюры и монеты из липкой ладони Сиджера.
— Поговорим позже, — сказал Сиджер. Он закинул рюкзак на плечо и резко зашагал прочь.
— Может быть, я тоже пойду туда, — выкрикнул Кент.
Обливаясь потом не только из-за жары, но и нервов, Сиджер продолжал идти, не обращая внимания на дрожь в животе, не реагируя ни на крики, ни на шаги Кента. Он повернул за угол торгового центра, уже за Circle K. Здесь он остановился, прислушиваясь в ожидании. Выглянул из-за угла. Кент исчез. Горько удовлетворенный, теперь Сиджер наблюдал за потоком машин на скоростной автомагистрали, движущихся подобно клеткам крови в артерии. Они двигались все медленнее и медленнее, неуклонно

* американская региональная сеть ресторанов быстрого питания, базирующаяся в Сан-Антонио, Техас. Специализируется на гамбургерах. Основана в 1950г.

приближаясь, так что можно было изучать пассажиров каждой проезжающей машины.
В поле зрения неумолимо вкатывался грузовик его родителей, Абрахам и Ронда напряженно восседали спереди. Грузовик проследовал прямо перед ним, и его родители бесшумно обернулись столбами пламени. Гнилостный черный дым повалил из окон, обжигая ноздри. Электронное завывание, как при включении системы экстренного оповещения, постепенно заглушало шум движения по автостраде и все остальные звуки.
Пот проступил из пор, лицо обожгло словно его атаковали пчелы. Голова кружилась, перед глазами поплыло. Послеполуденная жара втягивала его в этот пожар, полностью овладевая. Мир содрогнулся и рухнул во тьму.
Электронный визг пульсировал, резкий и скрежещущий, его громкость увеличивалась, пока не сменилась легким дуновением.
Сиджер вытянул руку, у него кружилась голова, и он отступил назад. Развернувшись в переулке, он схватился за кирпичный угол, в поисках равновесия. Шершавые кирпичи царапали ладони и кончики пальцев. В глазах вспыхнул фиолетовый и красный фейерверк искр, он опустил голову. Дыши глубже, сказал он себе. Вздрогнул и увидел, как едкие нити желтой желчи стекают с его губ на маслянистый асфальт.
Он вжался в стену, тяжело дыша вытер рот. *Не дыши слишком часто*, услышал яростно рациональный голос глубоко внутри его

головы. Смотрел в небо и пытался успокоить дыхание. Медленнее, медленнее, медленнее... Крошечные перистые завитки беспорядочно усеяли небо, как локоны ангельских волос, выпавшие из медальона какого-то Бога-отца. Они дрейфовали, менялись, преображаясь с почти неуловимой тонкостью. Небесное спокойствие подействовало и на него.
Дыхание выровнялось. Он смотрел на облака, вспоминая упражнение для медитации, которому научила Джоан, — использование ментальной энергии для изменения формы облаков, иногда даже заставляя их исчезать. Это был единственный телекинез, в котором он когда-либо преуспел, но это убеждало в том, что возможны и более масштабные версии этого явления.
Он оглядел переулок, убедиться, что никто не видел его. Осторожно поднявшись, отряхнулся и направился домой.
- Надо поговорить с Джоан об этом дерьме, - подумал он. Никогда не слышал ни о чем столь... физическом. А что, типа, если я не смогу это контролировать? И что, блять, это все значит?! Надо поговорить с Джоан.

Сиджер, его мать и экстрасенсорика

- Вот черт, они думали, что вы все будете на пижамной вечеринке, организованной школьным советом?
- Ты можешь в это поверить? Я просто пытаюсь, чтобы они были счастливы

до тех пор, пока лето не закончится и я не сбегу, - Сиджер изучал гравюру Эшера* над своей кроватью: две головы, составленные из ленты соединяются вместе, образуя ленту Мёбиуса.**
- Просто не могу поверить, что они как-то ограничивают вас и всю эту хрень.., - сказала его мать. - Тебе нужно не слишком задерживаться, так как возраст употребления алкоголя подняли. Вероятно, трудно будет найти места, где ты можешь заказать что-то.
- Да, так и есть.
- В любом случае, ты уже взрослый человек много лет. Твой отец должен учитывать это; его старик поступал с ним так же, и он возненавидел такое отношение.
Сиджер сел на край кровати.
- Тут вот еще что, у меня было странное...
- Наверное, Абрахам снова голосовал за Рейгана, да? Проклятье, этот человек - зло, но все его любят, потому что он, типа, "старый-добрый". Дедушка! И меня тошнит уже от этого иранского скандала*..**
Сиджер разочарованно прислонился к стене. Он прижал трубку телефона головой к плечу и барабанил пальцами по ноге, в ожидании, когда Джоан закончит.

* **Мауриц Эшер** (1898-1972) - нидерландский художник-график.
** **Bond of Union/Узы союза** (1956) (см. стр. 110)
*** **Iran Contra Affair** - крупный политический скандал в США. Разгорелся в конце 1986 года, когда стало известно о том, что отдельные члены администрации США организовали тайные поставки вооружения в Иран, нарушая тем самым оружейное эмбарго против этой страны.

Мауриц Эшер **Bond of Union/Узы союза** (1956)

- Олли Норт* с этими маленькими щенячьими глазами...
В трубке щелкнуло.
— Джоан, подожди секунду? У меня другая линия.
— Сиджер? — послышался дрожащий голос.
Сиджер рухнул, откинувшись, обратно на кровать. Корделия, и у нее кризис. Проклятье. Он протянул руку и выключил марковскую *I'm Sick of You Tasting of Somebody* Else.**
- Да, что такое? - он постарался придать голосу настоящую обеспокоенность. Свинцовое чувство вины пополам с возмущением переполняли его.
- О, я не знаю, просто вообще все! - она рыдала. - Дядя полный придурок, а мама полностью на его стороне, поэтому она не может сказать, сможет или нет помочь мне с расходами на переезд в Нью-Йорк!
В трубке раздался крик, где-то на заднем плане. Сиджер свернулся калачиком на матрасе, подтягивая колени к голове, а телефон и руки ближе к груди.
- Боже, это она на тебя кричит?
- Нет, я заперла дверь! — ответила она разъяренно и резко. - Я не могу поверить, и это после того, как она даже не дала денег мне на общежитие в этом году, вот сука! Извини, но я ее дочь и не могу поверить, что она не хочет мне помочь..

* **Ollie North** - бывший офицер морской пехоты США, известный своим участием в скандале *Iran Contra Affair*.
** **Мне надоело, что ты ищешь еще кого-то** - сингл М.Алмонда и The Willing Sinners 1986г. Пластинка на 45 об/мин.

- Что? - Сиджер услышал приглушенный стук.
- Пошла ты! — вопила Корделия. Ее мать кричала в ответ по-гречески.
Сиджер закрыл глаза.
- Мы можем найти для тебя способ добраться в Нью-Йорк, — проговорил он ровным голосом, — если ты все еще этого хочешь.
- Греческий — мне не родной! - Сиджер поморщился и отдернул трубку. - Что? - Корделия шумно вздохнула. - Конечно, я хочу в Нью-Йорк. Просто раньше я чувствовала себя независимой; не хотела чувствовать себя женой, следующей за тобой повсюду. А ты не хочешь? Ох, я даже и не знаю.
- Корделия, черт… послушай, у меня на другой линии Джоан. Может, я тебе сразу перезвоню, когда поговорю с ней?
- Ага, хорошо, перезвони. Возможно, я все еще буду здесь. Сегодня днем мне придется заниматься всякими дурацкими студенческими делами днем.
— Попробуй все же поговорить с ними, ладно?
Она повесила трубку. Сиджер переключил линию и выругался от облегчения.
- Джоан?
— Эйб и она сейчас там? Тебе никто не мешает?
Сиджер развернулся. Хмуро уставился в потолок.
- Ну, да. Телефон, хм, теперь у меня в комнате. Он погрыз ноготь большого пальца. Он знал, что будет дальше.
- Но они могут слышать тебя по параллельному телефону?

- Я тоже услышу, если кто-нибудь возьмет трубку, - Сиджер выглянул на улицу, отогнув планку жалюзи.
По соседству Джоджон Гудрич, окончивший городскую школу два года назад, копался во внутренностях своего серого Camaro десятилетней давности. Мимо прошел Абрахам, разворачивая садовый шланг цвета зеленого фруктового мороженого.
- Ой. Мне нужен твой совет, - Сиджер отодвинул трубку в сторону и вздохнул.
- Ты достаточно расслаблен, — спросила Джоан, — или все еще в стрессе?
- Не знаю, - Сиджер теребил спутавшийся провод. Он был не в настроении играть в психотерапию, особенно если это могло спровоцировать новые видения автокрушения. Но почувствовал бы себя виноватым, если бы солгал Джоан, чтобы избежать этого.
— Они около тебя?
Сиджер нахмурился и посмотрел на фотографию Корделии. Не с той женщиной он начал разговор, подумалось.
— Нет, просто у меня опять были эти... Мне очень нужна твоя проницательность. Он закрыл глаза. - Дай мне минутку.
Глубоко вздохнул, выкинув Корделию из головы. Попытался расслабиться. Визуализировал Башню Света, защищающую его. Активизировал энергетические импульсы вокруг своей чакры третьего глаза и постепенно спускался по лестнице из девяти ступенек.
Самовнушение все еще работало, несмотря на

ощущение скуки и тоски. Сиджер теперь редко обращался к этой своей стороне; только просьбы Джоан сопутствовали практике. Последним экстрасенсорным действием для него, стали расклад и трактовка Таро американских индейцев, которые передала ему Джоан. Как и в случае с его детским *магическим шаром, ответы игнорировали вопрос Сиджера; истинные сексуальные наклонности Кента так и остались неясными. Более важным, как усматривалось из расклада, было тайное сообщение от высокой блондинки и финансовые взаимодействия между его коллегами по работе. Но Джоан всегда уверяла Сиджера, что он сильный ясновидящий, способный чувствовать эмоции и мотивацию людей, но не визуализировать конкретные детали. Он знал, что остро воспринимает чувства других: отблески их эмоций окрашивали его собственные, как если бы их чувства были лучистым светом, а он сам был чем-то вроде фотобумаги. Джоан убеждала его стать шаманом-психотерапевтом. Если бы он освоил опыт обращения к прошлой жизни и базовые методы консультирования, то мог бы помогать людям справляться с кризисными ситуациями, а затем и самому воспринимать их чувства, предоставляя им свободу в том смысле, чтобы они могли распутать травмы, блокирующие рост.**

* **Magic Eight Ball** - игрушка-шар, который надо встряхнуть, чтобы в окошке появился ответ "да", "нет", "кто его знает". Главный герой постоянно обращается к такому в легендарном фильме *Interstate 60: Episodes of the Road/Трасса 60 (2002)* реж. Боб Гейл.

Он мог бы быть временной, земной версией пришельцев-инопланетян, которые воспринимают метания нуждающихся в помощи душ, таких как Авраам Линкольн.
Эта идея вызвала у Сигера тошноту, словно на высшей точке американских горок. Он предпочитал более прагматичный подход в экстрасенсорном восприятии*, которым и сам пользовался: интуиция относительно того, стоит ли брать с собой дополнительную спортивную кофту или идти в школу пораньше. Методом проб и ошибок было доказано, что к ней стоит прислушиваться. А вот сведения, полученные в трансе, казались слишком расплывчатыми. Нежелательные побуждения и информация смешивались, загромождая сознание, словно изобилие рекламы. Никакие постоянные духовные наставники никогда не появлялись, чтобы помочь ему, и после расшифровки слагаемых своих собственных чувств и желаний, чаще всего полученная информация просто подкрепляла его здравый смысл. Ничто во всем его опыте обращения к духовидению Джоан, даже христианская увлеченность Ронды или жесткий рационализм Авраама, не могло сравниться с жесткостью и отчетливостью недавних видений, которые штурмовали его мысленный экран, как террористические угрозы. Несмотря на их силу и ясность, он им не доверял — возможно, из-за тех же силы и ясности.
Сиджер пригладил мысли, словно простыню:
- ОК.

* **ESP** в оригинале

- Отлично, — поддержала его Джоан, — я думаю о мужчине, но я не хочу рассказывать тебе, кто он. Я не хочу тебе ничего говорить, чтобы не смущать тебя. Я сейчас думаю о нем. Хочешь ли ты узнать о его личности от меня? Я только о нем и думаю.
Сиджер заерзал на спине.
- Успокойся, — сказал он себе. Сосредоточься!
Лицо дернулось, нижняя губа оттопырилась, брови сдвинулись, как при внезапной эмоциональной реакции.
- Эм. ... кажется он... очень собран. Сконцентрирован — это чувство, не злость, а сверхконцентрация, как у учёного, или в попытке решить математическую задачу. До головной боли.
- Мм, мм-хм. Да, это может быть. Что еще?
Сиджер надеялся, что это поможет. На верхней губе выступили капельки пота.
- А еще он милый...временами очень забавный и легкомысленный... как будто может превратить все в грандиозную авантюру и увлечь всех за собой...
— Это он! Ты такая...Мама, замолчи! Я через минуту буду! И я снова тут.
Интересно, не из-за этого ли парня она вернулась в Порт-Артур*, подумал Сиджер. Этот не был похож ни на одного из тех, кого он встречал на весенних каникулах в Амарилло**.

* **Port Arthur** - город в Техасе, на побережье Мексиканского залива. Население ок. 56 тыс. человек.
** **Amarillo** - крупный город на севере Техаса. Население 200 тыс. человек.

- ОК. А теперь можешь представить меня рядом с ним и почувствовать его отношение ко мне?

Внутри Сиджера все сжалось. Тревога нетерпеливо проявляла себя в мыслях, как шум радиопомех. Потные кулаки сжались сами собой.

- Настоящее глубокое сопереживание.

- Мама! Минуточку!

- Что-то вроде боли.

Думает ли она о еще одном браке?

Во рту Сиджера появился горький металлический привкус. Чудовищный гнев, в смеси со странными приступами печали, охватил его. Чувства имели такую выстоявшуюся глубину и плотность, которых ранее никогда не наблюдалось.

- Это не похоже на, хм, влюбленность или одержимость, — заикаясь, пробормотал он.

Возвращение в Остин* открыло бы ей гораздо больше возможностей, чем этот Порт-Артур. У него свело живот. Он сильно тряхнул головой, пытаясь стряхнуть с себя охватившую его ярость. Не хотелось плакать.

— Очень глубокое, — выдохнул он, — что-то вроде пронзительной меланхолии, - если она свяжется еще с кем-то...

- Каким ты видишь наше будущее?

Сиджер сглотнул комок слюны во рту, вдохнул, выдохнул. Напряжение покидало его тело, словно из сдувающегося воздушного шарика выходил воздух. Чувствовалась пустота и какая-то хрупкость,

*Austin - столица штата Техас. Население ок. 1 млн. человек.

будто металлического осколка, повеяло холодом. Ого… ох, тьфу. Действительно что-то нездоровое. Кажется таким реальным, как болезнь или нервный срыв. Импульсивность, сродни разбитости... В трубке снова щелкнуло.

Сиджер открыл глаза и сразу воспользовался возможностью отступления:

- Черт, нужно ответить. Эйб и Ронда очень разозлятся, если я этого не сделаю, — солгал он. — Ты можешь подождать еще?

- Конечно. Я же - Мать!

Сиджер выпрямился, вытер лицо и переключил линию.

- Привет, придурок.

Сиджер затаил дыхание. Кент. Они не разговаривали с тех пор, как расстались тогда, на парковке возле Circle K.

— Привет, — сказал он осторожно.

— Какое преступление против природы ты задумал?

Сиджер облизнул губы.

- Я на другой линии с Джоан.

- Кто это?

- Моя настоящая...

Кент фыркнул:

- Ну да, вряд ли лучше, чем поговорить со мной сейчас, а?

Сиджер посмотрел вниз, на ковер на полу.

- Да, точно.

- Кроме того, я, типа болею, и отпросился в Ошмане, так что теперь мне чертовски скучно. Не мог бы ты подать хороший пример и придумать какой-нибудь способ,

познавательно-развлекательный, потратить мое время?
Громкий удар в стекло. Сиджер дернулся, оборачиваясь. Его отец поднял шланг, вода подняла гравий, - камешки ударили в окно.
- Вода стекала вниз, застилая Сиджеру обзор; плечи его соседа энергично двигались, как в каком-то фильме.
— Подожди, — сказал он Кенту. Сегодня он уже достаточно наговорил Джоан.

Сиджер тестирует Кента

Сиджер опустошил уже вторую коробку конфет.
- Это было безрассудством, — сказал он небрежно, — что так удалось показать, как двое парней вот так трахаются, знаешь, в фильме.
Сиджер убедил Кента съездить посмотреть в Далласе иностранный фильм, который сам уже видел: *Моя прекрасная прачечная. Это снова переполнило Сиджера пьянящим романтизмом. Его сердце снова, как тогда под экстази, было готово обнимать, признаваться и возносить весь мир к небу. Несмотря на духоту дневной жары по выходу из кинотеатра, даже в виду предстоящей еще часовой поездки обратно в Экзекьюшн без кондиционера. Однако, Кент был угрюмо-саркастичным.**
- У меня встал, — отрезал Кент.

* My Beautiful Laundrette (1985), Британия, реж. Стивен Фрирз

Сиджер швырнул в него пустую коробку от «Дотс»*, теперь тоже раздраженный:
- Да, точно, - он наклонился вперед, чувствуя, что футболка уже прилипает к спине.
- Нет, эти английские чуваки с остроконечными прическами действительно заводят меня.
Голос Кента был ровным, не выдавал эмоций.
- Действительно. Такие Дюран Дюран. Почему бы и нет? - он одарил Сиджера натянутой, деланой улыбкой.**
- Кент, слушай, — взгрустнулось Сиджеру, — эти маленькие твои гомовыверты, — это, типа, какая-то очень дурацкая шутка?
Кент прикрыл глаза от низкого западного солнца и сощурившись посмотрел на Сиджера.
- Конечно, — сказал он.
Сиджеру стало плохо, в груди и животе образовалась пустота, внутренности выпадали прямо из задницы, утекая через пол в машине и растекаясь по автостраде LBJ*, где их давили фуры и Харлеи.**
Сердце превратилось в добычу огненных, рыжих муравьев, скорпионов и броненосцев.
Он бросил на Кента укоризненный взгляд, быстро принимая роль разозленного, но испытывающего облегчение старшего брата.
- Ты знаешь, некоторые в школе думают, что

* **Dots** , или **Mason Dots** (торговая марка **DOTS**), — американские жевательные конфеты. В продаже с 1945г.
** **Duran Duran** - английская поп-рок группа, образованная в 1978г. С оригинальным, гламурным имиджем.
*** Автострада **I-635**, названная в честь 36 президента США Линдона Джонсона.

так бывает, - Кент смотрел прямо перед собой. - Мария, Ваниква и остальные, они думают, - это все экзотика. А я лишь просто мелю такую ерунду, чтобы попугать их, а потом они вешаются на меня еще больше.
Он оперся локтем на окно, ожегшись о горячий хром.
- Блять! - он дернул руку, потирая локоть.
- Думаешь, именно поэтому Лора Томпсон меня игнорирует? Она наслушалась всякого дерьма от своих модных подруг?
Сиджер прибавил скрость, перестраиваясь в другой ряд.
- Это маленький городок, Кент. Сплетни — часть городского порядка.
- К черту их. К черту. Они все такие незрелые. Мне нужно найти кого-то вроде Корделии, — сказал Кент. - Ей было бы все равно, что делает парень со своим членом, если этот парень у нее есть, я уверен.
Сиджер ощетинился. Это флирт или оскорбление?
- Ты хотел бы это выяснить? — прорычал он.
- Ага? Что, может, вы двое запрёте меня в подсобке прачечной и будете брызгать шампанским в рот, как в этом, твоем, миленьком фильме? - Кент повернулся к Сиджеру, горячий ветер трепал его обесцвеченную челку. Он откинул волосы, подняв голую руку в воздух, подставляя ветру майку и мокрые волосы подмышки.
У Сиджера потекла слюна.
- Держи себя в руках, — сказал он себе. Изображай старшего и мудрого.

- Ты в Техасе всего год, Кент. Это не Нью-Йорк. Здесь стреляют в геев, даже если они изображают геев просто для эффекта.
- Я слишком симпатичный, чтобы в меня стреляли, — отрезал Кент. - Не так ли? Он пристально посмотрел на Сиджера, прищурив глаза от солнца. - Кроме того, я не веду себя как педик*.
Сиджер изучал дорогу, лицо его горело.
- На публике, — добавил Кент.
Сиджер резко взглянул на него. Кент откинул сиденье, упершись коленом на переднюю панель. Поморщился от жара пластика, но не сменил позицию.
- Ты собираешься поехать со всеми нами в Шесть Флагов на следующих выходных? — спросил Кент, глядя прямо через лобовое стекло на дорогу впереди.

Корделия узнает о Кенте

В клубе Uz у Сиджера попросили документы, подтверждающие возраст. Он предположил, что также будет и в том случае, если он попытается пройтись с Корделией по гей-барам Далласа. В любом случае эти места его пугали. Он несколько раз посещал их самостоятельно, только чтобы уйти после первой рюмки в отвращении к свитерам, одеколону и болтающим педикам.
Пока Корделия бродила вверх и вниз по улицам Далласа, он искал местечко для

* fag

погружения, которое можно будет исследовать. Ночные клубы с надписями El Foco Rojo* и Super Bailar казались мертвыми и безмолвными. Никто из посетителей не входил и не выходил оттуда. Одинокая красная лампочка болталась в безветренной духоте, над также безлюдным входом в Копакабану. Они поехали дальше с невозмутимой решимостью. Они пили сок Мауна-Лоа*** из гуавы и маракуйи с джином Gilby's**** и слушали *Marc and the Mambas*******: "*Подлость может быть весьма гадкой, но для меня обернется лишь сказкой*"****** .**

Когда Корделия свернула за угол, Сиджер показал на вывеску с раскачивающимися красными буквами.

- Кабаре! - прочитал он.

— Ооо, подъезжаем, открываем дверь. Я хочу заглянуть внутрь. Корделия нажала на тормоз, машина замерла посреди пустого переулка. Воодушевленный музыкой и выпивкой, Сиджер перебежал улицу, распахнул дверь и оглядел *Кабаре*: длинный темный бар, двое мужчин. Бильярдный стол. Пивной дух. Стандартный музыкальный автомат, в котором скорее только *набор* веселой музыки с гармоникой, чем что-нибудь из мощного

* Красный прожектор (исп.)

** Супертанцпол (исп.)

*** действующий вулкан на острове Гавайи.

**** классический лондонский сухой джин с добавлением можжевельника. Производится с 1857г., в продаже США с 1938г.

***** создана Марком Алмондом в 1982г.

****** **Sleaze (Take It, Shake It)** - с одноименной пластинки 1982г.

гитарного рока. Сиджер вернулся в машину. Удрученные, они проезжали по знакомому району Гринвилл-авеню. Сиджер замолчал, наблюдая, как чужой квартал превращается в территорию 7-Eleven и бутиков. Ему всегда было интересно, не прячут ли унылые фасады этих мексиканских клубов грандиозные тайные сборища, настоящие сокровищницы, ожидающие каждого, у кого хватит смелости отыскать их, или скрывают дверь деревенского домика Дороти*, открывающуюся в волшебную страну иной культуры, цветных огней и праздничных ритмов. Или всякие порталы, проходы между мирами, вроде мест силы, границ перехода или местных святилищ.

Сиджер вспомнил, как Джоан водила его в такое местное святилище, в Южном Техасе. Он вспомнил, как осматривал полки с освященными склянками: *Святой Фома: для защиты*. *Сан-Рамон, чернокожий святой, незаконнорожденный брат Христа: для безнадежных дел.*

- Я почувствовала, что засуха надвигается, — заявила Джоан стоической *сеньоре* за стойкой с травами. - У меня был сон, и я убедила маму нанять садовника, чтобы лужайка не выгорела и мы смогли продать дом.

Сиджер ускользнул от Джоан. Он стоял в дверном проеме между сувенирным магазином и помещением храма. Стойка с подношениями освещала жилистого мигранта-рабочего.

* **Dorothy** - главная героиня книги Л.Фрэнка Баума *The Wonderful Wizard of Oz/Волшебник из страны Оз* (1900) и одноименного фильма 1939г.

На нем были рваные джинсы и выцветшая оранжевая футболка с логотипом Техасского университета. На его плечах сидела девочка, ее угольно-черные волосы были подобраны и скреплены заколками цвета фуксии с фигурками медвежат. Он наклонился вперед, чтобы дать ей возможность рассмотреть изображение местного святого и целителя, - Дона Педрито. Когда тот поднял руки, чтобы поддержать ее, Сиджер заметил крупные капли пота в углублении его подмышки.
- Интересно, будет ли у меня когда-нибудь так много, — подумалось ему.
Мужчина слегка пригнулся, чтобы уберечь голову дочери от множества свисавших со стропил костылей и всякого рода тростей. Крошечным пальцем, с ногтем, покрытым облупившимся, но ярким лаком кораллового цвета, она коснулась изображения, проводя пальчиком по широкополой шляпе и жемчужной бороде дона Педрито.
Ее отец вытащил из нагрудного кармана крошечный оловянный брелок и протянул его ей. Вместе они прикрепили его к стене среди сотен других крошечных оловянных ног, рук, глаз и сердечек.
- Но сны-то не от Сатаны! - возмущалась Джоан. - *Нет, не диабло*! *Это же видения, вроде как у святых!* В Библии все видят сны.
Собрав губы в тонкую линию, матрона за прилавком протянула Джоан пучок шалфея.
- *Это истинная правда!* – заявила Джоан опять по-испански.
Сиджер ускользнул снова из назревавшей

конфронтации, последовав за отцом и дочерью в дневной жар. Они забрались в серый пикап и, сопровождаемые небольшими пылевыми вихрями в след их движению, покатили по грунтовой дороге. Сиджер стоял на гравийной площадке парковки, к его вспотевшем вискам прилипли пылинки. Он провел рукой по лицу, размазывая это соленую, влажную пыль. Сиджер прищурился и увидел расплывающиеся пылевые круги, висевшие перед его взором. Он закрыл один глаз, заставляя исчезнуть половину череды туманных кругов. Поменял глаз, исчезла и другая половина. Лишь недавно он открыл для себя этот тест, с помощью которого доказал себе, что сферы, которые он иногда видел плывущими по небу, вопреки заверениям Джоан, не были водными феями.

Сиджер посмотрел в окно. Они уже долго катили по Гринвилл-авеню. Корделия проезжала мимо художественного театра "Гранада", мимо Галереи Пластинок, театра «Аркадия», магазина "Ассасинские башмаки" и всех остальных тусовочных мест Далласа для панков и сочувствующих им. Прошли мимо Занзибара, ресторана, где Сиджер привык часами за чаем со льдом рассказывать людям, что он сирота и учится в частной школе Хайленд-Парка*. Это было так увлекательно два года назад, когда он впервые начал выбираться в Даллас. Теперь это казалось такой же рутиной, как и Экзекьюшн.

* **Highland Park** - небольшой город рядом с Далласом. Население ок. 8.5тыс. человек.

Но сегодня вечером им просто надо было чем-то заняться, чем-то, что оправдывало бы часовую поездку сюда.
Гринвилл заканчивалась, превращаясь в очередную зону мексиканских и вьетнамских кварталов. Они уже блуждали здесь и раньше в поисках винных магазинов, где не говорят по-английски. Сиджер не мог придумать, чем бы заняться, но им нужно было как можно скорее найти место, чтобы выпустить Х-эмоции, иначе им придется возвращаться домой под этим. Однажды он провел очень жизнерадостный вечер с Эйбом, Рондой, Биллом и Пэм, пока Х еще не выветрилось, и повторения этой жути не хотелось.
- Бра-а-азилия, — вывела напевно Корделия и указала на соседний квартал.
Клуб BRASIL выглядел не только многообещающе, но и безопасно. Яркие баннеры в витринных окнах, вспыхивающие по краю ядерными оттенками бирюзового, желтого и фиолетового. На белом же рекламном щите красовался почтовый штемпель БРАЗИЛИИ ярко-бирюзового цвета. Бирюзовый был безопасным, современным цветом, его можно было увидеть в прошлогоднем каникулярном альбоме Библейской школы, который Ронда напечатала для своего класса, на маркизах нового дилерского центра по обслуживанию и продаже автодомов и оборудования для кемпингов, расположенного рядом с *Сомом по-ковбойски от Тони Хилла*, а также на новых подарочных пакетах Евы из *Домика Рукоделия*. Бирюзовому можно было доверять.

Бразилия не интересовалась их возрастом, но приветствовала Сиджера и Корделию, одаривая их нагрудными значками с логотипом клуба на входе. Корделия повела Сиджера дальше, вглубь клуба, лавируя вокруг столиков с нарядно одетыми девушками и семьями, наслаждавшимися дискотекой, приправленной сальсой.
- Здравствуйте, могу я говорить, как Дон Кихот, пожалуйста? — спросил мужчина поверх пищания синтезаторов самбы.
- Н-н-нет-нет-нет, сеньор, — ответила женщина.
- *Дискомэн Ламанчский*? — вслух задумалась Корделия. Она улыбнулась Сиджеру через плечо и указала куда-то вперед. Освещенный столик, стоявший поодаль от остальных, украшал небольшой подиум на краю танцпола. Все было готово. Устроившись поудобнее, Сиджер достал из кармана пару небольших фиолетовых гроздей винограда на серебристом стебле. Из дешевого пластика, они предназначались в качестве солонки и перечницы. Сиджер выдвинул черную вазу с гардениями из аквамаринового пятна и поставил туда виноград.
Корделия постучала по виноградинкам.
— И вообще, где ты их взял? Из них получаются прекрасные контейнеры для наркотиков.
- Хотелось бы, чтобы кто-нибудь взял заказ на выпивку, чтобы нам уже заказать ее.
Сиджер забеспокоился:
- Насколько уже поздно?

- Есть ли где-нибудь часы?
Корделия схватила его за запястье и наклонилась вперед через стол с чувством крайней необходимости:
- У тебя есть эти радужные бумажки? Я собираюсь сложить оригами.
- Думаю, да, - он обшарил карманы куртки.
Появилась молодая женщина.
- Спасибо, что ждете, — сказала она, прикасаясь к лазурным гребням в волосах. - Мы открыты всего две недели, и здесь немного безумия. Меня зовут Мария...
- Привет, Мария! - Корделия лучезарно улыбнулась, овладевая ситуацией. - Меня зовут Корделия, а это Сиджер, - она коснулась руки Марии, своей груди, руки Сиджера. Тот оторвался от поисков в карманах брюк и кивнул, не доставая руки из-под стола.
- Да, привет. Что я могу предложить для вас в этот вечер?
— Нам, пожалуйста, два стакана клюквенного сока, — сказала Корделия. - В нем много витамина С и он такой вкусный!
Мария глянула на Сиджера неодобрительно:
- Ты там занят наркотиками под столом?
Сиджер посмотрел на Корделию, извлекая сверкающую тысячей ярких цветов листок.
- Я как раз пытался достать вот это.
Корделия выхватила листок у Сиджера, демонстрируя его Марии:
- Ну, разве не прелесть? Мы нашли это в магазине *Off the Street*, где была целая

витрина манекенов в масках Макса Хедрума*.
- Да, очень мило, - Мария отвела взгляд в сторону.
Корделия решительно запихнула его в цветочную вазу, китчевый, похожий на радужные разводы нефтяного пятна импровизированный цветок, подавлял настоящие.
- Кроме того, — сказал Сиджер, — мы никогда не употребляли бы наркотики тайно. Все такое мы выложили бы прямо на стол. Они улыбнулись Марии.
- Вы двое женаты? — спросила Мария. Сиджер запнулся, посмотрел на Корделию.
- *Blech***, НЕТ! — воскликнула она, выпрямившись. - Мне он даже не очень-то и нравится. Ходит за мной по пятам уже семь месяцев. Может, я даже попрошу тебя его выгнать, - она бросила на него презрительный взгляд. - Я ищу реального защитника, большого, мускулистого любовника, обуреваемого страстью. Нет кого-нибудь, типа такого, на примете?
Она задумчиво вложила руку в ладонь и, моргая, смотрела на Марию.
Мария направилась к бару:
— Я спрошу Джейми...
Сиджер смотрел ей вслед, гадая, кто же такой Джейми.
Корделия наклонилась вперед через стол:
- Она настроена очень приветливо.

* **Max Headroom** - телеведущий, созданный компьютером в 1985г. Вел развлекательные передачи, интервью, ток-шоу и тп.
** чушь, вздор (нем.)

Сиджер куснул ноготь на мизинце, кивнул, и оглянулся в сторону бара.
- Боже, мне не терпится увидеть, каким будет это место, когда X возьмет свое.
Она взяла виноград и потрясла его рядом с ухом Сиджера.
- Ээй, - тот вздрогнул от неожиданности и повернулся к ней. Она расслабилась и уверенно откинулась на спинку стула.
— Ты никогда не говорил мне об этом. Она тряхнула виноградом, словно колокольчиками.
Сиджер моргнул.
- Ну. Они от Кента Лозона.
Корделия положила виноград на стол.
- От кого?
- Ну, знаешь, он тусуется с теми парнями из группы, — сказал Сиджер максимально небрежно.
- Недавно перешел в Старшую Школу. Работает в Ошмане.
Корделия сдвинула брови, поигрывая пальцем виноградинками.
- Не помню его. И не часто бываю в Ошмане.
- Он в борцовской команде.
— Борец? Она закатила глаза и укоризненно посмотрела на Сиджера.
- Нет, он не такой! - запротестовал Сиджер, даже слишком энергично. Возьми себя в руки! Ничего такого не произошло, что нужно было бы скрывать. Сделай так, чтобы он был привлекательным и для нее тоже.
- Это тот парень, который написал, помнишь, те пикантные письма в школьную газету.
- Они никогда бы не прошли мои редакционные

стандарты, - Корделия смотрела подозрительно.
- У него такие миленькие очки в красной оправе, — как бы сделал подачу Сиджер.
Она отвела взгляд, оценивая пары на танцполе.
- А почему борец в миленьких красных очках дарит пластмассовый виноград?
Ноги Сиджера сами собой дернулись под планкой стула. Каким-то образом хотелось, чтобы они все трое были друзьями. Представлялась некая сфера идеального общения и секса с ними обоими, но не придумывалось, как их туда заманить.
- Как-то мы с компанией пропустили денек и зашли в Торговый центр, — начал Сиджер. - Он, э-э, выиграл их в той игре, где призы вытаскивают такими клещами, металлическими.
Она уверенно рассмеялась, с явным облегчением взирая на стол.
-О, так это тот спортивный мальчик, с которым ты играл в сквош?
- Откуда ты об этом узнала? - Сиджер расправил ноги, но зацепился ботинком за перекладину, и он соскользнул. Стол покачнулся, виноград опасно двинулся. Он ждал ответа Корделии, но та ждала, пока он не наклонится под стол, чтобы поправить ботинок.
- Ну что ж, — услышал он ее слова, — ты же не всегда дома, когда я звоню, знаешь ли. Это очень расстраивает. Но иногда мы немного по-женски беседуем с Рондой. Говорим о самых разных вещах.

Веди себя так, будто тебе все равно. Сохраняй загадочность, и она будет заинтригована, а не напугана. Сиджер обратил внимание, что его носок попахивает.
— Знаешь, — продолжала она, когда он присоединился к ней уже за столом, — она делится со мной своими старинными семейными рецептами чипсовой Фрито-запеканки*, изготовления фамильного лоскутного одеяла, — она приподняла бровь, — и бесконечными приглашениями сопровождать тебя в церковь.
Сиджер скорчил извинительную гримасу. Он задавался вопросом, не будет ли теперь этот запах на его руках.
— Она ведь понятия не имеет о моем католицизме, — вздохнула Корделия, качая головой. — Я не знаю, что ты собираешься им говорить, когда перейдешь в другую веру.
Корделия оглядела клуб. Он понюхал свои пальцы. Тут все было ОК.
— Я полагаю, этот мальчик Кент тоже протестант? Она бросила на Сиджера раздраженный и разочарованный взгляд, и, вытянув ногу под столом, скрестила ее с его.
- Наверное, что-то не очень серьезное, да? Какая-нибудь ужасно либеральная конфессия, вроде методистов, которая позволяет танцевать, жениться священникам и полигамные связи? Она пристально взглянула на Сиджера, чуть склонила голову и приподняла свою ногу вверх по его.

* **Frito Pie** - основными ингридентами являются чипсы, фарш, перец чили, сыр, лук, фасоль, томаты , сладкий перец. Обычно использовались чипсы **Fritos**, откуда и общее название для блюда.

- Я не знаю, что мне делать с вами, техасцами. Для вас будет очень полезно переместиться в католический часовой пояс.
Ноги Сиджера похолодели.
- Я не знаю, — выпалил он. - Я имею в виду, он тоже может быть католиком. Он итальянец. Из Чикаго.
Сохраняй интригу вокруг Кента, успокоил он себя. Пусть она не теряет безмятежности, будь настолько очаровательным, чтобы в конце концов она захотела бы очаровать его. Только не упоминай, что собираешься завтра с ним в *Шесть Флагов*. Она захочет прийти.
Улыбаясь Корделии, он представил себе общую панораму парка развлечений и окутал ее маскировочными помехами.
- *Для сеньориты*?
Сиджер подпрыгнул и отдернул ноги. Мария возникла снова.
- Скажи-ка, Мария, — обратилась к ней Корделия, — ты бы хотела секса с борцом, который носит очки в красной оправе?
Сиджер заерзал на своем месте. Корделия весело посмотрела на него. Он неуверенно улыбнулся в ответ, словно тестируя мускулатуру лица.
Мария поморщилась:
- Поверх маски?
- Он не носит маску, — запротестовал Сиджер.
- Ах, ну, ему придется снять очки, — сказала она. - Но даже тогда, я думаю, нет. Они всегда очень пахучие и сальные. Он бы заделал очень толстых детей, что было бы

болезненно для меня. Она поставила на стол два бокала, опасно наполненных соком до краев.
Сиджер мельком припомнил волосы Кента под мышками и сглотнул лишнюю слюну. Нам нужно срочно закинуться. Я вполне могу контролировать себя, продолжал он говорить сам с собой. И не буду слишком много болтать о Кенте и о том, что я планирую с делать с ним завтра.
- Я думаю также, - Корделия многозначительно взглянула на него и протянула Марии пять. Сиджер же смотрел на гранатово-красный сок и сочные дольки лайма; красные, как две прижжённые раны, и зеленые, как глаза Корделии в ясный день.
Он потянулся за их таблетками. Корделия протянула руку к чашке кукурузных чипсов.
- Ух! - поморщилась она, жуя. - Эти чипсы прямо для Фрито-запеканки.
Сиджер ухватился за возможность сменить тему Кента на что-то тривиальное.
— Фу, — сказал он, пытаясь отцепить виноградинку от веточки. - Знаешь, раньше я знал парня по имени Фрито.
- Действительно?
— Да, — сказал он, откручивая ягоду, — так звали одного из друзей Джоан в Техас-Сити*. Он и его сын жили через дорогу. Я помню, у них там были очень пыльные окна, потому что мне приходилось протереть их, чтобы увидеть дом Джоан на другой стороне улицы.

* **Texas City** - небольшой город на побережье Мексиканского залива. Население 51 тыс. человек.

Иногда он присматривал за мной, потому что мы с его сыном были друзьями.
Корделия наблюдала за его руками, кончики его тонких пальцев осторожно придавили виноградинку.
- Я помню, как смотрел на Джоан, уезжавшую на своем Жуке через их окно. Я когда-нибудь говорил тебе, что у нее был Фольксваген Жук? В комплекте с наклейками на бампер, типа ВПЕРЕД, СКВОЗЬ ТУМАН от того парня, который сделал НЕ БРОСАЙ РУЛЬ.
Корделия рассмеялась.
- А за рулем Джими Хендрикс?
Сиджер нахмурился, извлекая из полой пластмассовой ягоды таблетку в зеленую крапинку.
- Сына Фрито звали Оушен, и он был на год или два старше меня, но читать не умел. Я читал ему комиксы. Мы тусовались, потому что он был какой-то пришибленный и одинокий. Его мама дознулась белым.
- Белый — это героин, да?
— Да, — сказал Сиджер, передавая Корделии Х-таблетку под столом. - Я думаю, да.
Ее рука сомкнулась вокруг его пальцев. Он высвободился и вернул руку на стол, - выловить вторую таблетку.
- Я немного ее помню. У нее были темные круги под глазами и ей нравилась песня Риты Кулидж *Мы совсем одни. Фрито просто много курил травки и постоянно слушал Чича и Чонга**.**

* **We're All Alone** - трек с альбома **Rita Coolidge** *Anytime (1977).*
** **Cheech and Chong** - американский комедийный дуэт Ричарда «Чича» Марина и Томми Чонга.

Я помню, как он ставил их записи для меня и Оушена. Фрито просто взрывало, а я вообще не понимал, что там смешного. Оушен тоже не понимал того юмора, но притворялся, просто чтобы порадовать Фрито.
Сиджер сунул таблетку в рот и схватил сок. Корделия притворно зевнула и, прикрывая рот рукой, закинула таблетку. Отпила сок, запрокинула голову и проглотила. Покачала головой:
- У наших родителей был такой дурной вкус в отношении наркотиков. Сиджер кивнул и сглотнул в облегчении, что она перестала расспрашивать о Кенте.

Латония раскрывает историю Кента

- Я слышала историю о твоем мальчике, — объявила Латония, - она и Сиджер часто моргали, щурясь от солнечного света, отражавшегося от асфальта скоростной магистрали, где также часто сновали машины. Сиджер попивал кока-колу и удивленно развернулся, оглядывая Латонию.
- Я ему нравлюсь? Что-то одно: Да? Нет? Может быть? Он хочет поцелуев за велосипедной парковкой после школы?
- Мечтай дальше, — рассмеялась она. — Ну, помчали!
Они прыгнули в реку гари, смолы и выхлопов. Сиджер ускорил шаг, по встречной полосе приближалась машина, Латония же особо не

торопилась.
Они вновь сошлись на травянистом холмике перед школой. Над ними нависал козырек Старшей Школы города Экзекьюшн, оформленный транспарантом: ПРИВЕТСТВУЕМ НЕУТОМИМЫХ РАБОТНИКОВ НАШЕГО ГОРОДА на 4-ЧАСОВОЙ ВЫСТАВКЕ СВИНЕЙ с АУКЦИОНОМ. Сиджер задался вопросом, а вообще волнует ли это детей в летней школе.
- До переезда сюда он ходил в школу в Далласе, — продолжила она, разглядывая пару студентов, растянувшихся на потрескавшихся цементных ступенях. - В Северном Далласе. Его семья переехала сначала туда из Чикаго, а затем уже сюда. Этот парень ходил на делопроизводство там же, в школе, куда ходила и я.
- Да? - они шли по тротуару, мимо них проносились машины на юг, в сторону торгового центра.
- Во всяком случае, там он был другим. Очень застенчивым и тихим; в нем не было ничего от сегодняшнего усидчивого умника. Он был таким же экстравагантным, как и ты. Первым делом присоединился к школьному арт-клубу, и никто не сказал ему, что это абсолютный индикатор педика*. На него вылилась куча дерьма, его побили. Ну, типа, знаешь, иногда вся школа решает, что в этом году кто-то будет всеобщей боксерской грушей?
Улыбаясь, Сиджер указал на себя обоими большими пальцами руки:

* fag

- Всеобщее презрение Средней Школы Экзекьюшн 82/83!
Она мрачно кивнула.
- Да, ну, он тоже хлебнул, что называется, похожего. А может быть, и хуже. Его родители уехали оттуда еще до того, как он закончил первый семестр.
Сиджер пнул землю.
— Так ты думаешь, что он действительно гей?
Латония закатила глаза.
- Не в этом дело! Если бы каждый чувак, которого здесь зовут *педиком*, действительно был таким, для тебя это было бы райскими кущами. Но это не так, - она шлепнула его по лбу. - Дело в том, чтобы быть осторожным. Ты же не только валяешь дурака...
Позади них в школе прозвенел запоздалый звонок. Странно, что это вот так больше не имеет значения, подумалось Сиджеру. А я все еще вздрагиваю.
Латония остановилась, чтобы привлечь его внимание.
- Ты не только морочишь голову себе и Корделии, — сказала она, — так может быть и с Кентом тоже. Ты же не знаешь, через что он прошел, что у него в голове. А он прошел через многое дерьмо. Учти это, ладно? И он моложе тебя.
Сиджер продолжил идти.
— Да, хорошо, пошли уже, мы опоздаем в кино.

За спиной Авраама, поверх плеч, тошнотворный президент Никсон превращается в коллаж космической капсулы и ухмыляющегося черепа.
- Смотрите, это па-Абрахам! Абрахам и мертвые космонавты! - говорит Джоан. Она любуется на мальчика у себя руках. Он, кажется, хмурится в ответ, словно не одобряя ее новую укладку волос. Она чуть прикусывает верхнюю губу.
- Смотри, вот опять твой отец, - она поворачивает легкую головку Сиджера, направляя его личико к мерцающему экрану телевизора. Он неистово размахивает руками. Ее большие пальцы у ямок на его висках.
- Да, да, - воркует Джоан, массируя большими пальцами виски, круговыми движениями. - Это Абрахам. Можешь сказать Абрахам? Ай-брах-хайм?
- Айэмахм.
- Да, да! Это очень близко! - она сильно давит по бокам его головы. Ай-брах-хайм.
— Нэйпаам! — кричит Сиджер, выкатив глаза.
- Да, Абрахам! - она впивается ногтями в его нежную детскую кожу.
- Нэйпаам! — кричит он, сморщивая личико и размахивая руками, словно в попытке взлететь.
— Да, дорогой, ты должен гордиться своим отцом, - Джоан поднимает Сиджера за голову и подносит к своему лицу. Она говорит, обращаясь к ребенку:

**- Только не называй его *Напалм*.
Она усаживает Сиджера обратно к себе на колени. На экране Абрахама сменяет реклама местного музыкального магазина. Джоан поет вместе с Карли Саймон, "таким образом, я слышала, так и должно было быть...***

Сиджер прикасается к Кенту

Пот заливал ему глаза и Сиджер, в ответ, залпом выпил газировку. *Фанта* была дерьмовой на вкус, но беготня по Шести Флагам в течении всего дня иссушила его до обезвоживания. Температура достигла рекордных 100 градусов, а ведь официально лето еще не наступало. Тем не менее Кент и его друзья были полны решимости совершить паломничество через самый центр Далласа к историческому парку в Арлингтоне***.
- Картина Уорхола! — выкрикнул Кент, удивляя девушку за стойкой салуна *Республика Техас* в Накогдочесе****, и сделал поляроидный снимок Сиджера крупным планом.
Сиджер ухмыльнулся.
- А знаешь, Кент, тебе следует переснять фильм Минет*****.**

* **That's the way I always heard it should be** - заглавный трек с её дебютного альбома *Carly Simon (1971)*
** + 37.7 по Цельсию
*** парк **Шесть Флагов** находится в историческом районе около Далласа, Арлингтоне.
**** **Nacogdoches** - небольшой город в Техасе. Население ок 35 тыс. человек.
***** Blow Job (1964) - немой фильм Э.Уорхола

Это фильм Уорхола, там тридцатипятиминутный крупный план лица парня, когда ему отсасывают.
- Ооо, это было бы очень специфично. В *Домике Рукоделия* есть набор для этого? - он задрал рубашку Сиджеру и снял крупным планом его мокрую грудь.
Сиджер вдруг увидел ослепительную белую вспышку, хотя Кент и не использовал её под беспощадным солнцем. Почувствовал, как потрескавшиеся губы прикасаются к соскам. Он посмотрел на Кента, у его груди, и волна головокружения накрыла его, они стремительно рухнули куда-то вниз, быстро погружаясь в топкое, коричнево-зеленое море позора.
- Шесть педиков* в Техасе! — закричал один из наименее привлекательных друзей Кента, показывая пальцем на Кента, отпускающего рубашку Сиджера. Кент показал ему средний палец.
Сиджер тупо смотрел на все это, пытаясь успокоить дыхание. Допил последние капли апельсиновой газировки.
— Значит, Женщина не смогла прийти сегодня? — спросил Кент, убирая камеру.
- У нее работа, — солгал Сиджер. Он сказал Корделии, что собирается в Шесть Флагов с родителями.
- Очень жаль. Если бы я мог сфотографировать и ее грудь, это было бы здорово: такая подходящая пара.
- Что?

* игра слов flags/fags

Кент выхватил стаканчик у Сиджера, вытащил оттуда кусок льда.
- Пара одинаковых портретов с грудью, — сказал он, похрустывая. - "Его и ее".
Сиджеру вспомнилось старое фото, где он, Абрахам и Джоан стоят прищуриваясь на солнце перед кактусовым садиком возле почтового отделения города Экзекьюшн. Он смутно помнил, как сидел на коленях у Джоан, Абрахам же возился позади с камерой и штативом. Колючая юкка и вековые растения разрослись в неудобной близости, и насекомоподобные шипы и усики нависали вокруг матери и ребенка.
- Это как *Оззи и Гарриет, — жаловалась Джоан.**
Сиджер наклонился к Джоан и повернулся, чтобы обнять ее.
- Это просто праздничная открытка. Джоан, обними его...
- Я знаю! Господи, перестань цепляться за меня, ты же натуральный осьминог!

- Эй! На чем прокатимся следующем? - спросил Айзек, долговязый и угрюмый друг Кента. Он возвышался над потными головами старшеклассников и казалось, что сделался лидером исключительно из-за его роста. Весь день он координировал перемещения всей компании, определяя цели этого перемещения

* **Ozzie and Harriet** - герои популярного телешоу The Adventures of Ozzie and Harriet/Приключения Оззи и Гарриет (1952-1966). Шоу рассказывало о жизни семьи Нельсонов, а Оззи Нельсон и Харриет Нельсон исполняли в нём ведущие роли.

(уступая Сиджеру право навигации кратчайшего маршрута от аттракциона к аттракциону). В отличие от чрезмерного энтузиазма других старшеклассников, Айзек сохранял вид человека, измученного жарой. Сиджеру он все больше нравился.
- Решай сам, — крикнул в ответ Кент. Он и Сиджер стояли в стороне, пока парни выкрикивали названия аттракционов в том же неистовом духе дня. Сиджера поражал этот совершенно безалкогольный энтузиазм. Разница в возрасте между ними и Сиджером казалась, даже больше, чем два года.
- Я думаю, он пытается отговорить их от игровых автоматов, - заметил Кент.
- Хмпф. Это же довольно скучно, — проворчал Сиджер. - Я не особо играю в игры.
— Да, так и есть, — ответил Кент, посасывая еще один кусок льда. Сиджер взглянул на него искоса. Кент наблюдал за своими друзьями, стиснув челюсти.
- Эй, ребята, — позвал Сиджер, — пойдем в Форт с привидениями Ла Саль*. Там, кстати, есть кондиционер. Это же Франция.
Айзек взглянул поверх толпы на Сиджера и торжественно кивнул. Все они неспешно спустились вниз по склону, крича в знак одобрения. Когда они вышли за поворот тропинки, Сиджер заметил Форт у подножия холма.
- Ага, вот он, - закричал Кент. Сердце Сиджера дрогнуло. Форт предоставлял не просто облегчение жары или толкотни: но -

* часть аттракциона **La Salle's River Adventure**

возможности.
В ходе медленного, щекочущего нервы, аттракциона в каноэ размещаешься один за другим, а лодка идет в почти полной темноте мимо затопленных руин форта Сент-Луис. Этот французский аванпост в заливе Лавака* предположительно приобрел репутацию населенного призраками после того, как его основатель, Робер Кавелье сэр де Ла Саль, был убит своими же людьми. Которые, в свою очередь, стали жертвами болезней и нападений индейцев.
Сиджер знал, что Кент будет сидеть рядом с ним, как и на протяжении дня. Как бы преувеличивая центробежную силу, можно было навалиться на Кента на Texas's Spindletop и Mexico's Crazy Sombrero***, что было "дешево и сердито", но, к сожалению, отклика не получило.**
Кент мог бы с легкостью обвинять и толпу, когда они стояли плечом к плечу у диорамы битвы при Ранчо Пальмито с Конфедератами (одна из любимых достопримечательностей Абрахама: - Это такой чертовкий *Техан*, — говорил он всякий раз, когда они приходили сюда, — называть сражением Гражданской войны то, которое произошло уже после того, как Ли капитулировал в Аппоматтоксе**).**

* **Lavaca Bay**
** аттракцион, где люди размещаются стоя внутри полого, вращающегося цилиндра, вдоль его стенки, пол во время вращения опускается, но люди остаются на своих местах за счет центробежной силы.
*** карусель в виде мексиканского сомбреро
**** **Appomattox** - небольшое поселение в штате Вирджиния. Население ок. 2000 человек.

В темноте Форта Сиджер вполне мог вступить в физический контакт, намеренно, и Кенту придется как-то реагировать, наконец дать что-то вроде ответа, типа «да» или «нет». Сиджер обдумывал и предупреждения Латонии, пока они стояли в очереди. Кент, закусившийся с другим парнем, определенно не выглядел...э-э, хрупким.
Компания затихла внутри аттракциона, проплывая мимо механизированных сцен охоты на тюленей и изъеденных оспой французских призраков. Они четверо сели друг за другом, в один ряд, в полипропиленовом каноэ. Сиджер позади Кента, а тот, как и ожидалось, сел перед ним. После удушающей жары снаружи, кондиционер обострял чувствительность кожи. Все казалось остро осязаемым, когда они проплывали под трепещущим мхом из стекловолокна. Затаив дыхание, Сиджер отпустил борта каноэ. С мучительной нежностью он обвил руками бедра Кента, проводя руками по его голым ногам. Каждый волосок на внутренней стороне бедер Кента колол Сиджеру руки, такие, острые завитки, похожие на стальную проволоку. Большие пальцы скользнули под край мокрой от пота футболки Кента с надписью *Я только что встретил Тэмми Фэй* в торговом центре*. Указательный палец прошел по волоскам на мускулистых выступах его живота.
Кент молчал.

* **Tammy Faye** - американская телеведущая, христианская певица, евангелист, предприниматель. Супруга телепроповедника Джима Беккера, вместе с которым с 1976 по 1987 год была автором и ведущей христианской телепередачи The PTL Club.

Они теперь были в подводном зверинце, состоящем из гигантских морских коньков, скелетов пиратов и сундуков с сокровищами, рассыпавших жемчуг. Фосфоресцирующие медузы кружили вокруг каноэ и мерцающие волны света подсвечивали их лица.
— Фантасмагория, — пробормотал Айзек, где-то на носу каноэ.
Их окутал густой пурпурный туман. Сиджер уткнулся лбом в основание шеи Кента, не убирая руки с его бедер и ног. Кент не пошевелился. Никто не произнес ни слова. Туман рассеялся, и они вышли на солнце. Кент не проронил ни слова.
Выпрыгнув из каноэ, они все сгрудились, бурно обсуждая, какой аттракцион будет следующим, Кент же умчался со словами: "Айзек!"
Сиджер застыл. Представлялось, как Кент рассказывает все Айзеку, всей компании, они смотрят на него с отвращением, а он убегает, придумывает какую-то историю, чтобы убедить Корделию забрать его отсюда, а Кент так и не возвращает его *Полароид*.
Но Кент смеялся, а Айзек тряс головой, избавляясь от остатков искусственного мха на волосах. Кент атаковал компанию, уводя их к карте парка. Казалось, он совершенно не обратил внимания на произошедшее.
День продолжался. Сиджер впал в горькую депрессию, высиживая время на аттракционах, чтобы отвлечься, или прогуливаясь по парку. Он подумывал о том, чтобы удалиться в один из туалетов, но чувствовал себя слишком

подавленным даже для мастурбации. Он хотел какой-то реакции со стороны Кента — ужаса, отвращения, радости — чего-нибудь страстного и энергичного. Это все были вещи одного порядка. Ему нужно было только чувствовать эмоции, бурлящие между ними двумя, силу любви и страсть, передающуюся от сердца к сердцу, от члена к члену, глаза в глаза.

Айзек пытался расшевелить его сарказмом по поводу девочек-подростков в топиках на бретельках, Сиджер же пожал плечами и смотрел, как Кент бьет механических кротов мягким молотком. Было, конечно, облегчение, что Кент не испугался и не разозлился, но и чувствовалось отвращение к самому себе, такому развратному. Остаток дня Сиджер продержался в каком-то смирении. Искрометное приключение, полное потенциальной радости, превратилось в неприятное и слегка пошловатое занятие, вроде оттирания зубной щеткой пятен нижнего белья перед тем, как отправить его в стирку к Ронде.

Он с тоской задавался вопросом, что там делает Корделия. Конечно, что-то менее легкомысленное. Он побрел вперед, вроде бы со стайкой мальчишек. Машинки американских горкок *Вопль Судьи Роя** шумно проносились мимо, а закатное солнце отражалось от их бортов мигающим оранжевым стробоскопом. Свет мерцал, продолжая поблескивать, усиливался. Скрежет металла стал громче, и

* **The Judge Roy Scream**

Сиджер почувствовал запах духов Ронды. Ослепленный медным блеском, он развернулся, подальше от всех этих криков, сирен и скрежещущего металла.
Моргнул. Встал, успокоился.
На другой стороне дорожки Кент и Айзек были поглощены фотографированием двух хихикающих первокурсников у прилавка с *Розовыми Штучками.**

* **Pink Thing** - оригинальное мороженое, продающееся только в парке *Шесть Флагов*. Выглядит как большой перевернутый усеченный конус на палочке, разумеется, розового цвета.

Июнь ***1987***

Сиджер готовится к отъезду

Сиджер накрылся одеялом, прячась от названивающего телефона. Он нутром чувствовал, что это Корделия, и боялся повторения событий прошлого вечера. Она наговорила три сообщения, пока он катался по городу в одиночестве. Когда он прослушал их, перезвонил, она потом плакала целый час. Он излагал ей сценарии взросления и светской жизни Нью-Йорка. И она повесила трубку, уже очевидно успокоившись.
Телефон смолк.
- Сиджер! - Абрахам кричал с другого конца дома. - Возьми чертов телефон! Это Корделия.
Сиджер включил стерео, - собраться с силами, так сказать: началась Марковская *Нежность - это слабость(с инструментальным вступлением). Дурной знак.**
— Доброе утро, креветыч, — весело сказала она. - Как ты?
- Нуу. Все в порядке.
- Ууу. Слышу Лорен Бэколл.**
- Да, еще спал, утренний голос. Извини.
- Все нормально; Сегодня я чувствую себя лесбиянкой, детка.

* **Tenderness Is a Weakness** - с одноименного сингла, выпущенного для Великобритании в 1984г.
** **Lauren Bacall** - американская актриса, с характерным низким, чувственным голосом.

Сиджер коснулся себя под одеялом. Мягкий.
В Первой баптистской прозвонили 10:00.
- Вы помните, молодой человек? Вам сегодня нужно успеть на самолет! Мексиканская делегация, поддерживающая кандидатуру Сонни Боно* на пост мэра, ожидает вашего руководства.
- О, боже.
— Так вставай с кровати! - смеялась Корделия. - Во сколько у тебя рейс?
- Три десять.
- Может мне заскочить ненадолго, до двух?
Он не мог вспомнить, обсуждали ли они с ней что-то на этот счет, что именно она, а не родители, отвезет его в аэропорт. Она определенно будет лучшим вариантом.
От тех видений ему стало не по себе, при мысли о поездке с Эйбом и Рондой.
- Э... ОК. Отлично. Эм, — Сиджеру представилось, как они бегут по терминалу Лав Филд, — нет, пусть будет половина второго, чтобы мы вдруг не опоздали, ладно?**
- Отлично, ОК. О, я не могу сейчас говорить, дядя Фред настаивает, что ему нужно позвонить, придурок. Увидимся в два, то есть в час, час тридцать, да!
Он повесил трубку. Ее оживление привнесло определенное облегчение.
- Просто оставайся счастливой, пока я не выберусь отсюда, — пожелал он. Может быть,

* **Sonny Bono** - муж певицы Шер и участник их дуэта Sonny & Cher. В 1988 году, действительно, начал политическую карьеру, стал мэром города Палм-Спрингс, а затем членом Палаты представителей США от Республиканской партии.
** **Dallas Love Field** - аэропорт Далласа в одноименном районе.

если мы будем сильно скучать друг по другу в мое отсутствие, то, когда я вернусь, все наладится. С Кентом так все запуталось, и она не оставит меня одного, даже с её Нью-Йорк-или-нет терзаниями. Не могу дождаться уехать ненадолго, чтобы выкинуть все это из головы. Это действительно дерьмово с моей стороны. Блять.

Слова прощания

Сиджер заметил для себя время на инфомониторе терминала.
- Ну, - сказал он, - не хотелось бы опоздать на рейс. Он наскоро и неловко обнял ее, с сумкой в одной руке.
- Пиши из Мексики, — сказала она резким, но все же сдержанным голосом.
— Сделаю, — дернулся Сиджер в сторону, к очереди на посадку. Парень из колледжа с серьгой-гвоздиком в ухе встал перед ним. Сиджер протиснулся вперед, Корделия смотрела ему в спину. Беспокойство охватило его. Он не слышал ничего от Кента всю неделю, начиная со дня выезда в Шесть Флагов.
Звонить он боялся и теперь уезжал из города почти на месяц. Что, если Кент потеряет интерес, пока его не будет? Если начнет встречаться с какой-нибудь девушкой? Или каким-то парнем, — может быть, он встретит какого-нибудь парня, который действительно привлекательнее меня, вроде другого борца

или что-то в этом роде, и это принесет ему примирение с собой? Это даже еще хуже. Да и может случиться. Его такое отношение ко мне... это может быть просто страстным увлечением. Он, вероятно, вообще не считает меня привлекательным. В смысле, что после Шести Флагов так и есть, очевидно. Я ему просто нравлюсь как друг, возможно, ему нужен там совет, есть какие-то вопросы. Но мы даже и не друзья. Вероятно, эта часть меня ему противна, но он слишком воспитан, чтобы демонстрировать это. Нашей истории взаимоотношений не так уж много времени. Мы с Корделией долгое время были просто друзьями, прежде чем поняли, что это что-то большее. И мы с Кентом ни в чем не зависим друг от друга; и ничего не должны друг другу. Мы не связаны так, как Корделия и я.
У Сиджера внутри все сжалось. Подумалось, что Корделия стоит еще в зале, позади, и смотрит вслед. Какая-то вина довлела над ним, будто эти представления насчет Кента были изменой.
- Иду стопами моего отца, - мелькнула мысль.
Вспоминалось, как он пытался уснуть в гостиной квартиры Абрахама, когда только переехал к нему. И слышал, как Ронда говорила что-то такое, что все еще чувствует себя Другой Женщиной и что то же самое сгубило ее прабабушку. Абрахам же сетовал, что по-прежнему в законном браке с Джоан и что зарабатывает не так уж и много, работая подменным учителем.

Сиджер вспоминал свое удивление, услышав ссору Абрахама и Ронды. Он-то думал, что так было только у Абрахама и Джоан, именно поэтому они развелись. Голоса громко звенели среди тонких стен квартиры. Сиджер зарылся в велюровые подушки дивана, пытаясь раствориться в обстановке нового дома отца, дома, который теперь был и его тоже.

— Позвони мне, когда приедешь! - голос Корделии дрогнул в ожидании.

Он все еще стоял там.

— Слушай, — выпалил Сиджер, вываливаясь из очереди обратно к ней, - мне правда.. мне жаль, что в последнее время все было так, ну, знаешь, странно. Действительно. В смысле...

Корделия с любопытством взглянула на него. Он метнулся к ней и обнял.

- Я люблю тебя, — сказал он почти как бы защищаясь, словно предлагая некое объяснение или оправдание. Она расслабилась в его объятиях, прижимаясь к его груди. Он глубоко вдохнул. От нее пахло свежим бельем и подушками.

Она прижалась подбородком к его ключице, обняла.

— Конечно, — отвечала она дрогнувшим голосом.

Сиджеру хотелось обняться крепче, связуя их тела вместе, пока они не раскроются, пока их разрозненные химические вещества и эссенции не сольются друг с другом, пока водоворот жидкостей не смешается в единой оболочке. Он думал о них двоих, как об

одном целом. С Кентом так может быть?
— Оставшаяся часть лета будет волшебной, — бормотал он, уткнувшись в её волосы. - Мы все отлично проведем время.
Она высвободилась из этих объятий быстрым рывком и обхватила себя руками, скрещивая их. Он вздохнул и тепло улыбнулся ей. Она ответила ему тем же. Сиджер оглянулся на опустевший зал и пожал плечами в знак того, что все в порядке. Она кивнула.
Он вернулся в очередь. Краем глаза увидел, как она отошла и прислонилась к горячему стеклу витринного окна терминала.
Сиджер протянул посадочный талон и в последний раз кивнул на прощание.
Очередь двинулась вперед и остановилась. Сиджер взглянул через дверь выхода и увидел по ту сторону, за ней, Корделию, прислонившуюся к стеклу длинной витринной стены терминала. Она отступила, оглядывая зал. Ее грудь и плечи опустились. Заметив справа от себя ряд телефонов-автоматов, она бросилась к ним. Сиджер смотрел, как она набирает номер, и ревность подступала к горлу. Кому она звонила?
Корделия замерла, затем улыбнулась и что-то сказала, энергично жестикулируя.
- Молодой человек? - жестом Сиджера приглашали проходить. Он поправил ремень сумки на плече и еще раз украдкой взглянул на окна.
Корделия повесила трубку. Ее плечи снова поникли, веселость исчезла. Она оглядывала зал, будто в поисках чего-то или кого-то.

— Ну же, сынок, — буркнул мужчина позади. Сиджер поднимался на борт.

Сиджер лжет матери

- Думаю, это подойдет, - ухмыльнулся Сиджер, наливая полбокала домашнего розового.
— Черт возьми, да, - его мать одобрила выбор поднятием большой глиняной пивной кружки. - И здесь ни следа запаха дизеля, - она хлебнула от души.
- И тут принимают *Мастеркарт*, чтобы моя мама могла заплатить.
Столики Le Veau de Bonheur* были по преимуществу заняты, посетители сидели в окружении переносных фикусов, под белыми рождественскими гирляндами. Смуглые официанты в льняных костюмах цвета слоновой кости рассекали воздух от стола к столу под непрерывный звон столовых приборов и гул непрерывной же болтовни.
Из почти неуловимого фортепиано струилась тема *Кто-то хранит меня* из старого мюзикла.**
Джоан поставила кружку, грохнув крышкой. Сиджер вздрогнул.

* **Счастливый Телец** (франц.)
** **Someone to Watch Over Me/Кто-то хранит меня** (1926) - автор Дж.Гершвин, для мюзикла "Oh, Kay" (1926). Получила особую известность в исполнении Фрэнка Синатры для первого альбома *The Voice of Frank Sinatra/Поет Фрэнк Синатра (1946)* и в 1954 году в фильме Young At Heart/Молоды сердцем (1954).

- Вы все, наверное, в восторге от того, что этой осенью наконец-то покинете Экзекьюшн? — спросила она сына. - Я никогда не пойму, почему твой отец так боится покинуть эту адскую дыру.
- Ну, да, — ответил Сиджер. Он думал о своих видениях, но не решался затрагивать эту тему. Джоан, возможно, захочет обсудить все это в экстрасенсорной форме или, возможно, даже захочет, чтобы он как-то вызвал одно из таких. Навязчивые автокатастрофы со взрывами грузовиков, а также всякие образы Кента были слишком уж связанными с этим убийственным городком. Слишком как-то много противоречивых, злых, опустошающих и лихорадочных чувств, с которыми он решил не иметь дело во время каникул. Ему было слегка неловко из-за того, что позволил своему лету омрачиться детскими увлечениями и фантазиями. Хотелось очистить голову от всего этого здесь, в Мексике, во время одного из побегов в другую жизнь с Джоан. Если суметь сохранить баланс в таком отрыве, все было бы хорошо.
- Я тут видела по CNN, — сказала Джоан, — рассуждения об этих «дизайнерских наркотиках», которые так популярны в Далласе.
— Экстази, — кивнул Сиджер. - Да, это повсюду. Все посещающие курсы по медицинским специальностям в Южном Методистском при деле, так что вокруг просто масса. Раньше это рекламировали прямо в витринах баров Далласа, потому что

до прошлого месяца все было законно. Но теперь же там просто продают *Еву*.
- Это что это такое?
- В принципе то же самое. Переработали химическую структуру, чтобы обойти закон об экстази. И то и другое вызывает большую эйфорию.
- Наркотик типичного Далласа, - чистый, синтетический и бездушный, - она засмеялась. - Провинциальные ребята Экзекьшн хотя бы знают, что это существует?
Сиджер выпрямился на стуле.
- Не то, чтобы очень. Те, кто слышал, не желают тратить двадцать-двадцать пять долларов, когда трава и кислота такие дешевые.
- Никто на самом деле ничего не знает о том, что, черт возьми, это может сделать с тобой, да?
- Предполагается, что там смесь метамфетамина и кислоты, - Сиджер задавался вопросом, что рассказать Джоан. Вспомнил, как она впервые напоила и накурила его: «Это для того, чтобы ты не чувствовал себя изгоем, если твои товарищи предложат тебе что-то."
Но пресса раздувала из X модную игрушку яппи-гедонистов, и Сиджер опасался, что его мать сочла бы его слишком уж большим денди.
- Я не знаю, - сказала она. - Звучит пугающе. Вы пробовали что-нибудь? - Джоан взглянула на него над краем кружки.
— Э-э, нет.
Он отвел взгляд.

- Я слышал, что это делает тебя открытым и доверчивым, ты любишь всех по-настоящему сильно и рассказываешь им что угодно. Предполагается также, что психиатры и сделали это, чтобы помочь своим пациентам раскрыться? - он снова посмотрел на Джоан. Она поджала губу, задумавшись. Постучала по краю кружки.
- Да уж, — вздохнула она, — ты знаешь, я употребляла кокаин на вечеринках — твой отец был слишком стеснителен, чтобы даже пробовать, но я никогда не употребляла кислоту или что-то из этой по-настоящему искусственной дряни, - она качнула головой и сдула прядь черных, завитых волос, упавшую на глаза.
- Да?
- Даже после того, как мы с Абрахамом разошлись, это была всего лишь трава, гашиш — Боже, я бы убила за действительно хороший гашиш. Если будет возможность насчет чего-то подобного, захвати с собой в следующий раз, и я отдам тебе деньги.
- Абрахам до сих пор выращивает в огороде, — сказал Сиджер.
- Ого!
- Да, — продолжал он, — вероятно, думает, что я не знаю, мне все равно, или я ничего не возьму, - он фыркнул. - Все это неправда.
- Он все еще запирается в ванной, чтобы покурить?
— Да, со включенным вентилятором.
- Вот ведь.. он начал это сразу после

окончания UT*.
Они захихикали.
- Это как большая семейная традиция - никогда ничего не говорить. Но все очевидно, и Ронда продолжает покупать мне толстовки *Первый среди всех - Сын без наркотиков* на Рождество.
- Вот онаа.., - Джоан протянула слова, заглянув в бокал Сиджера, - он всегда хотел жениться на своей маме. На этот раз определенно так и вышло.
Сиджер тряхнул ногой под столом.
— Э-э, ну не знаю, — рассудительно сказал он, — думаю, что Ронда тоже когда-то покуривала.
- Боже, трава мне сейчас совсем не помогает.
Сиджер предпринял маневр, уводящий разговор от родителей.
— Ты когда-нибудь ела грибы?
Джоан отрицательно махнула головой:
- Нет, — ответила она, — но, знаешь, всегда хотела попробовать. Я имею в виду, что рядом должен быть кто-то, кто в курсе всех аспектов. Однажды я пробовала пейотль, и это было отстойно, но просто я не была готова к этому.
- Да, галлюциногены пугают, потому что такие непредсказуемые.
— О, я так не думаю, - она взволнованно наклонилась вперед.- Все зависит от того,

* **University of Texas at Austin/Техасский университет** в Остине — университет в городе Остин, Техас. Крупнейший университет штата. Основан в 1883 году.

насколько правильно ты настроишь свою голову, понимаешь? Мне бы просто хотелось посмотреть, к каким видениям я могу подключиться, потому что они - важная часть магической традиции. Господи, особенно здесь! Не знаю насчет Мехико, но Оахака – куда мы отправимся дальше – известна во всем мире как грибной центр. Это эпицентр! Инки считают грибы священными; они использовали их постоянно. Я уверена, что любой из нас справится с этим. Просто нужно, чтобы рядом был кто-то надежный на случай, если что-то пойдет не так, - она подняла кружку, но от восторга замерла, не сделав глотка.

- Я знаю, что мы с этим справимся, — настаивала она. — Это было бы здорово для нас.

Сиджер улыбнулся в легком смущении. Поднял палец, призывая быть потише, и обратился к ожидавшему официанту.

- Эльзасское особое, *por favor*.

— О, и да, *enchiladas de pollo**, — пробормотала Джоан.

Сиджер смотрел, как официант уходит:

- Мне подумалось, что немецкая кухня во французском ресторане в Мексике будет забавна, — прокомментировал он, улыбнувшись в надежде изменить настрой Джоан на более спокойный и менее возбужденный тон.

Джоан, нахмурившись, оглядела ресторан. Сиджер не мог сказать, была ли она раздосадована его вмешательством,

* **энчилады** с курой - вроде острой мексиканской шавермы.

поглощена ли мыслями о грибах или воспоминаниями о некоторых проблемах по поводу их поездки, или просто расслабилась. Учитывая ее постоянную смену любовников, места жительства и рода деятельности, а также ввиду предчувствий ядерной катастрофы, экономического краха и экологических бедствий, хмурое выражение ее лица стало постоянным. Напряженное выражение сохранялось, даже если она и была расслаблена, как ноги женщин, предпочитающих высокие каблуки, сохраняют форму, даже когда те босиком.

Оплошности матери и сына во время осмотра достопримечательностей

Сиджер и Джоан вошли в парк Чапультепек*. Фоновый шум из криков детей, лая домашних питомцев благотворно воздействовал на их расшатанные нервы. Детские вертушки на палке, бирюзовая сладкая вата, фейерверки, воздушные змеи, фруктовый лед из папайи, воздушные шары, изображавшие различных животных и другие атрибуты семейных выходных были не менее восхитительны. Сиджер почувствовал то самое детское

* **Chapultepec Park/На холме кузнечиков** (науатль, ацтекс.) — название холма в центре Мехико, вокруг которого разбит одноимённый парк площадью около 700 га. Это самый большой из городских парков Америки. Во времена ацтеков был местом расположения загородной резиденции императора, соединенной с Теночтитланом насыпью и акведуком. При испанцах - охотничий заказник с дворцом вице-короля, где в 1833 году была размещена военная академия.

желание бегать, размахивать руками и вопить, но они не были такой семьей. Без хрипящих бабушек и дедушек и шумных двоюродных младших братьев, они были всего лишь двумя взрослыми, возможно, даже братом и сестрой. Многие на протяжении всех этих экскурсий предполагали, что они женаты или любовники. Мало кто догадался, что это мать и сын.
- Этот парк гораздо более приятный, чем Центральный*. Планировка. И размеры не поражают.
- Точно, да. И не похоже на Версаль, никакого ощущения строгой аристократичности. Даже замок не просматривается.
— Кстати, где он?
- Я думаю, вон там, за теми толпами. Видишь, на другом конце очереди? Такая большая каменная стена, должно быть, охватывает холм, на котором он стоит.
Они прошли мимо киоска, откуда голосила Карли Саймон свою *Нет времени страдать* и где улыбающиеся женщины в полупрозрачной униформе раздавали образцы Медипрена***. Сиджер и Джоан встали в шумную очередь у подножия стены.**
- Это должно быть очень увлекательно, — сказала Джоан. - Восстановили императорские

* **Alameda Central** - общественный парк в центре Мехико. Разбит на месте городского рынка Теночтитлана.
** **Haven't Got Time for the Pain** - с альбома *Hotcakes/Свежая выпечка (1974)*
*** **Medipren** - болеутоляющее, нестероидное, средство.

покои Максимилиана и Шарлоты*.
- Ха! Революционеры извлекают профит из тех, кого они свергли?
- Первым делом.
Несколько человек в очереди странно уставились на Сиджера и его мать, но вид двоих гринго ростом шесть футов с лишним и с одинаковыми волосами до плеч был по большей части привычен.**
- Конечно, и детей много.
- Думаю, они впечатлились фресками Риверы*.**
- Похоже, здесь тоже бесплатно, - Сиджер пригнул голову, проходя через проем в стене. Очередь продолжалась вперед по обшарпанному бетонному тоннелю до выхода из него в 150 футах**. Детские крики внутри умножались эхом. Кривые зеркала заполняли весь тоннель.**
Сиджер застенчиво улыбнулся через плечо, когда Джоан переступала порог позади.
- Я не думаю, что это замок, — признался он.
Очередь продвинулась вперед. Ухмыляясь, они протолкались вперед. Мимо зеркал, разглядывая свои метаморфозы: пухлые, скелетообразные, волнистые — множество

* **Максимилиан I** (6 июля 1832 — 19 июня 1867) — эрцгерцог Австрийский, император Мексики с 10 апреля 1864 по 15 мая 1867 под именем Максимилиана I. **Шарлотта Бельгийская** - императрица-консорт.
** свыше 182 см.
*** **Diego Rivera/Диего Ривера** (1886-1967) - выдающийся мексиканский художник. Но в замке Чапультепек нет работ Риверы, там монументальная фреска **Давида Альфаро Сикейроса** *От диктатуры Порфирио Диаса к революции (1957-1965гг.)*
**** ок. 50м.

причудливых вариаций. Последнее зеркало создавало горизонтальные волны косых и высоких отражений. Они стояли рядом друг с другом; зеркало сплело их образы в одну переплетенную форму, Эдипов витой леденец. Снаружи Сиджер искал кого-нибудь, кто мог бы сфотографировать их, пока веселый ироничный настрой не рассеялся. Это могло бы стать отличной картинкой к отличной же истории, чтобы рассказать Кенту и Корделии. Но Джоан взяла инициативу на себя, устремившись вверх по холму, по тропинке к настоящему замку. Он поспешил догнать ее, шлепая ногами по цементной дорожке.

По достопримечательностям раздельно

Джоан устраивала забеги по ресторанам, один за другим, и сумма впечатлений, громоздящихся растущей кучей, где-то напоминала мешанину столового серебра, бесцеремонно сброшенного в ящик кухонного серванта. В конце концов Сиджер убедил ее, что им следует рассредоточиться и пройтись по достопримечательностям раздельно.

Он оставил ее у Национального музея Антропологии и направился в центр города, когда утро уже становилось душным и жарким. Теперь один, в окружении незнакомых людей, он почувствовал себя самым счастливым за все время этой поездки. Интересно, где эти стриптиз-бары с трансвеститами, о которых

было у Марка в его *Эсквалите** . Если бы я только знал, как отыскать их. Жаль, карты нет. Он просунул член в карман шорт, представляя, как грудастая мексиканская девочка-мальчик поигрывает с ним на глазах веселых завсегдатаев такого бара. Но все же на всякий случай последовал за толпой. Спустился на главную площадь. Выпечка, веселье и лотерейные ларьки выстроились по периметру Сокало**. Он отсчитал песо и купил румяный леденец. Продавцы махали руками, зазывая:

- *Muy barrato!****

Он покачал головой и побрел к дальней стороне площади, перешагивая через городскую мозаику еще времен ацтеков. Двое двенадцатилетних детей предлагали ему белку на поводке. Он обошел их стороной и присоединился к толпе вокруг фокусника. Фокусы не требуют, чтобы зритель хорошо владел местным языком, подумал он.

Маг накрыл женщину тканью цвета черного дерева и о чем-то спрашивал её, подмигивая толпе. Сиджер понял лишь отдельные слова. Женщина отвечала неуверенно. Он издал громкий возглас и сдернул ткань. Женщина не изменилась. Толпа ахала, смеялась и аплодировала.

Сиджер чувствовал себя потерянным, как лодка, сорвавшаяся с якоря.

* **L'Esqualita**, с альбома **Soft Cell** *This Last Night in Sodom/Эта последняя ночь в Содоме (1984)*

** **Zocalo** - главная площадь Мехико. Она же когда-то центральная площадь Теночтитлана.

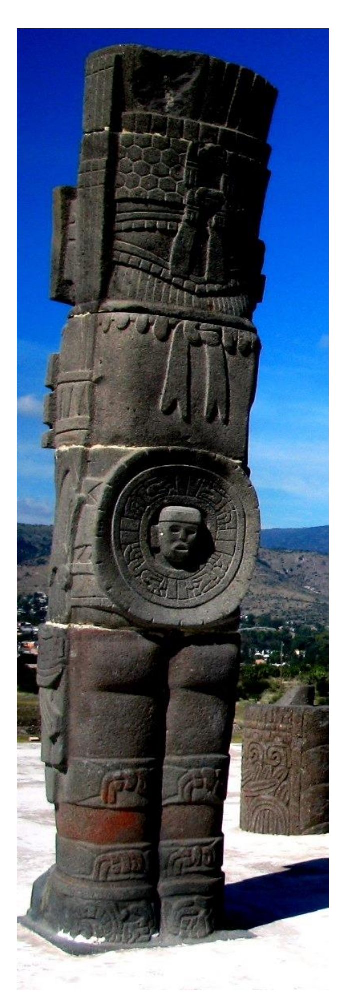
*** Очень дешево! (исп.)

Визг и шум машин все еще отдавались в голове Сиджера, вместе со смогом, нищими, развалинами после землетрясения, военными пулеметами и другими памятными вещами Мехико. Здесь была только одна действующая автомагистраль, ведущая в город и за его пределы. Одна. Они провели два часа в пробке, возвращаясь из парка статуй Тулы*. В тот вечер за ужином тошнотворная игуана без предупреждения заменила куру в энчиладах Сиджера. Тем не менее Джоан настояла, чтобы Сиджер присоединился к ней в полуночной поездке куда-то в пустыню. Она была уверена, что таксист поедет к месту, где, по слухам, можно было наблюдать НЛО, только по указанию другого мужчины. Без попыток ее изнасиловать.
Они ничего не увидели; лишь понос Сиджера выплеснулся на залитый лунным светом пустынный песок. На следующее утро Джоан объявила, что Мехико ее слишком утомил, и им пришлось немедленно ехать в Оахаку, пропуская пирамиды Теотиуакана.**

* **Tula** - древняя столица тольтеков, одной из главных доколумбовых культур Мезоамерики. Здесь сохранились четыре известные каменные статуи, изображающие воинов-тольтеков, - эти фигуры часть колоннады разрушенного храма. Обычно Тулу отождествляют с мифическим городом Толланом. Расположена в 65 км к северу от Мехико на берегах одноименной реки. (см. стр.169)
** **Teōtīhuacān** — "место, где родились Боги, или город Богов" (науатль, ацтекс.) - древний, очень крупный полиэтнический город-государство в Мексике, в 50 километрах к северо-востоку от центра города Мехико в муниципалитете Теотиуакан-де-Ариста. (см. стр.стр 171-173)

День этого лихорадочного путешествия наконец закончился и они попытались восстановить силы неторопливым ужином на открытом балконе кафе. Изумрудные и янтарные городские огни разливались по долине внизу. Колониальная архитектура Оахаки, каменные плиты пастельно-зеленого, мятного молока, цвета создавали изысканные пейзажи в сумерках. Однако паутина напряжения все еще довлела над Сиджером и его матерью.
Джоан оглядела горные хребты, окружающие город:
- Руины здесь просто невероятные, — сказала она. - Монте-Альбан* и Митла, но думаю, что и еще какие-то другие, более древние.**
Она отодвинула свой лаваш с фалафелью* в сторону, к тарелкам с остатками салата из авокадо, порционного жареного картофеля,** ***соусу из папайи*** **и** ***энчиладам на скорую руку*****.**
- Что такого особенного в том, чтобы найти вегетарианское кафе, — подумал Сиджер раздраженно, - если ты поддаёшься импульсу и заказываешь половину меню?
Он аккуратно расправился со своей тарелкой и открыл ***Исчезающего американца*********.**

*__Monte Albán__ — крупный город доколумбовой эпохи в штате Оахака. Самый первый город в Мезоамерике, социально-политический и экономический центр Сапотекской цивилизации. (см. стр. стр. 173-174)
** **Mitla** - один из крупнейших центров доколумбовых индейских культур сапотеков и миштеков. (см. стр. 170)
*** жареные во фритюре шарики из измельчённых бобовых (обычно нута, но не только) с пряностями.
**** **The Vanishing American** (1922) - програмный роман **Зейна Грея** о коренных американцах. На русский не переводился, экранизирован в 1925г. (немой фильм).

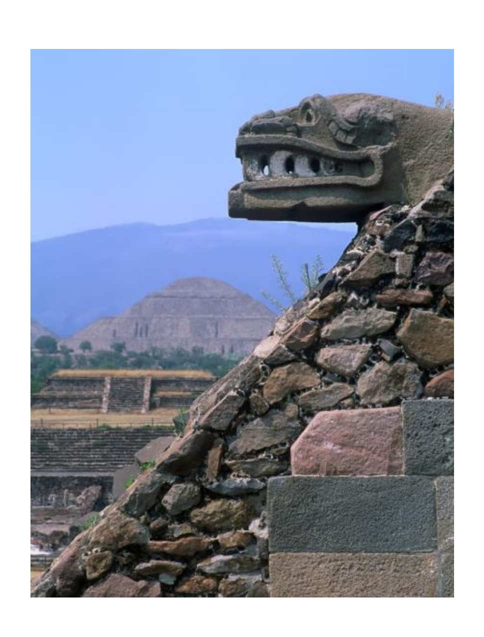
Воины-тольтеки. Остатки колоннады в Туле

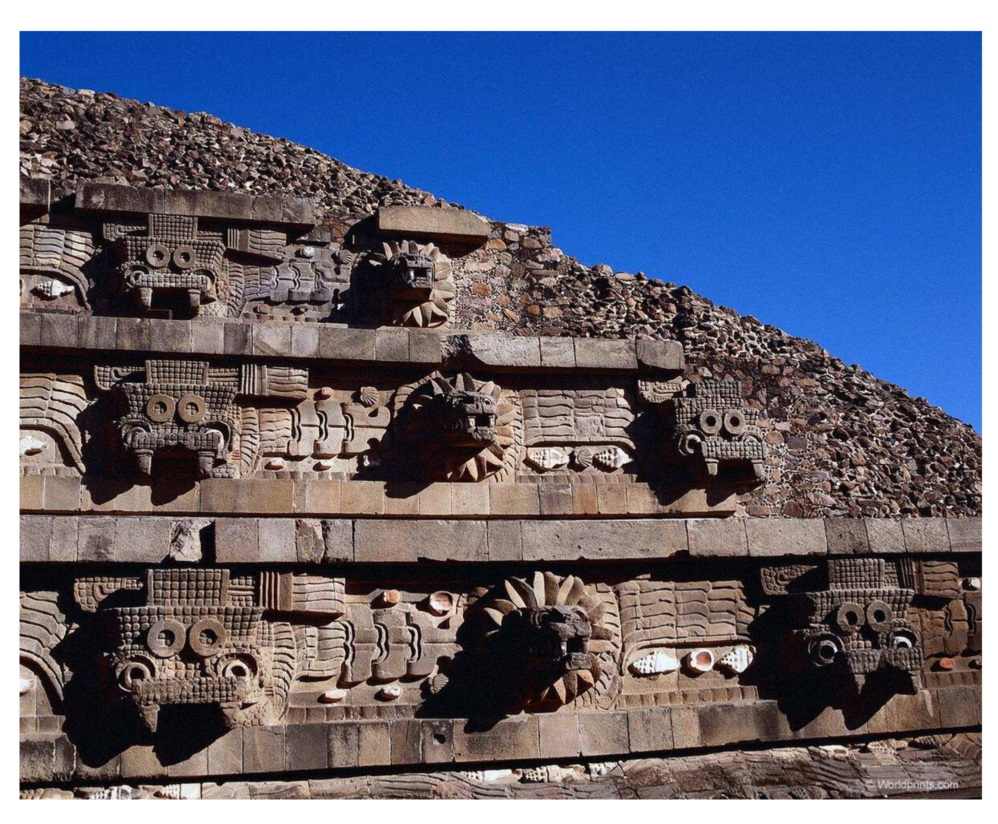
Руины храма тольтеков в Туле

Дворец в Митле

Пирамида
Кетцалькоатля

Теотиуакан

Пирамида Кецалькоатля

Пирамида Луны в Теотиуакане

Пирамида Солнца в Теотиуакане

Монте Альбан

Монте Альбан

Интереса к чтению вестернов у него никогда не было, но Джоан сказала, что стоит как-нибудь просмотреть парочку и не быть таким снобом. Английский отдел в аэропорту Мехико был крайне небольшим, но он узнал Зейна Грея, припоминая пыльные тома его дедушки. «Смелые и мужественные персонажи», «жестокая пальба» откровенно действовали на нервы, но, тем не менее, история Нофаи, американского индейца, родившегося в резервации, но получившего престижное образование на Востоке США, который изо всех сил пытался примирить два мира в себе, оказалась увлекательной.

Сиджер открыл страницу с закладками. Выпали не подписанные открытки Латонии, Корделии и Кенту. Он скучал по ним и беспокоился о том, как они там, но не мог заставить себя что-то написать.

Джоан развернула листовку, которую сорвала со стены кафе: грубый набросок бородатого мужчины, на фоне линий звезд, планет, пирамид и выделяющееся слово *Метафизика*.

Бородатый мужчина с плотно сжатыми челюстями в бежевой классической рубашке с коротким рукавом подошел к их столу. Указывая на недоеденное Джоан, спросил, понравилось ли им.

- О Боже, мы зайдем и завтра! - воодушевленно кивнула Джоан. - Не могу поверить, что мы нашли фалафель в Мексике.

- Ищите и найдете, — сказал он с невозмутимым выражением лица. И с таким же выражением изучал Сиджера.

Сиджер только и сказал:
- Прекрасно.
- Что вы знаете об этом? - Джоан протянула ему листовку. - Это было размещено возле вашего кафе. Не могу точно сказать, просто ли это группа медитации, школа или что-то еще. Там написано: *Ciencia de Energia — Мужчина отмахнулся.**
- Организация - это все эти вещи, и многое другое, — пояснил он. - Вы интересуетесь метафизикой?
— Занимаюсь экстрасенсорикой, — выпалила Джоан. - Не профессионально, просто для друзей или взаимообразно. Я также занимаюсь астрокартографией, изучала иридологию***. На лице мужчины отразилось удивление. Сиджер нырнул обратно в Зейна Грея. То, что он выглядит отстраненным книжным червем, смущало его не так сильно, как то, что Джоан демонстрировала в своем репертуаре характер Водолея какому-то незнакомцу.**
- Я руковожу сообществом, — объявил мужчина, пододвигая стул к их столу, - это мое сообщество. Меня зовут Майколл Пауэрс. Он оказался из Далласа и учился в Университете Техаса в Остине, как и Джоан. Его родители жили в Порт-Артуре, родном городе Джоан и Дженис Джоплин**. Он проезжал через Экзекьюшн, даже.**

* Энергетика (исп.)
** составление схем линий, изображающих пути планет на карте Земли в то время, когда вы родились.
*** диагностика по радужной оболочке глаза.
**** **Janis Joplin** - американская рок-певица с оригинальным и характерным вокалом.

- Эти психоискры разлетаются, - подумалось Сиджеру.
- О, это так чертовски типично, — вздохнула Джоан. - Я знала, что мы должны были приехать в Оахаку. Я имею в виду, что руины здесь такие милые, но и знала, что на то была *причина*, не так ли?
Сиджер поднял голову:
- Да, мы изменили весь маршрут. Сорвались, пронеслись мимо пирамид и всего остального, чтобы приехать сюда пораньше.
- И я знал, что мне суждено сегодня самому работать в кафе, — парировал Майколл. - Один из местных жителей, которому я доверяю, обычно заправляет делами, поэтому могу позволить себе путешествовать.
- Действительно? - снова вступила Джоан. - Там, в Порт-Артуре, мне лично трудно было пересечься с другими Посвященными Космического Пути. Есть, конечно, много небольших групп, занимающихся медитацией, позитивным проецированием, НЛО; но никто на самом деле не жаждет приключений в смысле истинного роста.
— Вот это и есть приключение, — заметил Майколл, прищурившись. - Не только рост, но и полная трансформация тела, души и разума. Оахака — великий духовный центр, но это и древние ритуалы...
- Единственно настоящие!
- Вся энергия исходит из Первоисточника, силы разрушения и обновления, крылатый змей возрождения пронизывает все религии, хотя древние практики испорчены менее всего.

Сиджер ковырнул холодную картошку Джоан.
- Значит, вы используете индейские целительские знания? Я хочу написать книгу о народных целителях Техаса и Мексики...
- Да, целительские, - Майколл нетерпеливо тряхнул головой. - Туземцы знали о науках жизни Великой Матери. Но не в полной мере учитывали Отца, янь, огонь, стремления к саморазрушению и экспансию. Возможности к трансформации в путешествиях разума и духа.
Джоан многозначительно посмотрела на Сиджера. Его рот был набит гуакамоле*.
— Здешние шаманы, — сказала она, глядя на Майколла, — используют местные грибы, не так ли?
- Да, — ответил он, — и мы.
Джоан гордо сияла.
- Черт возьми! А знаешь, по дороге сюда мы ведь просто разговаривали...
Майколл поднял руку.
- Я чувствовал твое приближение. Я твой наставник.

Под руководством Майколла

Сообщество Майколла собиралось в закрытом коммерческом секторе Оахаки, где полупустые ряды шлакоблоковых магазинов свидетельствовали о безответном экономическом оптимизме. Они встретились в желто-мрачноватом прямоугольном помещении, освещенном тусклыми лампочками.

* мягкая закуска-пюре из авокадо, специй, сока лайма, помидоров, кинзы.

Сиджер чувствовал, что находится внутри гигантского конверта из манильской бумаги*. Майколл восседал на возвышении в дальнем конце. На ковриках перед ним сидели девять учеников. Инструктируя их ровным монотонным голосом, он закрыл глаза и раздвинул ноги. Его член вывалился из красных нейлоновых беговых шорт. Он велел каждому ученику перевернуться, чтобы встать на голову. Отчаявшиеся домохозяйки, волосатые молодые марксисты и художники-гринго в национальной одежде — все решительно перевернулись, их лица покраснели от притока крови.
Джоан задрожала и упала. Козлинобородый помощник Майколла подбежал и, строго поглядывая, восстановил её босые ноги вверх. Остальные тоже дрогнули, но Майколл что-то бухтел, проветривая свой член. Сиджера все это не впечатлило.
Они лежали на соломенных циновках. Майколл бубнил наставления в этой управляемой медитации. Сиджер не все понимал по-испански, но ритм, так или иначе, увлекал. Он предположил, что это обычное: "представьте красивое/комфортное/безопасное место, солнце греет, поток оранжевого цвета проистекает из ваших рук/ног/головы" и т. д. и т. п. Сиджер знал, что делать.
Он думал о ночной пустыне, когда прохлада и свежесть нисходят на изнуренные чувства, словно спасители. Безбрежные, необъятные, сплошные горизонты без малейшего намека на

* классические желтые конверты из плотной бумаги для хранения документов. Стали прообразом иконок папок в операционных системах компьютеров и смартфонов.

что-либо вдали, где все видно, как на ладони. Ничто не может подкрасться к тебе здесь незаметно, а ночью вся вселенная сверкает над тобой. Смотришь так вверх, и можно почти поверить, что ты астронавт: бескрайнее поле звезд и только свистящий ветер.

Сиджер улыбнулся этой мысли. А большие туристические трейлеры *Prowler* были космическими капсулами; а семья и соседи определенно походили на инопланетян. Сиджер растянулся на циновке и обратился к воспоминаниям каникул рядом с другой семьей прошлым Рождеством:

- Я слышу, как ты проснулся, Коди, — проревел Абрахам в трейлере Кингов. - Иди спать!

Билл отпил немного Cuervo и передал бутылку Сиджеру. Они засмеялись, когда сына Билла и Пэм отправили спать в большой трейлер Кингов. Ронда и Пэм сплетничали в крошечном рыбацком прицепчике Билла и Пэм. Мужчины же пили у костра.

Коди поднялся на своей постели над обеденным столом, сбросил с лица простыню и выкрикнул в окно:

- Да! Из-за тебя и не сплю!

Абрахам изобразил пальцами притворный испуг. Ухмыльнувшись Биллу и Сиджеру, потянулся к еще одной Lone Star*.

— Папа, — заныл Коди.

- Коди, заткнись и ложись спать, — рявкнул Билл.

* в те годы пиво одноименной пивоварни (1884-1996) в Сан-Антонио, Техас

Сиджер старался быть аккуратным, насыпая соль в углубление между большим и указательным пальцами. Слизнул ее, выпил текилы и прожевал дольку лайма, не уверенный, что этот порядок - правильный. Передал бутылку Биллу, лицо его разгоралось. Билл же передал её отцу Сиджера.
- Что за Рождество, — пробормотал Билл, - Счастливого, блять, Рождества.
- Так и есть, - согласился Абрахам, сделав большой глоток.
- Я, моя семья и соседи, здесь, среди, блять, красоты пре-кра-с-ней-шего, блять, творения Господа! - Покачиваясь в виниловом шезлонге, Билл запрокинул голову, издавая громогласный рев.
- Всю прекрасную неделю, — добавил Абрахам.
Сиджер запрокинул голову и, глядя в небо, представил, что его алкогольное тепло исходит от серебряных искр галактики.
- И сегодня только начало, — сказал он.
- Выпьем за чертовски хорошую первую ночь, — веселился Билл. Они все вместе скрестили Cuervo и Lone Star.
- Иисус, — сказал Авраам, сглотнув. - Я думал, что когда-нибудь в этой поездке мы все нормально оторвемся, но не ожидал этого в первую же ночь.
Он передал текилу Биллу, который отправил ее Сиджеру.
- Ух.. Что? - Сиджер отвлекся на причудливую игру бликов костра на черном пикапе Билла и Пэм.

- Что должен подумать мой бедный сын, — продолжал Авраам, — наблюдая своего отца в таком состоянии!
Затхлая обратка обожгла нос Сиджеру, когда он выдавил из себя смешок.
- Не говоря уже о том, что ты - самый выдающийся преподаватель Независимого школьного округа Экзекьюшн, — добавил Билл.
- Да, точно, — сказал Сиджер, отдавая текилу обратно Биллу.
Абрахам хлопнул Сиджера по спине:
- Это его последнее Рождество в домашнем кругу!- он ухмыльнулся. - Рождество, которое стоит запомнить! Что подумает твоя новая девушка, если увидит тебя таким?
Абрахам снова вручил Сиджеру текилу. Сиджер был изумлен. Золотая жидкость плескалась внутри, - волшебный эликсир, экстракт чистой любви передаваемый от отца к сыну. Первоклассный напиток, 100-процентное доказательство первородства. *Золотой первенец*. Золотой мальчик и отец Дедал. Любимый Икар сегодня во всем сиянии.
Эйб гордо рассмеялся, а Сиджер не сразу проглотил обжигающую жидкость, смакуя на зубах. Поигрывая вкусом во рту, а в голове словами: "твоя девушка". Мышцы его горла втянули жидкость вниз, и он вспомнил, как проглотил сперму Хесуса. Эйб хмыкнул, Сиджер улыбнулся ему в ответ, высоко подняв свою раскрасневшуюся пьяную голову. Никак не дождаться, чтобы узнать, на что похож секс с Корделией.
Коди возился внутри, раскачивая прицеп.

Вспомнилось вдруг, как раскачивался один из передвижных домов Джоан, когда к ней приезжали парни.
Он покосился на окно трейлера, но больше не мог разглядеть сына Билла. Свет костра потускнел.
Но изнутри трейлера, в одной постели с Коди, вид снаружи просматривался хорошо. И они оба смотрели в разрезы жалюзи на взрослых в свете звезд там.
- Не волнуйся, — сказал Сиджер, — это случается, когда слишком много выпьешь.
- Ты пьяный? — спросил Коди с откровенностью девятилетнего ребенка.
— Да, но не так уж и очень.
Сиджер и Коди наблюдали, как Эйб обошел трейлеры, забрался в кузов пикапа Билла и Пэм, стал кружить там, так беспокойно, словно запертый в этакой клетке, где-то на бескрайних просторах пустыни.
- *Born in the USA**... — прохрипел он.
Сиджер пытался игнорировать эту распевку, когда все перешло в рыдания. Этот плач, — а свидетелем похожего он был лишь в совершенно другие моменты жизни, — привел Сиджера в ярость.
- Абрахам, просто иди спать, — вздохнула Ронда, сидя на заднем бортике. Сиджер видел ее через окно, а она сидела, подперев подбородок ладонью, и следила, чтобы ее муж не споткнулся и не упал лицом вниз в песок.
Абрахам наощупь пробрался к передней части

* из песни **Родившийся в США -** с одноименного альбома Брюса Спрингстина 1984г.

кузова грузовика, его тошнило.
Горячая желчь выплеснулась на тихий песок, звук был резким и отрывистым, контрастируя с мрачными рвотными спазмами.
— Его рвет? — спросил Коди.
- Да, но это хорошо, когда тебя тошнит в таком состоянии.
Ронда подошла к тому месту, где ее муж свесился с бокового борта грузовичка, положила руку ему на спину и вздохнула:
- Ох, Эйб..
Это должно было меня там тошнить, подумал Сиджер, после тех его слов. Точно так же и после того, когда я позволил ему учить меня бриться.
— Ты когда-нибудь напивался раньше? — спросил Коди.
- Ага.
— Тебя тошнило?
- Иногда.
— Тебя с отцом когда-нибудь рвало вместе?
Он лег рядом с ним, вдыхая запах потных волос мальчика.
- До сегодняшнего вечера мы никогда не напивались вместе.
Слышался тихий разговор его родителей, едва различимый в тиши бескрайней ночи. Где койоты вдали перекликались со своими родичами.
- Жаль, что это на каникулах, — прошептал Коди.
- Ну, в остальном будет не так, — ответил ему Сиджер. — Когда ты маленький, это трудно понять, но, - в смысле, я знаю, что

сегодняшняя ночь кажется вечностью, — но на самом деле это всего лишь одна ночь, и эти каникулы всего одна неделя на фоне всей твоей жизни. Это всего лишь маленькая точка, которую ты посетил, как какую-то маленькую планету посреди целой галактики. Она не связана ни с чем другим, и ты никогда не будешь здесь снова.
Коди с сомнением посмотрел на старшего. Вспоминалось, как мальчик смотрел на него, и Сиджер чувствовал себя нечестным и старым.
Сиджер на мгновение было настроился на Майколла, но не мог понять, что тот сейчас велит делать собравшимся.
Сиджер вновь обратился к воспоминаниям последующего за теми событиями утра: Абрахам с похмелья завтракал ореховыми завитками.
Вспоминалось солнце, проникающее сквозь жалюзи на окнах трейлера, ярко-желтые и розовые полосы, струившиеся внутрь, подобно свету фар, свету фар, пробивающемуся сквозь разбитое лобовое стекло, визг тормозов, осколки стекла в лицо....
- *Нах.., нет*!- Сиджер сильно вдохнул и резко выпрямился. Все уставились на него. Майколл рявкнул команду своему помощнику, бросившемуся к Сиджеру. Но он оттолкнул руки ассистента и вышел на улицу, стряхивая шум и жар с головы. Джоан все еще сидела с закрытыми глазами, сосредоточившись.

- Извините, что вызвал тревогу у ваших учеников, — сказал Сиджер уже снаружи.
- Там происходили гораздо более странные вещи, — мрачно заметил Майколл, не поднимая глаз. Пока они ждали такси, он набросал карту.
- Иногда Сиджер, типа, впадает в глубокий транс; ему открывается всякое, — объясняла Джоан.
Майколл кивнул.
- Да, я уверен, - он протянул им карту. - Сейчас, вечером, ничего не ешьте. Дальше вы поедете таким образом, натощак. И никому не говорите, куда направляетесь.
- Круто! - Джоан широко улыбнулась.
- Мы, ээ, зашли намного дальше, чем планировали, — заметил Сиджер.
Джоан рассмеялась.
- Ты не особо разговорчив, — сказал Майколл, оценивающе глядя Сиджера. - Ты согласен во всем этом с Джоан?
Сиджер воспринял это как вызов.
— Конечно, — сухо сказал он.
— Как вы познакомились?
Сиджер и глазом не моргнул:
- Она родила меня семнадцать лет назад.
- Родился в самую последнюю секунду шестидесятых, — добавляла деталей Джоан. - Последний ребенок шестидесятых, так я его всегда называла. Родился в одиннадцать пятьдесят девять и пятьдесят девять секунд тридцать первого декабря шестьдесят

девятого. Это не так, как записано в его свидетельстве о рождении, но лишь потому, что врачи облажались с записями, чтобы казалось, что они трудятся не покладая рук. Эти врачи заставили меня рожать, когда я хотела естественных родов. Доктор попросил меня сделать что-то, чего я не поняла, и я просто сказала: "Что?", тогда он сказал:
- О, она не собирается выполнять рекомендации, просто дайте ей наркоз. В общем, они вырубили меня, и я не смогла увидеть, как родился мой сын. Его выдернули щипцами, и у него от этого на голове вмятины. Абрахам, его отец, просто ждал в приемной; это все, что он мог делать.
Сиджер хранил невозмутимое выражение на лице. Он слышал эту историю много раз и знал, что последует далее.
- Когда я была под наркозом, у меня возникло видение того чехословацкого студента, поджегшего себя. Люди кричали, и хлопья пепла кружили вокруг. Мэри Джо Копечне* и Шэрон Тейт** спустились с неба и пригласили его в этот круг танцующих небесных духов. Но потом все окуталось огненным светом, и я проснулась в послеоперационной палате. Это было мое первое видение, и я знала, что оно означает: Сиджер будет ясновидящим, особой одаренной души, - Джоан снова рассмеялась.

* **Mary Jo Kopechne** - секретарь и одна из сотрудников в предвыборной президентской кампании сенатора США Роберта Ф. Кеннеди 1968 года. Трагически погибла в 1969г.
** **Sharon Tate** - американская актриса и модель. Трагически погибла в 1969г.

- Вся его жизнь одно большое странствие!
- Жизнь — это и есть странствие, которое никогда не заканчивается, — поправил Майколл.
- Метафизическое соревнование, кто дальше поссыт, - подумалось Сиджеру. Он презентовал Майколлу вежливую улыбку. Тот сузил глаза, глядя на него. Шум машин доносился сквозь деревья, ящерицы сновали по веткам, Джоан хихикала.
Сиджер отвел взгляд. Коснулся своих висков, ощущая волнистость костей. Разве не все черепа похожи друг на друга? Может, мой действительно ненормальный? И, возможно, мои видения столь же ненадежны, как и память Джоан.
Свет фар сверкнул из-за угла. Тормоза такси взвизгнули и Сиджер вздрогнул, ожидая еще одного видения автокатастрофы. Он закрыл глаза, собираясь с духом, но никаких образов не возникало. Лишь пристальный взгляд Майколла, когда глаза снова открылись. Лицо Майколла дернулось.
— Когда увидимся утром, — сказала Джоан, наклоняясь в такси, — тогда действительно начнется наше путешествие!
— Майколл кивнул, стоя рядом с Сиджером, тяжело дыша через нос.
- В какой отель сказать везти водителю?
- Плаза.., — начала Джоан.
— Я скажу ему, — прервал Сиджер, хлопнув дверью. Не опустил окно. Майколл не махнул рукой, но недвижно стоял и смотрел вслед отъезжающему такси.

Сиджер нахмурился, сожалея, что у него нет конкретной причины не доверять Майколлу, чтобы рекомендовать Джоан от него избавиться, но все, что есть, — это внутреннее чутье, инстинкт, которого должно быть достаточно. Должно быть, но не в этот раз, учитывая энтузиазм Джоан. Что, если произошел бы несчастный случай? Что, если бы он поранился, поскользнулся, сломал бы ногу или что-то в этом роде, и про остаток лета можно было забыть? Никаких шансов на секс с Корделией и/или Кентом, пока коротаешь лето с ногой в гипсе, подвешенной перед экраном телека, ночью просматривая клипы. Но все, что можно сказать, - Джоан действительно этого хотела. А ему не хотелось, чтобы она думала, что продолжать это все ему просто страшно.

Открытка от Корделии по возвращении в отель

Сиджеру Уорхоллистусу

- Помогите! Я попала в психопатическое окружение работников ресторана Викки! Ко мне обращаются «Детка». Здесь выпивка и коктейли именуются телесными функциями домашней птицы и половыми актами, запрещенными в Техасе. Прошлой ночью я нюхала кокс с ножа для мяса. Что будет потом, страшно подумать, но понятно, что многое. Мне придется самой разыскать того парня, игрока в сквош, если ты не вернешься

немедленно. С любовью, Корделия, спускающаяся-по-лестнице-и-превращающаяся в Деми Мур.

Сиджер вложил карточку в мягкую книжицу Зейна Грея, он скучал, конечно, по Корделии и желал бы, чтобы завтрашний грибной тур лучше был с ней и Кентом, а не с Майколлом и матерью.

Грибы с Майколом

Сиджер исходил из карты, составленной Майколлом, и этот путь привел их к парку Ороско*. Они вышли к *ларькам* с прохладительными напитками, в дальнем юго-восточном углу парка, где ждали дальнейшие инструкции относительно этого грибного тура.
Здесь сидела молодая мексиканка и просматривала обильно *иллюстрированную* книгу.
- *Майколл Пауэрс здесь*? - по-испански спросила ее Джоан.
Девушка улыбнулась Сиджеру. Откинула спавшую прядь волос за ухо и достала из-под прилавка карту с маршрутом от парка до дома Майколла.
- Захватите апельсинового сока! - гласила надпись внизу.
Сиджер подумал о витамине С, который дополнял их с Корделией Х-тур.

* **Orozco Plaza/Площадь Ороско** - официальное название парка

- Может быть, возьмем здесь? — спросила Джоан.
- У него дома есть, — заверила их девушка, качая головой, словно отмахиваясь от инструкций Майколла. Кто она? Подумалось Сиджеру. Что она знает о нас? Но девушка снова уткнулась в книгу, волосы упали ей на лоб.
Они прошли мимо парковой спортплощадки с лестницами и стойками, полными детей, спустились к жилым кварталам.
- Боже, это будет так прекрасно, — восторженно произнесла Джоан, - надеюсь, я смогу побывать в нескольких действительно хороших состояниях.
- Мм-хм. Ну, да, - вздохнул Сиджер, хотя ему самому любопытно было попробовать это, но сегодня утром он все же опасался проводить день с Майколлом. Тот не нравился ему и не вызывал доверия в обычной реальности, не говоря уже о мистической. Майколл был анальным типчиком, чисто мужской прагматичности. Демонстрировал им с Джоан математическое уравнение для телепатии, но гордился тем, что даже не знает своего зодиакального знака. В этом смысле, до некоторой степени, он напоминал Сиджеру Абрахама.
- После того, как ты оставил нас в кафе, — объясняла Джоан, — он приглашал нас с тобой присоединиться к группе, отправляющейся в горы для обряда индейского посвящения* на

* **visionquest** - ритуал поиска и ожидания определенного рода откровений и разъяснений мыслей, душевного состояния человеком, пребывающим в каком-либо сакральном или отдаленном и потаенном месте.

следующей неделе. Мы могли бы изменить нашу бронь в отеле завтра утром. Она посмотрела на сына взглядом, полным восторженно-восхищенного энтузиазма. - Боже, если бы мы только могли быть здесь в августе на Глобальной Медитации*.

Сиджер закусил губу, внутри все сжалось. Нет, подумалось, нужно не допускать заходить слишком далеко, но без претензий на зануду. Он провел языком по зубам. Если правильно выкладывать этот пасьянс весь день, то, вероятно, получится убедить Джоан передумать.

- Это здесь, — объявила она перед низким домом красного кирпича, окруженным высоким железным забором. Ворота подъездной дорожки были не заперты. Они прошли по садовой дорожке вдоль правой стороны дома в окружении банановых деревьев и высоких растений с массивными и огромными, похожими на слоновьи уши, листьями.

Пластиковый кукольный домик фиксировал открытую дверь. На полу темного коридора валялась скомканная детская пижама из серии *Калифорнийские изюминки***.

- Надо не забывать внимательно следить за всем, — размышлял Сиджер, особенно за Майколлом.

Они бродили по коридору, пробуя запертые двери, заглядывая в чуланы, заставленные

* **Harmonic Convergence** - первая в мире синхронизированная глобальная медитация, совпавшая с парадом планет (Harmonic Convergence) Солнечной системы 16-17 августа 1987 года.

** пижама с персонажами, анимированными изюминками, из популярной телерекламы.

шкафами для документов и металлическим каминным оборудованием. Наконец, дверь открылась в небольшой кабинет со стопками книг на полу. Бумаги из раскрытых папок усеивали все горизонтальные поверхности. Майколл не отрывал глаз от своего стола, заваленного картами и чем-то вроде авиабилетов, удостоверений личности и паспортов.

— Доброе утро, — сказала Джоан непринужденно. Сиджер осторожно улыбнулся.

— О, привет, — Майколл закрыл книгу. — Заходите. Я как раз заканчивал.

Он поднялся, протиснулся мимо них в коридор. Дождался, когда они выйдут за ним, и запер дверь. Джоан через плечо улыбнулась Сиджеру. Он же коротко и отрывисто пожал плечами в ответ. Они все зашли в кухню с низким потолком и тяжелыми стенами темного камня.

— Знаешь, — сказала Джоан, — мы чуть было не добрались сюда. Сегодня утром не услышали будильник, - так были расслаблены после твоих занятий.

Прекрати льстить:

- Это еще из-за высоты, — добавил Сиджер. - Мы спали очень крепко с тех пор, как уехали из Техаса. Постоянно дремлешь и все такое.

Майколл развернулся к ним позади кухонной стойки:

- Я встаю сам по себе каждое утро в пять часов для медитации и занятий, — сказал он. — Сплю всего четыре часа в сутки; по мере моего развития мне это нужно уже меньше.

- Действительно, - пробормотал Сиджер.
- О, да! - восторженно согласилась Джоан. - Были времена, когда я почти не ела или почти не спала, потому что мое тело говорило мне, что ему это не нужно. И как-то летом я обходилась лишь молоком и арбузами, вот только молоко и арбузы, и чувствовала себя прекрасно. Нужно действительно уметь доверять сигналам своего тела.
Майколл извлек пластиковый пакетик из холодильника, блистающего нержавейкой, и достал из него несколько внушительных грибов. Это были не те мягкие серые клубочки, какие ожидал увидеть Сиджер. Их влажные и гибкие тельца переплетались тонкими чернильно-черными стеблями, миниатюрные, поникшие головки напоминали плакальщиц под густой вуалью, скорбящих на похоронах посреди дождя.
- Вот, — сказал он, протягивая Джоан горсть, — *почисти их*, - добавил он по-испански, - пока я займусь соком. Где-то у меня что-то здесь было...
Джоан пошла с грибами к большой, двойной раковине. Сиджер же вспомнил, как в *Бережливом Гурмане** напутствовали не мыть грибы, а аккуратно очистить их.
— Я опоздал на день, — заметил Майколл, размешивая быстрорастворимый концентрат сока хирургическими щипцами, лежавшими на стойке. - Поскольку занимаюсь этим

* **Frugal Gourmet** - американское кулинарное телешоу. Программа выходила с 1973 по 1997гг.

регулярно, дважды в неделю, - он перелил сок в блендер, а Джоан протянула ему грибы. Он бросил в чашку восемь самых толстых.

- Это должно обеспечить вам обоим не слишком сильное путешествие.

Он взял пюре.

— А свое я возьму позже, — добавил небрежно, разделяя солоноватую массу по высоким алюминиевым стаканам. — Я хочу убедиться, что вы оба настроены позитивно.

Майколл сопроводил их к циновкам в центральном патио под открытым небом, удалившись "немного поработать". Сиджер мог различить его фигуру через сетку на кухонной двери, наблюдающего за ними.

Все началось со смеха. Зуда по лицу и в пальцах. С повышением чувствительности, Сиджер стал расслабленным и доверчивым, счастливым и тактичным. Это было очень в стиле X. Он вспоминал свое первое X-путешествие.

Они с Корделией совершенно не замечали сотни вороноподобных подростков, окружавших их и перекрикивающих суровый синтезаторный вой Depeche Mode. Он и Корделия крепко держались за руки, глядя друг другу в огромные зрачки.

- Я никогда не пошел бы в такой X-отрыв с кем-то еще, - говорил он. - Никто другой не смог бы убедить меня пробовать что-то подобное! Ты... ты... ты раскрываешь во мне гораздо больше другого человека. Хотя я закидывался этим со многими другими, но такого никогда не было. Такого еще ни с

кем не было.
- Это мы.
- И ты был все время рядом, — воскликнула она, — но я никогда не осознавала, какой частью меня ты есть!
- Я чувствую, словно мы принадлежим к одному и тому же виду, — вспомнилось, как он тогда говорил, — вроде тех детей из ***Побега на Ведьмину гору******, и отличаемся от всех остальных.**
- Не могу поверить, что потратила столько времени с Сэмом!
- Я знаю, но это был опыт.
- И ты мне так помог в этом! Ты был единственным человеком, с кем я могла поговорить, когда действительно думала, что беременна и что Сэм хочет на мне жениться! Только ты смог оградить меня становиться Корделией Шеппард...
- А ты была единственным человеком, которому я мог рассказать о том времени, когда я думал, что заразился СПИДом! И даже не говорил Хесусу об этих пятнах на моих ногах...
- Я поняла, что люблю тебя, когда ты мне рассказал! И потом, когда ты понял, что это были просто пятна от твоих новых ботинок!
- Но это так меня напугало!
- Меня тоже!
- И теперь нам предстоит так много узнать друг о друге!
Они страстно целовались, жадно хватая ртом воздух в тумане цвета электрик-индиго,

* Escape to Witch Mountain (1975), США. Режиссер Джон Хаф.

прорезаемом лучами белых ромбовидных туннелей. Это был их первый поцелуй, и первый у Сиджера с девушкой со времен школьных игр на вечеринках. Той ночью он почувствовал взрыв какого-то нового осознания. Тогда как Хесус заполнил некоторую пустоту внутри него, позволил ощутить себя более собой, Корделия же вносила чувство причастности к чему-то совершенно новому. Она влекла куда-то в совершенно неизвестные места, меняя в какую-то новую и наполненную мощью сторону.
- Это так похоже на Льюиса Кэрролла, — воскликнула Джоан. - Я чувствую себя такой большой!
Сиджер слышал, как ветер играет каждым листиком эвкалипта над ними. Различал огромную глубину между краями крошечных желобков в бетоне. Джоан сбивчиво рассказывала о явившемся храме из роз, который воспринимала как идеальный образец архитектуры сапотекской поэзии. Кулаки Сиджера сжались, разум охватил страх, что, если он расслабится слишком, то может произойти что-то сексуальное с Джоан. Он не доверял ей, а терял чувство контроля над собой.
Джоан сидела в позе лотоса, раскачиваясь слишком близко к сыну. Сиджер опасался Джоан, и его подташнивало от вонючего мутного коктейля. Сиджер отметил, что на коре дерева сформировалось лицо, и оттуда исходят ароматы французского ликера и мандарина. Он погрузился в это, спасаясь от

присутствия Джоан. Вокруг него вибрировали плетёнки из неоновой мозаики. Он задавался вопросом, а не вплетутся ли они в его кожу. *Всплеск*. И вдруг остро запахло гнилым грейпфрутом. Он услышал, как Джоан рвало на кухне. Сиджер боролся с рвотным позывом.
- Проклятье, у меня только начали появляться действительно хорошие видения, — смутно послышалось восклицание Джоан. - А он сейчас прекрасно проводит время. И, вероятно, свяжется с инопланетянами или чем-нибудь еще более замечательным.
Плоть Сиджера размягчалась. Он переплел пальцы, наблюдая за ними, расходящимися у корня и свивающимися в оргию червей. Оранжевые ласки увивались около, светящиеся мультяшные шлюхи скалились и скакали по огромным трубам, висящим в воздухе. Двери открывались в отвратительные карикатурные подвалы-забегаловки, где праздно мелькали женоподобные жиголо с картин Сальвадора Дали.
- Мама! - крикнул Сиджер. Майколл опустился перед ним на колени, требуя, чтобы он все подробно описал. Сиджер схватил Джоан за запястье. Она накинула на него одеяло.
- Что? - бормотала она. - Что? Ты хочешь, чтобы я обняла тебя или тебя хочешь, принесу тебе пить или что? Хочешь немного этого материнского участия? Она застонала и села, грубо схватив его.
Сиджер жаждал материальности, чего-то конкретного, твердого.
- Ты ничего не сообщаешь! - захныкал

Майколл. - Не сопротивляйся коммуникации, прежде чем стать настоящим, тебе придется пережить Темную Ночь Души. Сиджер, сквозь электротуман, заглянул в устрично-серые глаза Майколла. Он напряженно думал, пытаясь установить телепатическую связь. Майколл не ответил. Сиджер открыл рот, и его вырвало на колени к Майколлу.
- ОК, время уходить! – объявила Джоан, подходя к двери во внутренний дворик.
– Майколл, ты должен отвезти нас обратно в наш отель. Я не хочу иметь дело с такси.
Сиджер чувствовал себя смутно виноватым, как будто они разочаровали своего гостеприимца.
Они ввалились в его Pacer*. Майколл пробормотал:
— По моим расчетам, он еще даже не достиг своего пика.

Сиджер охвачен галлюцинациями по возвращении в отель

Джоан просто обрушилась на кафельную стену душа, корчась от смеха:
- Мы..у нас..даже нет полотенец! - выдохнула она, согнувшись пополам.
Сиджер оперся на дверной косяк в ванной. Дернулся, моргнул и покосился на дверь. Прикоснулся к ней. Нахмурился, посмотрел на Джоан.

* **AMC Pacer -** двухдверный компакт, производимый в США компанией American Motors Corporation (AMC) с 1975 по 1980 год.

- Провалиться тебе, — со всей серьезностью сказал он. Развернулся и бросился в соседнюю комнату.
Джоан выключила душ и упала, заливаясь смехом, на кровать. Но поднялась и пошла, спотыкаясь, в комнату Сиджера. Тот сидел, скрестив ноги, на краю кровати и смотрел через жалюзи на старую уборщицу, протирающую пол в коридоре.
- Она совершенно на полном автомате, — заявила Джоан за его плечами.
Но нет, его мать была на похоронах, стоя позади него, в Мексике, так же?
- Посмотри на это примитивное лицо. Черт, это же большинство людей в мире такие: поколения безмозглых, отупевших рабочих.
Сиджер обернулся, глаза его были широко раскрыты. На губах появилась кривая, безумная ухмылка.
— *Сеньора*, — прошептал он. Лязг молотков работающих в отеле строителей эхом разносился по всему зданию. Он прислушался к нему, и это бесконечной реверберацией отозвалось голове. Найдя какой-то собственный ритм в какофонии, Сиджер неестественно раскачивался.
- Я так устала! - Джоан зевнула, вытирая волосы простыней. - Весь этот чертов шум! Ни полотенец, ни сервиса. Мне так надоели эти дела с кучей хлопот. Я в отпуске и даже не могу расслабиться! Не могу расслабиться в этой проклятой стране.
Сиджер поднял одну ногу:
— Океаны, — прошептал он, медленно

покачивая ногой. - Океаны и миры.
- Я просто не хочу здесь больше оставаться! - заявила Джоан, завернувшись в мокрую простыню. Деликатное постукивание привлекло ее внимание к двери. Администратор вручил ей минеральную воду и булочки, которые она заказывала, когда они были в вестибюле.
- *Спасибо, большое спасибо*, — пролепетала она по-испански. - *Мой... мой сын болен, очень болен*, - Джоан махнула рукой в сторону комнаты Сиджера.
Администратор заглянул внутрь:
- *Он ваш сын?*
- *Спасибо, спасибо*, — продолжала она по-испански, протягивая ему пригоршню песо, и закрывая дверь.
Голова Сиджера свесилась с края кровати.
- Боже, ты вообще убитый, - заметила она. Но он вскочил и внимательно посмотрел на нее. Джоан протягивала бутылку минеральной воды *Теуакан*. Сиджер глубоко вздохнул и схватил бутылку. Посмотрел на Джоан огромными, пустыми зрачками. Пил и тяжело дышал.
Джоан села на край кровати.
- Тебя же долго не рвало после меня, да? Ух. Нам нужно попытаться очистить твой организм, - она оторвала кусок хлеба и протянула ему. Она наблюдала за его напряженным пережевыванием. — Вот так прикол, — хихикнула она. — Ты собираешься похвастаться перед всеми друзьями в вашем глупом городишке о последней выходке твоей мамы? - она глотнула минералки и вернула

ему. — Твоему старику это бы понравилось. Бутылка выскользнула из пальцев Сиджера и вода пролилась ему на грудь.
- Господи, ты действительно убился в край. Вот.., — она взялась рукой за его плечо, чтобы поддержать.
Сиджер подумал, что во всей этой сцене, этой живой картине, действии есть смысл. Какая-то великая универсальная истина о всей человеческой природе. Он упал обратно на кровать, пытаясь разобраться в этом.
- Ого, так теперь ты собираешься отправиться в одно из своих индивидуальных путешествий, — сказала Джоан, выплеснув остатки воды на пол. - Приятного отдыха, - и медленно удалилась к себе в комнату.
Сиджер задавался вопросом, не осыпется ли штукатурка болезненно розового цвета с потолка, обращая его в мумию, словно в бархатно-розовой обивке гроба. Только если он этого пожелает. Но действительно ли он находится в этой комнате или аутично погружен в какие-то мексиканские воспоминания? Или мертв вместе со своими родителями?
Он нырнул со скоростью американских горок в складки одеяла.
Багряные и малахитовые искры закручивались спиралью по половицам, пролетали около его лица, прожигая тлеющие дыры в покрывале. Крылатая белая крыса пролетела совсем близко, потрясая белыми перьями с мускулистой непринужденностью, как ангел-гимнаст. Выпуклые, пронизанные венами уши

раздулись, превратившись в полупрозрачную шапочку ученика-выпускника. И она не соскальзывала с головы, как когда-то у Сиджера.

- Время учебы! — взревел ангел-крыса, постукивая указкой по плечу Сиджера. Перья опали, являя гладкие черные крылья летучей мыши, которые обернулись в оксфордскую мантию. Складки одеяла раздулись, сходясь и соединяясь, образовывая огромный амфитеатр с Сиджером в первом ряду. Ангел-крыса постучал указкой по грифельной доске, исписанной уравнениями и непристойными граффити.

- Каковы различия между половым влечением, сексуальным удовольствием и инстинктом размножения, репродукции? - потребовала ответа крыса. - Во-первых, это репродуктивный инстинкт: «биологические часы», стремление эго видеть себя объектом; жажда бессмертия. Это не сексуальные желания сами по себе, а неконкретный импульс, который перевешивает кризис перенаселения и воззрения семейной генетики.

- Во-вторых, это сексуальное влечение. Вы испытываете сексуальное влечение даже до сексуального опыта, до вашего первого мастурбационного оргазма. Вас тянет к сексу *прежде*, чем осознается, насколько это приятно. Это, конечно, не из-за медиа влияния — вы же не видите количественной пропорциональности между медиа образами и гомосексуальной частью общества.

Более того, после негативного сексуального опыта человек не теряет влечения. Кроме того, многие люди утверждают, что не испытывают удовольствия от секса. Чувственные удовольствия — это не "морковка перед осликом", мотивирующая сексуальное влечение. Сексуальное желание независимо от размножения, и к этому я скоро вернусь. Ангел-крыса деликатно пригладил свои темные и тонкие, как карандаш, усы. Верхняя губа Сиджера дрогнула. Он попытался оглядеться в амфитеатре в поисках Джоан или Майколла, но — нет, они сейчас были в отеле, а не у Майколла, если только Сиджер не путешествовал во времени, — но поле его зрения оставалось сосредоточенным на сцене. Крыса вытащила сегментированный фиолетовый член с торчащими серебристыми волосками и низко свисающими яйцами, цвета индиго. Все это маячило и извивалось перед лицом Сиджера.

- Очень базовая функция сексуального удовольствия - удовлетворение человеческого чувства реальности, конкретики. Вы обнаруживаете, что секс доставляет удовольствие, и приобретаете ложное понимание того, почему вы его жаждете. Сексуальное удовольствие дает ответ на вопрос, почему вы хотите заняться сексом, — вопрос, который в противном случае постоянно мучил вас. Зачем нужна эта дымовая завеса? Истинная цель вашего сексуального влечения требует непреднамеренного, случайного открытия.

Навязчивый поиск уничтожает любые шансы ее обнаружить. Измерения влияют на поведение, как вы знаете, подобно тем гадким кваркам и лептонам, которые просто отказываются двигаться в непрерывной линейной прогрессии, чем более бесцеремонно вы разглядываете их. Вот почему вам предоставляется готовый ложный ответ, чтобы вы были удовлетворены и отвлечены.
Налитые кровью глаза крысы вылезли из орбит прямо напротив глаз Сиджера. Мускусный запах его дыхания проникал в ноздри, тысячей крошечных горячих уколов.
- Причина, по которой вы вынуждены заниматься сексом, — это выживание вашего вида, - не размножение, а *выживание*. Влечение – это импульс поставить себя в крайне уязвимое положение по отношению к другому человеку. Вы обнажены, и ваши самые незащищенные места находятся в центре внимания: величайший источник боли у мужчин, самый прямой доступ к внутренностям у женщин. Они, а также язык, который сам по себе необходим для общения и восприятия вкуса(некогда инструмента выживания), находятся в прямой доступности могущественного оружия другого человека: челюстей, обладающих самыми мощными мышцами тела, и зубов, самых острых и твердых частей этого тела, готовых кромсать и раздирать.
- Вы аналогичным образом подвергаете себя и состоянию психологической уязвимости. С точки зрения поведения, сексуальное

влечение обладает приоритетом над большинством других функций. Служа ему, вы совершаете самые иррациональные и постыдные поступки, часто на глазах у ваших партнеров. Они видят вас бессильным и беззащитным под властью сексуального влечения.
Сиджер лихорадочно дернулся, чтобы потрогать окружающий мир.
Сверхчувствительные кончики пальцев ощущали каждую жесткую нить в одеяле, края сколов краски на изножье кровати.
Это были ощущения гостиничного номера, но были ли они реальными? Все, что он мог видеть, это энергичную крысу-ангела.
- Уязвимость — это состояние потенциального превосходства. Состояния уязвимости - авангард подчинения, доминирования, власти, контроля. Ваша собственная маленькая проклятая борьба за власть с вашим же сексуальным влечением проецируется, сравнивается и психологически переплетается с любыми другими значимыми властными отношениями, с которыми вы сталкиваетесь. Фрейдистские миазмы в отношениях родителя/ребенка — очевидный результат. - небрежно добавил ангел-крыса.
- Как только вы начинаете активную половую жизнь, она становится необратимо обрамленной в терминах власти и контроля, о чем свидетельствуют изнасилования, БДСМ-практики, гендерная политика и преобладание авторитарных сценариев в порно. Что только заостряет проблему уязвимости.

- Короче говоря, во время секса вы наиболее уязвимы и находитесь в ситуации, которая явно связана с властью и контролем. Таким образом, - это выживание вашего вида. Ваши собственные побуждения вынуждают вас стать совершенно уязвимыми по отношению к представителям вашего вида в ситуации обсуждения власти и контроля. Через повторение полового акта вы вынуждены узнавать правду о себе и своем виде, правду, применимую ко всем взаимоотношениям, от права до политики. Вы вынуждены узнать о силе, слабости, иррациональности, тайне, сложности. Вам следует научиться видеть дальше этого ложного ответа.
Громкая лекция загипнотизировала Сиджера. Зачарованный танцем и волнообразными движениями этого приапического воплощения, он представил, как сосет его, глубоко заглатывая подергивающийся фиолетовый шланг, крылья летучей мыши охватывают ему спину, его собственный член прорывается в мохнатую белую мышиную норку. Сиджер изо всех сил пытался перефокусироваться на содержании лекции, уйти от видения-внутри-видения, или чем бы оно ни было на самом деле, что бы ни было по-настоящему реальным. Где этот чертов отель? Джоан — или Майколл... Что на самом деле делает мой член, где бы он ни был, что произошло бы, если бы я кончил?
- Теперь же вы подходите к тому моменту, когда вам нужно усвоить этот урок, потому

что это необходимо для сохранения вашего вида. Единственный способ предотвратить ядерный холокост, экономический крах и экологическую катастрофу — это научиться, как виду, принимать различия в рамках вашей глобальной культуры. Это ваше генетически заложенное образование, индивидуальное для каждого, на протяжении поколений, готовит вас к кризисам, с которыми вы сталкиваетесь сейчас. Только понимая это, вы сможете развить доверие, и только благодаря доверию, вы сможете обеспечить выживание.
В качестве последнего акцента крыса хлестнул Сиджера по лицу своим мокрым, гибким членом, и Сиджер резко выпрямился. В паху было обжигающе мокро, но штаны на ощупь были сухими.
Амфитеатр исчез. Сиджер закружился по комнате в поисках чего-нибудь твердого, посредством чего можно было бы обеспечить фундамент реальности. Корделия, Кент, - ему нужно было написать им прямо сейчас, сказать ему, что он любит его, сказать ей, что он любит ее.
Но нет, не письма, просто позвонить, где же та карта, которую дал ему Абрахам, чтобы звонить домой? Он погрузился в свою сумку, плавая среди ручек, выскальзывающих из пальцев, бумаг, взлетавших вверх, к потолку, кошелька, уползавшего от него и Зейна Грея.
Точно, - книга! Весь тот её мир — *Исчезающего Американца* — мог бы извлечь меня из всего этого. Да, черно-белое,

сосредоточенность на страницах, реальность. Он открыл книгу на странице, заложенной открыткой Корделии. Открытка полетела на пол, падая с мучительной медлительностью, изображением вверх: жуткая слишком подробная фотография из кулинарной книги деликатесных ребрышек с кровью. Сиджер оторвался от разглядывания мясной картинки и углубился в книгу.
Слова дрожали призматическими призраками; ему пришлось вглядываться в них, пока шрифт не стал различим, детали и элементы букв сливались в причудливые иероглифы. Он всматривался до тех пор, пока не узнал буквы, пока не вспомнил звуки, которые они обозначают, пока не связал звуки между собой. Собирал по кусочкам предложения и перечитывал слова, пока не осознал их значения. Перечитывал предложение вверху страницы снова и снова, пока не понял, как слова сочетаются в синтаксисе предложения. Искал в памяти сюжет романа и, поместив это предложение в повествование, утомительно реконструировал свое понимание исторической саги Нофаи, пока вся сложная структура ярко не просияла в его сознании, совершенная и правильная, как опора моста из нержавеющей стали.

Нофаи находился в состоянии войны с интеллектуальными силами, которые отняли у него его веру.

Он оторвался от книги. В комнате воцарилась

тишина. Цветные блики танцевали в воздухе, тени выросли, но стены не кренились. Он знал, чему верить. Уронил книгу в мягкой обложке на пол без того, чтобы заложить страницу. Звук упавшей книги привлек внимание Джоан.
- У тебя все ОК? - спросила она.
- Ага. Думаю, я выбрался из этого.
- У тебя был тяжелый приход, да? Черт возьми. Я должна была помочь тебе прийти в себя. Я заставляла одного профессора лингвистики, с которым жила, составлять предложения в виде схем, когда ему становилось плохо под кислотой.
- Теперь я в порядке. Вроде вытащил себя.
Сиджер рассказал ей, как все это было.
— Ты такой грамотный, — усмехнулась она. Он включил свет, но колени подкосились. — Эй, — воскликнула она, вскакивая, — мы же целый день не ели! Ох, нам нужно сбалансировать химию нашего тела, чувак.
— Конечно, пойдем, — вяло сказал он, прислоняясь к дверному косяку между комнатами. Он поблагодарил Бога, что дерево не дрогнуло.
Джоан возилась с пуговицами блузки:
- Если мне придется съесть еще одну тортилью, меня снова стошнит. Не могу дождаться, когда поменяем билеты и вернемся в Техас!
Сиджер глубоко вздохнул, закрыв глаза. Слушал мать.
- Я хочу прямиком домой, вдохнуть соленого воздуха и съесть жареных креветок

у Снупи*! Он пытался расслабиться. Знал, что все нормально, но все равно чувствовал какое-то напряжение, настороженность, как будто это путешествие еще не окончилось.
- Даа, — засмеялась она, — что бы подумали об этом Авраам и Ронда?
Сиджер внимательно посмотрел на нее. Свет, льющийся из его комнаты, обрисовывал ее тусклой светотенью. Он смутно помнил, что еще не рассказывал ей о тех видениях, еще в Экзекьюшн. Казалось, это было очень давно, где-то далеко. Все, что у него было в Мексике, это короткая вспышка на занятии у Майколла, плюс психолого-половая лекция крысы-ангела, - он даже не хотел и пытаться рассказать ей о том.
Она хихикала в темноте, как озорной ребенок.
Нет, он не хотел ей ни о чем говорить.
Хотя на физическом плане ничего не изменилось, он вдруг почувствовал внезапный удар, будто хлыстом. Почувствовал, как стремительно летит вверх, словно паутина, захваченная восходящим потоком, уносящаяся в сухую, разреженную атмосферу, откуда можно было бы впервые посмотреть сверху.

Сиджер пишет

Привет, Тоня!
Не говори Конделии/Кенту, что ты это получила — я им не писал; они будут

* **Snoopy's Pier** - рыбный семейный ресторан в городе Корпус-Кристи, Техас.

злиться. Ты же знаешь, я люблю только тебя. Возможно, я вернусь прежде, чем ты получишь эту открытку. Мексика — это приход. Ооооочень долгая история. Моя мама сумасшедшая, но я думаю, что я в порядке. Расскажу эту историю, когда вернусь. Целую-обнимаю, Сидж

Вопросы Абрахама Сиджеру

Абрахам барабанил пальцами по рулю.
Сиджер опустил козырек, - палящее вечернее солнце резало глаза.
— У Джоан все в порядке?
Сиджер неловко поерзал.
- Эйб, да ладно, ты же знаешь, мне не нравится говорить об этом.
- Знаю, знаю, - Абрахам скинул сдачу в ящик для монет.
- Просто мне не нравится и все, — сказал Сиджер.
Абрахам прибавил скорость и перестроился в другой ряд.
- А я надеюсь, что ты оценишь когда-нибудь, — сказал он, — какое огромное доверие было у меня к ней все то время. Я не пытаюсь очернить ее или что-то в этом роде, просто говорю, что не всегда легко отдавать тебя ей и вообще не знать, что происходит.
Сиджер с чувством вины вспомнил свою мать, которая бессвязно разговаривала с Майколлом, а затем откровенно ржала в отеле. Он задавался вопросом, было ли это

лучше или хуже тех сцен, которые как Абрахам представлял, он переживал с ней. Абрахам посмотрел на него со строгой нежностью.
- Нелегко перестать быть отцом, когда ты в отъезде.
Сиджер сжал пальцы ног в потных кожаных армейских ботинках. Почувствовал, как краснеет лицо. Боже, он просто ненавидел, когда Абрахар говорил об этом дерьме. Еще больше ненавидел себя за то, что явно был расстроен и не смог сохранять хладнокровие:
- Знаю. Действительно, тебе не о чем беспокоиться, ОК?
— Думаю, мне лучше к этому привыкнуть, да? - здесь Абрахам улыбнулся своему сыну, поднимая бровь. — Через пару месяцев ты будешь за сотни миль отсюда.
Сиджер уставился на мигающий красный свет. Какая-то новая песня о сексе звучала по радио, и Сиджер еще больше разволновался. Глупая чертова песня, подумалось. И такое же глупое видео, наверное: типа, придурковатый педик пишет *Исследуй Моногамию* на бедре какой-то распутной модели. Он мысленно напевал из Марка *Два матроса на берегу**, защищаясь от звукового давления.
— Никто, кроме Корделии, не присматривает за тобой, - Абрахам снова усмехнулся. - Вот это и несколько пугает.
Сиджер устремил взгляд в окно.
- Корделия не едет в Нью-Йорк, — объявил он

* **Two Sailors on the Beach** с 12" сингла на 45 об/мин *Mother Fist (1987).*

и нажал правой ногой на невидимый тормоз, когда Абрахам подъехал слишком близко к идущей перед ними машине.
- Что?
- Я звонил ей вчера вечером. Она собирается покинуть Северный Техас и переключиться на религиоведение в TCU***, потому что "у них трехлетняя программа обучения".**
Возможно, она приедет в Нью-Йорк учиться в аспирантуре.
Она была воодушевлена этими новыми планами и возвращением Сиджера:
- Значит мы действительно можем сделать все это возвращением *Лета любви*, - заявила она многозначительно.
- Корделия? Религиоведение?
- Она в восторге от этого, — застенчиво улыбнулся Сиджер.
- Больше, думаю, произвести впечатление, чем действительно теология. Именно то, что нам нужно: еще один двинутый на Иисусе в семье, - Абрахам взглянул на Сиджера с притворной строгостью. - Только не говори своей мачехе, что я так сказал.
Сиджер рассмеялся и кивнул. Он чувствовал напряжение, пытаясь держать беспокойства под контролем: волнения относительно Кента и Корделии в его отсутствие, куда ходили, с кем встречались, что чувствовали.

** **Университет Северного Техаса (UNT)**
*** **Texas Christian University**
Основан в 1873г.

Они съехали со скоростной автомагистрали и оказались в длинном коридоре полей коричневой травы, участков под застройку и отдельных офисных зданий. Приземистые корпоративные строения тянулись вдоль дороги из округа Даллас в Экзекьюшн стеклянными часовыми, их зеркальные фасады непрестанно отражали свет, как солнцезащитные очки дорожного патрульного. Они ехали в тишине, пока не добрались до железнодорожного переезда на границе Экзекьюшн.

— Так ты будешь там совсем один, с янки?

Сиджер смущенно пожал плечами.

- Со мной все будет в порядке.

— Да, возможно, да, - Абрахам открыл было рот, чтобы сказать больше, но проносившийся мимо состав Амтрак* прервал его. Медный солнечный свет мелькал между корпусов вагонов, вспыхивая на них светом сигнального фонаря золотого кода азбуки Морзе.

Сиджер покосился на своего отца в коричневой вельветовой спортивной куртке и очках Ray-Ban. В лучах закатного солнца он казался монументом из яркой, нагретой бронзы.

Сиджер увидел, как он вылетает вперед, разбивая лобовое стекло. Вцепился в ремень безопасности, пытаясь удержать отца. Окровавленные, изрезанные лодыжки Абрахама выскользнули из его пальцев и исчезли в огненном водовороте перед ними.

* **Amtrack** - Национальная железнодорожная пассажирская корпорация

Громовой ад прорвался через зияющую пасть лобового стекла, ощерившуюся зубами-осколками, сдирая плоть с белых костяшек пальцев и проникая в рот. Лихорадочный французский поцелуй ожег внутреннюю часть рта, покрывшуюся волдырями, лопающимися и разрывающимися. Пламя продвигалось вниз, - насильник огненным членом пропахивал горло Сиджеру в кипящем, пузырящемся гное, растекающемся в его пищеводе, как жир от бекона, раскаленная белая сперма сжигала его изнутри.
Он схватил себя под коленями, концентрируясь на боли, в чьей реальной природе он был убежден.
- Ну же! - послышались слова отца.
Поезд обрисовался снова.
Сиджер осторожно глянул, чтобы проверить, заметил ли что-нибудь Эйб. Разжал руку, вытер пот о джинсы. Вздрогнул и прищурился на солнце. Включил кондиционер и повернул его раструб себе в лицо.
Это нереально! Сказал он себе. Просто фантазия из-за всей той психической чуши, которой Джоан пичкала меня всю мою жизнь, а эти проклятые грибы только усугубили ситуацию.
Это нереально! Повторял он, пока они не свернули на подъездную дорожку к дому.

Июль ***1987***

Кент представлен семье Сижера и Корделии

Сиджер наблюдал за своим отцом. Абрахам восседал за своим самодельным столом для барбекю/коптильни/разделки. Разместил ПЕРЕЦ-БЕЛЫЙ, МОЛОТЫЙ в алфавитном порядке перед ПЕРЦЕМ-КРАСНЫМ, в НАРЕЗКЕ и РОЗМАРИНОМ на встроенной полке для специй, над полками для мескитовой* щепы и посуды. Он поднял глаза, проглядывая сквозь дым, в измазанном красным фартуке, который надел на День отца. БОЖЕ, БЛАГОСЛОВИ БАРБЕКЮ-ШЕФА превратилось в ЛОВИ БАРБЕКЮ-ШЕФА.**
Ронда склонилась над алюминиевым столиком в патио, назрезая что-то насыщенных психоделических оттенков, похожее на пиццу. Она выглядела ярко и свежо, в блузке алебастрового цвета и сверкающих серебряных серьгах Christian Ichthys*.**
Кент, широкоплечий и мощный в бейсбольной майке Spuds MacKenzie**, неторопливо направился к Ронде и Абрахаму, минуя Билла и Пэм в их футболках с надписью**

* **мескит** — лиственное дерево, обладающее ароматом, который его древесина, сгорая, придает пище.
** В США отмечается в третье воскресенье июля, в РФ с 2021г. в третье воскресенье октября.
*** серьги в виде рыбки, одного из первых символов Христа, поскольку из греческого написания рыбы складывалась анаграмма Христа. Апостолы же, как правило, носили ракушки - античный символ странника.
**** вымышленный персонаж-собака, использовавшийся для обширной рекламной кампании пива Bud Light в конце 1980-х.

Олли Норт - ПРЕЗИДЕНТ*.
Коди с крыши шпионил за ними, наблюдая всех в новый бинокль.
Кент напомнил Сиджеру Хьюзовского *Елового Гуся*, монументально квадратный с ушами, торчащими, как крылья. Кент подошел к Абрахаму и Ронде. В груди у Сиджера сжалось. Он говорил себе, что беспокоиться так-то не о чем. Что мог бы сказать Кент его родителям:**
- Я думаю, ваш сын запал на меня?
Тем не менее, их присутствие вот так, друг рядом с другом, заставляло Сиджера нервничать. Хуже того, Кент до смерти очаровал родителей.
Корделия вдруг возникла около и, бросая ключи в сумку, спросила:
- Кто это?
- О Боже, ты здесь, — тупо произнес Сиджер.
- Ты же не думал, что я опоздаю на эту шашлык-вечеринку? Я отпросилась в Отделе по работе со студентами. Мне пришлось уйти пораньше, чтобы успеть сюда. Кстати об этом, — она прикрыла глаза, уже защищенные солнцезащитными очками «кошачий глаз» из искусственных устричных ракушек со стразами, — Кто он? Garçon de Sportif*?**
- Это Кент.

* см. прим. к стр. 111
** **Spruce Goose** - транспортный гидросамолет, разработанный и построенный (1947) американской фирмой **Hughes Aircraft** Говарда Хьюза. Предназначался для транспортировки 750 солдат при полном снаряжении. Построен полностью из дерева. В настоящее время - экспонат Авиационного музея в Макминнвилле, штат Орегон.
*** тот спортивный парень? (франц.)

- Тот самый Кент? Мальчик из сквоша?
Она сняла солнцезащитные очки.
- Да, мои родители сказали, чтобы я пригласил его. Он очень похож на Эдди Хаскеля*.
- Как уместно, — сказала она, снова надевая очки. Обняла Сиджера за плечи. Он повернулся к ней, улыбаясь, и они обменялись приветственным поцелуем.
- Однако он даже упомянул, что марихуана Абрахама, спрятанная среди помидоров нуждается в поливе.
Корделия усмехнулась:
- Но не о том, что это довольно паршивая травка. Они переплели пальцы и наблюдали за сценой.
Сиджер вдохнул. Сухой и жаркий воздух обдал слизистую носа, но и принес отчетливый намек на густую влагу, исходящую от разбрызгивателей на газонах. Какой-то нетерпеливый возделыватель садов, вероятно, янки-переселенец, затеял полив слишком рано. В условиях еще не спавшей дневной жары каждая капля фторированной воды, предназначенная поддержанию жизни, будет крошечным увеличительным стеклом, прожигая и опаляя изумрудные травинки до коричневых волосков-скелетов. Дождутся нормирования воды, и тогда - всё.
— У меня в машине попперсы Викки, — прошептала Корделия. - Прикольные.
Они изучали Кента, пока он выпытывал у

* **Eddie Haskell** - вымышленный персонаж американского телеситкома Leave it to Beaver/Предоставь это Биверу (1957-1963). Его сыграл Кен Осмонд.

Абрахама детали приготовления на гриле. Абрахам выстроил сосиски параллельно жарящимся кукурузным початкам и излагал суть его техники. Кент же, заметив появление Корделии, состроил им озорную гримасу.
- О, ему определенно нужно немного разврата.
- Ожидание — это поезд к погибели, — напел Сиджер, цитируя *Road to Ruin Марка, доступную только на сборнике *If You Can't Please Yourself, You Can't Pleare Your Soul* от Some Bizzare*. Ему и Корделии посчастливилось найти, пожалуй, единственную пару копий в Метроплексе.**
Корделия улыбнулась.
- Да, он совсем чист в этом смысле, — сказал Сиджер. Он прислонился к занозистому опорному столбу навеса над патио и засунул руки поглубже в карманы своих белых обрезанных шорт. - Боже, он именно тот типаж сына, который они предпочли бы.
— Что? Ты имеешь в виду, такой дерзкий, вежливый, спортивный и безнадежно гетеросексуальный?
Сиджер поджал губы.
- Точно.
Корделия упала на колени перед пышным растением в пятигаллонной банке из-под краски и сорвала темно-красный черри-помидор:
- Или все это может быть фасад,

* **Love Amongst the Ruin/Любовь посреди руин** со сборника *If You Can't Please Yourself You Can't, Please Your Soul/Если ты не можешь порадовать себя, а ты не можешь, порадуй душу* (1985). Выходил и на EMI.

так сказать, — предположила она, надкусывая томат. - Может быть, у него в шкафчике спортзала спрятана коллекция для продолговатого мозга*. Тебе следует быть осторожнее и стараться не оставаться с ним наедине.
Она обхватила губами укус на помидоре, высасывая мякоть и семечки.
- Ага. Тебе придется защищать меня.
Ронда выплыла к ним в лучах заходящего солнца, с пиццей всех цветов *Техниколор* в руках.
- Хотите фруктовой пиццы? - провозгласила она.
Корделия вопросительно и задорно посмотрела на Ронду.
- Это тесто для хрустящего сахарного печенья, - его надо было просто раскатать и все, — объяснила Ронда, протягивая изделие.
Сиджер и Корделия, оба, взяли по кусочку.
- Тогда вместо соуса ты используешь начинку от клубничного пирога, и фрукты сверху. Кенту понравилось.
— Премного благодарен, — прошамкал Кент, следуя за ней.
- Где янки этого набрался? - задумался Сиджер. Никто не говорит такого, только лишь в вестернах.
- Я только что рассказывала вашему другу Кенту о президентской кампании Пэта Робертсона**, — сказала Ронда. - Просто

* отвечает за рефлекторные функции организма
** **Pat Robertson** (1930-2023) - известный телепроповедник ультраконсервативных взглядов. Вступил в президентскую гонку в 1987г., выиграл предварительный этап, но вышел из кампании в 1988г.

болтала без умолку в том смысле, какую пользу могло бы принести этой стране настоящее христианское руководство, — она покосилась на Кента, — а этот мелкий тип даже не сказал мне, что ему всего шестнадцать!

— Ну, да, я такой, — беспомощно пожал плечами Кент.

Она засмеялась, придерживая тарелку у талии.

- Он даже не сможет голосовать со всеми вами в следующем году.

Сиджер вспомнилось кое-что из президентской истории: Абрахам позвал его в гостиную их квартиры, чтобы лично видеть помилование президентом Фордом Никсона*.

- Не забывай это, — посоветовал ему Эйб. - Никогда не верь что президент, проповедник, учитель или любой другой высокопоставленный человек - это кто-то особенный, кто-то лучше тебя. Они могут быть такими же дерьмовыми, как и любой другой человек.

- Я уверена, что вы, ребята, действительно просто умираете от желания поговорить о политике на барбекю, - попыталась оправдаться Ронда. Она коснулась плеча Кента. - Нужно что-нибудь еще? Хочешь, я сделаю сэндвич?

- Ронда, у нас все в порядке, — сказал Сиджер, ковыряя цемент мыском кроссовки.

- Ну ладно, тогда ладно, — сказала она понимающе и оставила их в уже удлиняющейся тени. Кент смотрел, как она уходит.

* 8 сентября 1974г.

- Боже, у тебя такая классная семья, — задумчиво произнес он. - Такие во всем приятные люди. А твоя мачеха - красотка. Она христианка, но она все еще прекрасна.
- Святой Иисус, мальчиковые разговоры! - Корделия отвернулась, заткнув уши, Кент и Сиджер ухмыльнулись, заглянув глаза в глаза друг другу.
- Так-то, разве мы не мальчишки, - сказал Кент.
- Да, ты точно.
— Тебе, наверное, придется переломить себя и отшлепать нас обоих, глупышек, - Кент послал ей слащавую улыбку.
- Не думай, что я откажусь, — пригрозила она.
Внутри зазвонил телефон.
- Эй, Сиджер, — крикнул Абрахам, — возьми трубку, а? - Сиджер перевел взгляд с Кента на свою девушку.
— Ну же, давай, мужчина, — скомандовала Корделия, взяв Кента за руку. — Я думаю, нам нужно навестить мою машину, если мы собираемся пережить это светское мероприятие.
Она повела Кента через подъездную дорожку. Сиджер ушел внутрь дома.
- Ты не можешь ехать в Нью-Йорк, — объявила его мать с другого конца линии.
- Что ты имеешь в виду? - Сиджер выглянул из-за стола в окно, наблюдая, как Корделия и Кент возвращаются к пикнику с клубнично-счастливыми улыбками на лицах.
Он чувствовал головокружительное

самодовольство от того, что оба этих потрясающих человека были влюблены в него. Его лицо вспыхнуло от гордости, кожу обжигающе покалывало, словно под палящим солнцем.

- Сиджер! - отрезала она. - Слушай! Я провела много времени, размышляя над книгами Рут Монтгомери*, и она уверена, что сдвиг полюсов произойдет к концу десятилетия. В девяностые Нью-Йорк окажется полностью под водой.

Сиджер наблюдал, как Кент и Корделия заговорщицки перешептывались в саду. Корделия светилась искорками золота, металлические нити в ее гобеленовых коротких джинсах и ее любимых, хотя и потрепанных, золотых туфлях-лодочках играли с закатом. Позолоченным пальцем ноги она пинала веточку бамии**.

Сиджер моргнул.

Двор вдруг заполнился толпой людей в черном, скорбящие расхаживали в торжественных траурных, цвета черного дерева облачениях.

Он снова моргнул. Чернота растворилась; его соседи, семья и любимые снова появились в ярких летних одеждах, наслаждаясь едой и напитками.

- Нострадамус полностью соотносится с ней, и я чувствую,- это весьма вероятный исход..

* **Ruth Montgomery** (1912-2001) - начинала как журналист-репортер. В 60-70-х получила известность оккультиста-метафизика и плодовитого писателя на эти темы.

** **окра, бамия** - овощная культура с длинными стручкообразными плодами.

Боже, я ненавижу это дерьмо! Сиджер повернулся спиной к окну. Наверное, какой-то дурацкий отголосок тех грибов. Ни о чем. Он нервно огляделся в поисках ангела-крысы.
- Сиджер! Ты слушаешь?
— Джоан, — начал он витиевато, — я просто не могу так поздно менять свои планы. И, вероятно, буду все же в безопасности, по крайней мере, первые два года, а после смогу перевестись в Чикаго или куда-нибудь еще...
— Но озеро Мичиган...
- У тебя есть карта или что-то вроде этого?
- Да, да!
- Ну, эм, здорово, можешь просто отправить мне по почте?
У Сиджера сейчас не было времени для одного из апокалипсисов матери. Кроме того, эти дурацкие видения возникали из-за нее. Ему очень хотелось вернуться наружу и послушать, о чем говорят Кент и Корделия. Они улыбнулись, когда он открыл раздвижную стеклянную дверь, щурились и прикрывали глаза. Заходящее солнце плескало в эти глаза расплавленной медью, пронзая сетчатку обжигающими поцелуями. Охлажденный кондиционером воздух струился через дверь, открытую Сиджером, растекаясь по вечерним длинным, как следы когтей, теням. Пот проступил на его коже; становилось темнее, но не прохладнее. Кондиционерные сквозняки неприятно смешивались с горячим воздухом двора, образуя минифронты и конвекционные потоки вокруг лица Сиджера.

Разница температур вызывала сложные чувства. Когда такой же перепад температур происходил в метеорологическом масштабе, небо окрашивалось в зловещий зеленый цвет — признак торнадо, от чего у Сиджера скручивало внутренности от беспокойства. Еще в детстве он знал, что, когда небо становится зеленым, все серьезно.

Сейчас небо было золотым и черным; но среди этих горячих и холодных вихрей, Сиджер ощутил тот же страх.

Латония интересуется

— Давай я сниму с тебя шорты.. — медленно...

- Э-э-э, Тоня! - Сиджер скривился. Он сидел на кровати, с трубкой телефона под ухом, изучая степень отполированности своей обуви.

- Это вовсе не Латония, это Барри Уайт*, детка. Я достаточно квалифицирован, чтобы удовлетворить все твои запросы. Никого нет дома, Эштоны покинули город, и теперь все здесь в моем распоряжении. Я, ты, Love Unlimited Orchestra и моя марахучи.**

- Что?

- Мэри Джейн, детка, Дагга, Пупсы. Мауи-Вауи. Мезз...

* **Barry White** - американский певец в стиле ритм-энд-блюз, пик популярности которого пришёлся на середину 70-х годов 20 века.

** *Love Unlimited Orchestra* - струнный оркестр, организованный Барри Уайтом в 1972г., изначально - для сопровождения его выступлений. Были и несколько сольных альбомов. Прекратил деятельность в 1983г.

- Тоня...
- Сплиф. Змей-трава. Сакатекас Пурпурный...
- Тоня
— Ганджа, чувак.
- Я типа отказываюсь от психоактивных веществ...
- Ох, - Сиджер услышал, как Латония вздохнула на том конце линии. - Мексика все еще не отпустила, нескольку пугает, да?
— Да, и вообще, я собираюсь выйти куда-нибудь, прогуляться.
— Ты и Корделия?
- Да. И Кент.
Повисла тишина. Сиджер смотрел на трупик крылатого муравья около оконной рамы.
- Ох, придется сегодня вечером убиться в хлам, - простонала Латония.

Корделия и Сиджер берут Кента на свидание

Мужчина с густыми, пышными усами и в попугайски зеленой тюбетейке поцеловал Корделию, вкладывая свою визитку в ее руку.
- Это еще кто? - спросил Сиджер, поправляя розовую пачку на голове.
- Они устроили ту декорацию с некрашенными пластиковыми кукольными головками из магазина Евы. Его зовут Боб Эйзенштейн! - объявила Корделия. - Он фотограф и художник-монументалист. Он и его жена нарисовали *Вихреволосую* женщину возле ассасинского магазина!
- Ого, — сказал Сиджер. — Кажется, ты ему

определенно нравишься.
- Он думает, что я могла бы стать натурой для замечательной фрески, — радостно сказала она.
- Они рисуют пятерку ковбоев в том большом салуне, в Форт-Уэрте*, и он хочет провести со мной пробную съемку!
Сиджер поискал в толпе Кента.
- Знает ли его жена об этом?
- Она стояла рядом с нами — та невысокая женщина со светящейся повязкой на голове, - Корделия оглянулась в направлении той пары.
- Ее дни как модели закончились.
Кент стоял на другой стороне магазина пластинок, фальшиво улыбаясь какому-то парню средних лет в радужном афропарике и ушами персонажа из Стар Трека**. Монитор на стене над ними транслировал повторяющиеся узоры сгенерированной компьютером геометрии; свечи мерцали на алтаре с резиновым черепом и полупустой бутылкой Шартреза. В воздухе пахло пачули. Ушастый парень превратил тюрбан Кента из алюминиевой фольги в фаллос.
- Кент такой милый, — объявила Корделия, — из него действительно получится замечательный сообщник.
- Не могу поверить, что мы убедили его придти в борцовской форме, — прошептал Сиджер. — Это делает его очень популярным.

* **Fort Worth** - крупный город в Техасе. Население ок. 1 млн. человек.
** Star Trek/Звездный путь — американская научно-фантастическая медиа-франшиза, начавшаяся с одноименного телесериала 1960-х годов и ставшая мировым феноменом поп-культуры. Продолжается по настоящее время.

Кент поймал их взгляд и закатил глаза. Он оторвался от ушастика и выдвинулся к ним, прорезая толпу, широко расставляя ноги в лыжных ботинках, которые позаимствовал на работе.
- Интересно, захотел ли Боб запечатлеть нас всех троих? - задумалась вслух Корделия.
- Думаю, он просто тобой интересуется, — многозначительно заметил Сиджер.
- Кто это тобой интересуется, — потребовал ответа Кент. - Не говорите мне, что у меня появились конкуренты.
Корделия хлопнула ресницами.
— Больше, чем ты можешь представить, — сообщила она ему. - В прошлые выходные у меня было двадцать семь звонков от таких джентльменов.
- Отлично, — вздохнул Кент. — Нужно потрудиться, чтобы убрать этого парня с дороги, — он замахнулся своим фаллосом из фольги на Сиджера, — теперь ты меня никогда не отшлепаешь.
- О, дорогой, мы с Сиджером шлёпаем одной командой.
Кент держал удар:
- Хорошо, у меня как раз две половинки сзади для каждого из вас.
Корделия шлепнула Кента по лицу более чем игриво. Сиджер нервно отвернулся.
— Вы оба были правы, — сказал Кент, потирая лицо, — это дурацкая вечеринка.
- Это *Глупая Вечеринка*, — пояснил Сиджер. - Ежегодная от Галереи Пластинок, очень эксклюзивная; вход только по приглашениям.

- Ого, — саркастически сказал Кент, — прямо как в Старке*!
- Ууу! — выкрикнула Корделия, отрывая одну из упаковок витаминов на каждый день, прикрепленных на ее футболке. - Шмон в клубе Старк! - она разорвала пакетик и рассыпая капсулы по дереву пола. - Скидывайте наркоту.
- Корделия собирается стать международной моделью, - поведал Сиджер Кенту.
- Прямо как Эди Седжвик**, — добавила она.
- Только без пластики груди и танцев в пустом бассейне. Мистер Боб Эйзенштейн снимает меня для обложки *Международного Звездного Дебюта*.
- *Студентки-нимфетки*, скорее всего, - Сиджер посерьезнел, - правда, ты ведь ничего не знаешь об этом парне. Тебе, наверное, не стоит идти к нему в студию совсем одной.
- О, пожалуйста, - она закатила глаза и пихнула локтем Сиджера. — Я могу позаботиться о себе, чувак.
— Да, — присоединился Кент, — чувак, да. Он тоже пихнул Сиджера. Корделия толкнула Сиджера еще раз, сильнее. И он отступил на шаг от них обоих.
На другом конце магазина раздались крики, когда пара в черных котокостюмах завладела

* **Starck Club** - легендарный клуб в Далласе, особо известный пышными и отвязными маскарад-весеринками. Открылся в 1984г. и проработал до 1989г. Клуб сравнивали со Studio 54. Получил имя по фамилии тогда еще мало кому известного **Филиппа Старка**, теперь культового дизайнера.
** Муза и модель Энди Уорхолла.

трехъярусным свадебным тортом, покрытым радужной глазурью.

— Ммм, — сказала Корделия. - Я бы съела кусочек этого свадебного торта; только такая глазурь убивает всякий аппетит.

- Вы бы видели свадебный торт моих родителей, — сказал Сиджер. - Когда Абрахам и Ронда поженились? Там была фигурка писающего человечка.

- Кливеры*?! - Кент смотрел недоверчиво на него.

- Да, в них есть что-то от свингующего прошлого семидесятых, - подытожила Корделия.

- Да, это был один из тех «новых тортов для взрослых», которые кто-то принес в дополнение к обычному свадебному. У них была настоящая, хотя и небольшая свадьба в квартире, где мы жили, маленький хламовник возле офиса АмВетса**. Так как Ронда и Эйб оба были женаты раньше, они не хотели устраивать большую церемонию в церкви, тем более, что это была бы опять та же самая церковь.

- Я такого не видел, но другая девочка где-то посмотрела и рассказала мне. Она загнала меня в угол в моей же спальне, и я немного испугался, потому что ей нравилось заставлять меня играть во все эти игры про Доктора. Я опасался, что она то же самое выкинет на свадьбе.

* семья героев телеситкома Leave it to Beaver/Оставь это Биверу (1957-1963)
** **AMVETS** - благотворительная организация, изначально созданная в 1944г. для помощи и социализации ветеранов Второй Мировой войны.

Я был в четвёртом классе, а она, наверное, в пятом? Во всяком случае, помню, что свадьба была в стиле поздних семидесятых, вроде играла *Сделай так еще разок для меня** Кэпа и Теннилл, и мы ели фондю. Семья и прихожане типа сидели в одной комнате, а все их юные друзья курили травку и резали на кухне этот взрослый торт. Тиффани постоянно пыталась уговорить меня поиграть с ней в *Свадьбу* и также постоянно вспоминала про торт.
Кент изучал Сиджера, покусывая верхнюю губу. Посмотрел вниз на пол, постучал ногой, оглянулся через плечо. Корделия улыбнулась, глядя на его нервяк. Сиджер выудил из своего белого мягкого смокинга пачку травяных сигарет. Передал их Корделии и Кенту, мрачно улыбаясь.
- Все это меня нервировало. Где-то есть фотографии, на которых я, типа, хранитель кольца, но у меня такое испуганное выражение лица. Я, наверное, был на грани, маленький четвероклассник, полный параноик.
По крайней мере, твои родители старались быть самими собой рядом с тобой, — сказал Кент. - Я имею в виду, они относились к тебе как к взрослому, а не как к какому-то глупому ребенку. Они уважали тебя.
Сиджер дал огня Корделии. Протянул руку с зажигалкой Кенту.
- Но я был глупым мальчишкой, — продолжал тот.

* **Do That to Me One More Time** *Captain & Tennille* - вышла синглом в 1979г. Пластинка на 45 об/мин.

Кент затянулся и выдохнул. Он оглядывал их обоих, окутанный густым пряный дымом. Корделия отставила сигарету и поцеловала Кента в лоб. Кент щелкнул языком и закатил глаза.
- Боже, — сказал он, качая головой. Он похлопал Сиджера по груди. - Тебе нужны были братья и сестры, — сказал ему Кент. - Тогда у тебя были бы единомышленники. Нам следовало объединить наши семьи: родителей Сиджера и всех нас троих в качестве детей. Кент держал перед собой сигарету и, морщась, облизывал нёбо. Корделия сжала Сиджеру руку. Кент ухмыльнулся и снова сунул сигарету в рот.
- Извините! — пропел высокий мужчина, протиснувшись между ними, лямки фланелевой пижамы с клубничными тортиками в качестве орнамента болтались на его волосатых плечах. Корделия оценивающе посмотрела на него:
- Он мог бы стать дядей в нашей семье.
— И он не уведет жену у своего брата, — добавил Кент, глядя на Корделию. Она кивнула.
- А он быстро учится, — сказала она Сиджеру.

Джоан предупреждает Сиджера

- Джоан уже звонила, чтобы узнать, получил ли ты это, — сообщил Абрахам Сиджеру. - Она не захотела оставлять сообщение.

Сиджер вздохнул, кивнул. Взял конверт и пошел вниз по коридору в свою комнату, включая кондиционер, когда проходил мимо него.

Дорогой Сиджер!

Надеюсь, ты возвращаешься снова к привычной жизни в Экзекьюшн. Тебе, должно быть, очень хочется выбраться оттуда через несколько месяцев, но мне нужно, чтобы ты сейчас подумал о чем-то другом. Это очень важно. Я почувствовала себя очень открытой после всех наших видений в Мексике, и по вечерам я много общалась с людьми здесь. Атмосфера очень прозрачна, и я ощущаю отчетливые сигналы. Часть сообщений, которые я получаю, заключается в том, что ты каким-то образом вовлечен и есть какая-то информация, которую ты должен передать мне. Я расскажу тебе о трех словах, но хочу, чтобы ты был открыт для всего, что приходит к тебе. Записывай все это на бумаге, или, может быть, на магнитофон. Что бы ты ни делал, записывай каждую деталь, независимо от того, сколь бы не значительной она ни была. Я не пытаюсь юлить, просто не хочу влиять на твое восприятие. Сообщай мне о результатах, когда Абрахама и Ронды не будет рядом.
Я чувствую, что ты можешь сопротивляться этому, но каким-то образом это тоже часть всего плана. Пожалуйста, не пренебрегай своим даром. Я могу вспомнить очень много

случаев, когда ты был ребенком, причем совершенно открытым, и предсказывал события, имел предчувствия. Большинство из того было, когда ты был совсем молод, так что, вероятно, и не помнишь или помнишь, что рассказывал мне, но не понимал значений всего этого. А помнишь, как тебе не нравился Джерри, тот шотландский парень, с которым я познакомилась в Галвестоне? Несмотря на то, что он отвел нас в Baroner's, где мы пили дайкири и ели мидии на пару, да и просто прекрасно провели время в таком декадентском стиле? Там мы говорили на фальшивом французском и неправильно произносили официанту блюда из меню?*

Сиджер вспомнил тот вечер: Джоан была безупречна, блистая среди роскошного фарфора и живой музыки арфы. Она с аппетитом поглощала устрицы (не мидии), откидывая назад длинные черные волосы и позвякивая переливающимися перламутром серьгами-треугольниками из морских ракушек. Она всегда умела наслаждаться «модными вещами» на публике, сохраняя живой задор. Абрахам и Ронда никогда не умели в этом смысле сохранять баланс и всегда смущались, когда в ресторане им настойчиво предлагали дегустацию вин или Сиджер заказывал огненные десерты.

* **Galveston** - небольшой город в юго-восточной части штата Техас, на острове Галвестон у побережья Мексиканского залива. Население ок. 60 тыс. человек. Основан в 1785г.

Джерри наблюдал за Джоан с улыбкой и спокойствием. Но Сиджер заметил, что он был все же изумлен достоинствами Джоан. Они шутили, ругались и флиртовали, посмеиваясь над собой за пренебрежение рамками приличий на виду у ребенка.
Сиджер вспомнил, как строил ухмылки Джерри с тем намеком на озорство, которое, как он знал, давало возможности взрослому человеку, не являющемуся родителем, некоей степени непринужденности.
- Отличный ребенок, — думали они.

А помнишь, как тебе инстинктивно не понравился Джерри?

Сиджеру нравился Джерри. Джерри обладал непосредственностью и страстностью большинства парней Джоан, но при всем том, европейский романтизм и элегантность сообщали ему дополнительную глубину. Он сильно расположил Сиджера к себе, когда вступил с ним в очень взрослый разговор о космическом шаттле *Колумбия*. Сиджер не чувствовал тогда ни ревности, ни необходимости как-то держать дистанцию или использовать свое преимущество как сына.

Ты сказал мне быть осторожнее с ним, и ты был прав; позже оказалось, что он - кокаиновая голова.

Она так и не поняла, что я лгу, — подумалось Сиджеру. Той ночью, после ужина, они ввалились в новую квартиру Джоан, на

верхнем этаже двухэтажного викторианского дома в Историческом квартале.

Ночное дыхание Галвестона наполняло комнаты, влажный соленый бриз поигрывал с белыми простынями, драпировавшими открытые проемы дверей французских балконов.

Сиджер, Джоан и Джерри разложились втроем на толстом армейском одеяле, растянутом на деревянном полу. Летний ветерок был самым приятным на уровне пола, а время от времени пробегающий котенок позволял отвлечься от телеподсчета изнасилований в новостях.

Сиджер чувствовал себя на удивление комфортно, когда его мать была рядом, а Джерри за ее спиной.

В одиннадцать лет, когда на горизонте маячила юность, ему, вероятно, следовало сопротивляться такой случайной физической привязанности, но снисходительность, проникновение на чужую территорию и другие противоречия его повседневной жизни в Экзекьюшн, пришли вместе с посещением Джоан.

Джоан и Джерри тихонько посплетничали о коллегах из продовольственного кооператива*, - ее управленческий компромат смешивался с его инсайдами из других пекарен. Умиротворенные, они потягивали дешевый бренди из маленьких баночек из-под желе. Баночка Сиджера стояла перед ним, все еще полная, несмотря на уговоры Джоан.

* **Food Co-Op** - форма собственности магазина, когда им управляет группа добровольно объединившихся для этого людей. Как правило, - это некоммерческие организации.

Молоко и сахар не слишком маскировали оттенки вкуса, слишком острого для него, еще совсем юного.
Скучая при просмотре фильма на канале HBO, - здесь Крис Кристофферсон помогал Барбаре Стрейзанд стать звездой*, что влекло каким-то образом множество легких любовных сцен, – Сиджер рассеянно потянулся к руке Джоан на своем бедре. В расслабленности от приятного бриза, тепла тела и света телевизора, он погладил ее руку. Джерри издал смешок, а Сиджер посмотрел вниз. Это была рука Джерри.
Сиджер промчался через комнату, издавая преувеличенные звуки отвращения, и знал, что еще достаточно молод, чтобы это сошло ему с рук. Он шумно пытался скрыть свой шок, пугающее, яростное, но еще только зарождающееся пламя, вспыхнувшее внутри него. На следующее утро после того, как Джерри ушел, Сиджер спокойно сообщил Джоан, что у него плохое предчувствие по поводу Джерри.

Я могла бы избавить себя от травм той зимы, если бы тогда послушалась своего сына, поэтому я хочу, чтобы ты прислушался к себе самому сейчас. Относительно тех трех слов, так вот они: Взрыв. Дети. Подводная лодка. Расскажи мне обо всех чувствах и мыслях, которые ты испытываешь от каждого из них. Ты становишься взрослым, но не стареешь. Не теряй детские мудрость и интуицию.

* A Star Is Born/Рождение звезды (1976)

Не переставай прислушиваться к себе!

Джоан

Сиджер спрятал письмо в комод. Он действительно не хотел думать обо всем этом. Он мог отложить все на несколько дней. Возможно, к тому времени она обо всем этом забудет и передумает, если тянуть достаточно долго. И еще хуже, можно было что-нибудь выдумать и записать. Но не хотелось погружаться в эти глубины так скоро после Мексики.
В кармане позвякивали ключи от машины. Он одолжил *Импалу* Абрахама, чтобы как-нибудь с Корделией и Кентом выбраться куда-нибудь, но решил, что все же попросит Корделию сесть за руль вместо него.

Сиджер, Кент, Корделия, и второе свидание

Корделия остановила свой Датсун у железнодорожных путей на окраине Экзекьюшн. Вокруг воцарилась тишина; мигающий красный свет мерцал где-то вверху в ночи. Вдалеке сверкал Даллас. По рельсе полз скорпион.
— Черт, — вздохнула Корделия. - Поезда нет.
- Ну, чем хочешь заняться сегодня вечером? — спросил Сиджер у Кента, сидевшего сзади. Кент прямо подпрыгнул.
- А что вы двое обычно делаете? Еще одна Дурацкая Вечеринка?
- Нет, я ничего не знаю о сегодняшнем

вечере. Обычно мы просто что-то находим. Мы находим развлечения и приключения в повседневной жизни, как Энди и Эди. Да, типа, знаешь, как он разрисовывал банки с супом и все такое? Даже ночью, когда мы просто заходили в продуктовый и там прекрасно проводили время, смеясь над всеми теми странными вещами, которые замечали.

- Кламато*! Бифамато!**

- Странные вещи, но, кажется, никто больше этого не замечает, - Сиджер бросил взгляд на зеркало заднего вида и заглянул Кенту в его блестящие глаза.

— *Рокки Хоррор** идет в *Гренаде*****, — осторожно начал Кент. - Я никогда его не видел, и это не полуночный сеанс, так что мы могли бы вернуться в Экзекьюшн до наступления моего комендантского часа.**

- Это ужасные семидесятые, — сказала Корделия, задумавшись. - Это не *Винил****.**

- Моя настоящая мама взяла меня смотреть его на Новый год, когда мне было, наверное, двенадцать, — сказал Сиджер. — Так что мне это уже как-то и скучно, — добавил

* **Clamato** - напиток из восстановленного концентрата томатного сока и сахара, который приправляют специями, сухим бульоном из моллюсков с глутаматом натрия. Название представляет собой комбинацию из наименований моллюсков и помидоров.

** **Beefamato** - томатный сок с мясным бульоном от того же производителя.

*** Rocky Horror Picture Show (1975), реж. Джим Шарман. Пародия на основные приемы и сюжеты фильмов ужасов и научной фантастики.

**** **Granada Theater** - театр в Нижнем Гринвилле, Даллас. Построен в 1946 году как кинотеатр. В 1977 году преобразован в концертный зал, но вскоре снова стал кинотеатром. С 2004г. снова - концертный зал.

***** Vinil (1965) - черно-белый фильм Энди Уорхола и студии «Фабрика» . Сюжет - ранняя адаптация романа Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» (1962).

он извиняющимся тоном.
— Что-нибудь произойдет, — проворчала Корделия. Она завела двигатель. Они перепрыгнули пути, подбрасывая Кента на заднем сидении. С одной рукой на руле, Корделия повернулась, резко ухватила Кента за подбородок:
- Не волнуйся, персичек. Приключение найдет нас, так или иначе. Она потрепала его по щеке, словно слегка отшлепав.
Сиджер рассматривал в окно уличные фонари. Серые ряды стальных складских ангаров проносились мимо, - безликие составляющие коммерции, заполонившие необитаемые пространства между Экзекьюшн и Далласом. *Рокки Хоррор* навеял мысли о трансвеститах, и библиотечной *Dallas Gay News**, где он прочитал, что в Далласе открылся новый бар с трансвеститами. Возник вопрос, смогут ли они все трое оказаться там? Не покажется ли Кенту это слишком педовским? Будет ли Корделия чувствовать себя обделенной? Предложить ли это в качестве своеобразной темы их вечера? Не хотелось облажаться и разделить с Кентом что-то не слишком впечатляюще фантастическое. Корделия и он могли бы сделать что угодно, каким бы мрачным оно ни было, но в каком-то смысле развлекательным. А насчет Кента такой уверенности не было. Не хотелось его разочаровывать.
Сиджер вспомнил трансвеститов, которых

* первый номер 10.09.1982г., в 1984г. основной коллектив основал **Dallas Voice**, издающуюся по настоящее время.

однажды видел в Новом Орлеане на День Благодарения*. Поначалу показалось странным, что Джоан не захотела провести День Благодарения с бабушкой, но соблазнительные запахи, ударившие ему в нос, - молекулы сладкой патоки и клонящие в сон ароматы индейки, успокоили его. Несмотря на то, что находились они в районе Бурбон-стрит**, он чувствовал себя охваченным культурной симметрией. Вся страна вдыхала одни и те же запахи: от Латонии, навещающей своих бабушку и дедушку в Детройте, до Авраама и Ронды в Экзекьюшн. Сиджер чувствовал себя уверенно среди всей массы людей, прогуливающихся по улицам на День Благодарения. Ну, вроде того. По версии Джоан.

- Эта индейка пахнет просто восхитительно, — сказала Джоан, — она, наверное, очень декадентская, с орехово-манговым чатни***! Джоан прижала ладонь к груди, словно впадая в прострацию. Сиджер кивнул, лишившись дара речи, оглядывая через панорамное стекло троих разряженных мужчин, марширующих мимо. Индеанка в облегающей юбке из оленьей кожи тряхнула челкой и ее волосы сверкнули разноцветными блестками. Благородная пуританская хозяйка в строгом платке, с черной помадой в сочетании ярко-малинового макияжа вокруг глаз, чопорно ковыляла по тротуару и ее походке явно мешал кожаный лиф с заклепками, перетягивающий ее

* четвертый четверг ноября

** исторический центр Нового Орлеана.

*** большая группа традиционных индийских соусов.

бабушкино платье. Черная шелковая сутана образцового пуританского же пастора была обрезана до середины бедра и обрамлена по краю вереницей золотых помпонов. Они весело подпрыгивали под его уверенный шаг в черных лакированных сапогах с высоким голенищем.

- О, трансы в восьмидесятые - это *так* смело, — усмехнулась Джоан. — Думаю, мы все уже видели *Рокки Хоррор*.

Сиджер резко отвернулся от окна:

- Это место такое эээ… запоминающееся.

Он отпил и задержал во рту ледяной чай, чувствуя горький и вяжущий вкус танина на языке и деснах. Украдкой взглянул на улицу, но увидел только карету, задрапированную плотной тканью, катившую по булыжнику мостовой.

- Я только что смотрела по кабельному *Людей-кошек**, и меня здесь, в Новом Орлеане, охватило похожее чувство потустороннего места, ну, знаешь, где может случиться что угодно.

- Да, я всегда думал о том, чтобы жить здесь.

Пенная волна блестящих осколков окатила ресторан, накрывая собой пирамидки из трех слоев аккуратно свернутых салфеток, когда разбилось окно. Весь в этих импровизированных стразах мужчина, ввалившийся внутрь, хватался в поисках поддержки за официантов, оставляя кровавые отпечатки ладоней на их безупречной униформе.

* Cat People (1982) реж. Пол Шредер

Сердце Сиджера взвилось вверх, дыхание остановилось. Что это за неизведанное, волшебное место?
- Большое веселье в *Большой Расслабухе, — пошутила Джоан. - Наверное, какой-нибудь тупой набравшийся бизнесмен.**
Корделия вывернула со въездной полосы на Центральную скоростную автомагистраль, возвращая Сиджера к сложившейся дилемме.**
- Мерцает синим проектор, — подпевала она вместе с Синди Экстази* *и* Soft Cell в их совместной *Seedy Films*****, включив магнитофон, — руки чьи-то....**
- Эй, а можно сделать это темой на вечер, — предложил Сиджер.
— Да, это идея, — Корделия криво улыбнулась в зеркало заднего вида. — Хочешь снять откровенный*** фильм, дорогой?**
- Я оставил свои кожаные спортивные шорты дома, — ответил Кент. - Что такое тема на вечер?
Сиджер перевел взгляд с Корделии на Кента:
- Это похоже на тематическую вечеринку, но уже на всю ночь. Мы могли бы взять сюжеты из этой Non-Stop Erotic Cabaret.
- Да! - Корделия посигналила в пустую тьму.

* **Big Easy** - неофициальное прозвище Нового Орлеана, связанное, как считается, со смягчением здесь суровых требований Сухого Закона в 30-е годы 20в.
** **Central Expressway** - шоссе Север–Юг в агломерации Даллас-Форт-Уэрт и прилегающих районах.
*** **Cindy Ecstasy** - участвовала в записи клипов и песен вместе с Марком Алмондом
**** **Грязные Фильмы** с альбома *Non-Stop Erotic Cabaret/Бесконечное Эротик-кабаре(1981)*
***** **blue movie** в оригинале

- Возьмем мою черную подводку для глаз.
- Можем распивать сомнительную дешевую выпивку и ходить по магазинам для взрослых.
- Порнорама! - Корделия развеселилась. - Порндемониум! И это единственная кассета, которую мы можем слушать всю ночь. Это наш саундтрек. Лента выдала *Sex Dwarf**. Она снова посмотрела на Кента. - А ты наш маленький секс-карлик.
Сиджер хихикнул.
- Это я, мой маленький секс-карлик... — напевая вывел он.
Корделия присоединилась:
- И мой Тупица-Шофер... эй, я не хочу быть Тупицей-Шофером.
- Ты можешь быть Шофером-Декадентом! — вмешался Кент.
Корделия улыбнулась ему, Сиджеру.
- Ого, мне нравится этот мальчик, — сказала она. Кент гордо улыбнулся.
Сиджер напустил притворно серьезный вид.
- А теперь самая важная деталь: что будем пить? - Он откинулся на спинку сиденья и задумчиво напевал. Стиснул мышцы челюсти и слегка втянул щеки, пытаясь создать как можно более сексуальный профиль в бликах света скоростного шоссе.

Все трое в гей-круиз парке

Сиджер, Корделия и Кент вглядывались через прутья решетки, составляющие голову

* **Секс-карл** с того же альбома 1981г.

гигантского игрушечного солдатика, их лица прочертили алые тени.
- Это красное божество Пегас. Сиджер показал на светящиеся очертания приземистого здания в виде летящего коня, возвышавшегося над деревьями парка. - Он наблюдает за всеми в парке Сэма Хьюстона*.
- За детьми днем и за всеми иными ночью, — добавила Корделия у него над ухом. - Передай мне тот персик.
- Дешево-дешево-дешево, дешевенький Риунит, — напел Сиджер.
— Как вы двое нашли это место? - Кент протянул Корделии бутылку Риунита, - персикового вина.
Корделия сделала глоток.
- Официанты-педики с Виккиной работы рассказали ей, и нам с Сиджером пришлось исследовать тут все самим. Это очень весело.
Кент задумался над этим, с любопытством и оценивающе оглядывая Сиджера и Корделию. Под ними слышались шепот и позвякивание цепей. Сиджер просунул голову между решетками.
- Ого, девочки, здесь, наверху, уже есть люди! — воскликнул один из мальчиков на подвесном мосту, соединяющем солдата со спортивной площадкой в зарослях.
— Оргия в мозгах солдата, — выкрикнула Корделия, когда те убежали.
Кент тихо рассмеялся, качнув головой.

* **Sam Houston Trail Park** - пейзажный парк, расположенный в Ирвинге, пригороде Далласа.

Глотнул вина и вынес свой вердикт:
- А вкусно.
- Там были еще малина и яблоко, — сказал Сиджер, откидываясь на решетку. - Но звучит это довольно грубо, вам не кажется?
— Мм-м, — пробормотала Корделия, прижимаясь к Сиджеру. Всего в десяти дюймах от них Кент поджал колени к груди, пытаясь устроиться удобнее в этом крохотном металлическом бунгало.
- Я бы сказал, что Ночь Эротик-кабаре состоялась, — заключил Сиджер.
- Не то чтобы это не было чем-то особенным, ребята, — отвечал Кент, потирая глаза, — но я действительно не хочу слышать эту *Постыдную Любовь когда-либо снова в своей жизни. Он вытянул пальцы перед собой, рассматривая на руках подтеки подводки для глаз.**
- Когда она только вышла, — сказала Корделия, — мы с друзьями записали кассету, заполнив ее 12-дюймовой полной версией *Tainted Love/Where Did Our Love Go?*, и у нас получился оригинальный микс из *Memorabilia* и *Tainted Dub*, повторяющихся снова и снова, - вся кассета, 90 минут. Мы брали ее в Манитовок-парк и ставили ее в портативный Panasonic Викки. Тогда, когда она была еще просто моей двоюродной**

* **Tainted Love** - изначально песня Эда Кобба, не подразумевавшая никаких иных смыслов, кроме крушения любовных отношений, но в 1981г. Марк Алмонд и Soft Cell сделали из нее настоящий вневременной хит.
** 12-дюймовый (стандартного размера виниловая пластинка) сингл на 45 об/мин. Включала три композиции: Tainted Love (Where Did Our Love Go), Memorabilia, Tainted Dub.

сестрой.
Кент вытер пальцы о свои джинсовые шорты и вытянул ноги.
- Еще до меня, — сказал он.
Сиджер спонтанно погладил волосы Корделии.
- Сегодня мы видели много постыдной, порочной любви, — сказал он. — Мне больше всего понравилось *Страстные Молодые Мамочки*.
- *Китотрахальщики*! - поддержала Корделия.
- Ох, чувак, это было жестко, — сказал Кент, — и я не могу поверить, что менеджер нас выкинул.
- Знаю! — возмущенно сказала Корделия.
Кент хлопнул Сиджера по ноге.
- Ну, и твой набросок Тайной Вечери, переходящей в Оргию, на доске в просмотровой кабинке ничем не помог.
- Это оскорбило мое католическое воспитание, — добавила Корделия. - И это был единственный магазин, где продавалось мужское порно! Настоящие мужчины с пенисами, а не вся эта чушь типа *Playgirl*. Он вышвырнул нас прежде, чем я успела купить *Негабарит**, — надулась она.
- Да, — согласился Сиджер. — *Грузовая компания Канзас-Сити*** тоже выглядела неплохо.
- *Блин*, тот парень был типажа Village

* Oversized Load (1986) пр-во Surge Studio, гей-порно.
** Kansas City Trucking Co.(1976), реж. Джо Гейдж, первая часть гей-порно трилогии, состоящей из: El Paso Wrecking Corporation/Компания из Эль Пасо по сносу зданий (1978), реж. Тим Кинкейд, а также LA Tool and Die/Слесарь из Лос-Анджелеса (1979), реж. Джо Гейдж.

People*! - Кент оглядел их. Наклонил бутылку, нахмурился и посмотрел себе на колени. Крепкое сладкое вино согрело его, и он чувствовал себя отлично. Посмотрел вверх. Сиджер осторожно улыбнулся, сдвинув брови во внезапно нежном замешательстве, но вид у него и без того был жуткий, да еще и черные, словно у енота, круги вокруг глаз. Все трое выглядели как хэлловинские хулиганы. Кент не отвел взгляда.
Сиджер всмотрелся сквозь тени кирпичного цвета. Кент выглядит таким грустным, подумалось ему. Он покровительственно притянул Корделию ближе. Она поцеловала его в подбородок. Кент посмотрел на заговорщицкую улыбку Корделии.
- Кент, ты бы не стал же встречаться с такими *сельскими* типажами, не так ли? — сказала она, подталкивая его ноги своими.
Кент мотнул головой. Сиджер улыбнулся.
Громкое жужжание и щелчки внизу вызвали целый хор визгов. Они высунули головы через прутья решетки, чтобы посмотреть, - в парке включились разбрызгиватели полива.
Мужчины бросились от столов для пикника к припаркованным машинам или вверх по извилистым тропинкам, ведущим к заросшему холму.
- Спасайте картофельный салат! — умолял мужчина с обесцвеченными волосами, лихорадочно сметая все со стола для пикника.

* **Селяне** - американская диско-группа, особо известная хитами *YMCA* и *Go West*. Основана в 1977г. Продолжает творческую жизнь, выпустив в 2018г. очередной альбом.

- Этот парень похож на брата Энди Уорхола, — отметил Кент.
- Его менее успешный брат, занимающийся рекламными стендами в бестолковой сети Neiman Marcus*, — приукрасил Сиджер.
Корделия серьезно кивнула.
- Он устраивает пикник, чтобы преодолеть горе, вызванное смертью Энди, и все рушится. И у него нет пищевой фольги, чтобы укрыть картофельный салат, потому что Энди использовал всю её, чтобы оклеить свою *Фабрику***.
- Хорошо, что мы внутри этого солдата, — сказал Сиджер. Они отодвинулись прутьев решетки. Кент сделал глоток из бутылки и перегруппировался в своем уголке. Положил голову у их ног, задрав свои на решетку, издавая довольный вздох, прозвучавший как разворачиваемый скомканный лист бумаги.
— Так здесь мило, — прошептала Корделия. Наклонилась вперед. Они с Сиджером слились в сладких персиковых поцелуях. Сиджер закрыл глаза, чувствуя себя храбрым и беззаботным, и погрузил язык глубже. Кент своим весом сильно давил на ногу. Сиджер прервал поцелуй и улыбнулся. Глянул вниз и увидел, что Корделия гладит Кента по лицу, а тот смотрит на них.
Сиджер осторожно положил руку на грудь Кента. Наклонился вперед, чтобы снова поцеловать Корделию, вроде утешения. Она сразу же коснулась его языком,

* американская сеть магазинов класса люкс со штаб-квартирой в Далласе.
** **Factory** - студия Энди Уорхолла

провела кончиком по нёбу, задевая нижнюю часть его зубов своими, как будто хотела надкусить лист артишока. Немного сразу отстранилась, но осталась близко у его лица, горячо выдыхала ему в губы, гипнотизируя мелкими круговыми движениями своей головы. Отодвинулась еще сильнее, выгнув спину, охватывая рукой Сиджера за шею. Сиджер скользнул вниз по ее щеке и шее, остановившись у выреза её футболки и замирая на ее груди. Закрыл глаза и почувствовал, как потная ладонь Кента взбирается по его спине, смыкаясь с ладонью Корделии у основания шеи.
Кент поднял руку и выпрямился. Сел рядом с Сиджером, его затуманенные глаза были очень серьезны. Он взглянул на Корделию; она улыбнулась и откинула вбок голову. Кент неуверенно наклонился вперед, и его губы, липкие от сладкого вина, встретились с губами Сиджера. Сиджер открыл рот, резко вдыхая, но все же отстранился и разорвал поцелуй. Взглянул на Корделию, чьи глаза, как у египтянки, были прикованы к Кенту. Они с Кентом, каждый со своей стороны, целовали Сиджера в грудь. Он откинулся назад, чтобы предоставить инициативу. Мокрые металлические прутья коснулись спины. Он положил руки каждому на ногу. Вытянул шею, чтобы заглянуть за кудряшки Корделии: его часы показывали 11:10 в красном свете крылатой лошади.
Ему вспомнились волосы Джоан, ее черные кудри приобрели рыжеватый оттенок в свете

фонаря на крыльце дома Абрахама и Ронды тогда, когда все трое его родителей были вместе в последний раз.
Это было много лет назад. Джоан десантировала Сиджера на день раньше, без предупреждения. А он был в ужасе от перспективы ее встречи с Эйбом и Рондой. Пытался убедить Джоан не звонить, когда они стояли перед входной дверью. Пытался выяснить, почему вдруг планы изменились и они прибыли в Экзекьюшн на день раньше.
- Я не хочу в чертов отель, — прошипела она, нажимая на кнопку дверного звонка. - А ты теперь дома и можешь просто лечь спать и видеть сны о своем чертовом рисовании.
Мир не взорвался, когда у двери появились Абрахам и Ронда.
Его родители не были взаимоисключающими, катастрофически взрывоопасными, подобно некоей трехсторонней материи и антиматерии. Джоан оставила его и помчалась обратно к машине. Эйб и Ронда отвели его в спальню, внося дорожную сумку через порог в гостиную, где они играли свадьбу.
Поцелуй Кента вверг Сиджера в воспоминания того момента.
- Боже, давно я этого не пробовал, — мелькнула мысль у Сиджера. Со времен Хесуса. Даже и не подумаешь, что вкус мужского поцелуя настолько отличается. Я забыл, насколько это другое. Корделия толкнула его в плечо, и он переключил на нее свое внимание.
Капли дождя снаружи мягко падали на

стальной шлем Солдата. Они целовались около часа, раскрасневшиеся лица с черными кругами под глазами, пока не пришли к состоянию, - если и идти куда-то еще, то только домой.

Латония советует

- Меня тошнит уже, — простонала Латония.
— Что? Это же как корн-дог*, только с сыром и халапеньо** внутри...
— Только не это, глупый. Дай мне немного того, - она схватила Сиджера за запястье и откусила кусочек. - Ммм, сказала она, прожевывая. Неплохо, что ты справился со своим "Просто скажи Нет" туром.
- Просто, типа, ради грибов.
Сиджер откинулся на спинку сидения. Гул торгового центра окутывал их успокаивающим белом шумом. Сиджер оглядывал витрины магазинов в накуренном удовлетворении.
- Мне больше нравится самый простой корн-дог на палочке, чем флетчеровский***, — заявил он.
— Так и есть, — кивнула Латония, жуя. - Но у них нет вишневого лимонада. Мм... и еще

* **corn dog** - сосиска в толстом слое теста из кукурузной муки, обжаренная в кипящем масле.
** острый перец
***

Fletcher's Original Corny Dogs - ритейлер оригинальных, собственной рецептуры, корн-догов. Сеть основана в 1942г.

я хочу немного поесть вафель в Чик-Фил-Эй*. Да и Оранж Джулиус!**

Сиджер зубами снял остатки панировки с палочки. — Так что же тут такого отвратительного?

- Чертов менаж*, который ты затеял.**

- Это не менаж. Мы просто целовались.

— Ты собираешься заняться сексом?

- Не знаю.

— Вы с Корделией говорили об этом?

- Не совсем.

— Думаешь, она этого хочет?

Сиджер вздохнул, ковыряясь в горшке какого-то рядом стоящего искусственного растения.

- Я не знаю! Кажется, он ей нравится, нравится, да.

— Когда вы с ней делали это в последний раз?

Сиджер уставился на Латонию:

- Ты. Действительно. Расстраиваешь. Меня.

Латония отряхнула колени.

- Зануда. Да, извини. Я становлюсь такой любопытной, когда накурюсь, - она поднялась. - Ну давай же. Пойдем, поедим вафли.

* **Chil-Fil-A** - сеть ресторанов быстрого питания, специализирующаяся на сэндвичах из курицы. Основана в 1946г.

** **Orange Julius** - американская сеть магазинов напитков, известная одноименным пенистым фруктовым напитком. Сеть работает с конца 1920-х годов. Фирменный напиток представляет собой смесь льда, апельсинового сока , подсластителя, молока, яичного порошка и ванильного ароматизатора.

*** menage (франц) - семья

Сиджер воткнул палку в горшок с растением, присоединяясь к ней.
— Но ты знаешь, — сказала она, - следует убедиться, что дома все нормально, прежде чем приглашать гостей.
- Вот, зануда!- Сиджер закрыл уши руками.
- Ну и зануда! Неподходящие темы для бестолковой болтовни!
Она качнула головой, посмеиваясь, а он помчался впереди нее через торговый центр.

Сиджер и Корделия пытаются заняться сексом

Сиджер оторвался от ее соска и замер. Что дальше? Снимать бюстгальтер было достаточно неловко, и он оцарапал ей плечо этими неуклюжими движениями. Сегодня вечером все так. Член болел от интенсивного трения о её бедра, чтобы сохранить в нем твёрдость. У них не было секса несколько месяцев, и сегодняшний вечер должен был это исправить. Сиджер подумал, что, возможно, ему стоит снова сменить музыку. *Твоя любовь - это(Беда)** Марка и Mambas' ничуть не способствовала настрою.
Корделия изогнулась под ним на мягком диванчике Эйзенштейна. Обвила ногами талию, глядя ему в глаза. Ни один из них не сказал ни слова.
Он посмотрел в сторону, вниз, на ее грудь. А теперь давай, ты знаешь, что дальше, опусти руки к юбке и леггинсам.

* **Your Love Is A (Lesion)** с альбома *Torment And Toreros/Муки и Тореадоры (1983)*

Давай, почему ты не можешь сделать это? Сделай это для нее. Он боролся с паническим желанием удрать из дома. Руки совсем замерзли. Движения Корделии стихли. Сиджер рухнул вперед, но медленно, так же, как заваливается дом при сносе. Положил голову ей на грудь. Наблюдал, как стены студии Эйзенштейнов, увитые виноградными лозами и папоротником, поднимаются и опускаются вместе с ее дыханием. Чувство неловкости окатило обоих маслянистым плеском.
- Когда Эйзенштейны вернутся? — тихо спросил он.
Корделия убрала руки с его головы:
- Они ушли на всю ночь, - отрезала она. - Вот почему я присматриваю тут, помнишь?
Лицо Сиджера вспыхнуло. Он расслабился. Черт, ну почему я не могу этого сделать? Он сел:
- Сколько времени?
Корделия ничего не сказала, лишь молча поднялась и села.
- Мои родители сказали, чтобы я вернулся домой к полуночи. Ронда хочет, чтобы я пошел с ней утром в церковь. Я почти не ходил туда все лето.
Корделия подошла и с легкостью сорвала с себя лифчик.
- Я думаю, она хочет уплотнить график, прежде чем я покину дом, — добавил Сиджер.
— Что ж, мы не должны ее разочаровывать, — резко бросила Корделия. - Хорошо, хоть Кент под домашним арестом у себя дома на всю неделю, иначе мы снова возвращались бы

лишь к часу, - она закрыла дверь ванной за собой.
Сиджер натянул джинсы. Проверил наличие ключей от машины в кармане. Его почти уже укачивало в метаниях между облегчением и чувством вины, из-за неспособности остановиться на том или ином. Они кружили вокруг него, переплетаясь, но не смешиваясь, как масло в бурных волнах. Две эти субстанции могли плескаться и кружиться, разбиваться и разделяться на сотни крошечных частиц, двигаясь в непосредственной близости, но упорно отказывались смешиваться.

Сиджер, Корделия, и Кент планируют уйти в отрыв на всю ночь

Сиджер снова и снова просматривал аварию грузовика в совершенной четкости, словно зацикленный фильм, проецируемый на реальность. Это все превратилось из внезапных вспышек в сложившуюся, постоянную сцену,- мысленный образ, отказываясь рассеиваться или исчезнуть, как, например, жара августовского дня, неумолимо переходящего в ночь.
— Но, Сиджер, — взмолилась Ронда, — вы же никуда не выезжали за это лето. Сегодня будет прекрасная ночь, и вы с отцом сможете съездить завтра на рыбалку.
Сиджеру пришлось протереть глаза, чтобы ясно увидеть Абрахама и Ронду — живых.

- По пути мы могли бы поужинать в каком-нибудь веселом месте; может быть в Po'Folks*.
— Что с тобой? - прервал ее Абрахам. - Ты накурился? У себя там, наверху, в комнате? Ты, возможно, не осознаешь, сынок, но я внимательно наблюдаю за тобой и твоими маленькими друзьями и здесь и в классе. Я могу сказать, когда кто-то под кайфом.
— Абрахам, пожалуйста, он не...
— Да у меня просто глаза чешутся, ОК?
Капот грузовика сморщился, как опадающий парашют; Сиджер пытался прогнать образ из головы, парный силуэт взрывов выплясывал вокруг Эйба и Ронды, их сердитых лиц.
- Мы просто проводим так мало времени, как семья, — сказала Ронда.
У Сиджера закружилась голова. Он знал, что это произойдет. Сегодня вечером. Это глупо, конечно; говорить, как Джоан. Следует предупредить. Их жизнь под угрозой.
— Что вообще такого феерически важного сегодня вечером? - рявкнул Абрахам.
— Все лето ты встречался с этими двумя почти каждый вечер.
Родители Корделии предоставляют нам возможность гулять хоть ночь напролет, вот что. И они живы. Замолчи! Он подумал о перегаре в дыхании Кента и почувствовал жар и набухание в промежности. Он вызвал воспоминание о Кенте в душевой, но разбитое стекло и кровь разлетались помехами по этому образу.

* американская сеть семейных ресторанов, основанная в 1975г.

Хочешь, чтобы у тебя был такой же безумный взгляд, как у Джоан? Так ведь и есть, признай, это же не какой-то метафорический термин, это просто безумие, и твоя мать тоже. Вся эта история с крушением грузовика — всего лишь твоя вина перед Корделией; ты винишь своих родителей в ситуации, сложившейся только у тебя.
Некоторые люди вызывают у себя мигрени, а ты вызываешь видения.
— Только не в этот раз, — сказал он слабым голосом. - Я просто не в настроении, понимаешь?
Мне нужно поработать, и я буду готов к этим выходным. У нас есть...есть еще впереди все лето...
Нет, не так, да, хотя, да! Когда ты, Кент и Корделия, - все, займемся сексом, перестанет чувствоваться вина и все исчезнет.
Ронда всплеснула руками и посмотрела на Абрахама с уважением к его авторитету.
— Прекрасно, — мрачно сказал Абрахам. - Повеселитесь сегодня. Ключи от Импалы на столе, если вам понадобится машина.
- Вы возьмете грузовик! - воскликнул Сиджер.
- Ну, да? А в чем дело, он нужен тебе?
- Нет...
— Мы всегда берем для таких поездок грузовик, Сиджер, - Ронда сдвинула брови, поглядывая на него.
Сиджер почувствовал, как покраснело лицо, к горлу подбиралась паника. Он чувствовал

себя сумасшедшим.
— Хорошо, — сказал он и сорвался обратно в свою комнату. Закрыл за собой дверь и прижался к стене в темноте, переводя дыхание. Протянул руку и нащупал кнопку проигрывателя.
- Где было твое сердце, когда ты так нуждался в нем? - Марк прорывался под треск гитар апокалиптического третьего и последнего альбома Soft Cell *This Last Night... in Sodom**. Музыка успокоила дыхание. Он собрался с силами, включил свет и стянул футболку через голову.

Замышляя кражу

Сиджер снова и снова повторял в голове сконструированный образ Абрахама и Ронды: они возвращаются домой, трейлер надежно катит за их грузовичком. Утомлены солнцем, но счастливы и живы. Он всю ночь обращался к этому образу, пока он стал навязчивым, как припев дебильной, но запоминающейся песенки.
Сиджер уселся около столика для пикника, рядом с Корделией.
- Ты в порядке? - спросила она.
Сиджер кивнул.
— Да, а что? - он вытер рот тыльной стороной ладони.
— Ты выглядишь каким-то напряженным.

* **Это последняя ночь...в Содоме** (1984)

- Я же говорил тебе, это просто Эйб и Ронда, они довели меня до белого *каления*. Корделия кивнула. Сиджер сглотнул. Они оба посмотрели вперед. Там Кент направлялся к их столику в компании высокого парня азиатской внешности, оживленно что-то ему рассказывающего.
— Итак, как его зовут? — спросила Корделия, дипломатично сменив тему. Она наклонилась и обняла Сиджера.
- Хм? Ну, это Юнг. Как Карл Юнг*.
— Ну, — подозрительно сказала Корделия, выпячивая подбородок и грудь.
- Да, - Сиджер схватил ее неоново-зеленую пластиковую спортивную бутылку и втянул основательный глоток персикового вина оттуда. Сглотнул и хмуро посмотрел на приближающегося парня. Корделия внимательно разглядывала парочку через солнцезащитные очки. Она не снимала их весь вечер, даже в глубине неосвещенных участков парка.
— Кент говорит, что познакомился с ним здесь? - спросила она. - Когда?
- Родители Кента наконец позволили ему сдать предварительный тест, чтобы учиться на права, — объяснил Сиджер, — поэтому он пришел сюда в первый же вечер, когда его персональный комендантский час сняли. И не переставая твердил об этом, пока ты была в магазине, покупала ванильные кексы.**

* **Карл Густав Юнг** (1875 — 1961) - швейцарский психолог и психиатр, педагог, основоположник аналитической психологии.
** **learner's permit** - в США это разрешение водить машину, но временно и ограниченно, пока обучающийся не сдаст полный тест на права. Временное разрешение выдается после теста.

Корделия кивнула, закусив верхнюю губу. Сиджер устроился полулежа и покусывал ноготь большого пальца.
- Посмотрите, что у нас, — воскликнул Кент, подходя к столу. Он протянул темно-бордовую виниловую сумочку.
- В ней восемьдесят два доллара, — невозмутимо сообщил Юнг. В его левой руке борсеткой покачивался Бумбокс:
Раа-ра-разве ты не видишь? - выводил невменяемый голос, — *я опять хочу в твои объятия*.
- Мы все могли бы купить немного Х! — сказал Кент. - Поскольку я разорен совершенно, так как мой комендантский час касался и работы. Я абсолютно на мели.
Корделия махнула ресницами, глядя на мальчиков. Сиджер пристально посмотрел на Кента, полный решимости наконец избавиться от сцен со своими родителями.
- Чье это? - спросила Корделия.
- Какая-то подруга Юнга оставила это здесь.
- Она мне не подруга, — поправил Юнг, — она конченная сука.
Сиджер сделал еще глоток из бутылки и потер глаза.
- Но, э-э, где мы сейчас найдем Х? - запротестовал он.
Лицо Кента вытянулось:
- А я думал..
— Кроме того, — прервал его Сиджер, ставя бутылку и скрещивая руки на груди, — бары, там все остановилось. И больше не продают даже *Еву и Эдем;* ничего уже не купить.

Он стиснул зубы и напряг всю силу воли, внутренняя энергия исходила из самого центра его головы, чуть ниже носа. Огненный шар ментальной энергии разлетался во всех направлениях, используя запасы гнева и ненависти, выжигая призрачные образы автокатастрофы, окатив на прощание Юнга волнами враждебности.
Ночь кристально мерцала звездами, - такой момент просто настоящего.
Сиджер глубоко и яростно вдохнул сквозь зубы, чувствуя, что ситуация под контролем.
Мы не сможем заняться сексом, если нас будет четверо, мрачно подумал он.
- Ну, Викки всегда знает, где взять Х, — сказала Корделия, разрывая объятия с Сиджером. Она наклонилась вперед к краю стола и взяла металлическую золотую сумочку к себе на колени. Сиджер зло посмотрел на нее за то, что она не последовала его примеру и не стала отговаривать парней.
— Где-то здесь у меня есть номер ее очередного друга, — сказала она, улыбаясь и доставая помаду с пудреницой.
- Эй, смотрите, вот и этот парень, — выдохнул Кент, указывая куда-то за ними, — Боже, он такой милый. Сиджер обернулся. Корделия не отрывая взгляда от зеркальца, аккуратно продолжала наносить помаду.
— О, да, это он, — вздохнул Юнг. - Однажды он пытался уговорить меня прокатиться в его машине. "У меня есть попперсы", - сказал он мне так, будто это что-то страшно запретное.

- И у него есть клетчатые бермуды! - простонал восторженно Кент.
Сиджер развернулся к нему, негодующе склоняя голову:
- Кент! Никто из нас не общается с подобным человеком дурного вкуса. Тебе следовало бы это знать.
- Мы найдем тебе X и какого-нибудь симпатичного мальчика в черной водолазке, — сказала Корделия. Она захлопнула зеркальцо и положила его на стол. Улыбнулась Юнгу. - Наверняка у тебя где-нибудь дома есть такая черная водолазка, не так ли, Юнг?
Тот открыл рот, закрыл, кивнул.
— Хорошо, — сказала она и бесцеремонно высыпала содержимое сумочки на столик.
- Ой, гляди-ка, — сказала она, — вот же моя ручка школы Экзекьюшн за достижения в учебе! - она по-учительски погрозила ручкой Кенту. - Если будешь хорошим мальчиком, ты тоже когда-нибудь получишь такую.
- У Кента уже есть, — сказал Сиджер. - И Юнг не живет в нашем убийственном городке, — добавил он ледяным тоном.
- Я знаю. И имела в виду...
- Итак, ну, мы найдём что-нибудь из X? - Юнг и Кент смотрели на них, переминаясь с ноги на ногу.
Сиджер колебался. Покупка наркотиков на украденные деньги, безусловно, была новым уровнем гедонизма. Интересно, что подумала бы Джоан. Вот так взять что-то у кого-то, даже конченой суки, казалось, нарушало некий этический принцип, настолько широкий

и универсальный, что даже самый безумный культ НЛО-фанатов, вероятно, не одобрил бы это.
Он хотел закинуться X с Кентом и Корделией, может быть, даже и только с Кентом, но определенно не с Юнгом, болтающимся около. Даже в том случае, если это было типа свидания втроем. X не вызвал бы никаких видений, особенно если бы это было только с Кентом и Корделией, людьми, которых я люблю. И если все это - настоящая любовь, она смоет все видения, как сеанс экзорцизма. Так что Юнг *не может* присутствовать. Энергия гнева отразилась у Сиджера на лице, уничтожив колебания.
Вообще нет, да пошел он, твердо подумалось ему.
Кент посмотрел прямо на Сиджера.
- Да ладно, я же даже не знаю как это! А вы двое всегда найдете время для этого.
Юнг посмотрел на Кента, прищурив глаза:
— Я уверен, что смогу найти для тебя что-нибудь.
Сиджер зверски направил свой гнев прямо между глаз Юнга.
- Мы несем ответственность за нашего сыночка, — обозначила Корделия. Тот посмотрел на нее, вытирая помаду со спортивной бутылки. Она подняла бровь в ответ. — И его маленького друга.
X позаботился бы обо всем этом, подумалось Сиджеру. Он все, что нам нужно. Никакой больше нерешительности. Если бы мы все трое были под ним, наверняка бы занялись сексом.

Это было бы невероятно, и одновременно наконец-то все стало бы идеально. А Абрахам и Ронда не вернутся домой до воскресенья (потому что в воскресенье они вернутся домой целыми и невредимыми), так что можно отрываться всю ночь. Нам просто нужно куда-то скинуть Юнга. Нужно затеряться в большой толпе. Все еще может получиться.
— Разве Викки не говорила, что они собираются сегодня вечером в *Sassy*? - Сиджер обращался ко всем.
- Да! - Корделия выпрыгнула из-за стола и скинула всю кучку вещей обратно в сумочку, словно покерные фишки. - И сегодня она сказала мне, что буквально недавно обнаружила магазинчик, в котором до сих пор продается X: у них есть какая-то лазейка, типа, покупаешь футболку за тридцать долларов, а к бирке сзади прикреплен маленький пластиковый пакетик с таблеткой и бумажкой внутри него с надписью "Рекламный сувенир, не для употребления человеком". Корделия схватила сумку и возглавила процессию из всех троих парней к ее Дацуну.
- На днях она купила себе на весь остаток лета; уверена, что она отдаст нам немного по себестоимости. Проверим *Sassy*, если ее там нет, держу пари, она дома. Я уверена, что мы так или иначе сможем ее найти. Или хотя бы узнать название магазина.
Пробираясь между деревьями, Сиджер наклеил на свой мысленный экран последний яркий плакат о счастливом будущем Эйба и Ронды, изгоняя автокатастрофу из своего сознания.

Всякую же мысль и образы обожженной кожи, разлетающихся осколков он запихнул далеко-далеко в прошлое, в самые дальние и глубокие уголки своего разума. Залепил ими ущелья сознания где-то у основания черепа, как дешевым пластырем. Там они зарастали кристалликами кальция и ракушками, оставаясь потерянными и забытыми, вроде сундуков с сокровищами, погребенных в океане его мозга под воспоминаниями о злобе и ужасе.

В поисках

Кент и Сиджер стояли около Датсуна Корделии на клубной парковке. Лесбы на мотоциклах и несовершеннолетние клубные тусовщики с любопытством разглядывали их. А они смотрели, как Корделия уверенно пересекает четыре полосы шоссе, возвращаясь от таксофона в продуктовом магазине.
- Твои родители сегодня уехали? - спросил Кент. - Может быть, как только найдем Викки, то поедем к тебе домой и там уже закинемся X?
- Нет, там все OK, - резко ответил Сиджер.
- Что?
- Я имею в виду, да, они на все выходные уехали; и в этом смысле все OK. Но я не хочу сегодня возвращаться домой. Это.. это угнетает меня.
- Викки дома, — объявила Корделия, забравшись на бампер пикапа-внедорожника,

высоко поднятый над землей. — И я сказала маме, что ты останешься ночевать у нас. Она уселась на блестящий, вишнево-красный капот.
- Все нормально? — осторожно спросил Кент. Корделия подняла голову, прикуривая травяную сигарету с ментолом, и как ни в чем не бывало кивнула.
— А что насчет Юнга? - Кент оглянулся на дверь клуба, где женщина с короткой стрижкой и проседью в волосах гладила по голове фембоя с подведенными глазами. Тот с благоговением смотрел на нее. Она перешла на его блестящий черный жилет, усеянный полосками рваных разноцветных лент, а он нервно оглянулся через плечо, осматривая парковку. Посмотрел на Кента, Сиджера и Корделию, затем снова на женщину.
- Он ушел, — солгал Сиджер. - Умотал с тем парнем в кожаной куртке с бахромой.
Лицо Кента опять вытянулось. Сиджер обнял его за плечи. - Давай, — сказал Сиджер, — в любом случае тебе пора познакомиться с остальными членами семьи. Кент вырвался и открыл заднюю дверь Датсуна. Залез внутрь и захлопнул ее за собой. Сиджер взглянул на Корделию на грузовике. Она соскользнула на гравий парковки и направилась к машине, отбрасывая сигарету.
Сиджер подошел к пассажирской двери, а она подошла к своей, перегибаясь через крышу, чтобы привлечь внимание, прежде чем они сядут в машину:
— Возможно, тебе захочется отвлечь Кента,

когда будешь внутри, — сдавленно прошипела она, — Юнг сейчас выходит из клуба.
Она села в машину, завела двигатель, и они рванули со стоянки.

Противоречия и откровения у Корделии дома

Силуэт миссис Геродот виднелся в дверях комнаты Корделии.
- И миссис Лозон звонила, — сказала она. — Просила, если Кент появится здесь сегодня вечером, то пусть позвонит домой. Она пристально посмотрела на Кента. - Также она сказала, что звонила в церковь и сегодня там будет открыто до глубокого вечера.
- Спасибо, миссис Геродот, — прощебетал Кент.
— И Корделия, — вздохнула она, — когда ты сказала мне, что придешь с друзьями, я предполагала, что ты имела в виду девочек.
- Сиджер и Кент девочки в некотором роде, — съязвила Корделия и осушила большой стакан ледяной воды.
- Я не хочу об этом и слышать! — отрезала мать, выходя за дверь. - Не пей водку, - ее голова вновь возникла в приоткрытой двери.
- Мама, это не водка; это просто вода! Мама.., - Корделия подошла к двери. И остановилась на пороге, наблюдая, как мать растворяется в коридоре. Покачивая стаканом в руке и покусывая кубик льда, она стояла и смотрела.
— Добрый вечер, дядя Фред, — крикнула она,

похрустывая льдом. — Ваша дочь на улице.
Она кивнула в сторону входной двери и проследила за ним взглядом.
Сиджер и Кент присели на корточки возле окна в углу ее комнаты.
Во дворе Викки истерически хохотала, вцепившись в молодую плакучую иву, недавно посаженную там. Ее приятель раскачивался в нескольких футах от нее, держа в правой руке ковбойский сапог.
Корделия выключила свет в коридоре и прокралась обратно в свою комнату. Она присела рядом с мальчиками.
- Это Луис Гарсия, — прошептала она. - Ему где-то тридцать два. Они ненавидят Гарсию, но ничего не могут сказать, потому что дядя Фред — *старший* брат моего отца. Он лет на двенадцать старше моей мамы.
Света на крыльце вполне хватало на весь двор.
- Викки! — потребовала мать Корделии. - Заходи в дом немедленно. Ты разбудила своего отца.
— Это точно снижает внимание к нам, — прошептала Корделия. - В такие моменты я по-настоящему обожаю Викки.
- Луис Гарсия! — она взяла Викки за руку и повела ее внутрь. - Твоя мать приедет за тобой. Оставайся здесь, во дворе, и жди ее.
Корделия встала.
- Я пойду послушаю, что Викки говорит маме и дяде Фреду. Скоро вернусь, - она проскользнула за дверь, оставив парней в темноте, одних.

Сиджер повернулся, оценивающе поглядывая на Кента. Потянулся вперед и поцеловал его в щеку. Кент вскочил и сел на кровать Корделии, нервно качая головой:
- Я не могу поверить, что Юнг бросил нас в Sassy, — пожаловался он, — и я уверен, что у Викки тоже нет никакого Х.
Сиджер сел рядом с ним.
- Давай пойдем посмотрим, продает ли кто-нибудь это в Clearview*, — предложил Кент.
- Пока они не закрылись. Или, может быть, поспрашиваем тусующихся возле Старка. Я читал в *Обсервере*, что там продают.**
Сиджер коснулся плеча Кента. Кент стряхнул его руку.
— Сиджер, ну же, — заныл он. - Слушай, пойду я посмотрю, что делает Корделия, ОК?
Сиджер последовал за Кентом до двери, и смотрел, как он крадется по коридору.Потом бросился обратно на кровать Корделии, свесив голову набок и глядя в потолок. Его захлестнули чувства мучительной вины и отчаяния, лицо покраснело.
Он попытался представить себе Абрахама и Ронду, благополучно спящих в палатке, но все, что видел, — это приглушенные облака красного, оранжевого и розового цветов, вздымающиеся и бесшумно взрывающиеся на фоне темного потолка в спальне Корделии. Он пытался превратить этот калейдоскоп во что-то еще, выработать какой-то порядок и

* клуб в Далласе. Открыт в 1985г., закрылся в 2007.
** **Dallas Observer/Даллаский обозреватель** - местный еженедельник, выходящий в печатном виде по настоящее время. Основан в 1980г.

контроль этих видений таким образом, как по его мнению можно было вообще управлять ими. Акцентируя воображение на розовые, протяженные, чувственные вспышки розового цвета, на облака, распадающиеся на нити, подобно соцветиям мимозы. Да, именно они это и были.
Корделия была в восторге, когда увидела настоящие деревья мимозы в Техасе, почувствовала их неуловимый аромат во время тех ночных прогулок, когда Сиджер тайком выбирался из своей спальни. До переезда в Техас она знала слышала о мимозе лишь в сочетании с шампанским и апельсиновым соком*. Сиджер узрел нежные цветочные стебельки с бледно-желтыми основаниями, невесомые на сухом летнем ветру.
Представил, как взбирается на мимозовое дерево посреди заднего двора дома, где жили когда-то Абрахам и Джоан. Он направил себя в прошлое, прочь от настоящего, к воспоминаниям о том времени, когда свешивался с веток дерева головой вниз, пока вновь не стал маленьким мальчиком среди пышных цветов.
Потянулся было к ближайшей ветке, но отпрянул назад, когда его вес вызвал бурю в листве, среди пушистых маленьких созданий цветущей мимозы.
- Сиджер, слезай с дерева! — кричала Джоан, прижавшись лицом к сетке за открытой кухонной дверью. - Швы разойдутся!
Сиджер без колебаний спрыгнул вниз.

* **Мимоза** - коктейль из шампанского и свежевыжатого апельсинового сока.

Стоял и тупо смотрел на ствол, моргая. Он не знал, что лазить на дерево запрещено. Взглянул на сетку двери — мама ушла. Осторожно потрогал кожу на голове, но под волосами шрама не обнаружил. Он забыл о своих швах, о больнице, о том, как прыгал с дивана на тумбу у телевизора. Все, что он мог вспомнить, это его кровь на руке миссис Боуи, желтой телефонной трубке в этой руке, и страх, что у него будут проблемы из-за пятен на его новой полосатой рубашке.
Фриц замяукал из сада. Забыв о травме, Сиджер подбежал и опустился на колени на влажную землю. Потянулся к черному котенку, растянувшемуся на спине. Захихикал, радуясь, что на нем игровой комбинезон и его можно пачкать.
— Эй, приятель, ты есть хочешь, да? - Сиджер пощекотал тонкую шерстку на крошечных ребрах. — Хочешь? Он запустил руку в жилистые листья растений вокруг себя в поисках оранжевых блёсток моркови. Фрицу нравилась морковка, промытая водой из поливального шланга.
- У меня даже ни черта нет! — крикнула его мать, ее голос пробивался из кухонного окна над ним. Сиджер взметнулся и уставился на окно. Обычный белый шум разговоров его родителей резко усилился.
- Я не зарабатываю, сочиняя объявления о танцульках и некрологи для этой гребаной газетенки...
- Джоан!
- Я просто согласился на эту чертову

работу, чтобы не сойти с ума, просиживая весь день дома! Это не сможет поддержать нас с Сиджером, когда ты уйдешь.., - голос его отца был хриплым и не слишком разборчивым.
- Что ты...
Фриц залез под крыльцо, поблескивая светящимися глазами оттуда на Сиджера и грязную пригоршню маленьких морковок в его руке.
— Ее тоже уволили?
Сиджер с *грохотом* вскочил на крыльцо, бросая морковку, распахнул сетчатую дверь. Опустив глаза, он прошел прямо между ними с поднятыми, как у рефери, руками и развернутыми ладонями.
- Хорошо! Хорошо! - сказал он. - Кто начал первым?
Абрахам и Джоан пристально переглянулись. Сиджер скрестил руки на груди, стоял, поджав губы, посматривая на них краем глаза. Он чувствовал себя весьма остроумным, как парень из рекламы *Бургер Кинга* по телевизору.
- Иди в свою комнату, Сиджер. Мы с Джоан разговариваем.
- Ему не обязательно идти в свою комнату! Он имеет право...
— Джоан, это же так...
Сиджер сорвался из кухни, лицо загорелось, словно взорвалось. Глаза, щеки и губы — все как будто ниспадало внутрь, в горле першило, грудь сдавило. Он поперхнулся липким воздухом, пробежал мимо того места,

где у него были неприятности из-за разрисованных стен, мимо горшка с алоэ, мимо плаката с чайкой в гостиной и обложки пластинки Криса Кристофферсона и Риты Кулидж *Полная луна**, которая закрутилась в воздушном вихре за ним. Завернул за угол в свою комнату и бросился на кровать. Свернулся клубком в центре, дрожа, стиснув зубы и закрыв глаза.

Он все же держался, не плача и не двигаясь, плотным комочком, бурлящим и яростно пылающим, как раскаленная новорожденная звезда.

Он ждал, пока они придут за ним. Ждал. Оглядел кровать в поисках мягкой игрушки, но Мышонок, Кенга и остальные были свалены в кучу на полу возле окна, где Джоан оставила их сушиться. Сиджер посмотрел на пустое место, где раньше стоял его аквариум. Вспомнил драматический всплеск воды, разбитый стержень флуоресцентной лампы, шафрановые и бирюзовые камешки гальки, усеявшие комнату.

Хрупкость аквариума весьма поразила его, когда неделей ранее все произошло. Он стоял тогда, потеряв дар речи, среди опустошенного водного мира, наблюдая, как бьются рыбки на мокром деревянном полу, извиваясь и задыхаясь. Абрахам ворвался в комнату, требуя объяснений, но Сиджер, честно говоря, был настолько ошеломлен, что не мог точно вспомнить, что только что произошло, или почему.

* **Kris Kristofferson and Rita Coolidge** *Full Moon (1973)*, альбом дуэтов.

Все вокруг взорвалось вдруг желто-белым, настоящим, а не воображаемым, светом, - Сиджер зажмурился. Кент включил прикроватную лампу Корделии, в виде обнаженной девушки из гипса, выгнувшейся у подножия дерева.

— Мы идем к тебе, — объявил над ним Кент. - После того, как мы все купим. Он посмотрел на Сиджера, свесившегося с кровати.

— Какие у тебя планы на вечер?

Голова Сиджера была тяжелой; он изо всех сил пытался справиться и сосредоточиться на настоящем.

— Эм, мне сначала нужно позвонить. Иногда все может измениться и ночевка отменится.

Кент схватил телефон, стоявший на комоде:

- Вот!

Сиджер набирал номер, пальцы уверенно жали кнопки, несмотря на туман в голове. Он прислонился с кружащейся головой у трубки к стене.

- Слишком длинный гудок, — сказал он. - Черт, я уверен, туда еще кто-то звонит. Он ввел их код и услышал, как щелкнул и включился автоответчик.

— Отлично, теперь и у тебя какие-то проблемы, — сказал Кент, наблюдая, как Сиджер прослушивает сообщение.

— Нет, — сказал Сиджер с бесстрастным выражением лица. - Это сообщение от полиции.

Август ***1987***

После похорон

Сиджер смотрел и смотрел на кровать. Одеяло осталось ровным и не измятым. Подушки были аккуратно сложены ловкими руками Расса. Как в отеле. Сиджер вспомнил, как целовал здесь Хесуса. Они занимались сексом. Это был их первый раз.

- Сиджер, что ты здесь делаешь? - Расс появился на пороге спальни Эйба и Ронды.

- Ну, так, ничего, - Сиджер постучал ложкой в кружке чая со льдом. - Просто смотрю как тут все. Убедиться, что все в порядке.

Его дядя оглядел пустую комнату.

- Ну, да, - он положил руку на плечо племянника. Проводил до двери. -

- Возвращайся в гостиную; все там.

- Мм, - промычал Сиджер. Он чувствовал тепло руки Расса, сквозь ткань выпускного костюма. Я его сдавал в химчистку? Сиджер осмотрел лацканы.

- Да ладно, выглядишь вполне себе, — сказал Расс. - Давай съедим что-нибудь. Кто-то из родственников Ронды из Тайлера* привез домашний тамаль**.

- У нас достаточно тарелок? - Сиджер пристально посмотрел на него.

Расс остановился у зеркала в холле.

* **Tyler** - город в Техасе, население ок. 100 тыс. человек. Основан в 1846г.

** из мексиканской кухни. Мясной фарш и овощи, завернутые в лист кукурузы или авокадо

- Сидж, все в порядке. Не беспокойся ни о чем, ладно? Он сжал его плечо. Сиджер не смотрел на его отражение. От Расса пахло также, как от отца, вылитый Эйб, только в другой одежде и другим лосьоном после бритья. Сиджер старался не думать об этом.
- У нас больше родственников, чем я предполагал. Забота обо всем этом дерьме, - единственное, на что большинство из них годятся. Так что успокойся, ладно?
Он повел Сиджера по коридору. У двери гостиной Сиджер заглянул в просвет между створками, подглядывая за гостями также, как за родителями перед выпускным. Там слонялся весь клан Ронды из Тайлера: сводные братья, тети, дяди, которых он узнавал по вечеринкам. Ее родители неподвижно сидели на диване и потягивали пунш, под присмотром медсестры и родственников их детей. Сиджер не видел их вне дома престарелых уже много лет, но даже в настоящей одежде вместо халатов и пижам они выглядели какими-то эфемерными, призрачными. Коди стоял у торца дивана, откровенно разглядывая их, пока Билл и Пэм не прогнали его.
Бабуля, мать Джоан, прилетела прямо из Порт-Артура. Когда Сиджер спросил, с ней ли Джоан, она просто улыбнулась и покачала головой. Другие тоже спрашивали о Джоан. Он сказал им, что она не смогла быть здесь. Они поглядывали на бабулю и кивали головой, что говорило о многом, поскольку одновременно жалели Сиджера и испытывали

облегчение от того, что не придется иметь с ней дело.
Бабуля играла на заднем дворе с детьми. Это ей нравилось больше всего. В детстве она одна заменяла Сиджеру всех бабушек и дедушек. Он чувствовал глубокую привязанность к ней, пережившей грозовые тучи бунта ее дочери и алкоголизма ее покойного мужа.
Она сидела в шезлонге и окликала детей. Руководила их лихорадочными играми с беготней и криками. Она обернулась к окну и кивнула Сиджеру.
Со стороны Абрахама осталось немного родственников. Его родители погибли во время пожара в их доме, когда тот был совсем молод. Он и Расс были единственными детьми. В течение жизни Сиджера оставшиеся троюродные племянники и двоюродные дедушки консолидировались вокруг своих ближайших родственников. Они здоровались друг с другом в городе, но до конца не понимали, как именно связаны.
Толпа друзей и родственников образовывала паутину кровных уз и всякого рода историй, которая рутинно формировалась на протяжении всей жизни в Экзекьюшн со смутным, но терпимым чувством клаустрофобии. Теперь же все это обернулось плотным коконом вокруг Сиджера. Его возмущало их вторжение. Ему хотелось побыть одному. В пустом доме. Начать с чистого листа. Разобраться в том, что произошло. Где он вообще. А потом убраться подальше.

Корделия и Кент стояли в углу и грызли сыр. Корделия была приветлива. Хотя и молчалива. Кент не мог оставаться долго. Ему нужно было на работу.
- Сидж?
- Да. Ты прав. Знаю, - Сиджер моргнул. - Боже, спасибо, что ты здесь, - он нахмурился. — Если бы ты не жил так далеко все эти годы.
Расс вздохнул. Скрестил руки на груди:
- Я побуду здесь некоторое время. Пока не стану невыносимым.
Он провел Сиджера непосредственно в гостиную. Передавая его Корделии и Кенту.
- Думаю, твоему парню нужно немного тамаля.
Корделия улыбнулась.
- Хорошо! Тогда давай принесём ему немного.
Да, - ее ресницы затрепетали. Она не кокетничала. Ее рука скользнула по руке Сиджера. Он не наклонился к ней. Она же держала его за руку, словно якорь, брошенный в бухте у берега.
- Тогда все в порядке, - Расс кивнул и удалился.
- Я думаю, что твой дядя гей, — прокомментировал Кент.
- Кент! - одернула Корделия.
- В смысле? - Сиджер выдернул гвоздичку. Большим и указательным пальцами размял лепесток, цвета слоновой кости. Сбросил его на край стола.
- Расс — настоящий ковбой. Владелец ранчо, - здесь он прищурился. - Мы особо не разговаривали, но если бы я был помоложе,

он бы перевез меня к себе и стал мне отцом. Вряд ли он хотел бы, чтобы Джоан забрала меня. Но так думаю, поскольку я готов к поступлению в колледж, мне не нужен отец. И не думаю, что он знает, как вести себя со мной в это время.
Кент скрестил руки на груди. Поджал губы.
- Я все еще думаю, что он гей. Такой ковбой, холостяк, владелец ранчо, правда. Он когда-нибудь приставал к тебе?
Сиджер непонимающе посмотрел на Кента, пытаясь представить себе, как уже поздно вечером, когда все уйдут, только он и дядя усядутся перед телевизором...
- Кент! — бросила Корделия. - Будь сдержаннее.
Тот вздохнул, глядя на Корделию. Она же другой рукой обняла Сиджера за талию:
- Давайте посмотрим, что там за шведский стол, - прижалась своим лбом к его. Поцеловала. Но Сиджер вывернулся из ее объятий.
- Нет, я сам схожу, - он вытер пальцы о пиджак и бросился на кухню, где сразу столкнулся с толпой протянутых рук гостей, их открытых ртов.
Латония беседовала с пастором Хэнком. Священник улыбался. Он взял кусочек бисквитного шоколадного тортика. Латония послала Сиджеру ободряющую гримасу.
- Это ужасная потеря для города, — вздыхал пастор. Сиджер лишь хмыкнул.
- Но вы провели действительно отличную службу, — сказала Латония. - Это было

чудесно.
- Это тяжелейшее испытания веры, — ответил тот, многозначительно глядя на Сиджера. - При болезни или старости вы понимаете, что приближается, и как-то готовитесь. Но когда рука Божья неожиданно касается твоей жизни, это может заставить задуматься, есть ли вообще какой-либо план во всем.
Сиджер, кивнув, продвинулся поближе к столу.
- Я буду рядом, — сказал пастор. Он протянул руку, но Сиджер отдернул плечо. - И ты можешь обращаться ко мне в любое время, когда дух подвигнет тебя, — добавил он. - Я давно знаю вашу семью.
— Спасибо, — пробормотал Сигер. Он покачал головой и отвернулся от них, только чтобы узреть Еву, стоящую рядом, сложившую руки перед собой.
- О, мой дорогой, не могу поверить, что все это случилось с тобой. Такой милый ребенок совсем один, - она взяла Сиджера за руки. - Твои родители были такими хорошими людьми; без них этот город уже не будет прежним.
- Спасибо.
- Теперь тебе даже не стоит беспокоиться о магазине или занятиях. Я позову туда моего Эрла, чтобы он помогал. Я все равно планировала подключать его, когда ты уедешь учиться. Он закатит истерику, но прекрасно справится. Не беспокойся ни о чем, если только не почувствуешь, что хочешь прийти и поработать какое-то время. Иногда говорят, что вот так вернуться к привычному, - это

лучше всего.
Сиджер кивнул, прикусив нижнюю губу. Он сжал ее руки и отодвинул их обратно. Протиснулся мимо нее к столу и чуть не наткнулся на свою учительницу в шестом классе.
— Ого! Сиджер, полегче, - мистер Уайлдер смахнул капли бурбона со своего флотского блейзера. — Как дела, сынок?
Сиджер пожал плечами.
- Жуткая трагедия, страшная трагедия. Весь район сочувствует тебе, - он хлебнул немного из бокала, задумчиво облизал губы.
- Знаешь, у тебя может быть хорошая перспектива в судебном деле, сынок. Такой сильный взрыв от бокового столкновения? Так не должно быть.
Сиджер напрягся, ожидая видений огненной катастрофы. С тех пор, как все произошло, ничего такого не было. Поскольку это произошло, оно больше не было видением. Теперь - воспоминание. Напоминание и обвинение.
- Японские ублюдки не могут сделать делать приличный пикап, когда ставят топливные баки вот так, без всякой защиты, - он ткнул Сиджера в галстук. - Тебе следует поговорить с юристом.
- Я посмотрю, что Расс думает по этому поводу, — неуверенно предложил Сиджер.
- Хм, ладно, - мистер Уайлдер кивнул, пожал плечами. Похлопал Сиджера по спине и ушел.
Кажется, никому не нравится Расс, подумал Сиджер.

Джон-Тайлер, двоюродный брат Джоан, с которым Эйб часто ходил пострелять в тир, появился из-за двери холодильника.
- Сиджер, дружище! Прекрасно выглядишь!
- Привет, Джон-Тайлер.
- Чувак, это что-то вроде сумасшедшего дома, да? Когда умер отец Кэрри, эти люди жили у нас несколько дней. Кто останется у тебя?
- Только Расс.
Джон-Тайлер кивнул.
- Он спокойный. Ну нет, он полный придурок, но лучше всех этих женщин, дышащих тебе в затылок. Послушай... — он наклонился ближе к Сиджеру с открытым ртом, пережевывая мясной рулет с оливками. Сиджер старался не смотреть. — Когда тебе понадобится выпустить, типа, пар, приходи, и мы пойдем постреляем, да?
Сиджер кивнул.
Джон-Тайлер толкнул его локтем. Издал щелкающий звук уголком рта.
— Приходи, когда Кэрри не будет рядом, — сказал он, понизив голос, — и мы немного расслабимся, типа, с дымком, понимаешь? Он вскинул брови и улыбнулся.
Сиджер улыбнулся.
- Спасибо.
Он скрыл гневный румянец, протискиваясь мимо кузена.
Все продолжали допытываться, протягивать руки в попытках проникнуть к нему внутрь, вроде как пощупать изнутри. Сиджер же хотел побыть один. Он не мог разделить эту

общительность. Он так и шел, пока раковина не преградила путь. Ему хотелось выпить, но не напиваться среди этих людей. Он не мог вспомнить, где оставил свой чай. Поискал чистый стакан. Схватил грязный. Включил воду. Брызнул внутрь стакана прозрачной жидкостью для мытья посуды. Подставил стакан под горячую воду. Стер помаду. Скрип стекла неожиданно понравился. Пальцы обожгло. Он схватил еще один.

Он погрузился в пену и жар, в глухой рев крана, больше ничего не видя и не слыша. Жизнь казалась похожей на сон. Были ли сны и видения одного рода? Его родители умерли, как он и предполагал, как ему представлялось. Или планировал?

Сиджер мечтал об освобождении от родителей. Планировал детали задолго до того, как начались видения. Привел ли он в движение какие-то энергии? Неужели его мечты обрели собственную силу, сначала в виде спонтанных видений, а затем уже и реальности?

Он вспомнил, как стоял голый в ванной и планировал смерть своих спящих родителей. Полупрозрачный уличный свет обрисовывал его туманным отражением в зеркале: наброском позирующего подростка, углем на стекле, чтобы рассмотреть в деталях. Включил горячую воду до почти обжигающей, пригладил волосы. Ручейки побежали по лицу, шее и спине, щекоча соски и грудь, извиваясь вдоль ребер, задерживаясь на пяти темных волосках под пупком.

Я могу убить своих родителей, подумал он.

Меня абсолютно ничто не останавливает, чтобы взять нож для мяса из ящика со всяким хламом и пырнуть. Жаль, что у Абрахама нет пистолета. Или могу поджечь дом. Капли воды щекотали гениталии. Я мог бы убить их и устроить похороны. Уладить все детали. И мог бы записать кассету проникновенных песенных дуэтов, чтобы музыка играла на заднем плане, - дуэты супружеских пар, таких как Джеймс Тейлор и Карли Саймон*, Крис и Рита, даже *Connie and Jerry Sing His Name*, - альбом, который так любила Ронда. Для детей поставить что-нибудь из игр *Atari****. Заказать продукты, даже если все принесут еду с собой. На похоронах всегда нужно даже слишком много еды. Это успокаивает людей. Я бы пригласил пастора Хэнка и Пэтси из Прэйзеркиза, которые поженились и переехали в Хьюстон. И соседа Абрахама по комнате в колледже, который переехал в Нью-Йорк, открытого гея. У него отличная фигура, и мы бы занимались сексом в гараже. Пригласил Джоан и ее семью, а также семью Ронды, дядю Расса, всех малознакомых родственников Абрахама. Сделал бы стенд со всеми их фотографиями. Они были бы польщены. Это такое горе, сказал бы каждый из них себе. Но и: "Мы так долго были далеко друг от друга и очень радостно,**

* см. стр. 8
** **Крис Кристфферсон** - кантри-певец, автор песен, актёр. В браке с **Ритой Кулидж** по настоящее время.
*** Американский производитель компьютерных игр. Стояла у истоков индустрии видеоигр как перспективной сферы экономики в 1970-е годы и до 1984 года - лидер на рынке видеоигр. Основана в 1972г.

что можем быть здесь".
Они говорили все это целый день именно так, как он себе представлял. И сделал.
Чья-то холодная рука схватила его.
- Оу, проверка на реальность.
Латония взяла ставший уже четвертым стакан. Закрыла кран. Наклонилась ближе:
— Не то чтобы тебе так уж нужна реальность, дорогой, но что, по-твоему, ты делаешь?
Сиджер моргнул.
- Ничего.
Латония качнула головой.
- Неа. Ты моешь посуду. Парень, у тебя здесь полна жопа родственников. Может, пусть некоторые из этих плаксивых церковных дам делают это, ОК? Кроме того, в этом шикарном костюме ты вымокнешь до нитки.
Сиджер стиснул зубы:
- Мне нужно было чем-то заняться.
Она отвела его в угол возле окна:
- Смотри, — сказала она, — ты видишь вот эту открытку от Тейта и Джолин? Тренер Уиллс принес ее и цветы. Говорит, что им не удалось найти няню, но они хотели, чтобы ты знал, как сильно они любили твоего отца и как они молятся за тебя...
Сиджер взглянул через кружевную занавеску. Несколько скорбящих присоединились к бабуле, присмотреть за детьми. Дешевые спортивные куртки. Платья с кружевными воротничками. Белые рубашки с закатанными рукавами. Только Ева, курившая возле увядающего сада, была полностью в черном. Она стряхнула пепел со своей плиссированной

юбки. Латония махнула открыткой у Сиджера перед глазами:
— Ты слушаешь?
- Да. Тейт и Джолин, очень мило.
- Ну,да, - Латония постукивала карточкой по подбородку. - Они отлично смотрятся вместе, раз оказались настолько глупы, чтобы жениться по залету еще в старшей школе. По крайней мере, они есть друг у друга — на данный момент.
Она мотнула головой в сторону гостиной:
- Как дела у твоих подружек?
Сиджер взглянул на Кента и Корделию сквозь толпу. Двоюродная бабушка Сиджера, Фенора из Гонзалеса*, как раз привлекла их внимание к старинным фотографиям на стене. Предки Абрахама с достоинством позировали среди лошадей, деревянных заборов и глинобитных лачуг. Ронда нашла их на чердаке, где хранились воспоминания о мимолетном первом браке. Она оформила их в рамках с черным паспарту. Рядом с фотографиями Абрахама и девятилетнего Сиджера в ковбойском костюме: из кабинки быстрого фото на Ярмарке штата, посвященной Дикому Западу.
- Разве похороны не были цирком? - сказал Сиджер. - Наверное. Я не знаю, как-то все размыто. Я почти не помню ничего. Такое ощущение, что меня там даже не было. Расс сказал, что из местной газеты хотели поговорить со мной, но он им не позволил.

* **Gonzales** - маленький городок почти в центре Техаса. Население ок. 7.5 тыс. человек.

Там был суперинтендант*, я помню, что видел его. И вроде отменили летнюю школу? А не было бы странно, если бы это сделали в обычное школьное время? Было бы большое собрание.
Латония сузила глаза. Она протянула руку. Сиджер наклонился к столу после нее. Взял пригоршню соленых крекеров и сыра. Задумчиво сжевал.
- Расс сказал, что мы не должны пускать никого, кроме семьи и вас, ребята. Думаю, это имеет смысл. Он обо всем позаботился, как и мой отец. Странно. Я пока не знаю, что происходит с деньгами и прочим дерьмом, - он рассмеялся так, будто дверь хлопнула. Оглядел кухню. Помрачнел. - Я тут предмет наблюдения для всех.
Зазвонил телефон.
Я возьму,- сказал Сиджер. Латония опустила руку. Она задержалась на его пояснице. Он же прижал трубку плечом. Отвернулся. Латония развернулась и направилась к Кенту и Корделии.
- Сиджер, приближаются пожары, — его мать предупреждала.
- Что?
- Не придуривайся, не сейчас. Эти видения, которые были у меня уже много лет, знаешь, ну где мы уводим детей из Корпус-Кристи подальше от стремительных пожаров? Вот

* высший руководитель и администратор в учебном заведении. Сфера его ответственности: разработка стратегии образовательного учреждения, улучшение учебного процесса, поддержка педагогических кадров, обеспечение соблюдения стандартов образования.

такие и надвигаются.
Сиджер положил сыр. Черт, я никогда не рассказывал Джоан о своих видениях. Что она говорит, типа, и здесь есть моя вина?
- Ну, я думал, что это вроде какие-то символы...
- Нет, не символы, черт возьми! Сейчас не стоит воспринимать желаемое за действительное. Я медитировала после того, как Расс позвонил по поводу Абрахама, и у меня было видение. Абрахам был там.
Она знает! Наверное, он рассказал ей, как я игнорировал свои видения...
- Он пришел ко мне, чтобы сказать, чтобы я забрала тебя оттуда, твое место на земле со мной...
Плечи Сиджера упали в облегчении. Он раскраснелся от охватившей его паники.
— Джоан, — сказал он в тоне школьного учителя Эйба, — у нас только что были похороны. Все здесь, и все спрашивают о тебе. Твоя мать и все родственники.
- О, никому из этих лицемеров нет дела до того, в живых я или умерла! Просто отбрось это. Ты должен вернуться сюда. Бывают моменты, когда ты можешь просто быть самодовольным либералом из маленького городка, но и бывает, когда тебе приходится принимать требования Вселенной и быть мужчиной.
Сиджер прикусил кончик языка. Что, если она права? Как я был прав до этого.
Возможно, теперь - она. Может быть, это произошло с моими родителями, чтобы я

научился и поверил. Чтобы помог Джоан. Это может быть реальным, серьезным. На кону больше, чем просто две жизни.
Корделия подкралась к нему. Она держала в руках записку: "Кент хочет, чтобы я отвезла его на работу. Тебе нужно, чтобы я осталась? Она положила ладонь ему на грудь.
- Мне тут нужно еще льда принести, — сообщил он матери. - Разве мы не можем поговорить об этом после того, как все разойдутся?
- Сиджер. Я попросила Абрахама предоставить доказательства, и он сказал мне пойти в ту дурацкую красную унитарную церковь, ту, где вы занимались психометрией насчет печени той женщины? Я пошла туда, и еще у пяти других женщин были апокалиптические видения. Уверена, подводная лодка здесь, - с этого все и начнется...
- Тебе нужно что-нибудь? - одними губами прошептала Корделия. Сиджер своей рукой накрыл руку Корделии. Качнул головой. Она наклонила голову, пытаясь различить писк из телефонной трубки. Джоан, вывел губами Сиджер. Корделия нахмурилась. Просунула руку Сиджеру за спину. Обняла его. Уловила запах его пота. Он быстро обнял ее и отстранился.
- Что за лодка?
- Ядерная подводная лодка! Я уверена, что правительство прячет здесь одну, чтобы использовать против Кубы или Центральной Америки. Избиратели не одобрили Хауспорт* в

* **Port of Houston** - порт г.Хьюстона

прошлом году, поэтому они держат это в секрете. Вот что вызовет огненные бури, и мне понадобится твоя помощь.
Корделия показала на себя. Кивнула. Показала на Кента. Сиджер кивнул и помахал рукой, чтобы было видно с другого конца комнаты.
- Джоан, Рассу и мне придется заняться всеми этими деньгами и оформлением наследства. Расс будет опекуном до моего дня рождения в следующем году. И нужно поступать в колледж.
Но мне действительно стоит ей поверить. Смерть моих родителей должна была стать предупреждением.
Корделия улыбнулась. Сдвинула брови. Сиджер заметил, что ее глаза покраснелию
- Ты не можешь подвести и меня, и детей! Это твое призвание, Сиджер, ты это знаешь! Ты всегда чувствовал, что предназначен для чего-то стоящего, более важного, чем быть лишь праздным паяцем. Но действовать надо сейчас, ковать, пока горячо. Я видела выставленный на продажу участок недалеко от Ювалде* с природными источниками. Мы можем основать там колонию для беженцев, но я не знаю, сколько у нас времени. Возможно, ты пока не можешь вступить в наследство, но можешь пользоваться кредитными картами Абрахама или выписывать чеки. И я, вероятно, смогу вернуть себе MasterCard моей матери.

* **Uvalde** - город в Техасе. Население ок.16 тыс. человек.

Корделия пошла к Кенту. Поправила блузку. Подняла голову. Сиджер смотрел, как они выходят. Интересно, пойдем ли мы позже куда-нибудь позже, погуляем и все такое?
- Сиджер, черт возьми! Слушай..
Как вообще можно так думать сейчас?
- Это она! Когда эта лодка взорвется, попытки спрятать все это будут колоссальными.
Думаю, что-то и возможно. Я только что убил своих родителей. Я же знал, что произойдет. Ничего не делал. Позволить им умереть — то же самое, что убить. Дерьмово. Почему я должен думать об этом дерьме? Почему это моя ответственность? Почему я должен быть каким-то спасителем? Сейчас меня никто не обвиняет. Никто и не будет, если в Корпус-Кристи погибнут сотни людей, пока я целуюсь с Кентом и Корделией.
- Правительство изолирует все побережье Мексиканского залива и уничтожит свидетелей. Они никогда не признаются в ядерной катастрофе; они не могут себе этого позволить. Это коллапс мира, каким мы его знаем!
Сиджер краем глаза изучал собравшихся родственников. Жить своей жизнью, свалить от всего этого дерьма в колледж в Нью-Йорке — вот к чему он стремился всю свою чертову жизнь. Он не собирался сдаваться.
- Да, знаю.
Он повесил трубку.

Сиджер смотрел на движущуюся ленту у кассы. Была надежда, что Рассу понравятся булочки со вкусом апельсина. Больше ничего подходящего к завтраку не нашлось. А Расс, казалось, вообще пил лишь кофе.
- Как дела?
Сиджер поднял глаза. Тейт Киствелл, еще из школьной жизни, нервно улыбнулся из-за кассы.
- Черт, Тейт! Я даже не понял, что это ты.
- Это круто, все ОК, - Тейт провел сок и выпечку через сканер кассы. Высветилась сумма. — У тебя все в порядке?
Сиджер протянул двадцатку.
- Ну, да. Мой дядя пока здесь.
- О, это хорошо.
Сиджер кивнул. Тейт занялся сдачей. А Сиджер узнал и женщину позади себя — покупательницу магазина Евы и из церкви. Она отвела взгляд, делая вид, что не замечает их. Сиджер протянул руку за сдачей.
- Ну, — сказал Тейт, — если тебе, ну, ты знаешь, если вдруг.., то Джолин и я..
- Да, конечно, — сказал Сиджер. Потянулся рукой. Видно было также, что мистер Доби наблюдает все это из-за стойки обслуживания клиентов. Один из учеников Эйба в средней школе тоже смотрел на них, проходя мимо с магазинной тележкой.
Тейт сунул деньги Сиджеру.
- Береги себя, чувак, — сказал он.

Сиджер кивнул, схватил пакет.
- Миссис Карпентер, добрый день! - Тейт весело приветствовал женщину, подошедшую к кассе следующей.
Сиджер с трудом одолел желание убежать к машине.

Размолвка с Корделией из-за взглядов на будущее

Сиджер и Корделия катили в свете череды уличных фонарей. Неоновые очертания башни LTV* сливались со светом огней скоростной автомагистрали, присоединяясь к круглому пунктирному контуру навершия башни Реюнион над горизонтом. Естественное световое шоу сменило ярко освещенные здания центра Далласа. Густой ночной воздух прорезали интенсивные вспышки молний. Ветер с воем рвался в открытые окна Импалы Эйба. Они мчались через засушливое пограничье между Далласом и Экзекьюшн. Сиджер знал, что Рассу все равно, когда он вернется домой, но все же чувствовал себя обязанным учитывать границы своего старого расписания.**
- Мне не нравится это делать, — выпалила Корделия, — но иногда я думаю, что я самый сдержанный человек из всех, кого знаю!
Сиджер ничего не ответил. Но вспомнил зубки на ушах. Руки, запущенные в волосы. Кто-то

* офисный небоскреб в Далласе, в 2015г. стартовало переоборудование в жилищный комплекс.
** **Reunion Tower's** - небоскреб в Далласе с индивидуальной архитектурой, увенчанный светящейся шарообразной надстройкой.

из них разбил зеркало заднего вида в ее Датсуне. Корделия лишь посмеялась и швырнула его на заднее сиденье.
- Так и надо этой чертовой машине, — сказала она, — после всех тех синяков, которые мне наставила.
Поцелуи. Пальчики. Ногти, впившиеся в шею. Она оттолкнула его голову от края сиденья. Он ничего не видел. Кровь прилила к голове. Шея прилипла к виниловой обивке. Она даже не касалась его. Только прижала голову к животу. Он лишь чувствовал ее дыхание.
- Может быть, я ожидаю слишком многого. Возможно, мы слишком молоды для отношений. Однако думаю, у нас замечательная дружба.
Молчание. Сиджер знал, что ему следует, наверное, что-то сказать, но чувствовал себя беспомощным. Не мог поддержать эмоции.
По шоссе, через дамбу они въехали в Экзекьюшн. Озеро Юинг, этот искусственный квадрат, вырезанный на равнине, стало зеркалом молний. Их зазубренные блики в порывистах волнах напоминали хаотично разбросанные лезвия. Чувствовался запах озона и сушеной рыбы. Пудры Корделии. Стирального порошка с ароматом свежести. Гардений. Пота. Боже, подумал он, как бы хотелось, чтобы не было споров, обид или секса, а лишь только утреннее спокойствие. Лежать полностью голым, у ее спины, в полудремотном состоянии. Постоянно.
Они подъехали к ее дому. Он вздрогнул при звуках янциня* и виолончели начала

* китайский струнный музыкальный инструмент

Broken Hearted and Beautiful* Марка Алмонда из динамиков авто аудиосистемы. Она была одной из любимых Сиджера, которой он даже подпевал с замиранием сердца и закрывая глаза. Когда был один дома. Он выключил кассету.
Корделия издала сдавленный всхлип. Сиджер напряженно уставился в окно. Кое-где виднелись еще грозовые отблески.
- Я просто чувствую себя несчастной! — сказала она. — И мне не верится, что теперь, когда твои родители умерли, все будет идеально. Мне очень жаль! И я не имею в виду ничего плохого, и знаю, что это, должно быть, ужасно для тебя, но прошло уже две недели. Кроме того, это именно та свобода, о которой ты всегда говорил. Они же, как ты всегда говорил, ограничивали тебя. Я имею в виду, что с этого момента мы могли бы проводить каждую ночь вместе! Ты же знаешь, что твой дядя позволил бы нам.
Сиджер посмотрел на нее, это было болезненно. Что дальше? Возможно:
- Ты счастлив, не так ли? - спросит она через несколько месяцев. Она заметно стройнее, с мобильным телефоном, который прижимает к уху плечом. Серебристые блики солнца расчерчивают искрами ее солнцезащитные очки.
- Я все еще ужасно скучаю по тебе, ты же знаешь: ты мой самый дорогой друг.
А он сидит у телефона-автомата в коридоре,

* **Несчастный и Красивый** - с сингла *Ruby Red/Рубиново-красный (1986)* на 45 об/мин.

А он сидит у телефона-автомата в коридоре, застланном ковром песчаного цвета. Снег сыпет в окно рядом.
- Мы не были такими уж отчаянными любовниками, — многозначительно говорит она.
- Нет, — отвечает ей он с теплой задушевностью исповеди после расставания.
Корделия смотрит вниз с балкона, - здесь открывается головокружительный вид на спагетти развязок автострад:
- Но я и сейчас чувствую, что у нас были более глубокие отношения, чем с кем-то еще из моих любовников, - продолжает она. - А теперь нас разделяют тысячи миль, - вздыхает она.
Как-то так. Он не мог предвидеть, как сложится их будущее, но мог представить сценарии. Может быть, если воображать достаточно сильно, можно и увидеть, или воплотить это в жизнь...
- Я просто не понимаю, как ты можешь так не интересоваться нашим будущим! - Корделия отвела взгляд. Вздрогнула от бесшумной молнии.
Сиджер откинул челку. В машине было тепло. Урчание двигателя пробивалось через приборную панель. Акриловый ворс обивки сидений сохранял тепло его тела. Влажная ткань рубашки прилипла к спине:
- Просто дай мне больше времени. Я уезжаю только через два месяца. Нью-Йоркский университет разрешил мне пропустить ознакомительный курс.

— Возможно, я не буду здесь так долго, — мрачно сказала она.
- Что?
- О ничего. Месяцы, недели; все это время. Я думаю, нам следует либо воспользоваться всем оставшимся временем вместе, либо вообще не видеться!
Сиджер лишь молча повел губами. Приложил руку ко рту. Сунул другую между колен:
- Я все еще слишком... ошеломлен всем, чтобы что-то понимать и представлять. Раньше я мог винить их во всем. Теперь я иногда не понимаю, что не так.
- Послушай, — сказала она, — прости! Хорошо? - она потянулась рукой к его голове, запуская пальцы в длинные волосы.
- Я просто, правда, не понимаю, что происходит в последнее время. И знаю, ты тоже. Я... действительно не могу представить, через что тебе приходится проходить. А теперь я не еду в Нью-Йорк и чувствую, что ухожу от тебя. И беспокоюсь о том, что ты останешься совсем один. Но потом думаю, а не о том ли ты всегда мечтал, - быть таким одиноким?
- Да, знаю.
Она наклонилась и поцеловала его. Сиджер прикусил ее губу, провел языком под ней, по зубам. Ему хотелось проникнуть внутрь, именно так, таким образом.
Она отстранилась, приподняв брови.
- Боже, давай просто забудем все это, ОК? Я не хочу сходить с ума. Давайте возьмем мой Датсун и снова поедем таранить стоящие

машины и еще что-нибудь в этом роде. У меня в шкафу шампанское...
Сиджер почувствовал, как забилось сердце. Распробовал ее слюну.
- Мне нужно поспать, — все, что смог сказать. - Я много сплю в эти дни.
Корделия расправила плечи.
— И не поможет ли мне мое присутствие там?
Сиджер выражал безнадежность.
- Скоро, надеюсь, - он отвел взгляд. - Кажется, сейчас я не достаточно один, — сказал он. Наклонился к ней снова. Поцеловал ее в губы, в лоб. Прижался к ее щеке. Они сидели и просто дышали посреди должной установиться тишины, но ночь была наполнена стрекотанием кузнечиков.
Он оставил ее стоять возле веретен ив. Ветви, так похожие на боа, потеряли во время шторма множество листьев. Белые пластиковые растяжки из питомника безвольно обвисли на их стволах.

Прощальные слова Расса

Поезд Амтрака задерживался. Сиджер и его дядя воспользовались временем, прогуливаясь по центру Далласа. Можно было сесть на поезд прямо на станции Экзекьюшн, но Расс захотел купить новые ботинки в *Nocona**. И теперь у него в руках была коробка с двумя "красавчиками" из страусиной кожи.

* **Nokona Athletic Goods Company** — американская компания-производитель спортивного инвентаря, одежды и обуви. Основана в 1926г., в одноименном городе Техаса.

Они вышли к Мемориалу Кеннеди. Здание представляло собой огромный куб из бетона, несколько приподнятый над землей. В конце тротуара, напротив школьного книгохранилища.
Старые ботинки Расса тихонько цокали на бетоне вокруг, когда они с Сиджером приблизились к массивному кубу.
- Знаешь, а я никогда здесь не был, — сказал Сиджер. - Как бы Эйб ни был помешан на Кеннеди, он никогда не водил нас сюда. Когда мы с друзьями приезжаем сюда, то либо в музей, либо библиотеку или даже в *Deep Ellum .**
- Тебя пускали в местные арт-бары?
— Да, иногда.
- Ну, у тебя вид подходящий, с твоими длинными волосами.
— Помогает, когда Корделия флиртует с парнями на фейс-контроле.
Расс усмехнулся. Хлопнул племянника по руке:
- Кусочек сисечки! Секретное оружие женщин.
Они подошли ближе к кубу. На дальней стороне бетон прорезала щель, достаточно широкая, чтобы можно было пройти. Они обошли куб. Расс вздохнул.
— Так ты никогда не был здесь?
Сиджер покачал головой:
- Но я подумал, что когда я буду в Нью-Йорке, люди спросят меня об этом; я же буду выглядеть идиотом, если скажу, что всю

* исторический район Далласа, состоящий в основном из художественных и развлекательных заведений, недалеко от центра города. Средоточие клубной жизни.

жизнь прожил в Далласе и ни разу даже в школьном книгохранилище не был, - Сиджер посмотрел через дорогу на пресловутое кирпичное здание. - Я не собираюсь рассказывать людям, что жил в Экзекьшн. Я имею в виду, - это слишком сложно объяснить. Просто скажу Даллас; все знают Даллас, особенно, учитывая дурацкое телешоу*.
Расс кивнул:
- И лучшее в этом шоу то, что оно заставило людей забыть об этом, - он показал на куб, - они думают о Далласе, вспоминают Саутфорк**, Юинга-младшего***. Потребовалось много времени, чтобы выбраться из тени Освальда**** и Руби*****.
Они проникли в куб. Сиджер ожидал увидеть вечный огонь, монументальную бронзу, подобно Мемориалу Линкольна. Ничего не было, даже таблички. Здесь было только пространство, ограниченно стенами. Все и так известно.
— Наверное, хорошо, что тебя не затащили сюда в детстве. Большинство людей моего возраста очень переживают тот день. Знаешь, именно это привело твоего отца в телевизионные новости.
- Действительно?

* Dallas (1978-1991 и 2012-2014гг.) - мыльная опера с техасским колоритом.
** **Southfork Ranch** - реально существующее и ставшее туристической достопримечательностью ранчо, где происходило действие сериала Даллас.
*** злодей из сериала Даллас.
**** **Ли Харви Освальд** - убийца 35-го президента США, Д.Ф.Кеннеди.
***** **Джек Леон Руби** - человек, застреливший задержанного Л.Х.Освальда прямо в полицейском участке.

- Да, в колледже он ни о чем не думал. Немного английского, чуть журналистики. На самом деле ему было насрать с тех пор, как он получил стипендию. Но затем, после того, как произошло, — Расс повел глазами вокруг, - он загорелся идеей телевидения, возможностью показать людям, что происходит, объяснить им это. Я думаю, это было своего рода учительство.
Сиджер осознавал сказанное и в бетонной тишине спросил:
- Ты знаешь, почему он ушел с телевидения?
Губы Расса сжались в линию.
- Ничего об этом не знаю. Я уже тогда был на ранчо.
- Ой.
- Пойдем.
Расс вышел из мемориала, и его настроение улучшилось, они пошли к вокзалу Юнион. Небоскреб Реюнион возвышался над ними гигантским микрофоном.
- Теперь ты становишься мужчиной! - сказал весело Расс. - Похоже, я должен оплатить тебе проститутку или что-то в этом роде, - он рассмеялся собственной шутке. - Полагаю, ты и так все продумал. Ты уверен, что я тебе больше не нужен?
Сиджер качнул головой.
- Нет, я просто хочу разобраться со всеми своими делами.
- Ты вполне представляешь, как вести себя с банком, относительно пособия и все такое?
Сиджер кивнул.
- Ну, ладно, отлично. Просто звони, если

тебе что-нибудь понадобится. И у тебя есть номера бухгалтера и юристов. Мы все устроим в Нью-Йорке. Да и в городе полно людей, которые о тебе позаботятся. Никогда не думал, что доживу до того дня, когда в Экзекьюшн останется единственный из Кингов. А скоро и того не будет.
Он оценивающе оглядел Сиджера.
- Но ты всегда знал, я так понимаю, как позаботиться о себе, — сказал он. — И, так-то, с такой мамой, как Джоан, думаю, тебе придется это сделать. Без обид, да?
- Да, знаю.
— Ты слышал от нее что-нибудь еще? Почему она не пришла на похороны?
- Она, типа, погружена в свой собственный мир. И я не думаю, что у нее были деньги, чтобы прилететь сюда.
— Ну, полагаю, ты к этому привык. Она никогда не была нормальной матерью или женой. Хотя в детстве она была чертовски задиристой. Бегала с нами, мальчиками, по всему городу, отъявленная задира в Экзекьюшн. Могла и с некоторыми из неженок довольно жестко обойтись. Хулиганила по полной. Похоже на твою подружку.
- Корделию?
- Да, настоящий огонь. Как у тебя с ней дела? Она решила уже, поедет с тобой на Север, или нет?
- Это пока подвисло. Она часто меняет свое мнение.
- Опять-таки, - Джоан! Слушай, как мужчина с мужчиной, у тебя есть что-то на стороне,

с той черной девушкой?
- Латония? У нее есть парень!
- Ну, у тебя тоже есть. Девушка, я имею в виду. Вы все выглядите довольно дружной компанией, и, конечно, Корделия красивая, но я человек, который ценит также и вкус небольшого количества коричневого сахара.
Сиджер ошеломленно уставился на него.
— И я дам тебе небольшой совет, студент. Не задирай нос перед каждой девчонкой, непохожей на Ванну Уайт*. Многие парни совершают эту ошибку и упускают из виду: чем больше подушка, тем приятнее взбить ее.
Во рту в Сиджера пересохло:
- Я запомню это.

Обычная нормальность

Диктаторы из школьного совета щедро организовали изобилие девушек из команды поддержки. Лидеры школьных музыкальных групп всячески комментировали и советовали персонажам видеофильма *Fat Guy Goes Nutsoid***. Сиджер был сдержан, избегая вежливых, но на-расстоянии-вытянутой-руки разговоров. Непохожесть исходила от него, словно какой-то резкий запах. Экзекьюшн был снисходителен к его эксцентричности, но теперь Сиджера окутал неизбывный покров смерти. Никто не мог комфортно воспринимать сироту в своей повседневной жизни.

* **Vanna Marie White** - американская телеведущая, актриса, соведущая шоу "Колесо фортуны" с 1982 года по настоящее время. Начинала как модель.
** Толстячок шизует (1986) - комедия в стиле домашнего видео. Реж. Джон Голден.

С заднего двора доносились звуки нового, свежего хита о том, что не обязательно раздеваться, чтобы нормально оторваться. Сиджер лишь хмыкнул. Наверное, только он уловил сарказм Латонии. Текстовка пришлась вполне по вкусу коллегам по Обществу Почета, за вечеринку в конце лета для которых Латония и отвечала. Скромно и злорадно улыбаясь, она распланировала вечеринку, в которой абсолютно ничего не было такого, чему можно было бы «просто сказать - нет», но с добавлением личных деталей. Здесь присутствовали только Tab*, диетический шоколадный микс Canfield's, морковно-имбирный морс и старая-старая, стопятидесятилетняя Sarsaparilla***. Если бы она могла пить лишь кока-колу, это было бы худшим из возможного. И это строго ее решение относительно вечеринки в ночь потенциально апокалиптического Парада Планет. Поскольку, если наступит конец света, всеобщий мир, или произойдет какая-нибудь другая крупная драма, она хотела бы устроить вечеринку.**

Сиджер задержался у водной горки. Он никому не навязывался. Только смотрел на звезды. Размышляя о планетах, чувствовал себя в замешательстве. Джоан просто отмахнулась, когда он попросил изложить всю эту небесную механику подробнее. Это не соответствовало ее собственному апокалипсису.

* собственный бренд Coka-Cola для диетической колы.

** газировка без сахара компании A.J. **Canfield** Company of Elgin.

*** **Сарсапарилла** - безалкогольный напиток из ягод центрально-американского растения рода Смилакс, вьющейся лианы.

Когда на прошлой неделе он смотрел телевизор с Рассом, то подумал, что, возможно, его видения, видения Джоан и шум вокруг Парада Планет были различным проявлением одного и того же события или энергии. Майколл заявлял, что сердце Кетцалькоатля явит себя из какого-нибудь дерева в центральной Мексике. Но сегодня вечером Сиджер ощущал лишь огромную пустоту, похожую на атмосферу скоростных автомагистралей Далласа, его зеркальных небоскребов и засушливых равнин вокруг. Если настал бы конец света - сегодня вечером, случайно, - это не особенно и обеспокоило. Он вздохнул. Плечи опустились. Кажется, я наконец-то расслабился, подумал он. Даже хорошо, что Расса нет. Он отпил немного колы.

Вечер источал соблазнительную легкость. Легкость чувствовалось и в том, что Корделия, которая обычно пила чистый джин, казалась веселой и довольной. Она сидела на трамплине и бросалась в плавающих светящимися палочками. При этом распевала: "В бассейне были, конечно, светящиеся палочки, но я никогда не видела их света, пока не появился ты*."

Она покачивала ногами в серебристых туфлях над волнами. Айзек, друг Кента, знакомый Сиджеру по поездке в Шесть Флагов**, подплыл ближе. Была надежда, что он знает, где сейчас Кент.

* на манер **Till There Was You** с альбома The Beatles *With the Beatles (1963)*
** см. примеч. стр.стр. 77, 141

- Магия близнецов — активирована! - Корделия бросила Сиджеру белую светящуюся палочку. Он демонстративно пригнулся. Вместо того, чтобы попытаться поймать, прикрыл лицо стаканом с Колой.
- Форма… антилопы гну! — она не смутилась. Направила на него светящуюся палочку, а он отпил из стакана.
- Да ладно, — сказала она, — в какую форму ты собираешься преобразиться? Одноколесный велосипед на льду? Водоплавающий Шму*?
Она склонила голову в сторону Сиджера. Откинулась назад, схватившись за край доски. Сиджер наклонился ближе к лестнице горки. На этот раз он не хотел оказаться в центре ее внимания.
- Шму? — сказал Айзек. - Я помню это шоу!
Корделия отвлеклась от Сиджера. Они с Айзеком запели: "Невероятный новый Шму тебе понравится..."
Сиджер вздрогнул. Его друзья всегда так быстро сближались на фоне старых мультиков. *Улица Сезам**. Зум***. Электрокомпания****.*
— Мы не оставим равнодушным, — пробормотал он себе под нос. Он попытался вспомнить, что связывает *Электрокомпанию* и… тофу? Авраам и Джоан ссорятся... Сиджер ковыряет вилкой в жуткой тарелке с белой кашей...

* **Schmoo** - вымышленное мультяшное существо, созданное Элом Каппом в 1948г. Популярный образ в комиксах и мультфильмах.
** Sesam Street (1969 по настоящее время) - детский образовательный сериал оригинального формата.
*** Zoom (1972 - 1978 и 1999-2005гг.) - детский образовательный сериал. Дети были ведущими и авторами сюжетов.
**** The Electric Company (1971-1977) - детский образовательный сериал.

- К черту чудо-близнецов! — закричала Латония, подталкивая Сиджера. Его кола выплеснулась из стакана, когда он дернулся. Она торжествующе хихикнула.
- Не могу поверить, что ты действительно пил это дерьмо.
- Ну, ты даровала нам такой отличный выбор, — буркнул он.
- Как будто эта публика заслуживает чего-то лучшего, — шепнула она. Сиджер кивнул. Они смотрели, как Корделия покидает трамплин.
— Что ж, — сказала Корделия с ухмылкой, — думаю, теперь мне придется встретиться лицом к лицу с Акваменом! Она ткнула светящейся палочкой в мокрую грудь Айзека, стоящего рядом с ней.
- Лучше держать ее до белых костяшек пальцев, - Латония подтолкнула его. Корделия повела Айзека за руку к ним.
— Я знаю, — ответил Сиджер, потирая подбородок.
— Да, теперь я модель, — сказала Корделия без особого выражения. Она устроилась на колючей траве. Айзек, Сиджер и Латония уселись рядом с ней. - Боб Эйзенштейн сделает из меня мировую знаменитость, - она взялась за сумочку в полоску, как у зебры. Извлекла листики с контактами, рулончики фотопленки и оживилась:
- Видишь? Сегодня я получила пробные фото. Он хочет на следующей неделе взять меня с собой в Лос-Анджелес на встречу с агентами! Латония и Айзек придвинулись ближе.
- Разве они не милые? - сказал Сиджер. Он

сел рядом. - Она могла бы взять контракт с *Lots-O-Lash.
- Я сказала Бобу, что он должен сделать фото, как я обрезаю волосы на пожарной лестнице.
- Как Эди Седжвик на задворках Фабрики с Ундином*** и Билли Неймом****, — объяснил Сиджер всем.**
- За исключением того, что в Далласе нет достаточно старых зданий, чтобы у них были пожарные лестницы.
- Еще одна причина уезжать, — сказал Сиджер.
Латония и Айзек при вечернем свете разглядывали крохотные черно-белые кадры с Корделией и всяким реквизитом. Картинки с выставки веселья. Шелковые и кружевные сети замерли вокруг нее. Мир стразов, фужеров с шампанским, накладных ресниц и страусовых перьев предстал монохромными диорамами.
- Прочувствуйте этот перформанс с грудью! - воскликнула Латония, обмахиваясь рукой. Одобрительно кивнула.
- Это последний! - взвизгнула Корделия. - Несколько бутылок белого вина позже. Только для частной коллекции — это не мои те восемь на десять***.**
Айзек взглянул на Сиджера.

* дочерний бренд накладных ресниц компании **Avon** для Мексики.
** см. прим. стр. 22
*** **Ondine** - псевдоним актера *Роберта Оливо*, участвовавшего в фильмах Э.Уорхола.
**** **Billy Name** - штатный фотограф уорхолловской студии Factory/Фабрика.
***** 20 на 25 см.

- Я думаю, они великолепны, — добавил Сиджер. - Они действительно захватывающие.
- Мама и дядя Фред были в ярости. Они думали, что раз фото не похожи на фирменные от Олана Миллса*, Боб, должно быть, порнограф или насильник.
- Нет, — возразил Сигер, — они хороши. Я имею в виду, что это не типичные модельные снимки. Ну, гламурная фотография. Они действительно другие. Привлекают внимание.
- Он работал с *Интервью*.**
- Все это похоже на *Красное дерево**! - Латония покачала головой. - Носим платья Versace и попадаем в автокатастрофы с Норманом Бейтсом****.**
— О боже, — сказал Айзек.
- Кинопроекты, — Корделия понимающе улыбнулась ей, - уже обсуждались.
- Ооо, - воскликнули одновременно Айзек и Латония.
- Хотя Сиджер теперь и является наследником состояния семьи Кингов, он будет жить жизнью обедневшего художника в отеле "Челси", — объяснила Корделия, — я буду прилетать из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк ради тайных свиданий с ним, несмотря на мой брак

* **Olan Mills** - частная американская компания, основанная в 1932 году Оланом Миллсом-старшим и Мэри Миллс со штаб-квартирой в Чаттануге, штат Теннесси. Предоставляла портретную фотографию и церковные справочники через свои два основных корпоративных подразделения: портретные студии Olan Mills.
** **Interwiew** - основанный Уорхолом в 1969г. журнал. С 2011 по 2016гг. выходил в РФ.
*** Mahogany (1975) - фильм с Дайаной Росс о пути чернокожей девушки в модельный бизнес. Реж. Берри Горди.
**** **Norman Bates** - злобный персонаж фильма Психо (1960), реж.А.Хичкок.

с азиатским магнатом-импортером продуктов, при полном восторге прессы.
Улыбка Сиджера померкла. Айзек покачал головой. Оглянулся на дом. Латония сдвинула брови. Она смотрела, как Корделия перебирает свой импровизированный архив.
Корделия должна стать знаменитой, подумал Сиджер. Ее внимания будет искать множество других людей. Но не я.
— Итак, ты действительно собираешься в Лос-Анджелес? - Айзек рискнул уточнить.
- На следующей неделе, — ответила Корделия. Бросила пленки в сумку. - Посмотрим, вернусь ли я. Или Сиджер не сбежит из Техаса в следующем месяце.
Айзек нахмурился, поглядывая на Сиджера:
- Разве учеба в Нью-Йоркском университете не начнется уже скоро?
- Сначала мне нужно перебрать много родительских вещей, - Сиджер беспокойно вздохнул.
- Ой! Да, конечно, - смутился Айзек.
- По крайней мере, все это не случилось, когда ты поступил бы в колледж и весь свой первый год просто убил бы, — заметила Латония.
Сиджер даже открыл рот, чтобы ответить. Повисла тишина. Он пытался придумать, что сказать. И почти сказал: «Я вообще не должен был позволять этому случиться».
Ответная реакция прорезала воздух. Все смотрели на лужайку, ведущую к дому. Сиджер оценил это отвлечение от темы. Но чувствовал, как сгущается какая-то

тревожная дымка. Его уверенная ясность растаяла, разложилась. Ему было душно, жарко, будто стоит на полуденном солнце. Пот выступил на верхней губе. Сегодня вечером все выражали грусть от того, что он уезжает. Но на самом деле, - чувствовали облегчение. В следующем месяце Экзекьюшн очистится от него и мучительных напоминаний о смерти его родителей.

- Луи Ламор умолял меня разрешить выступление его группы, — начала было Латония.

Айзек положил свою влажную голову на колени Корделии, а она прислонилась к плечу Латонии. Сиджер не мог смотреть на все это. Вспыхнувшая ярость разлилась в груди. Чертово, тупое сборище, а не группа, подумал он, пытаясь игнорировать свое беспокойство. Оглядел веселую толпу. Увидел Дейл Роджерс из прошлогоднего фотоальбома школы. Она сидела в рубашке в бахромой на веранде, выходящей сюда, на задний двор, и сушила волосы полотенцем, двигаясь в ритм музыки. Поймала взгляд Сиджера, и ее улыбка исчезла. Сиджер вдавил сжатые кулаки в землю. Такая чертовски невинная. Полная дура. Чертова тусовка, вся из подростков, летней ночью, и никто не целуется. Просто стыд. Ни сигареты, ни бутылки даже и не просматривается.

Почти пляжная расслабуха на заднем дворе. И никого, кому было бы о чем беспокоиться.

Мы шли песчаным берегом,
Рука моя в твоей руке,

Твои глаза - такие голубые,
И знаю я теперь, любви в избытке у меня,
Но на двоих ее нам не хватило.

— Ох уж вся эта грустная молодежь, — пробормотала Корделия. Она улыбнулась было выступавшей группе, но, заметив Сиджера, закатила глаза.
Сдохнуть им всем, подумал Сиджер.
— Не думай и ссылаться на Фицджеральда*, — сказал Айзек с упреком. Корделия внимательно оглядела его. С любопытством и оценивающе. - Некоторые из нас до сих пор не нашли своего магического близнеца, — добавил он. Посмотрел на звезды. - Сегодняшний вечер определенно не удался.
— Что такое, Айзек? Скажи мне, - Корделия улыбнулась ему. Она провела своим браслетом из искусственного жемчуга ему по кадыку. Айзек смущенно ковырнул рыхлую землю. Ее улыбка стала шире.
- Я пришел на эту вечеринку исключительно потому, что Джанин Косгроув вместе со всеми вами состоит в Обществе почета, - он почтительно кивнул Сиджеру и Латонии. - Не то чтобы мне не в радость видеть вас всех, но ты должна признать, что это не типичная вечеринка, Латония.
- Так никакого же буйства, никто не обкурился.
И словно по команде, музыканты выдали в регги-стиле Боба Дилана: «Всех надо накурить».

* **All the sad young men/Вся эта грустная молодежь** (1926) - сборник рассказов Ф. Скотта Фицджеральда

Сиджеру вспомнилось, как его мать кричала: «Секс, наркотики, рок-н-ролл!» из окна ее машины. И размахивала бутылкой виски Джек Дэниэлс, когда, прогуливаясь, проходила мимо друзей.

Но злость поднималась в нем. Он уставился вниз, на землю.

- Но мы с Кентом планировали, что этим летом Джанин и Лора Томпсон влюбятся в нас, — услышал он вздох Айзека. - Теперь Кент все время где-то в Далласе, а девочек здесь нет. А я даже написал Джанин сонет!

Сиджер закрыл глаза. Пробивало в слезы.

- Я бы влюбилась в любого, кто написал бы мне сонет, — сказала Корделия. — Айзек, не унывай. Как можно любить кого-то, кто не ценит великую литературу? - Она погладила его по волосам. Сиджер по-прежнему был погружен в разглядывание пыли, но заметил, как Корделия украдкой посмотрела на него.

— Да, — сказал Айзек, сглотнув. - По крайней мере, мне есть о чем написать. Мы с Кентом собирались вместе поработать над оперой.

Не поднимая глаз, Сиджер издал презрительный звук, - то ли фыркнул, то ли поперхнулся. Его губы плотно сжались над стиснутыми зубами. Дыхание вырывалось из ноздрей отрывистой пульсацией. Латония посмотрела на него.

Айзек осторожно выпрямился и сел:

— И вообще, где Кент сейчас? Я думал, он снова появится сегодня вечером здесь, с вами.

Сиджер поднял глаза. Пристально посмотрел на Айзека. Желудок скрутило. Страсть к Кенту вновь нахлынула, поглощая. Он презирал свою неодолимую слабость.
— Нет, — прошипел он. — Я не знаю, где он, черт возьми.
— Мы вроде бы потеряли из виду этот маленький персик, — беззаботно сказала Корделия, склонившись к плечу Айзека и блокируя Сиджера.
- Я бы сказала, что персик несколько перезрел, — заметила Латония.
Сиджер почувствовал жалость к себе, горечь в горле, словно от размякшего аспирина. Где, черт возьми, Кент? Почему он так и не позвонил? К черту его, это последнее, на что стоит тратить время.
— Ну, неважно, — сказала Корделия. Обернулась. Постучала пальцем по коленке Сиджера. - Теперь, когда Сиджер — богатый сирота, он может позволить себе целую фруктовую лавку.
При последних словах в ее голосе прорезалась сухость. Она коснулась своих губ.
Сиджер сердито ответил на ее взгляд. На ее лице читался бесстрастный вызов. Ее рука скользнула к плечу Айзека. Тот же лишь качнул головой, наблюдая за оркестром.
Сиджер отвернулся. Вечеринка у бассейна, музыканты, отчаянный флирт окружали его. Банальный маленький городок, которому он больше не принадлежал. Знакомая домашняя обстановка излучала неестественные

настроения. На хлебе появилась плесень. Сиджер отчетливо видел, как важнейшие желания тонут в общем-то неглубоких заводях эгоизма и злобы. Все здесь были слепы к этому и были тому рады. А он потерял этот дар. Их простота, простодушие вызывали у него глубокую зависть. В какой-то степени он всегда чувствовал себя отличным и от мира Экзекьюшн, и от мира Джоан, но был достаточно искусным, чтобы вписываться в оба. Однако, в настоящее время даже не мог и притвориться. Чувствуя себя посвященным какому-то новому миру, но не в состоянии найти других его обитателей. Экзекьюшн принюхивался к нему, как собаки к чужаку. Вскоре они зарычат. Вскоре стая сделает вывод. Окружит свои фургоны.
Он вскочил.
- Мне нужно идти.
Корделия поднялась.
- Нет, я просто пойду спать, — сказал он.
На ее лице отразилось смущение. Глаза сузились. Она стряхнула пыль с юбки. Села, свернувшись калачиком рядом с Айзеком.
- Круто, — сказала Латония, взглянув на Сиджера снизу вверх. — Ты, наверное, сильно устал за эти дни, - она улыбнулась исключительно для Корделии. - Как насчет того, чтобы мы с тобой устроили девичник, когда вся эта херня с вечеринкой закончится?
Корделия мудро кивнула Латонии.
- С нормальной выпивкой.
- А как насчет меня? - спросил Айзек.

— Ох, Айзек, — бросила Корделия, встряхивая волосами, — ты просто, в любом случае, пойдешь домой предаваться грустным размышлениям, и ты это знаешь.
— Да, — сказал он смиренно.
Все засмеялись. Сиджер повернулся спиной.
— Ну, тогда, Сидж... — начала Корделия, но Сиджер уже шел к воротам. Он слышал ее, но не остановился.
Вышел на улицу. Отцовская, а теперь, конечно, его, Импала его сверкала в свете звезд жутким серым отливом, как атомная подлодка. Ключи, сжатые в кулаке, врезались в ладонь до крови. Он слизнул ее. Он думал о Кенте.

Срочное послание от Джоан

Сиджер уже выбросил мысли о вечеринке из головы. Вытащил из буфета пластмассовую ёмкость с водкой. Почти швырнул ее на столешницу. Ткнул кнопку мигающего огоньком уведомлений автоответчика в нише рядом с телефоном и кофеваркой. Открыл холодильник.
"Сиджер, это Джоан. Ты должен позвонить мне. Здесь все меняется, и очень быстро. Мне нужно знать, что, черт возьми, ты собираешься делать. Ты не можешь, как будто ничего не случилось, уезжать в Нью-Йорк; ты нужен мне здесь. Я принимаю меры, чтобы у нас были деньги. Тебе нужно перестать обо всем беспокоиться; просто доверься инстинктам. Ты не можешь контролировать

это; оно сильнее тебя. Ты же знаешь, что происходит, когда не обращаешь внимания на интуицию..."
Машина пискнула и голос Джоан умолк. Сиджер выключил его прежде, чем автоответчик успел воспроизвести еще четыре сообщения, о которых сигнализировал. Нажал СТЕРЕТЬ. И подумывал о том, чтобы выдернуть вилку. Не сейчас. На всякий случай. Он, после всего, разберется со своей матерью и концом света завтра. Если, конечно, сегодня вечером этот конец света не наступит.
Клюквенный сок, красный и настолько темный, что казался почти черным, клубился и кружил, когда он добавил его в водку. Все смешалось, напоминая воду, превращающуюся в кровь. Поставил водку обратно. Проверил время. Скоро в парке появятся люди.

Сиджер выслеживает Кента в парке

Сиджер прижал Кента к ноге решетчатого Солдата. Прижал коленом между ног.
- Сидж, хорош, я пытаюсь найти Юнга. Он не знает, что я выбрался из-под моего ареста сегодня вечером. Мне нужно домой.
Кент закатил глаза. Его лицо выглядело бледным и словно бы в пятнах здесь, под деревьями парка Сэма Хьюстона*.
- Папа забрал мою машину после того, как на прошлой неделе я сдавал назад и сбил Сесилию, - он оттолкнул колено Сиджера и что-то рассматривал у него за спиной.

* см. прим. стр. 246

- Ты нашел меня, — настаивал Сигер.
- Прикончили всю эту похоронную выпивку? Я абсолютно уверен, что что-то да нашлось на вечеринке Латонии для Общества Почета, - он склонил голову, пристально наблюдая за Сиджером, прищурив глаза. Сиджер покраснел и стиснул зубы.
Кент качнул головой, *цокнув* языком:
- Если увидишь Юнга, — сказал он, вырываясь из рук Сиджера, — скажи ему, что я буду на Холме, - он зашагал прочь, запрокинув голову и засунув руки глубоко в задние карманы шорт, дерзко оглядывая парк, исчезнув на тропинке через заросли деревьев и кустов. Сиджер дернулся было за ним. Лицо пылало. Взглянул на небо, - мерцали звезды. Неужели мир уже закончился? Нахмурившись, он быстро зашагал по хрустящему гравию в противоположном от Кента направлении. Вышел к подъездной дорожке на дальнюю парковку, чувствуя неловкость в свете фар проезжающих машин. Прошел мимо туалета, темного и зловещего. Кто-то окликнул:
- Эй, дорогуша.
Парковка появилась в поле зрения. Из чьего-то бумбокса глухо прорывалась сирена воздушной тревоги. Он присмотрелся, разглядев двух латиноамериканских трансвеститов на шпильках, переминавшихся с ноги на ногу. Здесь были и брат Энди Уорхола и Шварценеггер в отставке. И Юнг. У блестящего черного Karmann Ghia*.

* **Volkswagen Karmann Ghia** - спортивный вариант в кузовах "купе" и "кабриолет" (1955-1974гг.)

Сиджер осторожно приблизился.
— Привет, Юнг.
Подергивая головой в такт музыке, Юнг взглянул из-под капота на лодыжки Сиджера:
- Ужасные носки.
- Ага. Спасибо.
— А где Корделия? - Юнг пристально рассматривал проезжающий мимо джип.
- Где-то, с кем-то.
Юнг криво улыбнулся:
- А что насчет би-замены?
Сиджер в замешательстве лишь хмуро сдвинул брови.
- Кент, - вздохнул Юнг, слегка поникнув.
Лицо Сиджера вспыхнуло:
- Нет, вообще. Он под домашним арестом на всю неделю.
Юнг наклонил голову в другую сторону. Моргнул и махнул рукой куда-то за спину:
— Викки здесь.
Несколькими машинами позади него Викки танцевала в кузове серого Эль-Камино. Ее черная мини-юбка взмывала до нижнего края большого темного шерстяного блейзера, она покачивала бедрами, пытаясь двигаться под музыку.
- Вжжух! - кричала она. - Вжуух! - при каждом таком крике она отгибала лацкан блейзера, демонстрируя то одну, то другую грудь.
- Боже, она делает это всю ночь, - прошипел Юнг. - Напрочь распугивая всех симпатичных парней, - он облизнул губы.
От Викки Сиджера просто тошнило.

Черт, она расскажет Корделии, если увидит здесь.
- Хорошо. Ну, увидимся, — пробормотал Сиджер, отступая.
У подножия решетчатого солдата он оглянулся. Энергичный танец Викки трансформировался топтание на месте и подергивания. Юнг исчез. Сиджер залез в голову солдата. Тут он надеялся найти убежище от какофонии парка. Очень хотелось успокаивающего присутствия Корделии. Не хватало некоей ее обратной связи относительно тех вещей, которые ему нравились. Он не мог вспомнить, говорили ли она и Латония, куда отправятся. Он пнул шест в центре своего убежища.
Проклятье. Она начинает понимать, какой я на самом деле дерьмовый для ее парня. Заботы о ней и достойного обращения недостаточно. Ей действительно нужен кто-то, кто сможет соответствовать ее страстности. Любить по-настоящему. Как я хочу любить Кента.
Сиджер высунулся из головы солдата. Зацепился ногами за боковые перекладины. Свесил голову до верхней части языка катальной горки. Смотрел вниз/вверх, на свою футболку, упавшую на шею. Изучал свою обнаженную грудь, худую и седую. Кровь бросилась в голову.
Кент. Блять. Это полный тупик. Кент превращался в какого-то клубного педика. Даже целоваться не хочет. Вся эта неразбериха захлестывала. Черная, как

патока, ярость подступала к горлу. Порывы горячего ветра обдували кожу. Накатило возбуждение. Лицо и тело залились зудящей кровью. Он сжал свой член сквозь шорты, сильно и болезненно. Поднял голову и снова опустил ее на металл языка горки. Оторвал ноги от прутьев и скользнул головой вниз по горке.

Сиджер ободрал голени о каменные плиты, взбираясь вверх по холму. Запыхавшись на вершине, прислонился к бетонному фонтану в пятнах ржавчины. Осмотрелся. Чаша выглядела пустой, но в темноте было трудно различить. Он закрыл глаза, чтобы еще и прислушаться, но слышал только шум пульсации в висках. Вдруг началось головокружение; он открыл глаза.

И снова, спотыкаясь, пробирался по каменным плитам, пока не заметил Кента, сидевшего спиной к нему, на каменной скамейке. Тот сидел и смотрел на огни скоростных автомагистралей, мерцающих сквозь листву деревьев. Сиджер подкрался к Кенту и плюхнулся на скамейку.

— Привет, Кент?

- Ой. Привет.

- Эм. Типа, я, знаешь... извини, насчет.., ну..

— Все в порядке, — вздохнул Кент. - Вы все перепились, - он пнул гравий. - Боже, мне так надоели все эти педики здесь, понимаешь? Пытаются затащить меня в машину и все такое. Боже, я просто ненавижу их!

- Да, - сердце Сиджера забилось сильнее. Не

принимай близко к сердцу; да и говорить не стоит.
- Боже, знаешь, почему я не могу просто быть геем или би или кем-то еще и дружить, понимаешь? Не обязательно же трахаться со всеми? Кент откинул голову на спинку скамейки. Он смотрел на деревья.
Сиджер обхватил себя руками и покачивался. Шмыгнул носом,потер глаза:
— Тебе нужно было прийти.. на вечеринку сегодня. Айзек скучает по тебе.
Кент *цокнул*.
- О, да, верно. Я нравлюсь Айзеку просто потому, что могу заставить девушек обратить внимание на нас, поговорить. Он даже не догадался, что я, наверное, просто какой-то тупой педик.
Сиджер отвернулся. Рот был полон теплой слюны. Лицо горело. Он тяжело сглотнул. Ему хотелось обнять Кента. Хотелось держать его, обниматься до тех пор, пока они не смогут ясно мыслить.
Кент покачал головой. Покосился на Сиджера:
- Или ты. Конечно, это тоже заняло у меня некоторое время. По крайней мере, у тебя есть Корделия. Такая маленькая извращенная *семейка*, но, по крайней мере, она заботится о тебе. А меня особо никто не любит. Никого нет.
Сиджер нахмурился.
- Многим ты нравишься, Кент. Знаешь, я имею в виду...себя.
- О, это пиздец! Либо я, типа, такой скромный-скромный и заставляю людей

смеяться, либо просто им нравлюсь. И это единственная причина, по которой ты уделил мне время.
Сиджер отчаянно сглотнул, не понимая, что слышит. С трудом нашел ответ:
- Нет, ты мне очень нравишься, Кент, правда.
- Ты не особо общаешься с такими школьниками-спортсменами, как я! Типа, *цок*, Боже! Ты и все твои сопливые друзья! Думаете, вы все такие *уникальные*. Такая куча дерьма. Ты и Корделия, со своим маленьким особенным миром. Энди и Эди! - он тряхнул головой. - Какого черта с этим поделать?
Сиджеру казалось, что голова стала невероятно тяжелая, лицо пылало. В груди все сжалось. Глаза наполнились слезами. Он мрачно нахмурился. Деревья безучастно раскачивались на ветру. Нужно был опереться на что-то. Рука легла на ногу Кента.
- Отъебись, - Кент толкнул его плечом.
— Кент, не думай, что я.., — голос Сиджера дрогнул. Слова не складывались. С трудом сдерживаясь, чтобы не разреветься, он обнял Кента.
- Прекрати! - Кент извернулся. Сиджер обнял его крепче.
— Боже, Кент, я просто.. — прошипел Сиджер сквозь стиснутые зубы. - Почему ты не..
Кент отшатнулся. Они упали на землю. Сиджер бессильно разрыдался у него на груди.
Тело Кента расслабилось.
— Придурок, — пробормотал Кент. Обхватил

Сиджера за поясницу. Косые мышцы его напряглись, и он откатился в сторону, борцовским приемом отбросив Сиджера. Затем сел, отряхивая пыль и листья с груди. Сиджер просто слепо бросился на Кента. Схватил за волосы. Дернул назад. Ударил коленом по ребрам. Кент согнулся пополам, на его лице застыло изумление. Но сгруппировавшись, он все же перекатился в сторону. Сиджер схватил футболку Кента там, где она задралась над шортами. Натянул ее на Кенту на голову, отдернул назад, собрал в узел сзади. Кент выпрямился, сел на колени, Сиджер был позади него. Он надежно сжимал узел футболки, держа голову Кента у своей груди. Дышал ему в закрытое тканью футболки ухо.
Кент потянулся за голову, к нему. Одной рукой пытаясь убрать пальцы Сиджера от узла из скомканной футболки. Другой дико размахивая, в поисках головы Сиджера. Но тот изо всех сил пытался удержать его, уклоняясь от руки. Ладонь Кента ударила Сиджера по носу. Кровь потекла по лицу. Сиджер отпустил узел, и Кент развернулся к нему. Потянулся, чтобы стянуть футболку, и Сиджер бросился на Кента снова. Повалил его на спину, уперев колено в живот. Рукой удерживая Кента за шею, когда растопыренные пальцы другой легли на футболку и горло. Длинные ноги и лодыжки Сиджера сомкнулись вокруг ног Кента, разведя их в стороны. Кент снова замер. Сиджер же ошеломленно посмотрел вниз. Грудь и пресс

разгоряченного борьбой Кента вздымались под промежностью Сиджера. О чём думал Кент, чего он ждал? Сиджер понимал, что Кент может применить любое количество борцовских приемов и, вероятно, выбить из него все дерьмо. Почему же он просто лежит под ним? Сиджер убрал руку с горла Кента. Ткнул пальцем в темный сосок Кента.

— Не вырывайся, — сказал ему Сиджер.

Горячие выдохи Кента замедлились, он оставался неподвижным. Сиджер осторожно наклонился. Закрыл глаза, и его губы нежно коснулись груди Кента, словно поцелуй на ночь. Тело Кента расслабилось. Одной рукой Сиджер раскрыл липучку ширинки на шортах Кента. Кент все еще никак не реагировал. Сиджер отпустил шею Кента, наблюдая за ним насчет признаков нападения или, возможно, поощрения. Обеими руками он осторожно вытащил его член. Кент был возбужден и без нижнего белья.

Сиджер погладил гладкую, туго натянутую кожу. Член подпрыгнул, изогнулся. Сиджер нырнул вниз и торопливо начал сосать его. Он чувствовал подлинный драйв, словно наверстывая упущенное. Но ждал реакции Кента, хотя и не мог ничего услышать из-за собственных движений губ, языка, головы. Остановился на полпути, как преследуемый останавливается и замирает, чтобы прислушаться к шагам позади. Ему показалось, что услышал, как Кент фыркнул или всхлипнул? Глаза Сиджера снова наполнились слезами.

Редкие гудки машин на автотрассе и какое-то девчачье *улюлюканье* расплывались вокруг, словно туман.
Сиджер сел, переводя дыхание. Вытер кровь у рта. Потер челюсть, потянулся до боли. Он уже забыл об этом. Хотелось пить. Освежить дыхание. Он посмотрел на Кента. Хотел его поцеловать. Он стянул футболку с его лица. Кент настороженно заморгал. Сиджер вздохнул. Опустил глаза, отвернулся. Кент полностью расслабился. Они посмотрели друг на друга, смело не отводя взгляды. Их лица смягчились. Сиджер улыбнулся: сломанное, хромающее существо.
Кент выгнул спину и приподнял бедра. Его размягченный член откинулся в сторону, как спящий пьяница. Сиджер просто сидел, подтянув колени к груди. Он смотрел на фигуру Пегаса за деревьями. Кент натянул шорты и сел рядом с Сиджером на земле.
- У тебя все еще идет кровь, сказал он.
— Да, — пробормотал Сигер. - Я испачкал тебя. Извини. Я имею в виду, это не очень-то здорово..
Кент уставился на него.
- Ничего страшного.
- Я не думаю, что что-то попало тебе в рот или что-то в этом роде.
- Все в порядке, чувак.
Сиджер вытер кровь с верхней губы тыльной стороной ладони. Он чувствовал, как засохшие пятна стягиваются на его щеке, словно шрамы. Два парня смотрели друг на друга в мерцающем свете, их лица почернели

от грязи и засохшей крови, словно в камуфляже.
Кент коснулся лица Сиджера:
- Ты похож на какого-то военного фрика.
Сиджер тихо рассмеялся. Кент быстро поцеловал его.
- Ты выглядишь как дерьмо.
Они снова поцеловались.
- Сам такой.
Кент отстранился, отряхнул рубашку.
— По дороге домой я отвезу тебя к себе, — предложил Сиджер, — так что ты можешь помыться.
- Я не хочу возвращаться домой, — ответил Кент. Он провел пальцем по пятнам крови на шее Сиджера.

Сны Сиджера, рядом со спящим Кентом

Мускус атаковал Экзекьюшн. Благоухающее вторжение магнолии, бугенвиллеи*, мимозы и гардений объединило их ароматы, исходящие с ветвей и соцветий, смешивая, переплетая, увеличивая силу каждого. Цветочная композиция усиливалась наркотическими нотами свежескошенного газона, образуя разноцветный туман, распространяюшийся по улочкам и переулкам, вбирая в себя запахи мусора и спрея от диких кошек. Захватившее пространство его дыхание пульсировало и трепетало в полутемных двориках и случайных подъездных дорожках, мягко постукивая дверями, напитывая рубероид крыш,

* пышноцветущее низкорослое дерево из Южной Америки.

конденсируясь на стекле окон, но никогда не проникая в холод жилищ. Виниловые уплотнители и резиновые дверные накладки хранили прохладу и сухость в парадных красного кирпича, так что дорогие кондиционеры могли выдерживать свой защитный, стерильный гул.

Абрахам отложил *The Village Voice, который ему прислал старый сосед по комнате:**

- В Нью-Йорке бунтуют педики, потому что умерла Джуди Гарланд, — сказал он жене. - Теперь есть прочная основа для социальных перемен. Господи!**

Джоан посмотрела в окно на луну:

- Они, должно быть, уже близко, — сказала она.

- Что?

- Астронавты.

- О Боже, не напоминай мне. Новостной эфир о посадке прикончит меня. Я не собираюсь вообще ничего делать, кроме местных репортажей, но мне все равно придется просидеть на станции всю ночь в лучшем виде. Я вроде говорил тебе, что мой директор заставляет меня брать интервью у того захолустного священника из Первой Баптистской? Мне нужно спросить его, думает ли тот, что человек играет в Бога, стремясь

** американский еженедельник, освещавший преимущественно события культурной жизни Нью-Йорка. Основан в 1955г., выходил в печатной версии до 2017г. После некоторых проблем, выходит в электронной версии по настоящее время.

*** **Judy Garland** (1922-1969) - легендарная американская актриса. Звезда. Особую известность ей принесла роль в фильме *Волшебник страны Оз (1939).*

**к звездам.
Завороженная Джоан смотрела на луну.
- Конечно, быть где-то на первом плане во время одного из крупнейших новостных событий века — это чертовски здорово, - он подошел и встал рядом с ней. - Мне хотелось бы остаться дома и посмотреть это вместе с тобой.
- Трудно представить живые дыхания людей так далеко.
Абрахам погладил ее живот.
— Есть какие-нибудь изменения?
— Что? О, нет, - она прижалась виском к стеклу.
- Жаль, что он не может появиться на шесть месяцев раньше, чтобы увидеть это вместе с нами, — сказал Абрахам. - Это будет определяющее событие в его жизни, всей жизни. Он первое поколение не ограниченное Землей. Они с женой когда-нибудь смогут провести медовый месяц у Моря Спокойствия*.
— Интересно.. что там за лунный мир.., — Джоан провела кончиком пальца по холодной поверхности стекла. - Интересно, какие там запахи? — пробормотала она, вглядываясь в туман за окном.**

Последнее сообщение от Джоан

Сиджер тщетно пытался как-то следовать за смыслом разговора. Голова пульсировала. Он не мог сосредоточиться. Металлические

*Лунный кратер на видимой стороне. Именно там 20 июля 1969г. совершил посадку модуль Аполлона-11.

отзвуки голоса Джоан, доносившиеся из трубки, эхом разносились по дому.
- Пока я все еще не могу дать тебе адрес, — сказала она. — Но в резервации я буду в безопасности. Мигель обещал познакомить меня с их шаманом. Возможно, мы сможем наладить связь.
Его отравленные нейроны отказывались регистрировать хоть что-то.
- Но я не хочу, чтобы мама смогла меня выследить. Она думает, что я украла все те деньги с ее кредитных карт, и вышла на тропу войны...
- Угу, - телефонная трубка повисла, болтаясь у него под подбородком. Он смотрел на простыни в пятнах крови, на Кента, спящего рядом. Тот скинул простыню и свернулся эмбриональным калачиком, с пятнами крови и грязи на футболке и шортах. Сиджер тоже не раздевался.
- Но я не могу пойти в больницу, потому что компьютеры запишут наши имена; я не хочу регистрировать рождение, потому что они будут использовать это для поиска выживших после взрыва. К счастью, акушерки есть в резервации...
Сиджер увидел, как дернулось лицо Кента. Вожделение, к счастью, угасло, но его болезненные романтические представления, мечты, быть своего рода опытным, любящим старшим братом витали вокруг, как воспоминания или призраки.
- О Боже, кто-то идет. Будь со мной на телепатической связи...

В трубке смолкло. Сиджер повесил ее. Кент сонно потянулся, разворачиваясь. Сиджер отвел взгляд. Посмотрел в окно на камни во дворе их дома. Все газоны в квартале теперь соответствовали цвету коричневых камней во дворе Кингов, - выгоревшие, несмотря на тщательный полив. Сухая, бледная, летняя листва и пух тополей устилали тротуары и сточные канавы.

Кент сел рядом с ним, зевнул.

— Заговнилась вся кровать, — прохрипел он спросонья. — Бардак.

- Не волнуйся. Я же теперь не в школе. Если хочешь, можешь переодеться в мою одежду.

- Когда уезжаешь?

- Через три недели. Корделия еще раздумывает, что делать, но на следующей неделе собирается в Лос-Анджелес.

- Я на следующей неделе тоже возвращаюсь к обычной жизни, - Кент прижался к плечу Сиджера. - Я рад.

Сиджер посмотрел на растрепанные волосы Кента, стриженный газончик затылка. Кашлянул:

- В этом году будешь уже осмотрительнее, да? Не будешь все время кататься в Даллас?

Кент кивнул.

— Да, буду начеку.

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь створки жалюзи родительской спальни. Высвечивая ослепительные белые полоски, подобные таким же полоскам света, прорывающегося из микроволновой печи на полной мощности.

Новый день, подумал Сиджер. А мир не закончился.
Сиджер подвинулся и посмотрел Кенту в глаза.
— Прости, понимаешь? Знаешь, мне нет оправдания. Я не знал, что делаю.
Кент повернулся спиной к Сиджеру и кивнул.
— Сидж, — прошептал он, — ты многое помнишь из прошлой ночи?
- Не совсем.
- Ты знаешь, что у нас даже по-настоящему не было секса, и ты не причинил мне боли или что-то такого. Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя виноватым напрасно.
- Ой.
Кент резко упал на колени Сиджеру. Улыбнулся, засохшая кровь виднелась в уголках его рта. Грязная ткань его шорт великодушно натянулась.
— Хочешь сейчас?

Контроль

- Не могу поверить, - ты ревнуешь! - удивленно воскликнула Корделия, откидываясь на диване в цветочный узор. Она потягивала ромовый пунш с большим количеством гранатового сока, приготовленный Сиджером.
- Я - нет! - Сиджер отпил немного из своего стакана и сел рядом с ней.
— Пока меня не будет, ты сможешь играться с Кентом, — сказала она, вытягивая ноги. - Или он все еще чувствует привязанность к Юнгу?

- Не знаю, - Сиджер рассматривал ее кремовые, цвета слоновой кости, леггинсы, избегая ее взгляда. - На следующей неделе все возвращаются к учебе, - он сделал большой глоток.
- В любом случае, — приняла подачу Корделия, — только потому, что Боб Эйзенштейн оплачивает перелет в Лос-Анджелес, я не собираюсь с ним спать. Эти усы, *иикк*!
Они рассмеялись.
- Он просто хочет провести своего рода кинопробы. Небольшая съемка на пляже и несколько встреч с людьми.
- И ты действительно думаешь, что он знает людей? Звучит, как в очень плохом фильме.
Она кивнула.
- Итак, это будет кинопроба, как в *Фабрике*, да?
- Не волнуйся, без тебя *Фабрика* невозможна, - она разминалась, сгибая и разгибая поочередно колени, поверх его ног.
Сиджер взглянул на ее вопросительно и с выражением ожидания на лице. Подумал о хитрой улыбке Кента, когда тот утром потянулся потрогать его член. Простое движение мускулов на щеке, например, может сказать столь много, как и тон голоса в тщательно подобранном слове: *прощение/приглашение/посвящение/завершение/приветствие/прощание*. Это звучало, проклятье, как песня Битлз.
Кент хотел Сиджера. Сиджер не принуждал его к этому и не манипулировал им; Кент хотел

Сиджера, как и Корделия хочет сейчас.
Он поставил стакан на ковер и вытянулся рядом с ней. Она же сдержала улыбку, но в глазах читались *неуверенность/страх/надежда*.
Сиджер поцеловал ее. И снова и снова, воодушевленный своей способностью вовлекать и контролировать. Целовал ее шею, ключицы, веки и, глубоко, с языком. Словно бы порхая с места на место, почти легкомысленно, наслаждаясь множеством возможностей. Он мог сделать то или это, или другое. Но не делал тех шагов, которые, по его мнению, диктовал сценарий или требовал бы партнер по *этому* фильму. Ракурс сейчас был не лучшим для композиции всего полотна. Выгнул спину, прямо у ее ног. Поднимая голову, чтобы оценить реакцию.
- Но, почему, мистер Кинг! — протянула она преувеличенно с техасским акцентом. Сиджер вспомнил популярную в прошлом году шутку: "Почему в Техасе не осталось аборигенов? Потому что нужно слишком много времени, чтобы сказать: Кааа-ууу-иии-ллааа*."
- Я слышал об этих кастинг-диванах.
Он улыбнулся, но не стал развивать шутку в приложении к *действию*. Его рука достигла пояса ее леггинсов. Он контролировал ситуацию, Сиджер Кинг. И ей это нравилось.

Корделия уезжает

- Я не знаю, зачем ты настоял на личном

* **Cahuilla/Кауилла** - местная народность индейцев.

присутствии здесь; я же вернусь через неделю, - Корделия поцеловала Сиджера в лоб. - Это всего лишь короткий деловой вояж.

- Знаю, просто я уезжаю в следующем месяце, а ты снова вернешься в Северный Техас. Мне кажется, что нам осталось так мало времени, чтобы побыть вместе, - он протянул ей сумку.

- О Боже, — сказала она, роясь в карманах, — где же все эти пленки, фото? Я знаю, что положила их сюда...

— Мы упаковали их в твою большую сумку, обернули шарфами, чтобы они были в безопасности...

- Но я хотела, чтобы они были у меня на случай, если мой багаж потеряется! Почему я не..

- Ты же сказала, что они там изомнутся.

- О, да. Извини. Я так волнуюсь, - она поглядела на досмотровую рамку службы безопасности. - Кажется, я все вспомнила. На этой неделе я столько раз собирала и перебирала вещи.

— Так это все, что ты практически и делала.

Корделия искоса посмотрела на Сиджера:

- Для меня это важно. У меня нет возможностей для серьезного колледжа, в который можно поступить.

Прежде чем Сиджер успел отметить резкость ее тона, она обняла его.

- Кент и Латония позаботятся о тебе. Ты в надежных руках. И я оставила тебе номер Боба, - она отстранилась.

Сиджер помрачнел. Кент не звонил всю неделю. Хотел было поцеловать Корделию, но та снова поцеловала его в лоб.
— Я сама пойду на посадку. Все в порядке, правда, - она сжала его руки и отстранилась. - Я привезу тебе из Лос-Анджелеса какую-нибудь блестящую безделушку, — сказала она с непреходящим легкомыслием. - Пока! - она ухмыльнулась, помахала рукой и направилась на досмотр.
Сиджер бросился прочь в противоположном направлении, почти бегом пересекая зал ожидания. Он представлял себе грандиозную сцену расставания, последнее прощание, когда оставляет ее в Техасе ради новой жизни для себя в качестве янки. Она переиграла его, лишила удовольствия такого финала, - потому что он знал, - она не вернется.
Он хлопнул ладонью по стеклу медлительных вращающихся дверей на выходе. Выпрыгнул к такси и грудам багажа. Бросился в Импалу, схватился за руль, горячая резина обожгла внутреннюю часть его сжимавших руль рук. Он сидел так, дергая и толкая руль, слегка поворачивая его влево и вправо. Но кивнул и потянулся за ключами.

Разрешение ситуации с Кентом

Латония устроилась на диване в доме Кингов:
- Итак, ты выследил бедного мальчика?
Сиджер со свирепым видом протянул ей стакан чая со льдом.

- Я его не выслеживал, — ответил он раздраженно. — Он не отвечал на мои звонки всю неделю, так что я просто проходил около *Ошмана* и зашел посмотреть, как дела.
Он сел в кресло.
— Он испугался или что-то в этом роде?
- Ну, нет. Вряд ли относительно нас. Он разозлился, что я не рассказал Корделии всего, что с нами было, и сказал, что *пытался* позвонить мне в ту же ночь после того, как это случилось, ну, знаешь, тем утром. Никто не ответил, автоответчик выключен, потому что, ну, это была как раз та ночь, когда Корделия осталась у меня, - Сиджер задержал чай во рту. - И еще сказал, что звонил домой Корделии, а там Викки ответила, они разговорились, она была пьяна и хотела выбраться куда-нибудь, поэтому они пересеклись и пошли в Хьюстон-парк. Там был Юнг и вел себя, - большой сюрприз - как придурок, поэтому, когда тот и Викки пошли на Холм накуриться, Кент остался тусоваться на парковке.
Он посмотрел на Латонию. Она улыбнулась, подвигала бровями, крутнула дольку лимона в чае.
- Кент не совсем понял, что именно произошло, но следующее, что осознал, — услышал, как Викки выкрикивает его имя. Юнг ушел побродить в одиночестве, и какой-то парень, ну, ударил его ножом. Викки нашла его, испугалась и попросила Кента отвезти их в отделение неотложной помощи. Никто больше не захотел, а Викки была слишком

напугана.
- Дерьмо.
- Да с ним все в порядке, ему только наложили швы на ногу, но, думаю, крови было много. И Кент.. В больнице собирались позвонить всем их родителям. Юнга, очевидно, это не волновало, а Викки назвала им вымышленное имя и такой же номер удостоверения личности, но у Кента были при себе настоящие водительские права, и поэтому он.. он предъявил их там. Но сбежал, как только медсестра отвернулась, и прежде, чем они успели узнать его имя и номер телефона. Кент был очень напуган. Я имею в виду, это могло случиться и с ним...
- Ни в коем случае, он слишком умен; я уверена, что этот парень, Юнг, с самого начала вел себя глупо.
— Да, ну, мы все иногда глупы, - Сиджер всосал ртом кубик льда и выплюнул его обратно в стакан. - Кент сказал, что ему просто нужно вернуться к нормальной жизни, подготовиться к школе и все такое. Просил не звонить. Сказал "удачи там, в учебе и все такое", но и сказал не звонить.
Латония присвистнула.
- Столько ебаторики, а теперь они оба слились, — заключила она. - Ты в порядке? Как твоя голова?
- Ну, хорошо. Я буду занят. Мне придется с этим разобраться.., — он махнул рукой, указывая на гостиную. – Перебираю вещи родителей, собираю свои и все такое.
— Почему твой дядя не помог с этим?

- Расс сделал много. Но с этим ему пришлось бы остаться еще на пару недель.
Сиджер поднялся:
- Боже, здесь довольно жарко. Я включу кондиционер.
- А ты что собираешься делать? - сказал он уже в коридоре. - Надо что-то придумать здесь, а то сегодня опять больше ста градусов*. Такая жара, что ни есть не хочу, да и вообще.
Сиджер вернулся в гостиную:
- Можно просто посмотреть в окно, чтобы увидеть, как жарко. Даже при включенном кондиционере все равно понимаешь, как жарко на улице.

* по Фаренгейту. Около +38 по Цельсию.

Соло

Все следующее утро Сиджер проспал, ему приснился отец: Сиджер запыхался, глаза выпучены. Он - малыш, отец держит его на руках. Эйб чуть надавил на крошечный животик Сиджера, но, казалось, словно в замедленной съемке. Вместо быстрого раз-два! как у Геймлиха*, о чем писали в журнале *Здоровье*, здесь, в логике сновидений, это казалось своего рода долгой медитативной настройкой.
- Сиджер, знаю, это неприятно... но знаешь, иногда нужно пережить что-то не слишком приятное.. чтобы предотвратить что-то худшее... потом.
Сиджер хрипел, воздух в его груди не мог вырваться наружу. Он яростно замахал руками, пуская слюни.
Лицо Авраама сморщилось и покраснело.
- ХОРОШО, ХОРОШО, ХОРОШО! - прошипел он, сильно встряхивая Сиджера. Тот метался, как дитя русалки в сетях.

* процедура первой помощи, используемая для устранения закупорки верхних дыхательных путей посторонними предметами. Открытие часто приписывают американскому врачу **Г. Геймлиху**. При выполнении брюшных толчков, спасатель стоит позади пострадавшего и руками оказывает давление на нижнюю часть диафрагмы. Это сжимает лёгкие и оказывает давление на любой предмет, застрявший в трахее, и, как правило, выталкивает его.

- Сиджер, теперь ты знаешь, что происходит, когда ты так много ешь, аам-хам, маленький индюшонок? Может быть, когда-нибудь кто-то и тебя съест! Большой зеленый дракон! Он ест маленьких мальчиков...этих маленьких хвостиков!
Эйб тявкнул, как собака, встряхнув Сиджера. Тот пыхтел и пыхтел, издавая звуки, похожие на засор в раковине.
- Вперед, драконы! - рявкнул снова Абрахам.
- Клац! Клац!
Он подбросил Сиджера вверх. Тот парил, извиваясь и кувыркаясь, как парашютист, казалось, несколько часов. Отец демонстративно поймал его в раскрытую ладонь лицом вниз. Другой постучал Сиджера по спине: "Стрижем и бреем.."
-Оп-па-па! - Эйб поднял руку и перевернул Сиджера, как блин. Тот с любопытством заглянул ему в лицо:
— Хрр-хрр, — произнес он деликатно.
- Пришло время древнего семейного лекарства, — сказал Эйб в шутливой манере Фу Манчу*.
Он засунул большие пальцы в рот Сиджеру и раздвинул челюсть. Наклонился, все еще удерживая того на ладони, и накрыл рот сына своим. Сиджер почувствовал сильное всасывание, взрывное, как будто его легкие внезапно сдавило. Вдох Эйба был громким, как рев, когда он так втянул воздух из Сиджера.

* **Fu Manchu** - популярный персонаж комиксов, злодей-китаец.

Внезапным *хлопком* крекер вылетел из горла Сиджера. Эйб повернулся в сторону и выплюнул, *пль-тьф*.
Сиджер радостно забулькал. Эйб плюнул на два пальца и протер губы и рот Сиджеру.
Звонок. Сиджер проснулся, щуря глаза в полосах яркого полуденного солнца, рвущегося сквозь жалюзи. Он пытался поймать уходящие образы из сна. Что это было? Джоан однажды рассказывала что-то о том, что он чуть было не задохнулся в детстве, и Эйб имел к этому какое-то отношение, но.. действительно ли это произошло именно так? Цвета во сне были яркими и более чем насыщенными, как в фильмах о помощи при таких случаях, которые показывали в шестом классе на уроках естествознания...
Звонок. В дверь.
— Отвали, — пробормотал он, закрывая жалюзи.
Снова.
- Может быть, это Кент, — подумал он. Возможно, он только из школы. Сиджер ему не звонил, но оставлял надежду, что Кент может появиться.
Сиджер завернулся в простыню и сполз с кровати.
- Сейчас, подожди!- выкрикнул он, борясь с капризной дверной защелкой.
Вспомнилось, как однажды ночью, когда был маленьким, вот так боролся с дверной защелкой у его бабушки и дедушки, а Джоан и Дедушка кричали друг на друга:
Джоан сказала Сиджеру бежать к машине и

ждать ее, но он не смог открыть дверь. Он слышал, как она назвала деда пьяницей. Он в ответ, ее - сукой. Вперемешку с паникой он беспокоился о том, вспомнит ли Джоан их недоеденное из *KFC* в ведерке, посвященном двухсотлетнему юбилею. В конце концов, он отказался от попыток открыть дверь тогда и просто шлепнул по ней рукой. Тщетный протест заставил его почувствовать себя девчонкой и ощутить мелодраматизм, созерцая липкий отпечаток своей ладони на волокнистой поверхности темного дерева.
- Что там? — рявкнул он, когда его дверь распахнулась.
Горячий пыльный вихрь ворвался в дом. Маленькая, лет восьми, девочка лет вскинула голову. Веснушчатые брови сошлись на переносице между прямой челкой и тугими косичками-хвостиками. Она протягивала белую коробку.
- Хочешь купить сладкого? - выкрикнула она.
— Э-э, кому? - Сиджер запнулся от неожиданности.
- Мне!
- Нет.
Они пристально посмотрели друг на друга. Она хмыкнула, развернулась, дернув косичками. Пошла по тротуару. Весело пиная рассыпанные декоративные камешки во дворе, обстреливая кактусы этой черной пемзой. Сиджер вздохнул и схватил почту: чек последней зарплаты от Евы в клетчатом конверте, всякая юридическая чушь, макулатура для родителей, письма из церкви

Ронды, *Даллас Гей Таймс*, на который подписался по телефону. Он быстро перевернул его. Дверь за ним захлопнулась, снова предоставляя возможность кондиционеру формировать внутренний климат. Сиджер сбросил всю кучу на ближайшую тумбочку в коридоре. От Джоан по-прежнему ничего. Знакомая каллиграфия на сером мраморном конверте привлекла внимание. Он снова углубился в почту. Письмо от Корделии. Первое от нее с тех пор, как она уехала в Лос-Анджелес две недели назад. Он отложил письмо. Прошел на кухню. Достал из холодильника имбирный эль. Вернулся. Сел на коробку с туфлями Ронды для женской церковной благотворительной организации. Чувствовалась необходимость собраться с силами.

Он с трепетом открыл конверт, опасаясь, что интуиция окажется верной и растеряются такие комфортные сомнения и предположения. Он не боялся того, что она скажет, но знал, что это ознаменует еще один этап в завершении этого периода жизни.

Одиночество, которого он так жаждал после смерти родителей, наконец-то наступило, но сопутствующая ответственность заставляла нервничать.

Конверт сыпанул белым мелким песком, серебряными блестками, выпала неожиданно и пластиковая черная пальма. Знакомый почерк струился по страницам искусно выведенными завитками и росчерками. Поля были заполнены крошечными карикатурами и комментариями.

Дорогой Сиджер!

Лос-Анджелес довольно шикарный, как я и представляла, но в довольно странном смысле. Большинство людей и зданий ужасны, такого рода как Дэвид Ли Рот* и все его образы девушек в бикини, как ты это можешь вообразить. Но гламур этого города заключается не столько в его эстетике, сколько в энергетике (новая концепция для меня, надо сказать). Все здесь целеустремленные и сосредоточенные на работе и делах. Это колоссальный кайф и именно то, что мне нужно.
[Иллюстрация: Мобильный телефон с широко раскрытыми глазами, решительно ухмыляющийся. Комментарий: Вперед! Вперед! Без колебаний! Хватай-не зевай!!]
Все наши разгульные приключения в прошлом году были важной частью моей жизни, которые я знаю, что буду постоянно вспоминать и представлять, как, надеюсь, и ты. Возможно, это станет даже потолочной фреской, изображение Парка Хьюстона? Серия фресок, посвященная двенадцати локациям нашего мучительного Хьюстона?
Кстати, о людях, которых не мешало бы отправить мучаться: я разорвала отношения с Бобом Эйзенштейном. Никогда не доверяйте кому-то с фамилией русского кинорежиссера. Я избавлю от подробностей до наших первых

* **David Lee Roth** - вокалист группы *Van Halen* в 1974-1985гг.,1996г., и с 2006-2020гг. Особо известен необузданным сценическим стилем и такого же рода текстовками песен, автором которых он являлся.

встреч где-то на Восточном или Западном побережье, но пока достаточно знать, что я продвигаюсь здесь самостоятельно. Единственное, за что я отдаю должное Бобу, это то, что он действительно знал здесь людей. Я встретила нескольких человек, которые, как мне кажется, на самом деле что-то и значат. Действительно, мы провели несколько встреч, когда я впервые приехала сюда. Я познакомилась с ассистентом по кастингу или что-то в таком роде и модельным агентом!
Боб же оказался хуже порнографа или насильника; он был просто болваном. Но я в порядке; я рассматривала его просто как формальный предлог для визита в Лос-Анджелес, но теперь я здесь останусь! Северный Техас может поцеловать мою прекрасную задницу; и, к счастью, я преодолела это заблуждение, связанное с религиоведением. Возможно, я ненадолго вернусь к кошмарной работе администратора ресторана, но агент, с которым я познакомилась на прошлой неделе, сказал, что для них стандартно поддержать своих будущих клиентом "авансом", поэтому мне не нужно слишком беспокоиться о работе, но пока насчет конкретного агента я не решила. Надеюсь, что Содом на Восточном побережье окажется для тебя таким же сказочным. И уверена, что мы как-нибудь сможем организовать Фабрику обоих побережий для наших Энди и Эди; в любом случае, разве это не подходит больше для приближающихся

девяностых?
Я до сих пор восхищаюсь нашим волшебным бытием, в том смысле, что возможности открываются для нас обоих и что нам не пришлось пережить какой-то ужасный «разрыв» отношений. Ах! Я так рада, что наша эксклюзивная разновидность райского безумия расходится с мирским безумием. Я знаю, что даже несмотря на то, что мы находимся на противоположных побережьях (это, конечно, делает наши перелеты обязательными), мы сохраним нашу экстравагантную связь. Я вижу, как мы, спустя годы, встречаемся в Милане, покупая вино в бутылках в форме рыб, вызывая безумную зависть у наших любовников!
Я очень люблю тебя и буду держать тебя в курсе моего пути к славе. Несмотря на бесконечное увлечение здоровым образом жизни, здесь все страшно пьют, поэтому я часто пью синие напитки в твою честь. Надеюсь, ты найдешь все, что тебе нужно и что хочешь в твоей лайф Нуво в Йорке Нуво.
Пожалуйста, дай мне зно.
Затаив дыхание, Корделия.

Он сложил письмо. Ему оно казалось нереальным, как небольшой рассказ, написанный кем-то другим. Он положил его обратно в конверт. Сел на пол и слушал, как на заднем дворе кричит скворец. Понюхал конверт: чистая бумага. Поискал глазами ближайшую коробку с надписью НЬЮ-ЙОРК. Сунул конверт под картонный бортик крышки. В животе заурчало.

Он посмотрел на кухню и подумал о начос*. Это было хорошо для большой компании, но для него одного было бы слишком грустно. Ему представилось, как Ронда беззаботно занята закусками для одного из футбольных воскресений Абрахама, когда приходят другие школьные учителя и тренеры. Вспомнилось, как Ронда мазала густым соусом из консервированной фасоли пластинки кукурузных сырных чипсов, и по-матерински расспрашивала Сиджера:
— Так Корделия и Сэм расстались? - спрашивала она.
- Ну, м-м, угу, — отвечал Сиджер, укладывая кусочки сыра ко-джек** один за другим позади нее. - Я думаю, это и хорошо, потому что они, типа, постоянно ссорились.
- А, да, - Ронда кивнула. — Так у нее новый парень?
- Я так не думаю.
Ронда поставила банку из-под фасоли в раковину и сполоснула нож. Протянула Сиджеру банку нарезанного маринованного острого перца, чтобы тот открыл крышку. Он хмуро занялся банкой, пока крышка не поддалась. Пары уксуса приятно щекотали в носу. Улыбнувшись, он вернул ей банку.
— Хочешь, я оставлю что-нибудь простенькое и для тебя? - сказала она.
Сиджер сморщил нос и кивнул. Он задумчиво съел кусок сыра, наблюдая, как она добавляет к закуске перец. Во время

* **nachos** - закуска в виде кукурузных чипсов с различными добавками.
** **Colby-Jack** - американский мраморный сыр, приготовленный из сыров вида **Колби** и **Монтерей Джек**

обжаривания кружки халапеньо оставляли бледно-белые тени на расплавленном сыре. Сиджер всегда снимал их, они оставляли после себя сливочный привкус, пикантные акценты, но при том сохраняли достаточно сильнодействующего сока, чтобы пронимать до самых внутренностей.

— Так ты думаешь пригласить Корделию на свидание? - сказала Ронда прямо и просто. Она поставила противень в духовку.

- Что?! - Сиджер спрыгнул с кухонной стойки. - Рон-да!

— Ну, вы так много времени проводите вместе...

- Это же только для школьных занятий или когда мы все гуляем вместе.., - запротестовал он.

- Сидж, ты краснеешь! - Ронда гордо улыбнулась и вытерла руки кухонным полотенцем. — Вы двое нравитесь друг другу.

- Что... э-э, но... ох, боже мой, - вздохнул Сиджер и взял еще один кусочек сыра, концентрируясь на успокаивающем кисломолочном вкусе.

И больше ничего. Ронды нет. Несмотря на то, что главная летняя новость теперь была и самой старой, но тот простой факт, что они исчезли, все еще поражал Сиджера. Чувство вины довлело все же после того, как он выбросил мускусное масло Абрахама и женский дезодорант Ронды. Вещи, которые он не мог отдать или использовать сам. И сохранялся определенный страх, что они проявятся, разгневанные пропажей их принадлежностей.

Сиджер скучал по Ронде. Внутри него поднялось простое, искреннее чувство. Ее простодушная отзывчивость, чистая вера всегда каким-то образом обнадеживала, независимо от того, насколько Сиджер разделял это все. Ее доверие к Библии, к ее словам было столь же неоспоримым, как и любовь к нему. Надежная и постоянная, - редкость в жизни Сиджера. Он скучал по ней. Ему хотелось позвать ее из другой комнаты, поднять трубку телефона, написать письмо или... Нет, это слишком нелепо. Это было единственное, чего он никогда не делал и даже не задумывался. Джоан, возможно, общалась с кустарниками, видела фавнов и оценивала, были ли люди одержимы инопланетянами; изучала историю затерянных континентов Атлантиды и Лемурии* (где люди и животные спаривались друг с другом, порождая кентавров и других новых существ); она искала НЛО, уклонялась от Людей в Черном, готовилась к дрейфу полюсов Земли, но к самой распространенной и традиционной сверхъестественной практике — общение с мертвыми — она, насколько он знал, никогда не прибегала. Возможно, считая это ниже своего достоинства, стремлением к сенсациям. Она несколько раз говорила о том, что ее посещали духи умерших родственников. И Дженис Джоплин.**

* затерянный континент, располагавшийся, согласно гипотезам, в районе Индийского Океана. Свое название получил из предположения, что там изначально обитали лемуры, ареалы которых теперь в Африке, о.Мадагаскаре и островах Индийского океана.

** см. прим. к стр. 176

Сиджер понятия не имел, как это делать: ни хрустального шара, ни знаний в области викторианских терминов такого рода. Вероятно, это будет похоже на любое другое экстрасенсорное восприятие...

- Господи Иисусе, мать твою! - он громко вздохнул и выкинул эту мысль из головы. Надо быть реалистом. Он оглядел комнату. Пустота формировалась вокруг, как нечто осязаемое: упакованные коробки для переезда и мебель, обернутая полиэтиленом, выстроились в ряд. Он спал на спальном мешке, раскатанном между комодом, который должен забрать младший брат Айзека, и книжными полками для церкви. Его друзья и одноклассники исчезали в поисках новой работы и колледжей для продолжения учебы. Их звонки, звонки родственников, коллег и посетителей церкви — все почти прекратилось. Прошло достаточно времени. Люди были уверены, что Сиджер может позаботиться о себе, что он не нуждается в утешении и соболезнованиях. Вероятно, начались бы неодобрительные разговоры об уходе Корделии от него, но разговоры о Корделии почти никогда не были чем-то иным, кроме неодобрения.

Его ментальный и эмоциональный ландшафт изменился; теперь хотелось только, чтобы изменилась атмосфера: густой душный воздух сменялся кондиционированным и стерильным. Это было своего рода дыхание Техаса. Сиджеру же хотелось прохладного, серого и сухого окружения, что соответствовало бы

внутреннему ощущению. Безликость городской толпы, как в Мексике. Учеба там, где никто ничего не знал бы ни о нем, ни о его семье. Сиджер переместился с коробки на ковер, задевая ногами частью упакованные коробки. Нашел в коробке своих, а не родительских вещей, с маркировкой 82-83, и вытащил огромную открытку от Джоан. На лицевой стороне было фото мексиканско-американской фрески с ярким, культовым коллажем: Пресвятая Дева Гваделупская, ряд гордых латиноамериканских рабочих широкого ареала полей, долларовая купюра, птица-символ Объединенного Профсоюза сельхозрабочих*, календарь Ацтеков и большой скелет по центру в полном облачении *мексиканского ковбоя*, замершего согнувшись, с винтовкой в руке.
"Фреска-гигант, студенты-художники, под руководством Серджио О'Кадис", - гласила подпись, - "Колледж Санта-Ана, округ муниципальных колледжей Ранчо Сантьяго; Престон Митчелл, фотограф". Почерк Джоан на обороте: "Эдди наконец умер. Июль/август лучше для твоего приезда, чем июнь. Мы будем жить в Остине". И никакой подписи. Кстати, о семье. Сиджер вздохнул и покачал головой. Он не помнил, по какому поводу открытка. Он всегда бросал их в коробку сразу после прочтения. Он потянулся за другой, с надписью на обороте зеленой листовки летнего лагеря YMCA:**

* **United Farm Workers**, основан в 1966г.
** мурал в библиотеке колледжа. 1974г.

...это была небольшая, но красивая свадьба в саду его дяди. Я могла бы присутствовать там только с тобой. Рэй-Дэниел будет очень рад познакомиться с тобой и взять нас всех на рождественскую охоту.

Сиджер задумался, а где сейчас та фотография, когда они втроем неуклюже пытаются рисовать семейный портрет вокруг подвешенной туши оленя. Он стоически перенес охотничью экспедицию, - как ежегодный визит к стоматологу. Рэй-Дэниел был чистокровным реднеком, и почти все, что он говорил или делал, раздражало Сиджера. Сиджер испытал самодовольное удовлетворение, когда они развелись следующей весной.
Телефон зазвенел в затихшем доме. Сиджер знал, это Джоан. Схватил трубку со страхом и облегчением одновременно. Он не слышал ее уже несколько недель, после того сообщения в день вечеринки Латонии и приключений с Кентом. Видений же никаких не было. Попытки вызвать их также были безуспешны.
— Привет, Сиджер? — отрывистый, дрожащий голос.
— Привет, бабуля, — ответил он с удивлением.
- Как успехи?
- Я в порядке, - Сиджер прислонился к кухонной стойке, грудью растягивая шнур. - Здесь еще предстоит упаковать и рассортировать тонны, наверное.
- Знаешь, я чувствую себя совершенно

несчастной, что не могу быть там с тобой, я...
- Знаю, это совершенно нормально.
- Я беспокоюсь о том, что ты сейчас там один.
- О, правда, все не так уж и плохо, — сказал он. - Дядя Расс пробыл здесь довольно долго. Семья Ронды привезла тонны еды; они живут всего в полутора часах езды отсюда...
- Они правда хорошие люди, да.
- Да и друзья не обделяют вниманием, - слова эхом разнеслись в пустоте дома.
— Ты слышал что-нибудь от своей мамы? - осторожно спросила она.
- Ах, нет.
- Ну, ладно. Это неправильно, конечно.
- Она звонила во время похорон и сказала, что переезжает.
- Да, она готова была взорваться, когда мы разговаривали в прошлый раз, когда я не дала ей доверенности на ее имя. Она просто взяла и ушла.
Сиджер сел за кухонный стол:
- Она мне ничего об этом не сказала. Сказала, только сказала, что, эм... ты подумала, может быть, что она пыталась что-то украсть...
- О, Господи, она в своем репертуаре. Я никогда не говорила ничего подобного.
Сиджер нахмурился.
— Значит, ты ничего не знаешь о том, куда она делась? — спросила его бабушка. — Ничего не слышал?

Почему я, получается, защищаю ее, подумал он с негодованием:
- Она сказала.. — он облизал губы, смущенный. Господи, мы же говорим о моей матери. - Кажется, она рассказывала что-то насчет индейской резервации. Не знаю. Я был в полусне. Я особо не обратил внимания.
— Индейская резервация?
- Ну, да. Так что, возможно, где-то на Западе..
- Некогда она действительно жила в Санта-Фе. Кажется, я припоминаю, что там где-то есть резервация апачей, недалеко от Аламогордо*.
Сиджера вдруг накрыл мучительный голод. Очень захотелось дюжины уинчелловских** пончиков, яблочных оладьев и эклеров***.
- Наверное, у меня сохранились те старые адреса, — сказал он. - И она, возможно, упоминала друзей и соседей в старых письмах. На самом деле, я как раз просматривал их, когда ты позвонила...
— А теперь, дорогой, может посмотришь, что еще отыщется? Я копалась в своих вещах тут, но ничего под руку не попалось.
— Я сообщу тебе обо всем, что найду.

* **Alamogordo** - небольшой город в штате Нью-Мексико. Население 35.6 тыс. человек. основан в 1898г.
**

международная компания по производству пончиков и сеть кофеен, основанная *Верном Уинчеллом* 8 октября 1948 года в Темпл-Сити, Калифорния.

*** **long johns** в оригинале. Прямоугольные эклеры.

- О, дорогой, благослови тебя Бог. Ну, а теперь, — ее голос исполнился тактичности, — я знаю, что у тебя много дел...
- Я пришлю копии..
— Да, я знаю, что ты это сделаешь, дорогой. Это междугородний разговор, так что я..
Сиджер вздрогнул, звонок Джоан всплыл в его памяти, как сон, внезапно, с особой остротой, вспоминается во время завтрака. - Ой! Бабуля! Есть кое-что еще.
- Что еще?
- Я думаю, она может быть беременна.
Глубокая тишина.
- Тогда это становится очень серьезным, — последовал ответ. Слова прозвучали с такой весомостью в акцентах, словно масса опыта поколений испещрила их шрамами на плавных изгибах, подобно следам сошедшего ледника на валунах. Сиджер понял, что его бабушка не... растеряла остроту ума.
— Да, — сказал он слабо. — Я дам тебе знать, если что-нибудь найду.
— Сиджер, дорогой, я не знаю, стоит ли мне рассказывать тебе об этом. Черт, но у меня появилось предчувствие. Послушай, дорогой: давным-давно, когда я впервые принесла твою маму домой из больницы младенцем, я была еще очень слаба. У твоей мамы были тяжелые роды, и я потеряла много крови. Но с мамой все было в порядке, она спала счастливо и спокойно, как будто ее волнения закончились. Я была совершенно измотана, но не могла уснуть. Твоему дедушке пришлось выйти работать на железной дороге в ту

ночь, мою первую ночь дома. Я уложила твою маму в кроватку и пошла за молоком и кукурузной кашей для себя, поесть, чтобы попытаться уснуть. Я грела молоко, когда услышала какой-то шорох и пыхтение возле кухонной двери. Мы тогда снимали маленький домик, и на кухне был второй выход, на поле, за ним - рельсы, а уже по другую их сторону — Ниггертаун. Я приоткрыла дверь и выглянула. В те дни мы ничего особо не опасались, черт возьми, и дверь, наверное, была незаперта. Я просто подумала, что какая-то собака, вероятно, сбежала из Ниггертауна, но там была джавелина*, самка. Она испуганно посмотрела на меня, когда я открыла дверь, но не убежала. Просто, похрюкивая, стояла, прямо там, в паре футов от задней двери. Морда ее была в крови, и она выглядела как будто побывала в тяжелой схватке, возможно, с какой-то собакой или еще кем-то. Ты знаешь, какими злыми могут быть эти дикие свиньи. Ну, я присмотрелась и увидела, что рядом с дверью нашего дома она явно копалась в земле. Она копалась в земле, а рядом лежало мертвое детское тельце ее детеныша, которое она притащила, как будто собиралась зарыть, просто спрятать или что-то в этом роде. Какую бы борьбу она ни пережила, она, очевидно, выиграла, потому что была жива, но больше все же проиграла, потому что потеряла ребенка, а для матери это всё.

* **пекарИ** - раньше их относили к диким свиньям, теперь - это отдельный вид.

У меня возникло такое чувство, будто я только что пережила аналогичную битву, эти ужасные роды, но со мной был мой ребенок, живой. И эта другая мама приходила, чтобы показать мне, что можно ведь проигрывать битвы. Она показывала мне, что можно потерять детей. Я просто закрыла дверь и вскоре услышала, как она ворчит там снаружи. Я никогда никому об этом не говорила. Я не знаю, почему рассказываю тебе это сейчас, просто... может быть, ты уже знаешь, но мне всегда казалось, что в твоей маме было что-то такое, дикое, и когда-нибудь оно может решить вернуть ее. Мне всегда казалось, что когда-нибудь ее может не стать рядом. Я не имею в виду смерть, просто исчезновение. Я не хочу как-то пугать тебя, дорогой; видит Бог, ты через многое прошел. Я думаю, именно поэтому и говорю тебе это сейчас. Ты не можешь позволить себе не знать всего, всей правды, даже если часть этой правды составлена из безумных суеверий старой женщины.
Сиджер тяжело вздохнул.
- Нет, — сказал он. - Я понимаю.
Он положил трубку. Он чувствовал, будто Джоан и ее видений больше нет, они исчезли из его жизни лишь только для того, чтобы призраки в этой пустоте приобрели образ матери Джоан. Всегда ли так будет, что найдётся кто-то, вызывающий движение весов его чувств сверхъестественным воздействием? Он стоял посреди кухни, обхватив себя

руками. Какую-нибудь бы схему, контур, модель, с которой можно было бы начать картину. Что-то чистое и линейное, как техасские равнины, горизонт, небо. Он соорудил себе что-то попить, сжевал несколько ломтиков хлеба.

Вытащил записные книжки с адресами и старые коробки с письмами. Раскрыл все. Переписал каждый обратный адрес, который нашел в письмах и открытках матери. Несколько дополнительных лишь вспоминались, - среди всех вещей их не было. Добавил их в список. Прервался на ужин из рыбных палочек с Мекси-Велвитой* поверх них.

Сделал еще что-то в качестве питья. Взял основной список и переписал все адреса в новый, располагая их в хронологическом порядке. Затем перенес окончательный список на большой лист чертежной бумаги.

Сиджер прикрепил его канцелярской кнопкой на стену кабинета. Оставил липкие отпечатки пальцев молока, Калуа** и водки на обоях в цветочный рисунок. Отступил назад, обозревая результат, чуть притаптывая разбросанные конверты. В списке черным жирным курсивом шли адреса:

2/75: 836 проспект Пересмешника Запад, Даллас, Техас, 75206
10/76: 905 Эльдорадо, Остин, Техас 78703
1/77: Трейлерный парк Пекановая Роща №43, 1518 Гвадалупское шоссе, Сан-Маркос, Техас

* **Mexi-Velveeta** - острый мексиканский соус с сыром *Вельвита*
** **Kahlua** - мексиканский кофейный ликер. С 1936г.

? : (Сан-Анджело, Техас — хижина возле водонапорной башни)
3/77: 3231 пр-т Сибола, Нью Браунсфелс, Техас, почтовый индекс?
8/77: 1301 Мишн-стрит, Галвестон, Техас 77550
9/77: 3813 Каранкава, Абилин, Техас, почтовый индекс?
10/77: 1630 Фронтир-ридж, Хьюстон, Техас, 77009.
1/78: Хостел, комната №43, Портленд, Техас, 78374.
5/78: на имя Люка Кардинала, ПО ящик 6220, Санта-Фе, Нью-Мексико
87502
? : (то место в Пекосе)
8/79: 624 Берман, Порт-Артур, Техас, 77640 (бабушкин дом)
10/79: 513 Церковь, г.Агуа Дульсе, Техас, почтовый индекс?
? : (квартира в Корпус-Кристи напротив лечебницы для наркоманов,
где мы смотрели *Последний киносеанс)**

Он остановился, вздрогнув со звонком телефона. Подождал включения автоответчика.
- Сидж, это Тоня. Слушай, я знаю, что ты здесь, так что возьми трубку, ОК? Сидж,

* The Last Picture Show (1971) - американский драматический фильм о взрослении. Снят реж. Питером Богдановичем по мотивам полуавтобиографического романа 1966 года **The Last Picture Show** *Ларри Макмертри*.
Действие фильма происходит в небольшом городке на севере Техаса с ноября 1951 по октябрь 1952 года. Это история двух старшеклассников и давних друзей, Сонни Кроуфорда и Дуэйна Джексона.

чувак! Ладно, ладно, все круто. Ты, наверное, занят сборами вещей и тп. И я знаю, что ты скоро уедешь в Нью-Йорк, так что не устраивай какое-то жутко тайное исчезновение прямо у меня из-под носа, ладно? Возможно, ты сейчас "в себе", но выберешься же из этого, и тогда тебе захочется поболтать. Ты же не хочешь меня разозлить из-за того, что ты пропал на несколько месяцев, верно? Верно. Итак, вот еще раз мой школьный номер, потому что последние два раза ты, вероятно, его не записал: 617-555-1435. Позвони мне.
Сиджер прилежно записал номер ручкой в записной книжке с кожаным переплетом, которую ему вручили на выпускном, и положил ее в рюкзак, в кучу повседневных вещей, приготовленных к отправке, когда он поедет в Нью-Йорк. И не станет звонить, пока не доберется туда. Хотелось выждать, пока он не сбежит из Экзекьюшн и не начнет новую жизнь, полную новых историй. Он снова посмотрел на стену.

1/80: 1028 р-н Северный Аламо, Рокпорт, Техас 78382
6/80: 624 Берман, Порт-Артур, Техас 77640 (снова у бабушки)
10/80: 509 пл. Зефир, Остин, Техас 78705
? : (Съемный дом в Галвестоне с соседкой по комнате и всеми теми котами)
9/81: 2201 р-н Запата, Остин, Техас, 78704.
12/81: 2529 Южный Ламар, г.Дель Валле, Техас 78617.

? : (Кристал-Сити, Техас, трейлерный парк, где проезжаешь мимо дома, если ехать от магазина *Гигант*, выезжая с его стоянки)
8/82: 910 Спур-стрит #2, Корпус-Кристи, Техас 78411
2/83: 9320 о.Саут-Падре #1902, Корпус-Кристи, Техас 78411
? : (квартира в Техас-Сити возле аптеки с типи* перед входом)
4/83: ПО ящик 242, Инглсайд, Техас, 78362
10/83: 624 Берман, Порт-Артур, Техас, 77640 (у бабушки снова)
11/83: 305-С Саут Рэнжер-стрит, Фултон, Техас 78358
6/84: ПО ящик 1891, Уимберли, Техас 78676
9/84: 7802 р-н Восточный Лонгхорн, скоростное шоссе Север, Форт-Уэрт, Техас, почтовый индекс?
9/84: Блубоннет-Парк, 22-202, 1501, 35-я авеню, Запад, Форт-Уэрт, Техас, почтовый индекс?
10/84: №212-Т, Виста Эптс, 250 Норт Бизон-стрит, Форт-Уэрт,
Техас, почтовый индекс?
2/85: 2034 Сентинел, Корпус-Кристи, Техас 78418
4/85: 624 Берман, Порт-Артур, Техас, 77640 (бабушка)
9/85: №81 пос. Вест-Норт Роллинг , 1600 У. Джонсон,
Кингсвилл, Техас 78363
1/86: 2420 бульвар Саут-Растлерс #606, Кингсвилл, Техас 78363

* вигвам

9/86: 624 Берман, Порт-Артур, Техас 77640 (бабушка)
2/87: 10507 Семинол, Сан-Антонио, Техас 78213
3/87: на имя Люка Кардинала(снова), ПО ящик 4532, Свитуотер, Техас, почтовый индекс?
6/87: 624 Берман, Порт-Артур, Техас 77640 (бабушка)
7/87: Индейская резервация? Нью-Мексико?

Он отпечатал новый список для Бабули, выделив соответствующие возможности желтым цветом. Он снова посмотрел в начало списка: 2/75: 836 пр-т Пересмешника Запад, Даллас, Техас 75206.
Это было первое место жительства Джоан после развода. Она немедленно покинула Экзекьюшн. Сиджер уехал с ней. Он и помог ей переезжать. Они прожили вместе несколько месяцев, пока она не решила, что лучше, чтобы Абрахам взял опеку. Сиджер вернулся в Экзекьюшн, к Эйбу в квартиру апарт-комплекса Alamo.
Сижер, попивая чуть из бокала, погрузился в продолжительные воспоминания о том времени с Джоан по адресу в начале списка:
Он курсировал в вышине. Жесткие пики и долины нависали так близко, словно призывая почесать его мягкие щеки, эти безупречные холмики насыщенного розового цвета. Блестящие крупинки поблескивали среди скал, надежно укрытые утесами, как слюда, но привлекающие внимание и сверкающие, как стеклышки. Отражающие свет чешуйки на

скалистой поверхности перемигивались подобно звездочкам. Приземление пришлось на подушки дивана, где он и сгруппировался, надеясь увеличить высоту следующего взлета более мощным толчком. Но центр тяжести сместился, и он потерял равновесие. Ноги скользнули под ним, он свалился с дивана в окружающее его море подушек, которые сам и разложил на этот случай. Карли Саймон* пропустила куплет на мамином проигрывателе. Одна подушка приняла удар, другие разъехались по скользкому деревянному полу, пока не замерли, остановленные коробками.
- Сиджер? — крикнула Джоан из своей спальни. - Ты в порядке?
- Да, все нормально, — успокоил он ее.
- ОК, — ответила она озабоченно, но издалека, - и если ты собираешься прыгать, подложи подушки, чтобы не ушибиться.
Сиджер разглядывал подушки вокруг себя.
- ОК, Джоан, — отозвался он. - Хорошая идея.
Он ковырял обивку подушки, как свежий шрам. Вонзил свой длинный ноготь под рельеф текстуры в зеленый горошек. Она не поддалась. Молочный пирог с зелеными коржиками напомнил ему замороженный горошек с миниатюрными головками лука. Интересно, Джоан заставит меня съесть это сейчас, подумал он. Может, она делала это только для Абрахама. Может, она тоже думает, что это противно. Так было бы весело.
Он подпрыгнул, осматриваясь. Вытянул ногу в

* см.прим. стр. 8

носке к подушке, подтянул к себе. Я мог бы сложить их в башню, подумал он. Но, возможно, захочу снова попрыгать. Я мог бы сложить все подушки на диване и спрыгнуть оттуда...
Звонок. Он повернул голову, нахмурился. Снова что-то звякнуло. Он на цыпочках прошел по полу и высунул голову из-за угла. Заглянул в комнату своей мамы. Она шатко балансировала на плетеном стуле, вытянувшись, гибкая и долговязая, как аист. Пыталась повесить цепь над окном. Три изогнутых куска металла, соединенные вместе, с толстым колокольчиком снизу. Он был зеленоватого цвета, какой встречался в грязных туалетах городских игровых площадкок здесь, в Далласе.
- Откуда это? — спросил он.
Его мама спустилась вниз.
- От моего друга Тома, — ответила она.
- Помнишь Тома из колледжа? Он водил нас смотреть *Сверкающие седла**? С пукающими ковбоями?
Сиджер кивнул. Том был моложе Абрахама, вероятно, даже моложе Джоан, в маленьких круглых очках и с большими вьющимися волосами цвета корицы.
Джоан скрестила руки:
- Он сделал это, — с серьёзным видом объяснила она.
- Это металл?
- Да, это бронза. Я так думаю, или что-то вроде того.

* Blazing Saddles (1974), "чёрная" комедия. Реж. Мел Брукс.

- Как он так сделал металл?
- Ну, он, вероятно, просто купил металл, нагрел его до такой степени, что он расплавился, затем залил в форму, дал остыть, а затем... ну, так думаю, — она протянула руку и резко схватила колокольчик, осматривая его, — покрасил его или использовал кислоту или что-то еще, чтобы появилась такая патина.
- Ого, — сказал Сиджер, теряя интерес. Оглядел комнату: проволочные вешалки и книги, открытые коробки, из которых вываливались связки колец, шарфы, восьмидорожечные кассеты*, гадальные карты.
- Я подумала, что разложу несколько забавных вещей, — объяснила она, забравшись в ящик из-под молока и доставая оттуда крошечное фарфоровое блюдце, увенчанное толстым, ухмыляющимся Буддой. - Я слишком устала, чтобы сегодня что-то еще расставлять. Она порылась еще, извлекая маленькую жестянку с конусами благовоний.
- Да и скучно это, в любом случае, — сказала она, чиркнув спичкой.
- Хочешь, я сделаю тебе что-нибудь попить? — предложил Сиджер.
- О, нет, — сказала она, помахивая спичкой. Она дула на конус, пока он не стал тлеть.
- Тебе не понравилось то, что я делал раньше?

* т.н. **8 track cassette** - американский оригинальный стандарт магнитофонных лент, распространенный в 60-е годы 20 века. Бобина с лентой размещалась в пластиковом корпусе, лента была закольцована на себя же, поэтому перемотка не требовалась. Запись осуществлялась на восьми дорожках. Время звучания одной записи ок. 45-46 мин.

Она поставила благовонный конус на блюдце, сернистый дым окутал ее голову. Она улыбнулась и качнула головой.
- Нет, — сказала она, - приготовления такого рода, это несколько больше, чем просто смешивание жидкостей.
Он кивнул. Джоан забралась на стул снова. Сиджер прошел в гостиную. Заполз на диван и повис вниз головой на его краю. Джоан вошла, ванильный дым прокрался за ней, смешавшись с резким запахом *Frito от пола.**
- Могу я послушать *Really Rosie*? — спросил он у нее.**
- Или ты хочешь пойти куда-нибудь и выпить смузи?
- Не знаю.
Свежий аромат магнолии проникал через оконные сетки, густой цветочно-мускусный запах наполнял комнату. Сиджер посмотрел вверх, что ощущалось как низ. Он наблюдал, как пылинки в предвечернем свете закручиваются в спираль, водоворотами от прохода его мамы через пространство комнаты. И новые взлетели вверх, закружившись вокруг, когда она села рядом с ним на диван, не замечая, как ее движения разметали их вселенную. Она постукивала ногтем по его животу и пела: «Нет-нет-нет на-на-на, нет-нет-нет нир-на-на". Это было вроде подражания танцующим мышкам в старых

* чистящее средство
** **Действительно, Рози** (1974) - детский мюзикл в рок-стиле. Текст Морис Сендак, музыка Кэрол Кинг.

мультфильмах с *Лягушонком Флипом, над которыми они всегда смеялись. Но было трудно смеяться вверх ногами. Наблюдая за летящими пылинками, Сиджер вспомнил *Хортон слышит кого-то*** доктора Сьюза, историю о целом мире, который существует на пылинке, и никто не догадывается об этом, кроме слона Хортона.**

Чтобы доказать, что он сумасшедший и не должен беспокоиться о пыли, его друзья из джунглей попытались утопить пылинку в кипящем масле.

- Бросай пылинку в кипяток! Бросай пылинку в кипяток, — скандировали они, изрядно пугая Сиджера. Он всегда задавался вопросом, если это правда, должен ли он искать такие пылевые миры и заботиться о них? Или должен просто жить своей жизнью и игнорировать их, как планеты и звезды занимаются своими делами в космосе, не подозревая об их влиянии на нашу жизнь? Джоан научила Сиджера астрологии; он знал, что его солнечный знак - Козерог, и он - лидер.

- Нет-нет-нет на-на-на, нет-нет-нет нир-на-на, — пела она. - У нас будут такие веселые вечеринки, когда будем жить вместе.

* **Flip the Frog** - персонаж анимационных мультфильмов, созданный американским аниматором Абом Айверксом в 1931г.

** **Dr. Seuss's** *Horton Hears a Who!* (1954) - детская книга, написанная и проиллюстрированная Теодором Сьюзом Гейзелем под псевдонимом **Доктор Сьюз** . В этой книге рассказывается история слона Хортона и его приключениях по спасению Ктовилля , крошечной планеты, расположенной на пылинке, от животных, которые издеваются над ним, пытаясь украсть и сжечь пылинку.

Она посмотрела на сверкающий полог звезд, недвижимый высоко над головой. Сиджер же наблюдал, как крошечный огонек благовония пролетает мимо его лица. Он прожег обивку, создав крошечный вспыхнувший круг. Круг увеличивался.

Сиджер внезапно выскочил из-за кухонного стола, понимая, что он не единственный, у кого есть информация о Джоан. У отца были документы по разводу. Сиджер видел их, когда Абрахам доставал оттуда копию свидетельства о рождении Сиджера для поездки в Мексику. Может быть, там было больше адресов, новая информация о его матери. Что-то, о чем Сиджер и понятия не имел.

Он ввалился в старую спальню своих родителей, простыни, все еще хранили следы его ночи с Кентом, погрузился в их шкаф. Черное бюро, в окружении коробок с обувью и галстуками, было заперто. Сиджер увидел связку ключей вперемешку с кольцами и галстуками-бабочками в комоде, в коробке с надписью ДРАГОЦЕННОСТИ. Он выудил ее и отпер ящики. Хотя он уже разобрался и упаковал большую часть родительских вещей, но все еще чувствовал какую-то необходимость скрытности, как будто рылся среди журналов *Playboy* своего отца.

Сиджер отодвинул в сторону медицинские карты, старые табели его успеваемости. Ипотечные кредиты, квитанции за ремонт пикапа и Импалы. Бесцеремонно отодвинув их на середину нижней полки, он нашел РАЗВОД.

Открыл папку: в ней было всего несколько копий итоговых документов по разводу. Больше ничего.
Сиджер сунул руку дальше, за папки и нащупал какие-то твердые предметы. Он выдернул папки — их все равно придется упаковывать — и заглянул в глубину ящика. Жестяная коробка хранила десерт; Сиджер никогда не был особо успешен, чтобы откладывать что-нибудь интересное на потом. Вибратор был тонкой, стандартной модели — батарейки все еще работали. Сначала Сиджер даже возбудился, ведь теперь у него было что-то, что можно использовать по назначению, помимо всяких кухонных принадлежностей, но вспомнил о том, где это побывало, и передумал. Слишком странно. Было бы здорово, если бы Кент трахнул его тогда. Но нет, пусть это остается для Нью-Йорка. Для его новой жизни.
Он положил коробку на ковер рядом с собой, а вибратор оставил в бюро. Прислонился спиной к дверной раме шкафа. Его взгляд блуждал по спальне.
Он заметил семейный портрет на комоде у кровати. Вспыхнул гневом, представляя, как бы отреагировал его отец, если бы узнал о Кенте, Х-развлечениях, Корделии — обо всем. Моральные несоответствия расстраивали Сиджера больше всего. Несмотря на то, что Эйб обходил стороной религию, он ожидал от Сиджера весьма ответственного морального поведения. Он подумал о довольно свободной сексуальности Абрахама в течение года между

разводом с Джоан и женитьбой на Ронде: порно, валявшееся по квартире, и, в более поздние годы, то, что он позволял Сиджеру смотреть британские комедии, да и фильмы "для взрослых", несмотря на протесты Ронды. Но в то же время он погнался за Сиджером в его спальню, крича на него, когда Сиджер случайно застал Абрахама и Ронду, занимающихся сексом. Он пытался вынюхать на Сиджере следы травки с их собственного заднего двора. Если бы только он был более постоянен в либеральности и рациональности. Джоан позволяла Сиджеру делать то, что он хочет, но в итоге именно он и воспитывал ее половину того времени. Если бы только она могла быть более мистичной, но не сумасшедшей. Ронда была наименее открытой из его трех родителей, но, как ни странно, самой душевной. Сиджер всегда знал, что она в конечном итоге поймет и простит любую правду, какая ни выплыла бы.
Можно подумать, что среди них троих я мог бы быть собой с кем-то из них.
- Подумаешь, черт возьми, - сказала другая его часть, - они были такими же придурками, как и ты.
Он закрыл бюро и встал, потягивая затекшими руками и ногами. Хотелось злиться на своих родителей, но не получалось. Хотелось взбунтоваться, но среди всех троих какие-либо препоны отсутствовали. Ему некуда было идти. Он поедет на Север, станет янки и посмотрит, куда это его приведет. Самое меньшее, что он мог сделать, это убраться

от этого всего, их земли, их мира.
Он выключил свет, закрыл дверь. Бросился на кухню, - нужно что-то выпить. Часы на плите громко тикали. 22:45. Он задумался, может, съесть что-нибудь? Открыл пенал. На полке с алкоголем оставался только *Ирландские Сливки*. Что, черт возьми, пить с *Ирландскими Сливками*? Должно быть, ирландский же кофе. Сиджер оглядел полку в поисках кофеварки. Ему нравился этот запах утром, но кофе имел привкус древесной коры. Он вздрогнул, вспомнив бесконечные чашки эспрессо, которое он заказал однажды, чтобы произвести впечатление на Корделию. Горячий напиток казался ужасным — ночь еще не сменила дневную духоту по мере своего наступления. Сиджер включил кондиционер, но понятно было, что на улице все еще слишком жарко. Тем не менее, наваливалось какое-то одурение. Если не идти спать, придётся сходить в магазин за колой, а смешивать ее тут было не с чем. Но кофе, *Ирландские Сливки* можно добавить в кофе, и даже в кофе со льдом, смешать, типа, коктейль: пенистый ирландский кофе с молоком. Достаточное количество молока, сахара и ликёра должны сделать вкус чего угодно терпимым, да? Он засыпал *Hills Brothers**, сидел за кухонным столом и ждал, пока кофе заваривался. Полка с алкоголем пустела, это внушало беспокойство. Придется попробовать купить что-то самому, раз Корделии нет. И стоит отвергнуть стереотип: тусоваться под

* легендарный американский кофейный бренд. Основан в 1878г.

двухэтажным неоновым ковбоем, Большим Техасцем*, и флиртовать с седыми стариками, чтобы они купили квинту.**
Он моргнул и поправил бы галстук, если бы носил его. Конечно, именно так он бы и сделал, подумалось. Сделал бы все необходимое, чтобы получить то, что нужно. Гордость и гламур, - это прекрасно, но значения при таких обстоятельствах не имеют. Всплеск кристально чистого прагматизма, его бескомпромиссная простота, напоминали об Эйбе. Отец отзывался эхом внутри. В каком-то извращенном смысле — нет, даже не извращенном, просто нетипичном — он почувствовал, что Абрахам гордился бы им. Настрой вдруг сделался мрачен, словно светофильтр, накрывший стекло. Он не увидит гордости в глазах Абрахама. Если только не попытается связаться с ним.
Сиджер закатил глаза, качнул головой. Прошелся по кухне, смущаясь неким образом плохого актера, пытающегося изображать «трудность решения». Кофеварка булькнула и издала последний *звук* готовности.
Почему бы и нет? Никто не узнает. Почувствовалась неловкость, при воспоминаниях о тех видениях автокатастрофы, ангел-крыса. И никого не

* изначально, в 1949г., это была статуя Санта-Клауса из папье-маше, но в 1952г. ее переделали в ковбоя, **Большого Техасца/Big Tex**. С той поры статуя украшает городскую ярмарку в Далласе. Именно с учетом этого символа компания **Centennial Fine Wine and Spirits** установила неоновую вывеску на шоссе Стеммонс неподалеку от своего универсального магазина по продаже спиртного и сигарет. Магазин работал с 1958 по 2013гг.
** бутылка емкостью чуть более 0.75л.

было рядом, чтобы помочь, если дела пойдут как-то не так. С другой стороны, никто никогда и раньше не помогал ему с такими вещами. Его родители уже умерли, так что никаких видений быть не должно; и он не принимал никаких наркотиков, так что должен быть в состоянии воспринимать реальность. Может быть, именно этим и был тот сон об удушье; может быть, Эйб пытался связаться с ним с другой стороны...

- Нет, *не могу*...

В тишине сентябрьской ночи отчетливо слышался визг блендера, вызывающе неуместный в такое время. Этот механический звук был таким летним, напоминая о свежеприготовленных *Маргаритах* и *Дайкири*. ("Это совершенно безвредное количество для детей", - заверял Абрахам Ронду, но определенно целомудренного на вкус было не так уж и мало.)

Звук напоминал о кружащихся под ногами майских жуках, о пурпурных ласточках, рассекающих воздух в поисках комаров. О резком запахе жидкости для розжига, о сладком тающем жире мясных кусков и жареной кукурузы, смешивающихся над решетками барбекю. Все было составляющими этого звука блендера. В доме пахло пылью и лимонными химикатами против этой самой пыли. Говор и щебетание пикников на заднем дворе сменила громоподобная тишина пустого дома, деревянные панели отражали безмолвный лунный свет, тараканы шуршали в раковине из нержавейки, а кондиционер издавал защитный,

стерильный гул.
Сиджер наливал себе кофе, разглядывая кремовую смесь в чашке. В доме было тихо, и он был один. ОК.
Повернулся и открыл кухонный ящик со всяким хламом, упаковывание которого откладывал до последней минуты. Порылся в резиновых открывашках для банок и сломанных магнитиках-грибах для холодильника. Достал коробку с шестью белыми свечами на какой-нибудь экстренный случай. Он вытащил пять, число силы, которое знал из периода увлечения Джоан нумерологией. Вытащил из мусорного ведра картонный круг из-под замороженной пиццы. Круг — это мощно, подумал он.
Сдернул черный карандаш на нитке, закрепленной на магните у списка покупок на холодильнике. Нарисовал две перпендикулярные линии на круге пиццы, разделив его на равные части: оригинальный, дохристианский крест, символизирующий четыре стихии. Зажег свечу и капнул воском на три конечных точки креста, около самого края круга. В каждой лужице горячего воска закрепил по свече. Капнул воском в каждый из двух верхних секторов круга по линии в сорок пять градусов и поставил там еще две свечи, так что пять свечей образовали пентаграмму, пятиконечную звезду, викканский* символ, символ головы, рук и

* **Wicca/Викка** , также известная как **The Craft** - современная языческая, синкретическая, земная религия . Считающаяся учеными - религиоведами новым религиозным движением, она развилась из западного эзотеризма, разработанного в Англии в первой половине 20-го века.

ног человека, как пятиконечная молекула сахара, встречающаяся только в определенных продуктах. Поставил всю эту композицию в посередине пустого пространства на полу кухни. Посмотрел на часы. Проклятье, уже было за полночь.
Сиджер поежился, несмотря на жару, и пошел включить музыку. Потягивал кофе, — а неплохо, — рядом со стереосистемой и перебирал записи. Дебби Харри*? *Как бы эхо***? Нет, ничего из этой дурацкой танцевальной херни. Это не то, что нужно для спиритического сеанса. Боже, да тут её тонны. *Бананарама****? Нет, не хочу их отпугнуть. Нужно что-то расслабляющее, серьезное, но не слишком отвлекающее. Кассета за кассетой с записями Марка: *Soft Cell Volumes I-IV*, включая пиратский *Pink Culture***** с раритетными включениями и живыми выступлениями, *Marc and the Mambas Volumes I-III*, концертный винил *Miscellaneous Mambas* с программой *Violent Silence****** с фестиваля в Батае и винил *Kickabye******* Энни Хоган (его давней клавишницы), плюс кассеты с записями каждого из его сольных альбомов и связанных

* **Debbie Harry** - американская певица и актриса, автор песен, лидер группы *Blondie*.
** **Pseudo Echo -** австралийская поп-группа, основанная в 1982 году**.**
*** **Bananarama -** британская поп-группа. Выпустили множество хитов в 1980-е годы. Основана в 1979г.
**** оригинальный альбом Marc Almond & Soft Cell *Pink Culture* вышел в 1987г.
***** оригинальный альбом Marc Almond *Violent Silence/Жестокая тишина (1986)*
****** альбом *Прощай! (1985)*

с ними синглов, винил и синглы — *Vermin in Ermine (1984)*, *Stories of Johnny (1985)*, *Mother Fist (1987)* и, конечно же, кассета *Miscellaneous Marc Faves** на все случаи жизни.
Сиджер провел кончиком пальца по боковой стороне кассеты *Soft Cell Volume II*, с ее розово-ржавой обложкой, которую сам нарисовал карандашами для карт на уроках географии, приблизительно повторяя внутреннюю обложку альбома *The Art of Falling Apart (1983)* по памяти. Он заботливо и бережно относился к кассетам с записями Марка, выверяя хронологическую и дискографическую точность, а раритетный винил он любовно намывал и деионизировал для снижения статических помех при воспроизведении перед тем, как перенести музыку на качественные кассеты Maxell, чтобы реже повергать пластинки риску поцарапать. В Нью-Йорке можно было купить новую стереосистему с проигрывателем компакт-дисков и начать заменять как можно больше кассет (а есть ли вообще Марк на CD?) этими неразрушимыми штуками. Говорили даже, что можно закопать эти CD где-нибудь во дворе и ничего с ними не случится.
Сиджер постучал пальцами по кассетным коробкам. Он уже несколько недель не мог заставить себя послушать Марка. Жизнь предоставляла достаточно эмоций. Он просмотрел и родительскую фонотеку: Джеймс Тейлор *Папа любит свою работу (1981)*,

* *Разное и любимое из Марка*

Факел (1981) Карли Саймон. Возможно, это поможет наладить с ними контакт, к тому же это действительно расслабляет. Он взглянул на список песен: *И ее город, тоже*; Что будем делать с ребенком*?*
Ни за что, черт возьми.
Пусть будет тишина.
Коктейль кофе с ликером и льдом обдал горло обжигающим холодом. Поморщившись, он вздрогнул, когда жжение в горле усилилось нарастающим вкусом сахара и кофеина. Налил себе еще. Сел перед свечами в позе лотоса, положив руки ладонями вверх на колени, большие и остальные пальцы замкнуты в петлю для циркуляции энергий.
Призвал четыре основные стороны света и их стихии. Мысленно воздвиг защитную Башню Света. Призвал всех духов и наставников, которые могли ему помочь, прийти к нему. Обратился с молитвой к Богу и Иисусу. Наказал всем негативным, вредным или разрушительным духам держаться подальше. Выполнил круговое дыхание через нос и рот. Мысленно проговорил, дополнительно убеждая себя, о своей врожденной способности достичь этого. Представил, как чернота медленно уступает растущей белой точке; белизна медленно сменяется растущей черной. Представил, как психическая энергия протекает по телу, через каждую из семи чакр, исходит из его головы в виде энергии

* **Her Town, Too** - дуэт с Джей Ди Саутером с альбома *Dad Loves His Work/Папа любит свою работу (1981)*
** **What Shall We Do with the Child?** - с альбома *Torch/Факел (1981)*

кундалини*, преодолевая все измерения к родителям. Он старался сохранять свой разум ясным и чутким.
Старался не беспокоиться о том, что свечи погаснут или картон загорится. Он пытался почувствовать своих родителей; пытался призвать их к себе. Визуализировал их всех вместе. Подождал, расслабился и позвал их. Пробовал слова, пробовал образы, пробовал чувства; и все остальное, что мог придумать. В отчаянии попытался представить себе события крушения, надеясь, что вызванное видение сможет привести в более измененное состояние.
Он слегка покачивался, словно на корабле. Огромная волна вздулась под ним, накрывая его, заливая разум ревущей черной силой, лишенной образов и эмоций, огромным черным ревом.

Голова болела. Тупая, постоянная боль. Глаза открылись. Он лежал на полу кухни, уместившись в узком пространстве между коробками. Сиджер сел. Потер больной череп. От свечей остался только твердый белый воск, растекшийся с картона. Длинные прожилки змеились по полу кухни, как пряди травы Святого Августина вдоль тротуара. Еще что-то белое скопилось в углу: кофе с ликером разлился, чашка укатилась. Все кусочки льда уже давно растаяли, оставив лишь липкую белую пленку, похожую на высохшую сперму.

* энергия сконцентрированная в основании позвоночника

Было абсолютно темно. Стрекотали сверчки и цикады. Часы на плите показывали 4:34. Он встал, хрустнув ногами. Вылил остатки густой и однородной уже жидкости из блендера. Добавил лед. Вернулся в гостиную. Поставил свой напиток на кофейный столик и упал на диван.

Он ничего не помнил, но воздух вокруг него казался напряженным, густым и осязаемым. Он чувствовал не затянувшееся эмоциональное впечатление от сна, а гораздо более конкретное присутствие в воздухе, похожее на какой-то пар. Кожу покалывало. У него не было ощущения, будто он спал. Все, что мог вспомнить, это то, как он делал упражнения для расслабления и несколько часов спустя очнулся на полу. Да и понятия не имел, был ли его сеанс успешным или нет.

Вздохнул с отвращением. Запустил пальцы ног в плед у изножья дивана. Повернул голову набок. На уровне глаз перед ним лежала почта с пометкой «может подождать», вываленная из открытой упаковочной коробки. Каталоги, открытки с соболезнованиями, банковские выписки и *National Geographic* лежали у него под носом. Он протянул руку, перебирая конверты. Рассылка из объединения *Неравнодушные женщины за Америку*, из Фонда президентской кампании Пэта Робертсона* и Баптистской миссионерской службы?

Он не видел этого раньше. Усевшись на диване, Сиджер осмотрел толстый юридический конверт.

* см. прим. стр. 221

Думали ли они о том, чтобы стать миссионерами после того, как он покинул бы дом?
Верхняя губа онемела из-за кубика льда, когда он допивал остатки коктейля. Сиджер вскрыл конверт, вынул стопку скрепленных бумаг и поставил на конверт пустой стакан. В сопроводительном письме значилось:

Дорогая миссис Кинг,

Да благословит Вас Бог за недавний запрос и любезное пожертвование нашему служению. Ваш пастор Уиллс (набожный человек, с которым я имел благословение общаться на нашей конференции 1985 года) вполне верно описывает наш процесс подачи заявок. Все претенденты проходят длительный отбор, который включает, среди прочего, автобиографию.
Прилагаем копии нашего досье на родителей вашего мужа, включая автобиографии. Я разговаривал с одним из наших старших дьяконов, который беседовал с родственниками вашего мужа. Он вспоминает пастора и миссис Кинг как выдающихся братьев-христиан, полных радости Духа и распространяющих Его Слово. Дьякон Хильдаго был глубоко опечален их смертью и знал, что, хотя служба потеряла двоих потенциально важных для нее людей, у Кингов* призвание было еще более важным, - служить Царю царей*.
Надеюсь, вы и ваш муж найдете эти материалы

* King - король, царь.

настоящим даром. Я должен извиниться от имени нашей Службы, что вам потребовалось семнадцать лет, чтобы наконец их получить! Поскольку после их ухода не было никаких запросов, предполагалось, что у семьи уже есть копии этих оригинальных документов. Как всегда, мы верим в Господа, что у Него есть более веская причина столь длительного ожидания в получении этих материалов.
Я уверен, что вы обнаружите, что они отвечают на некоторые ваши чаяния, возможно, на те, о которых вы даже не подозреваете.

Да пребудет с вами Бог,
Брат Уэйн МакМертри

Сиджер отложил бумаги. Он чувствовал желание читать их, познакомиться с языком времен своих бабушек и дедушек. Он пытался представить их, реальных людей с их собственной жизнью, но не мог. Мог думать о них только как о силах, влияющих на жизни других.
Он представлял себе Джоан, тревожно курящую сигарету, ожидающую, когда Абрахам вернется домой, чтобы сказать ему, что их Рождество уничтожено смертью его родителей при пожаре. Сиджеру был почти год, и он радостно урчал, не подозревая о том, пока она пыталась скрывать свое облегчение от того, что суровый проповедник и его самодовольная жена покинули этот мир. День и так выдался напряженным; перед тем, как Абрахам ушел на работу, они спорили

относительно того, выставлять ли рождественские украшения и другие чисто христианские украшения, которые никогда раньше не использовали. Абрахам хотел их подарить на Рождество своим родителям, его первое Рождество с новой семьей. Возможно Сиджер, наверное, даже усугубил проблему, пробормотав что-то о Младенце Иисусе, что-то, услышанное по телевизору или от няни. Возможно, Джоан пыталась уравновесить ситуацию, читая Сиджеру сказки на ночь про Хануку* и зимнее солнцестояние. Но праздник теперь был похоронами, и главной обязанностью Джоан вместо того, чтобы изображать радость, было изображать грусть. А может, все было и не совсем так. Абрахам едва упоминал бабушку и дедушку Сиджера, а Джоан и вовсе отзывалась о них только негативно. Но Джоан, напомнил он себе, могла ошибаться во многих вещах, чем можно было подумать раньше. Сиджер вскрыл вложенный внутрь конверт и начал читать. Его накаченные кофеином зрачки быстро пробежали лист слева направо, обозревая жизнь деда: маленький городок в Техасе, крохотная школа. Родители умерли. Дикие, монотонные дни в качестве работника на ранчо, беременность дочери владельца ранчо, брак с ней. Сиджер никогда не слышал о таком:

"...первая большая любовь в моей жизни. Я был одержим ею, ее дикой, непредсказуемой

* один из главных праздников в иудаизме. Дата праздника, как правило, в декабре.

натурой, ее спонтанными капризами, ее буйным пренебрежением к окружающему обществу. Мой разум постоянно таил в себе греховные и жестокие мысли."

Кто был их ребенком? Кем он мог приходиться, - далеким родственником, вроде троюродных дяди или тети? Больше никаких упоминаний не было.

"Но потом я встретил Евангелину, которая вернула меня к Господу и изменила мои дикарские привычки."

Одна фраза привлекла внимание Сиджера. Он остановился и прочитал слово за словом:

"Евангелина впервые увидела Иисуса, когда он явился ей, лишь только мы только начали встречаться. Она думала о том, чтобы начать встречаться с другим парнем, но Иисус явился ей высоко в небе на закате. Он сказал ей, что моя душа — в ее ответственности, и что мы будем жить благословенной и освященной жизнью вместе, служа Господу, если она посвятит себя этому. На следующее утро она пригласила меня на собрание в церковь. Она посвятила себя моему исправлению, и сила Господа проходила через нее. Пьянство, азартные игры и мои дикие привычки просто потеряли свою привлекательность по сравнению с духовным богатством, которое я нашел с ней. Через шесть месяцев я сказал ей, что поступаю в баптистскую семинарию, и

попросил ее выйти за меня замуж. Она же ответила, что это был самый счастливый день в ее жизни."

Сиджер пробежался по страницам: скучнеющий перечень церквей и должностей служения.

"...пытался впечатлить своих сыновей славой знания, наградой за страстную самоотверженность..."

Сиджер подумал о долгих годах, когда Абрахам продвигался в карьере преподавателя, учился по выходным для получения аттестационного сертификата, метался по квартире, разрываясь между работой в гастрономе и вечерними занятиями. Он подумал и о себе, занимающемся по утрам, чтобы все эти табели успеваемости были в полном порядке.

"...по состоянию здоровья подходит для этой работы. Единственным серьезным наследственным заболеванием, является семейное плоскостопие Кингов..."

Сиджер вытащил свои, довольно грязные пальцы ног из-под пледа. Похоже, я легко отделался в этой генетической рулетке, подумал он. Держу пари, что безумие Джоан, по крайней мере, не коснулось меня в полной мере.

"...мой призыв к Богу. Казалось, мир расцвел вокруг меня, как роза. Я внезапно

осознал так много всего за пределами моего грешного "я"..."

Больше не было упоминаний о разговоре бабушки с Сыном Божьим, как и упоминаний о других чудесах. Сиджер отложил скрепленные листы в сторону и взялся за автобиографию бабушки. Ее родители боролись с лесными пожарами и падежом скота. Семейная ферма утрачена. Обращение дяди ко Христу, — черт, в ее семье тоже стало больше проповедников. И школьных учителей: ее мать тоже была местной учительницей. Девочка-подросток наблюдает за лодками ловцов креветок на горизонте Мексиканского залива и принимает Бога в свое сердце.

"В тот день небо было густо затянуто облаками, небо и вода были сплошным серым полем. Даже нельзя было сказать, где кончалось одно и начиналось другое, горизонт, казалось, исчез. Я была простой девчонкой, беспокоящейся о том, кто из парней, с которыми я встречалась, должен получить мою благосклонность. Мои родители были без ума от одного парня из богатой семьи судовладельцев на побережье в Фултоне. Он однажды привел меня в особняк их семьи. Был еще один парень, которого я считала самым красивым. Мужчина, который станет моим мужем, честно говоря, был скорее чем-то незначительным, тем, с кем можно провести время, держать других парней

* **Fulton** - маленький город на побережье залива Аранзас, Техас. Население чуть более 1.5 тыс. человек.

в напряжении и раздражать моих родителей. Он был груб, сирота, который работал на ранчо и вряд ли мог предложить девушке какие-то реальные перспективы.
Бриз с залива внезапно стал необычайно теплым, и я высунулась наружу, облокотившись на перила пирса, чтобы не видеть лодок и город позади меня, поэтому все, что я видела, это огромный горизонт вокруг, безграничная вода и столь же безбрежное небо. Крики чаек, летавших вокруг, начали менять тональность, смягчаясь и становясь протяжнее, пока не стали звучать как пение, как Небесный Хор. Я почувствовала, своего рода присутствие, которое, как теперь знаю, - является Господом, окружающее, наполняющее меня. Я почувствовала глубокое постижение и мудрость в своем сердце, - я осознала радость и удовлетворение, которые придут ко мне, если я проведу жизнь в служении Господу с этим мужчиной. Это не слишком впечатлило меня, но я поняла, что это правда, когда голос сказал мне: «Это и будет твоя история». Лучи солнечного света, лентами прорезавшие облака, внезапно высветили лик нашего Господа.
Внезапно я ощутила себя Женщиной, у которой впереди жизнь и миссия, не Девочкой, полной взбалмошных капризов, а Служанкой Господа с определенной миссией в жизни, с особым даром и пользой для мира. Я могла изменить положение вещей, спасать души, прожить жизнь, не ограничиваясь созданием

прекрасной семьи и поддержанием высокого статуса в обществе. Я могла бы изменить мир и чью-то душу одновременно. Это был мой долг, мое призвание. Я пошла домой ужинать, странно воодушевленная. Когда тот мальчик Кинг пришел тем вечером, я сказала ему возвращаться завтра утром, чтобы идти в церковь вместе с моей семьей. Я ни секунды не сомневалась, что он скажет да. Он просто странно взглянул на меня, я улыбнулась, и он согласился. Я уснула той ночью, зная, что вступаю в новую жизнь с целью для Господа."

Сиджер отложил бумаги, за раздвижными стеклянными дверями разливался по небу лавандовый и огненно-абрикосовый рассвет, как божественный вздох облегчения. Сиджер тоже чувствовал какое-то расслабление. Он откинулся на спинку дивана. Это было словно в финальной сцене фильма: камера должна была медленно откатываться от него назад, разворачиваясь к блистательному рассвету, на фоне которого последуют титры. Или он на последней в серии картин: один среди коробок во всем разнообразии оттенков последних двадцати четырех часов, как стога сена у Моне*. Серия и заканчивалась бы этим изображением. А если бы это был роман, рассвет был бы финальной сценой.
Он сложил письма, фотографии и документы, которые вытащил ночью, обратно.

* серия из 31 работы К.Моне, изобразившего на них стога сена в разное время дня.

Пошел в ванную. Снял одежду. Открыл кран, набрать воду. Сел на унитаз. Бурлящая вода эхом отдавалась в ванной, которая казалась сейчас такой большой. Тесная ниша для мастурбации превратилась в настоящую пещеру без всякого рода принадлежностей Эйба и Ронды, заполнявших столешницу и полки, без пушистого чехла на сиденье унитаза и коврика в тон. Он погрузился в обжигающую воду, закрыв глаза. Он мысленно реконструировал всю эту мозаику как бы вспять, собирая воедино сцены из жизни своих бабушек и дедушек, родителей и своей собственной. Наконец-то сформировалась четкая сюжетная линия, начинающаяся с видения его бабушки, упорства Абрахама, прозаичного христианства Ронды, и, через мистицизм Джоан, к его собственным предчувствиям. Теперь все кончено. Смерть его родителей и исчезновение Джоан завершили историю, занимая значительное пространство на этой странице. Он понял, что был всего лишь второстепенным персонажем в истории. Как и Джоан, он прошел энергетикой этих семей и унесет ее с собой, но, также как она, теперь и он покидал сцену ради самостоятельной жизни. На самом деле, это была история Эйба, — Эйба, который, в некотором роде, знал о своей неминуемой смерти. Эйба, который связывал всех главных персонажей. Эйб был в центре внимания. Линии своего рода перспективы сходились на нем. На Эйбе, которого больше нет. Кто-то должен написать

его историю за него.
Сиджер воспринимал эту историю с вынужденной дистанции. Пытаясь оценивать ее содержание, как одно из заданий Эйба по классному чтению или как пример текста для школьного сочинения, предполагающего анализ этого текста. Он пытался извлечь главную мысль повествования, разобраться в нем. Его пенис сморщился, а пальцы рук и ног начали скрючиваться, когда вода стала холодной.

Покидая Техас

Сиджер откинулся на спинку кресла в самолете и закрыл глаза. Плейер Walkman лежал в рюкзаке, *Разное и любимое из Марка* начиналось с *Torch**(двенадцатидюймового микса), первой его стороны, но для всего этого будет достаточно времени позже. Он не чувствовал своего обычного беспокойства в отсутствии постоянного слухового отвлечения, смягчающего обыденность. Хотелось быть в моменте.
Он прислушивался к говору вокруг себя, реву турбин. Самолет накренился влево, затем выровнялся. Капитан объявил высоту полета и предполагаемое время прибытия в Ла-Гуардиа**.
Сиджер поднял штору на своем окне. Под ним проплывали лоскутные одеяла фермерских полей. Самолет неумолимо продвигался

* **Soft Cell** *Факел (1982)*
** **LaGuardia Airport** - аэропорт в Нью-Йорке

вперед, оставляя его друзей и семью, — Кента и Айзека, бабулю — далеко внизу в Техасе. Самолет взмыл и устремился в противоположном Манифесту Судьбы* направлении, противоположному курсу на запад. Я бы хотел вернуть эту Луизианскую покупку**, пожалуйста.

У вас есть чек?

Новая жизнь Сиджера была в совершенно противоположном направлении от того, где обосновалась Корделия, и, скорее всего, также противоположна месту обитания Джоан. По крайней мере с Латонией мы все еще в одном часовом поясе, достаточно близко, чтобы совершить короткий перелет из Нью-Йорка в Бостон. Эйб однажды предупредил Сиджера, чтобы он относился к школьным друзьям с долей скепсиса все же; поскольку эта дружба редко переживет учебу в разных колледжах или серьезные переезды. Эйб рассказал, что потерял связь со всеми своими друзьями, которые покинули Экзекьюшн. Расстояния и обустройство на месте меняют людей, их характер. Но, возможно, он и Латония изменятся в одном направлении, поскольку переезжают в одни и те же места больших городов янки.

Сиджер моргнул, когда самолет прорвался сквозь облака к яркому солнечному свету. Он щурился в бликах густых облаков,

* **Manifest Destiny** - американская идея о неуклонном продвижении на запад для освоения страны.

* приобретение Соединенными Штатами территории Луизианы у Франции в 1803г. Это огромная территория почти в центре США, простирающаяся с юга до севера, к западу от Восточного побережья.

раскинувшихся сплошным одеялом внизу. Они выглядели чем-то съедобным даже. Он вглядывался в эту белизну там, чистую и безупречную, подобную белизне чистого листа.

Водяные пары, подумалось. Он снова моргнул. Ангелы. Моргнул.

Феи. Он закрыл глаза, потер их. Услышал бульканье жидкости. Открыл глаза и вздохнул.

Вытащил свой рюкзак из-под сиденья, держа его на коленях. Наклонился, вдыхая запах холщевой ткани, впитавшей в себя композиции четырех лет средней школы и те, которые он отчетливо помнил по дому. Его новая жизнь бодро раскрывалась ему. Он держал сумку: его настоящее в руках, а прошлое надежно сохранено в памяти.

Сиджер уставился в окно, вспоминая обычные дни с Джоан, когда они рассматривали облака, гуляя в многочисленных парках, на склонах холмов в Остине. Они выбирали облака, подробно описывая форму, и уничтожали их.

Это был один из первых экстрасенсорных приемов, которым она научила. Облака были практически невесомы; они были миром без чего-либо твердого, за что можно было бы ухватиться или от чего оттолкнуться. Да и существовали они тоже едва. На них легко можно было воздействовать силой мысли. Смотришь на облако, расслабляешься, желаешь, чтобы оно распалось; и это срабатывает. За эти годы он проверял это

снова и снова: выбирал одно облако, окруженное множеством других, так что его рассеяние нельзя было приписать ветру. Это, его, облако исчезало, и никакое другое. Выбирал большое и пытался расщепить только часть его, только край, что-то, что не должно было происходить само по себе. Это срабатывало. В отличие от фей, этих кругов в глазах от попавшей в них пыли, ядерных катастроф или глобальных сдвигов оси, рассеивание облаков всегда работало, всегда преодолевало скептицизм.
Сиджер не пробовал это уже много лет. Почти забыл. Поскольку это не служило никакой практической цели, как чтение, например, то больше походило на домашнюю игру, и он не вспоминал об этом. Однако это всегда работало и не требовало никаких рискованных глубоких медитативных состояний. Он смотрел на облака и думал попробовать снова. Если это провалится, как и спиритический сеанс, может быть, он сможет оставить все сверхъестественное дерьмо позади, оставить там, с телами своих родителей в Техасе. И Джоан. Может быть, Джоан. Он задавался вопросом, где она, услышит ли он о ней снова.
А сеанс действительно провалился?
Он позволил облакам быть.

Чёрная свадьба

Послушайте историю, которую однажды рассказал
Могильщик старый, много повидавший:
Здесь был влюбленный и превратностью судьбы
Любимую навеки потерявший.

Наступает ночь, и вот он у любви прекрасной
Сидит, безмолвно созерцая последнюю ее обитель,
А люди шепчутся за ним:
"Он избежавший погребения пока,
Но мира мертвых житель".

Однажды, в ужасе ночи, разбил он
Мрамор неухоженной гробницы
Зарылся в землю, и унес
Истлевший остов на руках
Любимой и сейчас девицы.

В печальном, тусклом свете
Мерцающей клабищенской свечи,
Воссел он рядом с хладными костями,
Отпраздновать своеобразный брак с
Уже вполне готовыми мощами,
Отпраздновать своеобразный брак с
Уже вполне готовыми мощами.

Связует кости он и череп сверх пустых глазниц
Короной из цветов еще живых венчает,
И мертвые отверзтые уста своими накрывает,-
Целует, шепчет нежные слова,
Клянется в верности до гроба.

Затем уже на ложе свадебном возлег
С костьми давно остывшими уснуть.
И не проснулись оба.

Традиционная техасско-мексиканская песня.

Записанно Лидией Мендосой. Транскрипция и перевод на английский Гильермо Эрнандеса и Иоланды Сепеды. Русский перевод И.Иванов.

Интервью с автором

изданию Stonewall Inn

Вопрос: Как бы вы описали свой роман?

Скотт: Я в шутку называю его романом против взросления. Традиционный роман о взрослении и каминг-ауте - это выбор персонажем, главным героем, своей идентичности или о каком-то важном уроке, завершающем обстоятельства. Моего главного героя мучают видения о гибели родителей в автокатастрофе, и он не знает, что ему делать. Каждый из его родителей, включая мачеху, воспитывал его по-разному: атеистом, южным баптистом и язычником. Он не понимает, какой системой верований должно руководствоваться. Ему нравится все, но может ли это все быть верным? Разве не следует выбрать одну? Точно так же он романтически и сексуально связан с мужчинами и женщинами — значит ли это, что он гей? Би? Натурал? Разве не нужно выбирать определенное соответствие? Я хотел написать книгу, которая отвечала бы жанру каминг-аут/взросление, но бросала бы вызов идее, что нужно делать выбор относительно лишь единственного ответа.

В: Как вы считаете, ваш роман вписывается в гей-литературу?

Скотт: Я считаю, что сексуальность и идентичность — очень темные, изменчивые, непредсказуемые вещи, и книга отражает это. В некотором смысле, есть ирония в том, что ее считают "гей-романом", потому что в ней столько же, если не больше, гетеросексуального, чем гомосексуального секса, и нет триумфальной сцены каминг-аута или обозначения гей-идентичности. Надеюсь, мы расширяем представление о, собственно, "гей-романе", и даем более широкую картину того, что такое "гей-опыт". Одна из тех вещей, которую я хотел сделать, — это написать о квир-герое,

который не был бы еще одним белым профессионалом среднего возраста с Восточного побережья. Я хотел отразить опыт уже после Стоунволла*, после эпидемии СПИДа, опыт, не связанный с жизнью на Севере нашей страны, опыт принадлежности к различным слоям общества. Моя семья прошла весь спектр: от пособия бездомным до коллекционирования спортивных автомобилей, так что это дает мне реально межклассовую точку зрения, которую я и хотел бы выразить. Что же касается гей-литературы, я хотел продолжить путь в сторону от повествований лишь о каминг-ауте, восстановлении после жестокого обращения, поиске/сохранении отношений с парнем, болезнях и тд. Я хотел бы рассказать хорошую историю с квир-персонажем, которая не была бы конкретно о *квирности*, или если бы это было и так, то была бы о *квирности* в гораздо более широком смысле этого слова. Многие из персонажей в книге являются *квирными*, даже если только двое из них занимаются сексом с кем-то того же пола.

В: Вы считаете себя квир-писателем или писателем, который, уж так вышло, является "квир-"?

Скотт: Я думаю, что это невероятная роскошь даже беспокоиться об этих проблемах и, лично для меня, пустая трата времени. Это же настоящая битва, чтобы написать книгу, а затем еще одна, чтобы ее опубликовать, поэтому я не хочу тратить свою энергию на беспокойство об этих проблемах. Я хочу писать и публиковать свои работы, и меня не особенно волнует, считают ли меня люди квир-писателем, техасцем, человеком с Северо-Запада или двадцати с небольшим лет. В художественной школе нас так перегружали теорией и философией, что я видел, как размышления о своей работе и о своей идентичности как художника могут полностью

* события 1969г. в Нью-Йорке, связанные с борьбой геев за свои права.

парализовать людей в области, собственно, творчества! Они проверяли и перепроверяли каждый свой шаг, пока не могли вообще ничего сделать. Поэтому я говорю себе: "Просто пиши, просто доводи дело до конца ; пусть другие разбираются со всем этим." Я пишу о том, что меня волнует, и это проявляется по-разному. Я против давления на писателей, заставляющего их подстраиваться под рынок. Я очень горжусь тем, что публиковался и в *Harper's*, и в *Holy Titclamps*.

В: Вы беспокоились о том, что ваши эротические произведения помешают вам стать серьезным писателем?

Скотт: Я был серьезным писателем и до того, как начал писать порно, но я так же серьезно относился и к своему порно. Я использовал свое собственное имя и придерживался тех же стандартов, что и в других моих работах. Я думаю, что это действительно косность и лицемерие — разделять "литературу" и "порно". Порно — это тоже жанр, как детективы и научная фантастика, и есть много замечательных писателей в этом жанре. Я имею в виду, посмотрите на удивительные вещи, которые делает Сэмюэл Р. Делани*. Я никогда не хотел изваять что-то в стиле Merchant/Ivory**, создавая лишь, фактически, набивку мусорной корзины, но в белой рубашке. Я писал для порно, солидных журналов и андеграундных изданий, потому что это то, что я читал, а не, например, New Yorker***.

* **Samuel R. Delaney** - американский писатель и литературный критик. Работы включают художественную литературу (особенно научную фантастику), мемуары, критику и эссе о научной фантастике, литературе, сексуальности и обществе.
** **Merchant Ivory Productions** — кинокомпания, основанная в 1961г. продюсером Исмаилом Мерчантом (1936–2005) и режиссером Джеймсом Айвори (р. 1928). Первоначальной целью компании было «создавать англоязычные фильмы в Индии , ориентированные на международный рынок». Стиль фильмов Merchant Ivory, снятых и поставленных в Индии, стал культовым.
*** американский журнал, публикующий статьи, комментарии, критику, эссе, художественную литературу, сатиру, карикатуры и поэзию. Основан 21.02.1925г.

Я полагал, что люди, которым понравятся мои работы, будут теми, кто публикует то, что, в свою очередь, нравится читать мне. Я никогда не беспокоился о своей «литературной репутации», потому что у меня ее не было! Я не учился в престижной аспирантуре писательской сферы или чем-то подобном; я не работал в крупном литературном агентстве. Я писал о том, что мне было интересно. Кроме того, в своих выступлениях я изображал дрэг, танцевал в окровавленном нижнем белье и устраивал эротическую электрошоковую терапию, так что у меня не было такого уж безупречного прошлого.

В: Расскажите нам о Техасе.

Скотт: Техас был независимым государством в течение нескольких лет, прежде чем стал штатом, и множество техасцев до сих пор считают его таковым; или думают, что он должен им быть. А быть воспитанным в культуре, настолько пропитанной собственной мифологией, а затем путешествовать по миру и видеть, как глаза людей загораются, когда они говорят: «Техас! Ковбои! Освальд! ДжиАр*!» — очень странно. Это заставляет осознать, насколько мощными могут быть мифы и национализм, будь они на региональном, этническом или локальном уровне. Вы удивляетесь, насколько националистические мифы подпитывают и влияют на вас, насколько вы принимаете их как должное. Мой роман во многом именно об этом: о мифах, мифологиях разных частей этого региона, о популярной культуре, религии, истории, даже истории собственной семьи. О том, как пытаешься обнаружить и преодолеть эти мифы.

В: Насколько автобиографична книга?

Скотт: Одной из лучших вещей, которые я приобрел

* **JR** (Джон Росс «JR» Юинг-младший) - злодей из сериала "Даллас" (1978-1991)

в процессе написания порно, было то, что это помогло мне вырваться из колеи, присущей молодым писателям, этой сосредоточенности на своей жизни и опыте. Порно помогло мне увидеть, как автобиографические импульсы ограничивают процесс, и я действительно развил способность полностью оперировать критериями вымышленного сюжета, персонажей, обстоятельств. Оно помогло мне понять, что вызывающее эмоциональный отклик у тебя, не всегда критерий отличного сюжета. В моем романе многое взято из реальных событий, но персонажи комбинированные, обстановка изменена, конфликты преувеличены — все это нужно, чтобы рассказать хорошую историю. Например, у меня две сестры, но мой главный герой — единственный ребенок в семье. Также есть важное сюжетное событие, которое, безусловно, не имеет параллелей с моей жизнью.

В: Как ваша актерская деятельность и ваше писательство повлияли друг на друга?

Скотт: Самое приятное в актерстве и сцене то, что это сразу тешит ваше самолюбие: смех и аплодисменты зрителей, люди, узнающие вас на улице, отзывы в прессе. Это прекрасно, и соблазнительно пойти на компромисс с самим собой, чтобы быть уверенным, что все это продолжится. Я думаю, что получаю свою дозу удовлетворения самолюбия через сцену, и это позволяет мне быть намного жестче и внимательнее в писательстве. Я остаюсь наедине со словами, и здесь некому угождать, кроме себя, и я никогда не удовлетворен. Я могу дать выход некоторым юношеским импульсам на сцене, в процессе перформанса. Это и отличный способ исследовать идеи, не подходящие для написания. Кто хочет читать полугодовой дневник моего партнера и моих отношений? Список, разбивающий 24 часа на 486 дискретных физических действий? Песни

*Carpenters'**, проанализированные с помощью символической логики? В перформансах я могу развить эти идеи гораздо более занимательными способами. Также возможны замечательные сюрпризы и открытия, происходящие при переносе материала из одной сферы в другую. Хотя сейчас я использую перформанс, чтобы выяснить свое отношение к словам и повествованию: в последнем шоу, которое я сделал, не было ничего из того, что я написал, а в следующем хочу поработать над постановками без текста. Я хочу узнать о языке, изучая его отсутствие.

В: Что вдохновляет вас и каков ваш рабочий процесс?

Скотт: Я обучался изобразительному искусству и много работаю с этой чувствительностью. Дэвид Эккард, мой партнер последние 7 лет, скульптор, поэтому мы всегда смотрим на изобразительное искусство и говорим о вещах с точки зрения визуальной составляющей. В основном я работаю очень интуитивно. Собираю вещи, которые резонируют со мной: изображения, фразы, события, людей. У меня тонны файлов этих материалов, и я прохожу через долгий процесс, выясняя, какие вещи гармонируют друг с другом. Группирую вещи, которые вызывают у меня схожие чувства. Я трачу много времени на то, чтобы понять, что эти разные вещи говорят друг другу, а затем выстраиваю вокруг них повествование. Мой роман, например, объединяет космическую программу США, основные детские воспоминания, "Короля Лира", "Книгу Иова", вестерны и тому подобное. Мой второй роман, который сейчас вызревает, представляет собой смесь еврейской культуры и культуры глухих, русского конструктивистского искусства, историй Авраама, Измаила и Агари** в

* американский дуэт, состоявший из сестры Карен и брата Ричарда Карпентеров. С 1969г.
** **Агарь** - наложница Авраама, родившая ему сына Измаила.

христианстве и исламе; скинхедов, секса с натуралами, Техаса и некоторых очень сложных сексуальных отношений между подростками и взрослыми в моей старшей школе.

В: Кто повлиял на ваше творчество?

Скотт: Ф. Скотт и Зельда Фицджеральд были моим источником вдохновения со школы. Не столько их гламурное воплощение эпохи джаза, сколько разрушение и перестройка, которые произошли позже. Я думаю, что *Ночь нежна** и *Спаси меня, вальс***, прочитанные как одна книга, являются настоящим триумфом американской литературы. Кто еще? Пол Боулз***. Дентон Уэлч****. Теннесси Уильямс*****. Сэм Шеппард******. На меня также сильно повлияла поп-музыка; я знаю, это звучит глупо. Марк Алмонд, этот экстравагантный британец, весь в моем романе, а он еще и поэт. Раньше я слушал много техно, когда писал, очень громкие, тяжелые вещи.

Теперь же я кайфую от этих вычурных, утонченных парней: Momus*******, Frazier Chorus********, Pet Shop Boys*********, Smiths**********,

* **Tender Is the Night** (1934) - роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда

** **Save me the Waltz** (1932) - роман Зельды Фицджеральд, жены Ф.С.Фицджеральда

*** **Paul Bowles** - американский писатель и композитор

**** **Denton Welch** - английский писатель и художник

***** **Tennessee Williams** - американский драматург, сценарист и поэт

****** **Sam Sheppard** - американский актёр, сценарист, кинорежиссёр, писатель и драматург

******* псевдоним Николаса Кари, начинал с группой *The Happy Family* в 1981г., с 1983г. - сольно, взяв псевдоним в честь греческого Бога насмешек и сарказма. Помимо музыки и писатель.

******** английская поп - группа из Брайтона, Англия. Получили известность, используя необычные инструментами, включая синтезаторы, трубы, флейты и кларнеты, а также по "мягкому, с сильным акцентом" голосу фронтмена Тима Фримена и остроумным текстам песен.

********* группа сложилась в 1981г.

********** **The Smiths** (1982) - альтернативная и очень популярная английская группа.

New Order*, Gene**. Я работаю над историей, которая полностью посвящена музыке, противопоставленной языку. Также есть визуальные и перформансные артисты: Goat Island***, эта чикагская перформанс-труппа. Я учился с их директором в школе. И я не могу представить себе ничего более невероятного, чем средствами языка передать эквивалент картины Марка Ротко****. В последний раз, когда я видел его вещи в Музее современного искусства в Нью-Йорке, я просто сидел на скамейке и рыдал.

1997

D. Travers Scott

* британская электроник-рок-группа, образованная в 1980 году в Манчестере членами *Joy Division* (1976).
** британская рок-группа, получившая известность в середине 1990-х годов. Британская музыкальная пресса классифицировала их в 1993 году как брит-поп-группу и часто сравнивала с *The Smiths* из-за сходства в поведении и лирическом стиле их вокалиста.
*** 1987-2009гг.
**** **Mark Rothko** - американский художник, ведущий представитель абстрактного экспрессионизма, один из создателей живописи цветового поля. Сознательно стремился имитировать детские рисунки

Об авторе

Д. Трэверс СКОТТ, выросший в бесконечных переездах, кочуя по десяткам палаток, трейлеров и квартир по всему Техасу, сейчас проживает в Сиэтле*. Его проза и пьесы публиковались во многих журналах и антологиях. В журналах *Harper's*[1], *Holy Titclamps*[2], антологиях *Best Gay Erotica* 1996 и 1997 годов[3], журнале *High Performance*[4], *Reclaiming the Heartland*[5], *Switch Hitters*[6], *Forbidden: New Defiant Lesbian Writing*[7], *Paramount*, *Steam*[8] и в журнале *International Drummer*[9]. Под его редакцией собрана антология *Strategic Sex*[10], подготавливаемая к выходу издательством *Cleis Press*[11].

Execution, Texas: 1987/Убийственный город, Техас: 1987 — его первый роман.

* теперь в Бристоле, штат Вирджиния (2024г.)

[1] *Harper's Magazine* - американский ежемесячный журнал о литературе, политике, культуре, экономике и искусстве. Издаётся с 1850 года и является вторым старейшим журналом США.
[2] выходил с 1989 по 2003г. Ред. Ларри Боб Робертс. Сейчас - в электронной форме, но не обновляется с 2013г.
[3] редакторы Michael Thomas Ford, Scott Heim 15.01.1996г., изд-во Cleis Press и Douglas Sadownick 01.01.1997г. из-во Cleis Press соответственно.
[4] ежеквартальный журнал об искусстве, Лос-Анджелесе , основанный в 1978 году и издававшийся до 1997 года. Его редакционная миссия заключалась в обеспечении поддержки для новых, новаторских и непризнанных работ в области искусства.
[5] *Reclaiming The Heartland: Lesbian and Gay Voices from the Midwest/Возвращение родины: Лесби и гей-голоса Среднего Запада 01.08.1996 изд-во* University Of Minnesota Press.
[6] *Switch Hitters: Lesbians Write Gay Male Erotica and Gay Men Write Lesbian Erotica/Замена игроков: Лесбиянки пишут Гей Эротику и Геи пишут лесбийскую(1996)* редакторы Carol Queen, Lawrence Schimel изд-во Cleis Press.
[7] *Запрещено: Новая Дерзкая Лесбийская проза*
[8] ежеквартальный журнал выходил с 1993 по1995гг. Редактор - легендарный Скотт О'Хара.

[9] *Drummer* - американский журнал, посвященный «кожаному сексу, кожаной одежде , кожаным и резиновым аксессуарам, садомазохизму, бондажу и дисциплине , эротическим стилям и техникам». Запущен в 1975 году и прекратил публикации в апреле 1999 года выпуском 214, но с 2019г. выходит снова.
[10]] *Strategic Sex: Why They Won't Keep It in the Bedroom/ Стратегия Секса: не только для спальни* (30.09.1999) изд-во Routledge
[11] американский независимое издательство книг в области сексуальности, эротики, феминизма, исследований геев и лесбиянок, гендерных исследований, художественной литературы и прав человека. Основано в 1980 году в Миннеаполисе, штат Миннесота. Позже переехало в Сан-Франциско. В 2014г. куплено Start Media LLC.